

Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна

2023

(ИСТОРИЯ РОССИИ, ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ) ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

ИСТОРИЯ

(ИСТОРИЯ РОССИИ, ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ)
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

**«Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна»**

**ИСТОРИЯ
(ИСТОРИЯ РОССИИ, ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ).
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Утверждено Редакционно-издательским советом
университета в качестве учебного пособия

Санкт-Петербург
2023

УДК 94:327 (075.8)

ББК 63.3(0)-6

И90

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории,
философии и культурологии Высшей школы технологии и энергетики
Санкт-Петербургского государственного университета промышленных
технологий и дизайна

С. А. Козлов;

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории
Санкт-Петербургского горного университета

С.Н. Рудник

И90 История (история России, всеобщая история). Внешнеполитические аспекты: учебное пособие / О. Б. Вахромеева и др.; под ред. А. С. Минина. – Санкт-Петербург: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2023. – 234 с.
ISBN 978-5-7937-2316-9

Учебное пособие написано в соответствии с рабочей программой и учебным планом дисциплины «История (история России, всеобщая история)» для студентов вузов всех форм обучения и направлений подготовки. Основное внимание уделено анализу и характеристике внешнеполитических аспектов отечественной истории и тенденций развития международных отношений.

Предназначено для всех интересующихся отечественной и мировой историей.

УДК 94:327 (075.8)

ББК 63.3(0)-6

ISBN 978-5-7937-2316-9

© ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2023

© Вахромеева О. Б., 2023

© Кузнецов В. Д., 2023

© Логинова Д. В., 2023

© Минин А. С., 2023

© Рабуш Т. В., 2023

© Тихонова В. Б., 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
РАЗДЕЛ 1. СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ ИСТОРИИ.....	6
Тема 1. Зарождение и этапы развития древнерусской государственности. Внешнеполитические аспекты.....	6
Контрольные вопросы.....	21
Список литературы.....	22
Тема 2. Московский этап развития российской государственности. Внешнеполитические аспекты.....	23
Контрольные вопросы.....	34
Список литературы.....	34
Тема 3. Образование российского централизованного государства. Внешнеполитические аспекты.....	35
Контрольные вопросы.....	45
Список литературы.....	46
Тема 4. Московское царство в XVI в. Внешняя политика, войны, дипломатия.....	47
Контрольные вопросы.....	64
Список литературы.....	65
РАЗДЕЛ 2. РОССИЯ И МИР В XVII–XIX ВВ.	66
Тема 5. Московское царство в XVII в.: на пороге нового времени. Внешнеполитические аспекты.....	66
Контрольные вопросы.....	87
Список литературы.....	87
Тема 6. Эпоха петровских реформ. Внешнеполитические аспекты.....	89
Контрольные вопросы.....	99
Список литературы.....	100
Тема 7. Россия в эпоху дворцовых переворотов. Внешнеполитические аспекты.....	101
Контрольные вопросы.....	116
Список литературы.....	116
Тема 8. Вопрос о реформах в первой половине XIX в. Внешняя политика, войны, дипломатия.....	117
Контрольные вопросы.....	133
Список литературы.....	133
Тема 9. Модернизация России во второй половине XIX века. Внешняя политика, войны, дипломатия.....	134
Контрольные вопросы.....	148
Список литературы.....	148
РАЗДЕЛ 3. РОССИЯ И МИР В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА.....	150
Тема 10. Российская империя в начале XX века. Внешнеполитические аспекты.....	150

Контрольные вопросы.....	163
Список литературы.....	163
Тема 11. Российские революции 1917 г. и рождение Советского государства. Внешнеполитические аспекты.....	164
Контрольные вопросы.....	174
Список литературы.....	174
РАЗДЕЛ 4. СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНАХ.....	176
Тема 12. Вторая мировая война.....	176
Контрольные вопросы.....	197
Список литературы.....	198
РАЗДЕЛ 5. НАША СТРАНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧ. XXI В. ...	199
Тема 13. СССР в послевоенный период. Внешнеполитические аспекты.....	199
Контрольные вопросы.....	207
Список литературы.....	208
Тема 14. Мир после второй мировой войны.....	209
Контрольные вопросы.....	217
Список литературы.....	217
Тема 15. Россия в конце XX – начале XXI века. Внешнеполитические аспекты.....	218
Контрольные вопросы.....	232
Список литературы.....	232
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	234

ВВЕДЕНИЕ

История как наука, изучающая прошлое человечества, оказывает непосредственное воздействие на формирование мировоззрения человека. Осознание общей исторической судьбы, общего прошлого, а значит, и общего будущего – важнейший фактор устойчивости социума.

Цели и задачи изучения дисциплины «История (история России, всеобщая история)» в Рабочей программе обозначены следующим образом:

Цель дисциплины: сформировать компетенции обучающегося в области основ исторического мышления.

Задачи дисциплины:

- рассмотреть этапы и движущие силы всемирно-исторического процесса во всей его многовариантности;
- раскрыть принципы научной исторической методологии, способствовать формированию критического мышления;
- продемонстрировать особенности причинно-следственных связей политических, экономических, социальных, культурных процессов в прошлом и настоящем.

Основным содержанием учебной дисциплины «История» является исторический процесс развития российской государственности. Данное пособие посвящено внешнеполитическим аспектам отечественной истории. Без понимания особенностей развития зарубежных стран, закономерностей международных отношений, борьбы интересов различных государств, целей и принципов внешней политики России невозможно раскрытие всех особенностей сложнейшего исторического процесса. Осознание места своей Родины на мировой арене, ее исторической роли в дипломатических или военных процессах, затрагивающих интересы многих государств, – важнейшая часть самосознания гражданина. Фигуры политиков, дипломатов, военачальников, представителей различных слоев общества, простых солдат или матросов, способных совершать подвиги, жертвовать собой ради родной страны являются не только абстрактными историческими персонами, а нашими предками, передающими нам эстафету любви к своей Родине.

Без понимания закономерностей исторического процесса невозможно превратиться в критически мыслящего ответственного гражданина. Изучение и переживание истории – лучшая основа для настоящего патриотизма.

РАЗДЕЛ 1. СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ ИСТОРИИ

Тема 1. Зарождение и этапы развития древнерусской государственности. Внешнеполитические аспекты (кандидат исторических наук, доцент Д. В. Логинова)

Внешняя политика государства – это взаимодействие с другими государствами и народами, выражающее интересы или всего населения страны, или ее правящего слоя. По мере становления древнерусской государственности эти интересы закреплялись в целях внешнеполитической деятельности, что, в свою очередь, приводило к формированию отдельных направлений внешней политики.

Говорить о конкретных направлениях внешней политики **Рюрика** (862–879) невозможно ввиду слишком малого количества дошедших до нас сведений, к тому же некоторые из них противоречат друг другу. Как и для прочих основателей правящих династий, Рюрику было необходимо удержать собственную власть, создать условия для комфортной передачи своих прав на княжение и по возможности расширить границы владений.

Основной целью внешней политики князя **Олега Вещего** (879–912) было расширение влияния дома Рюриковичей на Южном направлении. Оставшись регентом при малолетнем сыне князя Рюрика, Олег в 882 г. начал планомерно продвигаться вниз по Днепру. К нему присоединились уже находящиеся под властью Рюриковичей племена: чудь, словене, меря, весь и кривичи. Вместе с войском двинулся вниз по рекам, расширяя собственные владения. Сначала были захвачены Смоленск и Любеч, – князь оставил там часть своей дружины и продолжил путь. Прибыв к Киеву, Олег сначала приказал воинам укрыться, затем хитростью выманил Аскольда и Дира из города, а когда они прибыли к кораблям, объявил, что они не имеют права княжить в отличие от него и малолетнего княжича Игоря Рюриковича. После этого Аскольда и Дира убили, а сам Олег начал править в Киеве, объявив, согласно летописям: «Сей (город) да будет мать градам русским».

Обосновавшись в Киеве, князь Олег Вещий будет распространять свою власть на близлежащие племена, совершая против них походы или убеждая через послов перейти под свое покровительство. Так были покорены племя древлян, которым была назначена дань «по шкуре черной куницы от дыма (т. е. дома)», северян – и указана дань гораздо меньшая, чем они ранее платили хазарам. Радимичам, кроме уменьшения дани, была обещана военная помощь в случае угрозы. Также летописи упоминают о «рати», т. е. военных действиях, с племенами уличей и тиверцев, которые не пожелали подчиняться и оказали сопротивление. Отметим, что с момента установления постоянных даннических отношений с присоединенными племенами данный процесс перешел в разряд внутривнутриполитических, который подробнее рассмотрен в учебном пособии «История (история России, Всеобщая история)» (Раздел 1. Тема 2. Зарождение и этапы развития древнерусской государственности).

Внешнеполитический курс, направленный на расширение сфер влияния вне восточнославянских племен, был связан прежде всего с Византийской империей и с сопредельными странами Востока. Военные походы и попытки укрепить свои позиции в устьях Днепра, Днестра, в Крыму и на Тамани приводили к военным конфликтам с Византийской империей. Тем не менее, Византийская империя была главным торговым партнером Руси. Каждое заключение мирных договоров сопровождалось выработкой условий для ведения торговли Руси с Царьградом.

Согласно Повести временных лет, в 907 г. Олег совершил поход на Царьград, для чего была собрана большая дружина. Византийский император Лев VI Философ приказал закрыть ворота города и поднять перегораживающие гавань железные цепи, на что по легенде Олег ответил хитростью: велел поставить на колёса корабли (что является маловероятным). И когда подул попутный ветер, подняли они в поле паруса и пошли к городу. Греки предложили Олегу мир и дань, послав переговорщиков, снабжённых отравленным вином и пищей. Олег, предвидя такую возможность, вылил вино на землю. Тогда греки согласились на условия Олега: он получил по 12 гривен за каждую уключину (элемент лодки для упора весла при гребле и как учетная единица гребцов) и Византия обещала платить дань. В знак победы Олег прибил свой щит к воротам Царьграда. Главным результатом похода стал торговый договор о привилегированном положении русских купцов в Византии.

Четыре года спустя, в 911 г., в Константинополь прибыло направленное Олегом посольство. Был подписан новый договор, значительно расширивший взаимные обязательства. Обе стороны договорились о наказаниях за совершенные друг против друга преступления, об обмене пленников, о помощи при кораблекрушениях и возвращении беглых рабов, о наказаниях за уголовные преступления, совершённые греческими и русскими купцами в Византии, о правилах ведения судебного процесса и наследования. Договор создавал благоприятные условия торговли для русских и греков, изменял береговое право – отныне вместо захвата выброшенного на берег судна и его имущества владельцы берега обязывались оказывать помощь в их спасении. В договоре говорилось также о службе русских в императорских войсках. Это позволяет предполагать, что Византия использовала договор с киевским князем для получения от Руси платных военных услуг. Такие союзы с окружающими варварскими народами широко практиковались империей. Наиболее выгодным для Руси оставалось положение договора, согласно которому русские купцы получили право жить в Константинополе по полгода, а принимающая сторона обязывалась содержать их в течение этого времени за счёт казны. Также купцам предоставлялось право беспошлинной торговли в Византии.

Игорь Рюрикович (912–945) во внешнеполитическом курсе продолжил линию захвата и удержания новых территорий, которую проводил его опекун и наставник Олег Вещий.

На юго-восточном направлении внешней политики главным был вопрос взаимодействия с племенами печенегов. В конце IX в. эти кочевые племена из-

за продолжительной засухи в степной зоне Евразии, а также под давлением соседних племён кипчаков и огузов форсировали Волгу и оказались в восточно-европейских степях. Впервые встретившись с печенегами в 915 г., князь Игорь заключил с ними мир и пропустил к Дунаю. Однако уже в 920 г. летописи упоминают о военном походе князя против данного племени. Очевидно, кочевники не могли долго сохранять мир ввиду своего образа жизни и привычки силой отбирать имущество у менее воинственных земледельцев.

Уделил князь внимание и продолжению распространения влияния на ближайшие славянские племена. Уличи не покорились Олегу Вещему и продолжали воевать с его приемником, Игорем, хотя часть из них и принимала участие в качестве наемников в различных боевых походах новых правителей Киева. В 937 г. Игорь Рюрикович решил поставить точку в отношениях с непокорным славянским племенем и направил своего воеводу Свенельда на покорение уличей. Большая часть их территорий была взята под контроль достаточно быстро, но главный город Пересечень выдержал три года осады перед сдачей в 940 г. В итоге на уличей была наложена дань, аналогичная древлянской, а сбор с дани с древлян и уличей поручен Свенельду и его дружине. Отметим также, что как и при правлении Олега, данный процесс в дальнейшем, в связи с установлением устойчивых даннических отношений, будет иметь внутривнутриполитический характер.

Однако основной вектор внешней политики был южный – это взаимодействие с Византийской империей. В 941 г. князь Игорь собрал большое войско и начал войну с Византией, которая перестала выплачивать положенную по мирному договору дань. Но первый поход на Константинополь окончился неудачей – русский флот, появившийся у входа в Боспорской гавани, был подожжен «греческим огнем». Пламя, охватившее их, внушило русским воинам такой ужас, что, вернувшись домой, уцелевшие рассказывали, будто греки обрушили на них молнии небесные. Византийцы разбили русов сначала на суше, а затем в морской битве сожгли большую часть флота противника «греческим огнём». Таким образом, первый поход закончился полнейшим разгромом.

К 943 г. Игорь Рюрикович собрал новое войско, столь впечатляющее, что, получив известия о нём, император Византии предпочёл направить навстречу послов с предложением мира и выплаты задолженной дани. Новый договор был заключен в Киеве в 944 г. Отныне русские не могли зимовать в Византии, а должны были сразу же по завершении своего дела возвращаться домой. Послы и купцы были обязаны иметь при себе княжеские грамоты для того, чтобы они могли быть на византийских землях и в Константинополе. Не было уже речи и о беспощадной торговле русских в Византии. Регулировались правовые отношения между людьми из Руси и местными жителями. Киевский князь обязывался не только не нападать на Корсунь, но и не пускать в него дунайских болгар. Таким образом, Русь брала на себя односторонние союзные обязательства.

Внешняя политика **княгини Ольги** (945–964) кардинально отличалась от воинственного подхода её предшественников: князь Игорь Рюрикович и Олег Вещий выстраивали отношения с окружающими племенами и государствами с

позиции силы, княгиня-регентша же сосредоточилась на дипломатических миссиях. Во 2-й половине X в. наметилось сближение Руси и Византии – южное направление. Княгиня Ольга осуществила путешествие в Византию и приняла крещение в Константинополе. Согласно летописям она согласилась пройти крещение (обряд перехода в христианство) только при условии, что крёстным отцом должен был быть сам император Византии Константин VII Багрянородный. Несмотря на достигнутые договорённости, на следующий год прибывшим от императора послам Ольга отказала в предоставлении русских войск для греческих войн, предлагая императору также долго прождать приёма у неё, как это пришлось сделать княгине в гавани Константинополя. Ольга понимала, что её подрастающему сыну сильные воины и ресурсы пригодятся не меньше, чем предприимчивым грекам.

Западное направление внешней политики Ольги ознаменовалось отправкой в 959 г. посольства к королю Германии Оттону I, которое было связано с затруднениями при продвижении христианской религии среди восточных славян и с просьбой прислать епископа в помощь. Но ее сыну Святославу, убеждённому язычнику, вступившему в свои политические права, не понравилась эта инициатива, и миссия, посланная Оттоном I в Киев, потерпела неудачу: «на обратном пути епископа Адальберта некоторые из его спутников были убиты, сам же он с великим трудом едва спасся».

Юго-восточное направление внешней политики княгини Ольги было связано с осадой Киева печенегами в 968 г. В это время киевский князь Святослав находился на Дунае, где он вёл кампанию против Болгарского царства. Получив известие об осаде Киева, Святослав вернулся, отогнал печенегов и, распределив свои владения между сыновьями, вновь отправился в Болгарию.

Таким образом, итогами внешнеполитических действий Древней Руси от Рюрика до Ольги стала ликвидация варяжской угрозы и почти полная переориентация внешней политики на юг, на взаимоотношения с Византией и Хазарией, а также зависимыми от них народами Балкан и Дикого Поля. Крупным событием этого времени стало посольство великой княгини Ольги в Константинополь, в ходе которого было успешно опробовано новое для правителей Руси средство в межгосударственных отношениях – дипломатические переговоры без предваряющих их военных действий. Однако ближайшей перспективой внешнеполитических действий стала масштабная военная экспансия Руси на юго-востоке и юго-западе.

Свое недолгое правление **Святослав Игоревич** (964–972) непрерывно воевал. Поражает размах его походов – русские войска одновременно действовали в Хазарии и на Балканах. Святослав предпочитал сражаться небольшими отборными силами, опираясь на союзников. При этом князь вел подуманную внешнюю политику, конечной целью которой было создание русской державы со столицей на Дунае.

Прежде всего нужно было разрешить вялотекущий русско-хазарский конфликт, который сковывал действия князей и угрожал государству с востока. Предшественники Святослава не освободили от уплаты дани хазарам только

одно восточнославянское племя – вятичей. Побывав у вятичей в 964 г., в следующем 965-м Святослав берет штурмом Саркел, пограничную крепость Хазарского каганата. Согласно Повести временных лет Святослав именно в 965 г. разбил хазарского кагана, взял Итиль, а затем победил племена ясов и касогов, упрочил позиции Киева на Таманском полуострове и в Крыму, заложив основы будущего Тмутараканского княжества. В 966 г. он обложил данью вятичей. Существуют разные версии хронологической последовательности походов Святослава на Восток, однако одно можно сказать точно – именно он нанёс сокрушающий удар по хазарам, после которого каганат не смог восстановиться, и вскоре его земли были поделены между соседними государствами.

Пока Святослав громил Хазарский каганат, Константинополь хранил нейтралитет. Однако победу Святослава подрывали прочность византийских позиций в Северном Причерноморье, а кроме того, империи нужен был союзник в войне с дунайской Болгарией. Поскольку русско-болгарские отношения были весьма враждебными (отчасти из-за поддержки болгарами Хазарии), Византия заключает тайный договор с Русью о том, что Русь не будет препятствовать Византии в Крыму, а та в свою очередь не будет чинить препятствий действиям Руси против Болгарии в Нижнем Подунавье. В 967 г. Святослав перенес свою резиденцию в захваченный город Переяславец, где он видел «середину земли, яко тут все блага сходятся». Эта политика привела к столкновению с Византией – не в последнюю очередь из-за конфликта самой Болгарии. Часть болгар в союзе с Русью, уграми и печенегами готова была и дальше сражаться с Византийской империей, другие же приняли сторону Константинополя.

Византийская империя продолжала плести интриги, регулярно нарушая собственные договоры. Новый император Византии Иоанн Цимисхий попытался направить послов к Святославу с требованием покинуть Болгарию, однако Святослав потребовал огромный выкуп за оставление захваченных городов, а получив отказ, объявил грекам о намерении идти на них войной за попытку подговорить болгар к восстанию против русов.

В конце концов после ряда сражений Святослав был осажден в Доростоле и, несмотря на то, что греки не могли взять крепость, вынужден был просить о мире. Заключить мир удалось летом 971 г. на следующих условиях: русские оставляли Болгарию, обязывались впредь не вторгаться в нее, а также оказывать империи помощь против любого нападения извне. За это Цимисхий согласился беспрепятственно пропустить русских на Днепр.

Болгария в результате событий 967–971 гг. окончательно превратилась в византийскую провинцию. Русским же византийцы нанесли последний удар печенежскими руками. Послы Цимисхия предупредили кочевников, что Святослав возвращается с малочисленной дружиной, и те устроили засаду в порогах. Святослав был убит.

Итоги внешней политики князя Святослава были впечатляющими: племена вятичей освобождены от власти хазар, нанесены удары по союзникам Хазарии – буртасам, Волжской булгарии, ясам, касогам, нанесены удары по самому Хазарскому каганату, с Венгрией налажены отношения – Святослав был

женат на венгерской принцессе и регулярно получал от венгров поддержку войсками, война с Византией окончилась восстановлением мирного договора между Киевом и Константинополем, но западная часть Болгарии была вскоре завоевана византийцами.

Целью внешней политики **Владимира I Святославича** (980–1015) было расширение влияния Киева во всех направлениях: конфликты с Польшей за пограничные земли и племена, походы на Волжскую Булгарию и хазар, борьба с печенегами и отношения с Византией – действия великого князя были устремлены к границам государства из его центра, Киева.

В отличие от отца, Святослава Игоревича, князь Владимир чаще использовал дипломатию и при осуществлении вторжений в чужие земли предпочитал не заводить войска глубоко на территорию противника. Как результат – итоги его внешнеполитических действий были более стабильны, нежели у предшественника.

Среди основных направлений – это восточное – поход на Волжскую Булгарию. Объединившись с кочевыми племенами торков, Владимир вместе с воеводой Добрыней разбили войско болгар в 985 г., однако пришли к выводу о невозможности подчинить народ, вышедший на достаточный уровень развития, и предпочли заключить мир.

В 985 или 986 г. Владимир продолжил политику своего отца в отношении хазар – совершил поход и обложил данью. Основательно разгромленные ещё Святославом, хазары так и не смогли восстановить былую силу и были вскоре подчинены правителями соседних государств.

Западное направление – это война с Польшей за Червенские города. Первый поход в Польшу Владимир совершает в самом начале правления, в 981 г. князь захватывает у польского князя Мешко I ряд пограничных городов так называемой Червонной Руси – Перемышль, Червень и др. Следующим был поход на пограничное племя ятвягов в 983 г., затем в 990 г. Владимиру удалось разбить Мешко I и заключить мир на выгодных условиях. В 992 г. киевский князь успешно покорил ещё одно пограничное племя, белых хорватов, что было маловероятно без предварительной договорённости с поляками. В 1013 г. сын Мешко I и новый польский князь Болеслав I пытался вместе с печенегами разорвать Русь, но уже в 1014 г. правители заключили мир и подкрепили его династическим браком: Святополк женится на дочери Болеслава I.

Юго-восточное направление – это война с печенегами. Именно печенеги убили отца великого киевского князя на днепровских порогах весной 972 г. Печенежские набеги (по-видимому, лишь самые крупные) отмечены летописью в 992, 996 и 997 гг. Непрерывные нападения требовали укрепления юго-восточной границы. Владимир организует строительство земляных валов и сторожевых застав, а также городов-крепостей вдоль рек, затем начинает переселять туда представителей северных племён. Это свидетельствовало о том, что борьба с печенегами становилась общегосударственным делом. Несмотря на серьезные оборонные мероприятия, Владимиру удалось лишь временно сдержать натиск кочевников.

Южное направление – это поход на колонию Византии Корсунь и её захват. Первый контакт Владимира с греками состоялся в 986 г., в процессе общения с разными проповедниками во время так называемого «выбора вер». Оставшись под впечатлением от общения с греческим монахом, князь посоветовался со своими подчинёнными и решил направить посольство в столицу Византии для ознакомления с обрядами церкви.

Несмотря на восторженные отзывы вернувшихся в Киев послов, Владимир не спешил с окончательным выбором. Лишь в 988 г., после взятия князем Корсуни и требованием руки царевны Анны у византийских императоров, Владимир согласился креститься, так как это было обязательным условием для заключения брака. Результатом заключённого союза стала помощь русского князя в подавлении восстания Варды Фоки, а также в 994 и 1000 гг. Владимир совершал походы против дунайских болгар, являющихся противниками Византии.

Итоги внешней политики князя Владимира I были впечатляющими: сделал христианство государственной религией, помог правителю Константинополя подавить восстание Варды Фоки и совершал походы против дунайских болгар. Войдя в число христианских государств, Русь преодолела цивилизационную изоляцию, греческая культура активно начала проникать в жизнь славян. Смог временно остановить натиск печенегов. Однако были и неудачи – закрепиться в низовьях Волги не получилось; начавшееся противостояние с Польшей при жизни Владимира протекало успешно, но после смерти князя поляки воспользовались междоусобицей, чтобы вернуть часть завоёванных им земель.

Внешняя политика **Ярослава Мудрого** (1019–1054) заключалась в закреплении успехов Киевской Руси, достигнутых во время правления его отца и деда. Эту задачу была выполнена путем сочетания военных походов против независимых племен и налаживания контактов с европейскими монархами посредством династических браков.

После смерти Владимира Крестителя в 1015 г. между его сыновьями началась междоусобица, продлившаяся до 1019 г. Во время противостояния Ярослава Мудрого и Святополка Окаянного последний призвал на помощь отца своей жены – польского короля Болеслава I и вместе с ним захватил Киев в 1018 г. Болеслав I увез в Польшу множество пленников и добычи, в том числе сестер Ярослава и, по одной из версий, его первую супругу – Анну. Ярослав, впоследствии женившись на дочери шведского короля Ингигерде и заручившись поддержкой нормандских наемников, победил Святополка и изгнал его из Киева, но начать активные действия за пределами собственного государства смог лишь после 1026 г. Разоренные междоусобицей земли требовали восстановления, а другие русские князья пытались оспаривать первенство Ярослава.

В западном направлении внешней политики Ярослава Мудрого выделяются несколько событий.

Поход на чудь и основание города Юрьев в 1030 г. Предположительно, основанием для совершения похода Ярослава Мудрого против чуди (эстов) могло послужить то обстоятельство, что эсты приняли сторону короля Дании и

Англии. В прибалтийских землях, предположительно на реке Амовже, дружина князя Ярослава разбила чудское войско. На месте битвы князь Ярослав велел заложить город Юрьев (назван в честь христианского имени князя, сегодня город Тарту в Эстонии). Рубленые стены и башни были поставлены на холме, склоны которого служили естественными препятствиями для осаждающих.

Польские походы 1030–1031 гг. Воспользовавшись политической слабостью нового правителя Мешко II, в 1030 г. войска Ярослава Мудрого взяли город Белз, но главная цель похода – возвращение всех Червенских городов тогда так не была достигнута. В 1031 г. братья Ярослав и Мстислав собрали большое войско, вторглись в Польшу и отвоевали города Перемышль и Червень. Фактически, эти события стали своеобразным реваншем за вторжение Болеслава I в 1019 г. в Киев.

Династические браки. На протяжении всего своего правления Киевской Русью Ярослав Мудрый регулярно использовал в качестве закрепления нового союза заключение династического брака между членами правящих семей. На приведенной карте можно наглядно увидеть, с какими государствами это позволило упрочить отношения. В 1019 г. Ярослав Мудрый женился на дочери шведского короля Ингигерде, в 1038 г. заключен брак Анастасии Ярославны и будущего короля Венгрии Андраша I, в 1038 г. заключен брак между польским королем Казимиром I и Марией Добронегой (сестрой Ярослава Мудрого), также брак между сестрой Казимира I Гертрудой и Изяславом Ярославичем, в 1043 г. – Елизаветой Ярославной и будущим королем Норвегии Харальдом Суровым, в 1046 г. – Всеволодом Ярославичем и родственницей византийского императора Константина IX Мономаха, в 1051 г. – Анной Ярославной и королем Франции Генрихом I.

В северном направлении в 1042 г. сын Ярослава Мудрого князь Владимир предположительно вместе с отцом совершил успешный поход на племена Емь, населявшие территорию современной Южной Финляндии. Летописи очень скупо описывают данный поход. Известно, что киевские войска разбили противника, захватили пленных и ценную добычу, но на обратном пути случился большой падеж коней.

Южное направление – это поход на Константинополь, отражение набега печенегов. В первом случае поводом к войне, согласно византийской легенде, стало убийство на рынке Царьграда знатного русского купца. Император Константин послал послов с извинениями, но их не приняли. Ярослав Мудрый послал в поход на ладьях войско под началом своего старшего сына Владимира, княжившего в Новгороде, и воеводу Вышату. Византийские корабли были вооружены греческим огнём и поджигали русские ладьи. Вскоре начался шторм, который буквально разметал русский флот. Множество кораблей утонуло или разбилось о скалы. Сам княжич Владимир едва успел спастись, перебравшись на другую ладью со своего корабля. 6 тысяч воинов во главе с воеводой Вышатой, включая высадившихся с разбитых судов, пытались пробиться сухопутным путём на север, но этот отряд был уничтожен около Варны имперскими войсками. Сам воевода и его воины попали в плен, многие из них были ослеплены.

Согласно Повести временных лет мир был заключён через три года – в 1046 г. Воевода Вышата был выкуплен и вернулся в Киев. В знак примирения был заключен династический брак родственницы императора Константина Мономаха (предположительно дочери) и сына Ярослава Мудрого Всеволода.

Вторым событием стало отражение набегов печенегов. После пятнадцати лет перемирия печенеги вторглись на территорию Руси и осадили Киев в 1036 г. Князь Ярослав, находящийся в Новгороде, собрал дружину из варягов и новгородцев и выдвинулся на помощь осажденным. Печенеги смогли сжечь лишь предместья вблизи Киева, город продержался в осаде до прибытия князя. Кровавопролитный бой с превосходящими по численности кочевниками окончился безоговорочной победой русских. После этого печенеги перестали играть самостоятельную роль.

Итогами внешней политики Ярослава Мудрого стали: укрепление влияния Киевской Руси на северном и северо-восточном направлениях; налажены отношения с Польшей; заключение династических браков с королями Франции, Польши, Венгрии и Норвегии, а также с семьей императора Византии, тем самым значительно увеличен авторитет Киевской Руси в Европе; отражены набег печенегов на Киев, после чего данные племена не беспокоили юго-восточные границы государства.

В правление **Владимира Мономаха** (1113–1125) тенденции, ведущие страну к распаду на отдельные княжества, стали необратимы. Однако Владимиру Мономаху еще удавалось удерживать Русь под своей властью. На внешнеполитической арене он успешно боролся с половцами, начавшими свои набег во времена правления Изяслава, Святослава и Всеволода Ярославичей. Князь ещё до начала своего правления в Киеве периодически заключал с половцами перемирие и даже использовал в походах против других князей, но в основном противостоял половецкой угрозе военным путем. В 1116 г. Владимир после очередного похода вынудил их откочевать от русских границ.

В 1110-е гг. Мономах поддержал претендента на византийский престол – самозванца Лжедиогена и даже выступил против императора. Он смог завладеть дунайскими землями, которые Византия все же вернула себе. В 1123 г. русско-византийские переговоры увенчались успехом и были закреплены династическим браком: внучка Мономаха стала женой сына византийского императора.

Сын Мономаха **Мстислав Великий** (1125–1132) совершил несколько походов на Полоцкое княжество в 1127 и 1129 гг. Он выслал всех полоцких князей в Византию, посадив туда своего сына Изяслава. Мстислав ходил и в Прибалтику. В 1130 г. он обложил данью чудь, но через год потерпел поражение у Юрьева. Был удачен поход на Литву в 1132 г., однако на обратном пути киевляне были разбиты. После смерти Мстислава Русь окончательно распалась на отдельные княжества-государства. Начался период феодальной раздробленности, и внешнеполитический курс древнерусского государства перестал быть единым.

С наступлением периода феодальной раздробленности и внешняя политика не могла оставаться единой. Локальные интересы населения и правящего слоя каждой отдельной земли были связаны с расширением пахотных земель и возможностей для торговли. В этой связи и прежде единая политика в отношении соседних государств и народов также «раздробилась» на отдельные направления.

Владими́ро-Сузда́льское кня́жество. Основной целью внешней политики **Юрия Долгорукого** было получение контроля над главным городом распадающейся на множество княжеств Киевской Руси – Киевом. Понимая собственную шаткую позицию в качестве претендента на киевский стол, князь пытался давить на Новгород, стараясь склонить его на свою сторону. Кроме того, Юрий Владимирович искал союзников среди князей недовольных существующей в Киеве властью, а также использовал в своих походах половцев (первой его женой была дочь половецкого хана).

Внешняя политика **Андрея Боголюбского** была чрезвычайно активной. Андрей дважды ходил в походы на Волжскую Булгарию в 1164 и 1172 гг., подчинил себе Новгород (1170), а в 1169 г. во главе коалиции 11 русских князей взял и разграбил Киев. В отличие от своего отца он не остался в «матери городов» русских, но, посадив здесь наместника, вернулся во Владимир. Взятие Киева в 1169 г. и последующий отказ Андрея Юрьевича переехать по давней традиции в главный город династии Рюриковичей стал окончательным оформлением феодальной раздробленности Киевской Руси.

Основной целью внешней политики **Всеволода III Большое Гнездо** было распространение влияния Владимиро-Суздальского княжества на соседние территории – Киев, Новгород, Рязань и др. Являясь гораздо более осторожным, чем его брат-предшественник, Всеволод предпочитал решать конфликт силовым путём только при наличии уверенности в успехе. Отношения с другими княжествами выстраивал преимущественно дипломатией, вмешиваясь во внутренние конфликты других княжеств, заключая противоречивые союзы и нарушая договоры в одностороннем порядке, если это было выгодно.

За время своего правления смог фактически поставить в зависимое положение Рязанское княжество, с 1181 по 1209 г. в Новгородской республике князьями являлись ставленники Всеволода, кроме того, князь владел землями на территории Киевского княжества и периодически принимал участие в утверждении кандидатуры правителя самого Киева.

Отдельно стоит отметить конфликт Всеволода с Волжской Булгарией по поводу ограбления болгарских купцов на территориях Владимиро-Суздальской Руси и последующие успешные походы против этого государства.

Новгородская земля. Новгород, расположенный на северо-западной окраине русских земель, уже в силу географических условий был посредником между ними и западными странами, поэтому внешняя политика Новгорода занимала важное место и в истории внешней политики Руси. Архиепископ наряду с посадником и вече определяли внешнюю политику Новгородской феодальной республики.

Основными партнерами Новгорода в торговле на западе в XII–XIII вв. были Готланд, Дания и Любек. Уже в первой половине XII столетия новгородские корабли ходили «за море». В середине XII в. в Новгороде был готландский торговый двор, где находилась церковь св. Олафа, на Готланде у русских купцов были свои дворы и церковь.

В конце 80-х гг. XII столетия возникли торговые связи Новгорода с Любеком. Постепенно с Любеком и немецкими городами стала активно развиваться и к концу XIII в. почти вытеснила торговые отношения с датчанами и готами. Предметами импорта были, прежде всего, ткани, главным образом сукна. В Новгород ввозились и некоторые сорта тканей, прежде всего сукно. Ткани поступали из Англии, Фландрии, Византии. Готские и немецкие (любекские) купцы ввозили в Новгород медь. Своей меди у новгородцев не было, а требовалась она для производства ювелирных украшений, развитого в Новгороде на высоком уровне. В Новгород ввозились из разных стран соль, изделия из самшита, а также самшитовая древесина, дорогая фаянсовая посуда и другие предметы роскоши, пряности, вина. Новгород вывозил в разные страны свои товары, в первую очередь пушнину. Пушнину новгородцы получали в виде дани, которую брали с северных племен (югры, печоры и др.), подвластных им. Значительной статьёй новгородского экспорта был также воск.

Главной задачей Новгородского государства была необходимость увеличения территории, охрана границ державы и защита государственного суверенитета республики. Для выполнения этих задач Новгород воевал и проводил большую дипломатическую работу, вступая в союзы и разрывая их, отсылая посольства, заключая договора. В целом, сила новгородского войска и успехи дипломатов позволяли эти задачи решать. Тяжкие испытания выдержал Новгород в XIII в. при отражении агрессии крестоносцев.

После окончания феодальной войны (1425–1453) новгородцы были вынуждены подписать с великим князем Василием II в 1456 г. Яжелбицкий мир, по условиям которого московский государь становился высшим судьёй в республике, внешняя политика также переходила под его юрисдикцию, а без его согласия вече не могло вводить новые государственные акты. В течение последующих лет часть новгородской элиты пыталась найти выход из сложившегося положения. Многие видели спасение в союзе с Великим Княжеством Литовским, давним противником московских князей. В Новгороде сформировалась фракция во главе с Марфой Борецкой, пригласившая на княжение князя Михаила Олельковича, ставленника Казимира IV. Более того, после смерти архиепископа Ионы за новым клириком новгородцы обратились не напрямую к московскому патриарху, а к Григорию Болгарину, митрополиту всея Руси, находившемуся на территории Литвы. Явные признаки неподчинения заставили тогдашнего московского князя Ивана III предпринимать меры, и в 1478 г. Новгород окончательно был присоединен к Москве.

Галицко-Волынское княжество. Единое Галицкое княжество сформировалось к середине XII столетия путем объединения нескольких небольших княжеств, принадлежащих роду Ростиславичей. Своего наивысшего могущества оно

достигло в период правления Ярослава Владимировича Осмомысла (1153–1187). Внешняя политика Ярослава была успешной. Ему удалось распространить свое влияние на Киев и наравне с Всеволодом Большое Гнездо стать могущественнейшим из русских князей.

Роману Мстиславичу (1170–1205) после долгого противостояния с соседними князьями ему удалось установить свою власть в Галиче (1199) и стать основателем единого Галицко-Волынского княжества. Впоследствии ему удалось добиться провозглашения его великим князем Киевским. Таким образом, под контролем Романа Мстиславича оказалась большая часть южных и юго-западных земель Руси. Могущество Романа было таково, что он властно вмешивался в распри польских и венгерских феодалов, совершал масштабные походы на половцев. Современники называли Романа «царем русской земли».

После смерти Романа во время похода на Польшу на землях юго-восточной Руси началась длительная смута. Его наследник **Даниил Романович** (1205–1264) вынужден был выдержать 40-летнюю борьбу с галицким боярством и поддерживавшими его поляками и венграми за стол своего отца. Лишь в 1238 г. Даниилу Романовичу удалось утвердиться в Галиче и восстановить единство Галицко-Волынской Руси. Однако уже в 1240 г. Галицко-Волынское княжество было разорено татаро-монгольским нашествием. В 1245 г. Даниил был вынужден признать себя данником хана. В 1250-е гг. Даниил Романович развернул активную дипломатическую деятельность по созданию антитатарской коалиции. Он заключил военно-политическое соглашение с венгерским королем Белой IV, начал переговоры с папой римским Иннокентием IV о церковной унии в обмен на участие европейского рыцарства в крестовом походе против татар. В 1254 г. папский легат короновал Даниила венцом «короля Руси». Однако неспособность Рима организовать крестовый поход сняла с повестки дня вопрос об унии. В 1257 г. Даниил договорился было о совместных действиях против Орды с литовским князем Миндовгом, но татарам удалось спровоцировать конфликт между союзниками.

После смерти Даниила Романовича королевство Галицко-Волынское постепенно теряет силы и становится ареной политических амбиций европейских государств: Венгрии, Литвы, Польши. В XIV в. земли юго-западной Руси входят в состав владений польской короны.

Динамично развивавшиеся земли и княжества на Руси испытали страшный военный удар со стороны монголо-татар и в дальнейшем попали в качественно новые условия, которые значительно повлияли на жизнь русского общества.

В ходе затяжных войн с соседями сложилась централизованная и милитаризованная империя Чингисхана, включавшая колоссальные территории: от Китая и Кореи до степей Восточной Европы и Казахстана. В 1222 г. часть сил монголов вторглась на Кавказ, разгромив армяно-грузинское войско, и вышла на Северный Кавказ через Дербентское ущелье. На Северном Кавказе монголы столкнулись с аланами (предками осетин) и кипчаками (половцами). Монголы заверили половцев, что идут только против алан. Половцы бросили союзников,

и те были разбиты монголами. Вслед за тем монголы разгромили и самих половцев и овладели всем Предкавказьем.

С Северного Кавказа монголы вышли в причерноморские степи, ворвались в Крым, где разгромили Сурож (Судак). Половцы, не в силах сопротивляться монголам, обратились за помощью к русским князьям. В 1223 г. был собран Киевский съезд князей. В нем участвовали Мстислав Киевский, Мстислав Черниговский, Мстислав Галицкий и др. Юрия Всеволодовича (владимирского князя) на съезде не было. Решение киевского княжеского съезда гласило: «Луче мы примем их на чужой земле, нежели на своей».

За Днепром монголы атаковали русских и поспешно отступили. Русские, не зная тактики монголов, приняли обманное отступление за бегство и погнались за противником. После восьми дней преследования русские и половцы вышли к берегу реки Калки, впадающей в Азовское море. Русские князья не согласовали свои действия, каждый сражался на свой страх и риск. Половцы, дружины Мстислава Удалого и Даниила Галицкого, стремясь нагнать противника, переправились через Калку и попали под удар главных сил монголов – тяжелой конницы, о существовании которой даже не подозревали. Половцы, галицкие и волынские полки были разгромлены, Мстислав Удалой и Даниил спаслись бегством, причем Даниил был ранен. Бежали и черниговские полки. Киевская дружина, стоявшая на холме, не пришла на помощь волынцам и галичанам, когда те обратились в бегство. Но и сами киевляне были окружены и принуждены сдаться.

После победы на Калке монголы не пошли вглубь Руси: для этого не хватало сил трех туменов, уже совершивших тяжелый далекий поход. От границ Руси повернули на северо-восток и попытались вторгнуться в Волжскую Болгарию, но вынуждены были отступить.

Таким образом, битва на р. Калке в Приазовье закончилась страшным поражением союзных войск. Главная причина этого заключалась в несогласованности действий, отсутствии единого командования, в незнании мощи и военных хитростей монголов. После победы монголы повернули на восток и на долгие годы ушли из поля зрения. Однако сделать правильные выводы из поражения на р. Калке русские князья не сумели, распри не только не прекратились, но даже усилились, что окончательно подорвало силы Русской земли.

В 1235 г. курултай (съезд монгольской знати), созданный каганом Угэдэем, решил начать большой поход на Запад, куда отправились примерно половина всех имперских сил, по современным подсчетам, примерно 70 тыс. человек. После планового покорения Волжской Булгарии, мордвы это войско в декабре 1237 г. подошло к границам Руси и вторглось в Рязанское княжество. Батый потребовал десятины «в людех и в князех, и в коних». Рязанские князья ответили: «когда нас не будет, все ваше будет». Обращение за помощью к великому князю Владимирскому Юрию Всеволодовичу не помогло: «Юрьи же сам не поиде, ни послуша князей рязанских молбы, но сам хоте особь брань сътворити». Рязань выдержала шестидневную осаду и пала в результате жестокого штурма.

По замерзшей Оке (русла рек и служили кочевникам дорогами в зимнее время) воины Батые вышли к Коломне, где встретились с остатками рязанской рати и дружиной владимирского князя во главе с его сыном, шедшим на помощь Рязани. Битва была ожесточенной, чему свидетельство гибель одного из чингизидов (потомков Чингисхана) – хана Кулькана, но все же русское войско, значительно уступавшее по численности монгольскому, потерпело поражение. После этого была взята и сожжена Москва, а в начале февраля 1238 г. по Клязьме войска Батые подошли к Владимиру. 7 февраля столица Северо-Восточной Руси пала, а 4 марта на р. Сити в ожесточенном сражении было разгромлено войско владимирского князя, собранное Юрием Всеволодовичем со всей Владимирской земли, а сам он погиб. Многие города и селения Владимиро-Суздальского княжества оказались разорены завоевателями.

После победы на Сити монголы овладели Торжком и двинулись на Новгород. Войско Батые не дошло до Новгорода примерно 100 верст и повернуло коней от места, именуемого «Игнач-крест». Новгород был спасен. Видимо, понеся большие потери и учитывая наступление весенней распутицы, монголы решили не рисковать, что и спасло самый богатый город Руси от разорения. Местом сбора монгольских отрядов, шедших облавной цепью, был г. Козельск. Семь недель он героически защищался, за что Батый прозвал его «злым городом».

В марте 1239 г. монголы вторглись в Южную Русь и захватили Переяславль. В октябре 1239 г. пал Чернигов. Осенью 1240 г. войско Батые осадило Киев. Монголы предложили правившему в Киеве Михаилу Черниговскому сдаться. Михаил отказался, а вскоре бежал в Венгрию. Киев достался Даниилу Галицкому, который направил туда воеводу Дмитра. 6 декабря 1240 года, проломив стены, монголы ворвались в город. Овладев Киевом, монголы вторглись во владения Даниила Галицкого, а оттуда – в Польшу и Венгрию.

Несмотря на желание Батые утвердиться в Венгрии, завоеватели не могли удержать занятые им земли: сказались и потери, и непривычная горная местность, и явный недостаток сил. В 1242 г. хан привел свое войско из Хорватии в приволжские степи, где и был основан новый улус империи Чингизидов Золотая Орда, в подчинение которой попали древнерусские земли.

К середине XIII в. среди русских князей сложились две группировки. Одна из них во главе с Андреем Ярославичем (великий князь владимирский в 1249–1252 гг.) и Даниилом Романовичем Галицким, поддерживаемая князьями западных, наименее пострадавших от нашествия земель, выступила против признания зависимости от Орды. Другая группировка, куда входили в основном князья Северо-Восточной Руси, склонялась к соглашению с ней. Эту позицию поддерживала и православная церковь, получившая от завоевателей ряд привилегий.

Политику компромисса с Ордой стал активно проводить в жизнь Александр Невский. Он проехал в 1248 г. через всю империю (7 тыс. км) в ее столицу Каракорум, где получил ярлык на великое княжение. Раздел власти между братьями оказался недолгим. В 1252 г. Александр жаловался в Орду о несправедливом получении братом великого владимирского княжения и невыплате хану да-

ни. В результате карательного похода (Неврюева рать в 1252 г.), войска Андрея были разбиты, и великим князем Владимирским стал Александр Невский (1252–1263).

На плечи Александра Ярославича была возложена ответственная задача выбора направления политического развития Руси, и эта задача осложнялась характером отношений с Западом и Востоком. Внутренняя политика Александра строилась с учетом внешнеполитических реалий, которые определялись монгольским нашествием на востоке и напряженным отношением на западе.

В начале XIII в. на границах западных русских земель – Новгорода, Пскова и Полоцка – появились новые соседи. В 1201 г. крестоносцы захватили устье Западной Двины, где основали крепость Ригу, ставшую форпостом их экспансии на Восток. (В 1202 г. был создан Орден меченосцев, который после объединения с Тевтонским орденом (ранее действовавшим на Ближнем Востоке) в 1237 г. стал называться Ливонским орденом). После двадцатилетней борьбы большинство местных племен было покорено завоевателями, что привело к столкновению с интересами Новгорода и Полоцкого княжества, также собиравших дань с ливов и эстов.

Объектом шведско-русских конфликтов стали земли южной и центральной Финляндии, населенные племенами суоми, хяме и карелов. Сюда новгородцы периодически посылали за данью военные дружины. Но своих крепостей русские не строили и христианство не навязывали. Шведы же повели себя по-другому. Первый известный нам поход шведов на Ладогу состоялся в 1164 г.; и их морские походы – ледунги превратились в хорошо организованные мероприятия против язычников: они не только получали дань, но колонизировали местные земли, строя там крепости и вводя административные порядки. В 1187 г. новгородцы совершили набег на Швецию, взяли старую шведскую столицу Сигтуну.

Укрепившись на севере Финляндии, шведы в начале XIII в. начали наступление на юг – на земли карел и берега Невы. В 1240 г. шурина короля Эрика Биргер возглавил очередной поход, в ходе которого произошла битва новгородцев и шведов в 1240 г. в устье Невы. Александр Ярославич, который в это время княжил в Новгороде, внезапно напал на лагерь шведов и разбил их. За свою победу в последующем он получил прозвище «Невский». Однако опасность со стороны Запада сохранялась.

В сложной политической борьбе русских феодальных земель и княжеств противостоящие друг другу группировки обращались к соседям. Так, с орденом заключили союз псковичи против Новгорода в 1228 г., и в Новгороде соперничавшие группировки обращались к «немцам» за помощью: в 1213 г. туда бежал изгнанный из Пскова князь Владимир Мстиславич, в Ливонии же оказался его сын Ярослав и новгородский тысяцкий Борис Негочевич со своими сторонниками. Какая-то часть новгородской знати была заинтересована в прибалтийской торговле и их больше привлекали порядки ливонской конфедерации, чем властная рука Александра Невского.

В 1240 г. ливонские рыцари захватили Псков и вторглись в новгородские владения. И только серьезная военная угроза и опасность народного возмуще-

ния заставили правителей Новгорода вновь призвать Александра Ярославича. Князь Александр, забыв о ссоре с новгородцами, по их просьбе привел свою дружину. Соединив ее с новгородским ополчением и заключив союз с племенами ижоры, он изгнал немцев из Копорья, Пскова и Изборска. 5 апреля 1242 года рыцари были окончательно разбиты на льду Чудского озера («Ледовое побоище»), а в 1243 г. Ливонский орден заключил мирный договор с Новгородом. Эта победа приостановила западную агрессию и пресекла попытки навязать Руси католицизм: союз с папством – как показал опыт Даниила Галицкого – не давал реальной помощи в борьбе с татарами.

В сложившейся ситуации в середине XIII в. Александр Невский выбрал политику подчинения Орде, и эта тенденция преобладала в поведении русских князей XIV–XV вв. При нем фактически оформилось иго – система экономических и политических мер, с помощью которых орда контролировала и эксплуатировала русские земли.

Экономическая зависимость Руси ограничивалась выплатой различных видов дани (ордынского выхода, который до начала XIV в. собирали специальные уполномоченные хана – баскаки и откупщики из мусульманских купцов, а позже – сами русские князья) и чрезвычайных поборов. От налогов освобождалось только духовенство, а также ученые, врачи и нищие. Монголы провели перепись русского населения – число, чтобы иметь возможность учитывать подворную дань.

Политическая и военная зависимость проявлялась в том, что право (ярлык) на Великое княжение Владимирское, да и на другие владения русские князья получали из рук хана Золотой Орды. Кроме того, русские несли воинскую повинность и по приказу хана вынуждены были участвовать в военных действиях на стороне монголов, зачастую далеко за пределами Руси. Лишь Александру Невскому удалось добиться от хана уступки, освобождающей от этой повинности «кровью».

Эта продуманная система обеспечила Орде двухсотлетний достаточно эффективный контроль за русскими землями. Ордынское владычество также означало утрату суверенности и вместе с тем значительные изменения во внешнеполитическом курсе русских феодальных земель и княжеств.

Контрольные вопросы

1. В чем состояли важнейшие внешнеполитические задачи киевской княжеской власти?
2. Почему главным внешнеполитическим партнером Руси в X в. была Византия? Какие этапы отношений Руси с империей можно выделить?
3. Дайте общую характеристику русско-византийских договоров 907–945 гг.
4. Подумайте, политика какого правителя конца IX–X вв. принесла наибольшую пользу Руси?
5. Дайте общую характеристику внешней политики Древней Руси в период политической раздробленности.

6. Чем были вызваны завоевательные походы монголов? Какие точки зрения существуют по этому вопросу?

7. Опишите ход битвы на р. Калке. В чем заключались причины поражения русских и половцев?

8. Расскажите об основных этапах нашествия монголов на Русь. При каких условиях русские могли бы выстоять?

9. Какие отношения складывались между русскими землями и Золотой Ордой?

10. Насколько реальной и перспективной кажется вам политика тех князей, которые настаивали на необходимости продолжения активной борьбы с захватчиками?

Список литературы

1. Внешняя политика древней Руси: Юбилейные чтения, посвященные 70-летию со дня рождения чл.-кор. АН СССР В. Т. Пашуто, Москва 19–22 апреля 1988 г.: тезисы докладов / [редкол.: А. П. Новосельцев (отв. ред.) и др.] : АН СССР, Институт истории СССР. – Москва : Институт истории СССР, 1988. – 127 с.

2. Волков, В. А. Войны и дружины Древней Руси: монография / В. А. Волков. – Москва : Прометей, 2016. – 464 с.

3. Восточная Европа в древности и средневековье. Международная договорная практика Древней Руси : материалы конференции / IX Чтения памяти В. Т. Пашуто, Москва, 16–18 апр. 1997 г.; [редкол.: Е. А. Мельникова (отв. ред.) и др.]. – Москва : ИРИ, 1997. – 86 с.

4. Гумилёв, Л. Н. История Древней Руси во взаимоотношениях народов Евразии / Л. Н. Гумилев. – Москва : АСТ : АСТ Москва, 2008. – 943 с.

5. История (история России, Всеобщая история) : учебное пособие для студентов бакалавров всех форм обучения и направлений подготовки / В. Д. Кузнецов и др. ; под ред. А. С. Минина. – Санкт-Петербург : СПбГУПТД, 2021. – 324 с.

6. Котляр, Н. Ф. Дипломатия Южной Руси / Н. Ф. Котляр. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2003 (ППП Тип. Наука). – 300 с.

7. Назаренко, А. В. Древняя Русь на международных путях : междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. / А. В. Назаренко. – Москва : Язык русской культуры, 2001. – 780 с.

8. Пашуто, В. Т. Внешняя политика Древней Руси / В. Т. Пашуто ; [ред.: Т. В. Гимон, Т. Н. Джаксон, И. Г. Коновалова, Е. А. Мельникова (отв. ред.), А. В. Назаренко]. – Санкт-Петербург : Наука, 2018. – 495 с.

9. Рыбина, Е. А. Новгород и Ганза / Е. А. Рыбина. – Москва : Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 319 с.

10. Сахаров, А. Н. Дипломатия Древней Руси (IX – первая половина X в.) / А. Н. Сахаров. – Москва : Директ-Медиа, 2014. – 534 с.

11. Филиппов, В. В. 100 главных битв Древней Руси / Владимир Филиппов, Михаил Елисеев. – Москва : Яуза : Э, 2016. – 205 с.

Тема 2. Московский этап развития российской государственности.

Внешнеполитические аспекты

(кандидат исторических наук, доцент Д. В. Логинова)

Конец XIII – начало XIV в. совпали со значительными изменениями в Восточной Европе. В Северо-Восточной Руси набирали силу ранее небольшие уделы владимирских князей – княжества Тверское и Московское. Во главе Твери встал брат Александра Невского Ярослав Ярославич, во главе Москвы – его сын Даниил Александрович и его потомки. Ведущая роль перешла с начала XIV в. к новым центрам – Москве и Твери. Остальные княжества в той или иной степени шли в фарватере внешней политики этих двух основных княжеств региона. Большие перемены произошли и в Великом княжестве Литовском: Гедимин, занявший в 1315 г. престол, выдвинул программу объединения под своей властью всей Западной и Центральной Руси (Юго-Западная Русь частично уже вошла в состав Литвы). Таким образом, в русских землях образовались практически три центра объединения – Литва, Тверь и Москва, которые начали борьбу за лидерство. Процесс «собирания земель» вокруг Москвы как одно из важнейших направлений внешнеполитического курса происходил постоянно и сопровождался не только кровавой борьбой между родственниками за ярлык на Великое княжение в Орде, но и борьбой с набиравшим силу Великим княжеством Литовским.

Внешняя политика московского князя **Даниила Александровича** определялась тремя факторами: во-первых, он был самым младшим из сыновей Александра Невского, во-вторых – близость к Орде всегда означала потенциальную угрозу разорительного набега, и, наконец, в-третьих – доставшееся ему московское княжество изначально не представляло значительной конкуренции для других князей. Таким образом, родоначальник московских князей в начале своего самостоятельного правления столкнулся с необходимостью лавировать между интересами старших братьев и других рюриковичей.

Московский князь Даниил смолоду был очень осторожен, проводя свою внешнеполитическую деятельность. В 1282 г. по ханскому приказу он беспрекословно выступил против своего брата Дмитрия Александровича, сидевшего в Переяславле. Это позволило Даниилу избавить Москву от наказания Орды, а самому удержаться на княжении. Спустя девять лет Даниил принял сторону своего брата и успешно действовал против ордынского войска, которое привели на Русь соперники князя Дмитрия, так называемая «Дюденева рать». Победителем вышел Дмитрий Александрович, но 14 русских городов, в том числе и Москва, были разорены, множество людей погибло и попало в рабство.

Статус Даниила Московского к концу княжения вырос настолько, что из Великого Новгорода ему было прислано приглашение на княжение. Несмотря на разорение Московского княжества, князь Даниил смог расширить подвластную территорию. В 1301 г. он отнял у рязанских князей Коломну, потом получил по завещанию племянника Переяславское княжество. Эти территории были экономически развитыми и многонаселенными, они открывали московским

князьям пути к важным речным бассейнам.

В 1303 г. Даниил умер, оставив московский престол старшему сыну **Юрию Даниловичу**, чье правление было ознаменовано жёстким внешнеполитическим курсом в отношении тверского княжества. Борьба с переменным успехом продолжалась 15 лет. Идти на прямое столкновение с Тверью Москва пока не могла и, чтобы упрочить свое влияние, Юрий в 1314 г. воспользовался приглашением новгородцев, давно соперничавших с Тверью, и занял новгородский княжеский стол. В Москве в это время остался княжить его брат Иван Данилович. Новгородцы в свою очередь надеялись, что Юрий поможет им защититься от посягательств тверичей, не раз разорявших окраины новгородских земель, но Юрий срочно был вызван в Орду, в ставку хана и эту поездку он смог использовать в своей выгоде, а именно жениться на сестре хана Узбека Кончаке. В результате чего он получил ярлык на великое княжение, и в помощь ему хан дал ордынское войско под командованием Кавкадыя.

Военные действия для москвичей закончились неудачно: 22 декабря 1317 года состоялась битва у д. Бортенево, в 40 верстах от Твери, где Юрий Данилович и темник Кавкадый были разбиты Михаилом Тверским. В плен попала жена Юрия Агафья (Кончака), родная сестра хана. На беду тверского князя в плену она умерла. Юрий не преминул воспользоваться этим. Он обвинил тверского князя Михаила Ярославича в смерти жены и вместе с Кавкадыем поехал в ставку хана с жалобой. Михаил тверской был вызван в Орду, где он и погиб.

В 1321 г. Дмитрий Михайлович Грозные Очи признал власть Юрия Даниловича и передал ему ордынскую дань со всего Тверского княжества. Но Юрий вместо того, чтобы отвезти тверскую дань в Орду, отвёз её к брату в Новгород и через купцов-посредников пустил её в оборот, желая получить проценты. 1322 г. – Дмитрий Михайлович Тверской едет в Орду и сообщает хану Узбеку, что Юрий Данилович проводит махинации с собранной данью и утаивает её часть. Действия Юрия с ордынской данью разгневали хана Узбека, и в 1322 г. Дмитрий Грозные Очи получил ярлык на великое княжение (1322–1326).

Сам Юрий Данилович уехал к брату Афанасию в Новгородскую землю, во Псков, а потом в Новгород, где был принят на княжение. В Новгородской земле Юрий основал в 1323 г. крепость Орешек (в устье р. Невы), заключил Ореховский мир между Новгородом и Швецией.

В 1325 г. Юрий Данилович приехал в Орду, чтобы вернуть себе ярлык на великое княжение. Скоро туда приехал и тверской князь Дмитрий Михайлович. Он убил Юрия прямо в ханской ставке. Справедливость мести не умаляла нарушения ханского закона о запрете на убийства без разрешения в ордынской ставке, поэтому Дмитрий Михайлович был тут же заключён под стражу и через год казнён. В итоге ярлык на великое Владимирское княжение в конце 1326 г. был передан брату Дмитрия, Александру Михайловичу. Москва снова проиграла. Но недолго тверские князья сохраняли свое положение. Хан в то же время приблизил к себе нового московского князя Ивана Даниловича Калиту.

Основной целью внешней политики **Ивана I Калиты** в начале его правления было удержание первенства московского княжества в борьбе с Тверью.

Решающие события в противоборстве тверских и московских князей произошли в 1327 г. – в Твери вспыхнуло восстание против находившегося там двоюродного брата хана Узбека, Чолхана (Щелкана). Последовал карательный поход 50-тысячного ордынского войска, который возглавил сам Иван Калита. Этот поход стал известен как «Федорчукова рать», по имени татарского командующего Федорчука. Тверская земля была опустошена, а силы Твери надолго подорваны. Тверской князь Александр бежал в Новгород, потом в Псков. Новгород откупился, дав ордынцам 2000 гривен серебра и множество даров. Иван Калита за ревностную службу в 1328 г. получил ярлык на княжение в Новгороде и Костроме и стал фактическим правителем на Руси. Имел право сбора дани со всех русских земель. Поддержка Орды стоила Ивану Калите дорого – он не только пообещал выплачивать больше дани, чем его тверские конкуренты, но и обязался принудить мятежного князя Александра явиться в Орду на суд хана Узбека. После отказа Александра Михайловича от таких требований Калита собрал войска и в 1329 г. двинул их на Псков. К тому времени религиозный центр сместился из Владимира в Москву, и московский князь не упустил возможности этим воспользоваться – по его просьбе митрополит Феогност отлучил от церкви и Александра, и всех псковичей, которые убеждали беглого князя не уезжать и обещали за него сражаться. В итоге к подступившему московскому войску вышло посольство из Пскова, сообщившее, что тверской князь уехал в Ливонию. В 1331 г. Александр вернулся во Псков как доверенное лицо литовского князя Гедимина и был вновь принят на княжение. Калита пытался организовать ещё один поход против него в 1334 г., но эта затея потерпела неудачу из-за отказа Новгорода в ней участвовать.

В 1337 г. Александр помирился с ханом и даже вернулся в Тверь с титулом великого князя, подразумевающим независимость от Москвы. Однако через несколько лет он был оклеветан Калитой и во время очередного пребывания в Орде в 1339 г. вместе с сыном Фёдором по приказу хана приговорён к смерти. Иван Калита распространил своё влияние на тверское княжество, в знак повиновения в Москву был отослан из Пскова большой соборный колокол.

Во внешнеполитическом курсе Ивана Калиты непростыми были отношения с Новгородом, которые часто основывались на всё возрастающих требованиях со стороны Москвы. В 1332 г. Иван Данилович потребовал от Новгорода не только традиционный «чёрный бор», но ещё и «закамское серебро». Получив отказ, он обвинил новгородские власти в «измене», занял Торжок и Бежецкий Верх, а в конце 1332 г. собрал армию для похода на столицу республики. Понимая, что в одиночку противостоять Москве, усилившейся после разгрома Твери, нет возможности, новгородцы обратились к литовскому князю Гедимину и заключили с ним союз, пригласив его сына Наримунта на княжение. Калита в ответ на эти события женил своего старшего сына Семёна на дочери Гедимина. В итоге Новгород согласился выплатить новый налог, и в 1335 г. перемирие было закреплено личным посещением Калиты главного торгового центра северной Руси. Продлилось оно, однако, не долго – уже в 1337 г. Калита снова предъявил Новгороду какие-то финансовые претензии. Не получив деньги ми-

ром, он двинул армию в Двинскую землю. Исход мероприятия в московских и новгородских источниках отличается: первые сообщают о поражении москвичей, вторые – об окончании боя без явного победителя и взятии дани. Затем в 1339 г. появилось очередное требование – платёж «по запросу цесарёву». Отказ Новгорода от удовлетворения неуёмного аппетита московского князя стал причиной новой войны уже после смерти Калиты.

Отношения с Литовским княжеством, которое все более набирало силу, были весьма непростыми. Сам Калита, кроме заключения брака своего сына на дочери Гедимины, предпринял в отношении Литвы и агрессивные действия: в 1340 г. ордынцы организовали поход на Смоленск, целью которого было восстановление влияния на смоленское княжество, вступившее в союзные отношения с Литвой и переставшее выплачивать ханам дань. Осада продолжалась несколько дней и окончилась безрезультатно. Монголо-татары и их вассалы разграбили Смоленскую землю и отступили.

Получив доступ к финансовым потокам, Калита оставлял часть собираемой для Орды дани себе и впоследствии смог расширить влияние на соседние княжества – он сам и его бояре покупали сёла и целые волости, становившиеся в дальнейшем очагами московского влияния. В завещании Ивана Даниловича упоминаются купленные им сёла, находившиеся во Владимирской, Костромской, Переяславльской, Ростовской, Юрьевской землях, под Новгородом. Дмитрий Иванович Донской в завещании (1389) упоминает «купли деда своего», т. е. Калиты, – Углич, Галич и Белоозеро.

Шли в ход и династические браки. Предположительно в 1328 г. Иван Данилович выдал одну из своих дочерей за Константина Васильевича Ростовского и добился раздела Ростовского княжества на две части. Борисоглебскую половину получил Константин, а тремя годами позже умер правитель Сретенской половины Фёдор Васильевич, и его владения хан Узбек передал на время Калите как часть великого княжения. В результате Константин стал послушным вассалом Москвы. Фёдор Романович Белозёрский получил в жёны ещё одну дочь Калиты, Феодосию. Он тоже подчинился Москве и вскоре после его гибели в 1380 г. Белоозеро окончательно перешло к московским князьям.

Иван Калита умер 31 марта 1340 года, передав Москву во владение трем своим сыновьям – Симеону, Ивану и Андрею. В начале мая старший сын Симеон отправился в Орду и вернулся оттуда с ярлыком на великое княжение. Двадцатипятилетний великий князь **Симеон Гордый** продолжил внешнеполитический курс своего отца. Противодействия ему практически не оказывали. Даже сохранившее независимость Тверское княжество считалось с Симеоном. А вольный Новгород был принужден к уплате контрибуции.

В середине XIV в. Симеон Гордый столкнулся с Литвой. Какое-то время отношения между Московским княжеством и Литвой оставались спокойными. Но продолжаться долго это не могло, поскольку все противники московских князей в Северо-Восточной Руси обращались к Литве, а враги Ольгерда – к Москве. Военные действия начались в 1341 г., когда Ольгерд разорил окрестности Можайска, но литовский князь предпочитал уклоняться от прямых столк-

новений с Москвой, предпочитая действовать против Новгородской земли. А те в свою очередь обратились к Москве за помощью. Симеон Гордый повел себя дипломатично – он пожаловался золотоордынскому хану на то, что Ольгерд посягает на улусы хана. Хан как владетель всех русских земель решил спор в пользу Симеона. Ольгерд не мог вступить в противоборство с Ордой и ему пришлось отказаться от притязаний на Московские земли. В 1349 г. в Москву прибыли послы из Литвы с дарами.

После смерти во время эпидемии чумы Симеона Гордого и его сыновей московский престол унаследовал второй сын Калиты **Иван Иванович Красный**, который ставил основной задачей внешней политики – сохранить статус-кво и не растерять земли, которые оставил ему отец. Он боялся новых ордынских набегов на Востоке, поэтому делал хану дорогие подарки и вовремя выплачивал дань. Западные границы он защищал от Литовского княжества и в 1356 г. успешно отразил нападение литовских воинов на Можайск.

После скоропостижной смерти Ивана II Красного в 1359 г. у Московского княжества не осталось совершеннолетних претендентов в споре за великое Владимирское княжение с Суздальско-Нижегородскими князьями. В 1360 г. ярлык на правление был передан ханом Наврусом суздальскому князю Дмитрию Константиновичу. Тем не менее, московские бояре и возглавивший их митрополит Алексей смогли воспользоваться так называемой «великой замятней» в Золотой Орде: через два года они добились ярлыка для своего князя, а когда Дмитрию Константиновичу удалось изменить решение нового хана и вернуться во Владимир – собрали войска и изгнали суздальского князя. В 1364 г. Дмитрий Константинович вновь получил у хана ярлык на владимирский стол, но отказался в пользу Дмитрия, заключив союз с Москвой и скрепив его браком Дмитрия Ивановича на своей дочери Евдокии.

Внешняя политика **Дмитрия Ивановича Донского** была направлена на две главные цели – борьбу с усиливающимся давлением Литвы с Запада и объединение сил русских княжеств для противодействия Золотой Орде на Юго-Востоке. Великое княжество Московское и Великое княжество Литовское выступали в качестве наследников Древней Руси, что, с учетом религиозного фактора, делало столкновение неизбежным.

Противостояние с Литвой началось фактически в первые годы правления Дмитрия. Очевидно, что решения малолетний князь принимал не единолично, а под руководством митрополита Алексея, правившего на первых порах от его имени. Алексей организовал в 1366–1368 гг. строительство белокаменного московского кремля (первая каменная крепость на Руси!), впоследствии спасшего город от разорения литовцами. Многолетнее фактическое руководство Алексея внешней политикой Великого княжества Московского при князьях Иоанне Иоанновиче и Димитрии Иоанновиче придавало московско-литовскому соперничеству осязаемый характер религиозного противостояния, и митрополит использовал сложившуюся ситуацию в интересах Церкви и Москвы, оказывая воздействие на русских князей – вассалов и союзников Ольгерда с территориями поглощённых литовским княжеством русских земель.

Воспользоваться неурядицами в Орде удалось не только москвичам, но и литовцам. В 1362 г. князь Ольгерд разбил в битве при Синих Водах трёх ордынских князей. Вследствие одержанной победы Киевское княжество и захваченное татарами ещё в середине XIII в. Подолье и Дикое поле перешли под контроль Великого княжества Литовского, что сделало его непосредственным соседом и конкурентом Москвы.

В 1368 г. при поддержке литовского князя Ольгерда в тверском княжестве захватил власть Михаил Александрович. Он изгнал своего дядю Василия, состоявшего в родстве с московскими князьями. Дважды (в 1368 и в 1370 гг.) московская рать вторгалась под Тверь и дважды после этого Ольгерд безуспешно осаждал Москву, однако московскому князю пришлось отказаться от вмешательства в дела Твери.

В 1370 г. Мамай выдал ярлык на великое княжение Владимирское Михаилу Тверскому, и тот развернул активные военные действия в Северо-Восточной Руси, в том числе с помощью литовских князей. Дмитрий собрал войска и открыто не подчинился требованиям пришедшего с Михаилом из Орды посла, отказавшись передавать Владимир тверскому князю, но пообещал свободный проезд для представителя хана.

Поход Ольгерда на Москву в третий раз, в 1372 г., закончился неблагоприятным для Литвы перемирием в Любутске. Оно стало следствием разгрома литовского авангарда войском Дмитрия Московского. Дмитрий, закрепившись на лесистой местности, разбил и Ольгерда, и присоединившиеся к нему тверские войска. Ольгерд был вынужден принять предложенные им условия. Дмитрий настоял на том, что Михаил Тверской должен был возвратить все занятые им московские города, а Ольгерд впоследствии не должен был за него вступаться: все жалобы на тверского князя должны быть решены ханским судом.

Решающую роль в росте могущества Дмитрия Ивановича сыграл 1375 г. Весной этого года в Тверь перебежали из Москвы купец Некомат, торговавший с Востоком, и сын московского тысяцкого Иван Вельяминов. Тверской князь послал их в Орду просить великого княжения. Перебежчики успешно справились с поручением, и 13 июля ярлык был в руках Михаила Александровича Тверского. Не желая терпеть соперничества, московский князь начал войну с Тверью. В походе приняли участие его двоюродный брат Владимир Андреевич Серпуховской, Дмитрий Константинович Нижегородский, ростовские, ярославские и некоторые другие князья. По существу, против Твери выступила вся Северо-Восточная Русь. 8 августа Тверь испытала первый штурм. Почти месяц продолжалась осада. Михаил Александрович, осознав бесперспективность борьбы с такой силой, запросил мира.

Согласно заключенной 1 сентября dokonчальной грамоте (договору) Михаил Тверской признал себя «братом младшим», т. е. вассалом, московского князя. Он не мог теперь претендовать на великое Владимирское княжение, которое признал «отчиной» Дмитрия Ивановича, замышлять «лихо» против великого князя, вести самостоятельные военные действия. Более того, тверской князь признал себя «братом», т. е. равным Владимиру Андреевичу Серпухов-

скому, удельному князю Московского княжества. Таким образом, наметился исторический поворот – превращение самостоятельных князей в удельных, а их княжеств – в уделы Московской Руси.

В 1377 г. Ольгерд умер, назначив своим преемником сына Ягайло. В период 1377–1380 гг. часть литовско-русской знати, поддерживающей идеи сопротивления Орде, перешла на сторону Московского княжества (сыновья Ольгерда Андрей и Дмитрий, воевода Дмитрий Боброк-Волынский и др.).

Понимая невозможность противостояния Золотой Орде без концентрации значительных союзных сил, Донской и его бояре старались силой или дипломатией склонить соседние княжества к сотрудничеству. Воспользовавшись ослаблением Орды, власть в которой захватил узурпатор темник Мамай, не принадлежащий к роду Чингизидов, в 1374 г. Дмитрий отказался выплачивать дань и собрал своих сторонников (нижегородско-суздальские князья, представители литовской знати, часть рязанских и смоленских князей) на съезд в Переславле-Залесском, где была достигнута договорённость о совместном противостоянии ордынцам.

В 1374–1375 гг. в Нижний Новгород прибыли послы от Мамаю: более тысячи воинов во главе с мурзой Сарайкой. По приказанию нижегородского князя послов перебили, а Сарайка и его личная охрана были заключены в крепости, а затем погибли во время попытки бежать из плена.

Ещё в 1371 г. Дмитрий попытался поставить под свой контроль Рязань, выгнав из неё князя Олега Ивановича и посадив Владимира Дмитриевича, но Олег вернулся в 1372 г. и вновь начались конфликты с московским князем. Очевидно, что Мамай старался противодействовать попыткам объединения Москвы и Рязани. В 1380 г. Олег вступил в переговоры с Мамаем и Ягайло против Дмитрия, что традиционно трактуется как его измена общерусскому делу, но частью историков объясняет это дипломатической игрой с целью уберечь свои земли от повторных разорений, склонить Дмитрия встретить Мамаю ещё до его прихода на Рязанскую землю и даже как намеренное введение в заблуждение Мамаю и Ягайло относительно возможного соединения с ними на Оке.

В условиях обостряющегося к середине 1370-х гг. конфликта с Мамаем Дмитрий Московский решил провести поход в болгарские земли для ослабления союзника ордынцев. Объединенное войско из московских и суздальско-нижегородских частей возглавил Дмитрий Боброк-Волынский. В землях волжских болгар войска сожгли много сёл, перебили огромное количество людей и подошли к городу Булгару. В бою под стенами крепости болгарские войска потерпели поражение, но сумели укрыться в городе и начались переговоры. В итоге болгарским Хасан-ханом была заплачена контрибуция в 5000 руб., а в самом Булгаре посажен русский таможенник. Булгария также обязалась выплачивать ежегодную дань Московскому князю. Из города в Москву были вывезены пушки, которые использовались впоследствии при обороне от штурмующего Москву Тохтамыша.

Столкновения московского войска с ордынцами начались с 1377 г. На Нижегородское княжество Мамаем было направлено войско под командовани-

ем ордынского царевича Арапши (Араб-шаха). На помощь нижегородцам пришли московские полки. Однако столкновение закончилось для русских печально. Расположившись на реке Пьяне (злой рок названия!), московские ратники с поразительной беспечностью сняли доспехи и предались охоте и пьянству. Они и не заметили, как внезапно налетели ордынские конники. Русское войско потерпело сокрушительное поражение. В то же время другой ордынский отряд напал и разорил Переяславль-Рязанский.

В следующем, 1378 г., другое, более серьезное сражение – на реке Воже, неподалеку от Переяславля-Рязанского. Московские войска возглавил сам Дмитрий Иванович, ордынские – мурза Бегич, посланный Мамаем «на всю землю Русскую». Переправившись через реку, Бегич попал в искусную ловушку. Русские войска сначала ударили по флангам, а завершили сражение лобовой атакой. Разгром был полный. В панике, побросав имущество, ордынцы бежали. Кроме множества рядовых воинов погибло пять ордынских царевичей. Впервые русские победили ордынцев в крупном полевом сражении. Битва на реке Воже поставила под сомнение власть Орды над Русью. Непосредственным формальным поводом предстоящего столкновения стал отказ Дмитрия от требования Мамаю увеличить выплачиваемую дань до размеров, в которых она выплачивалась при Джанибеке. Мамай рассчитывал на объединение усилий с великим князем литовским Ягайло и Олегом Рязанским против Москвы. В планы Мамаю входил не только разгром Северо-Восточной Руси, но и возобновление тяжелейшей дани.

В 1380 г., несмотря на содействие Мамаю от Олега Рязанского, Дмитрий прошёл западнее основных земель Рязанского княжества и совершил многодневный марш за Дон, ускоряя столкновение с одним только Мамаем, не допуская его объединения с Ягайло. В результате кровопролитного сражения одержал верх. После победы на Куликовом поле (8 сентября) московский князь не стал продолжать поход вглубь степей из-за слишком высоких потерь в прошедшей битве: от половины до трети войска (точные оценки историков о начальной численности и потерях сильно разнятся).

Мамай, вернувшись в Крым, собрал остаток сил для того, чтобы идти на Русь изгоном, но вынужден был вывести это войско против Тохтамыша и потерпел поражение. Вскоре в Москву прибыли послы от нового хана и заявили, что Тохтамыш благодарен Великому Московскому князю Дмитрию за разгром Мамаю на Куликовом поле, но он победил не хана Золотой Орды, а темника, узурпатора ханской власти и теперь, когда в Орде пришёл к власти законный хан из рода Чингизидов, Русь по старине должна платить дань Золотой Орде. Послы были встречены со всеми почестями и одарены дорогими подарками, но от дани и признания покорности Дмитрий уклонился.

В 1381 г. между литовскими князьями-братьями Ягайло и Кейстутом началась междоусобица, окончившаяся победой Кейстута. На некоторое время отношения с Москвой улучшились, однако через два года Ягайло вернул себе власть и продолжил анти-московскую политику.

Олег Рязанский признал себя «младшим братом» и заключил с Дмитрием

анти-ордынский договор (аналогичный московско-тверскому договору 1375 г.), а также обещал вернуть захваченных после Куликовской битвы пленных.

Стремясь восстановить данническую зависимость земель владимирского княжения, в 1382 г. Тохтамыш начал поход на Русь. Для предотвращения утечки информации о движении ордынских войск в Казани были перебиты или заключены под стражу русские купцы и гости, а их суда захвачены для переправы через реку Волгу. Известия о походе Тохтамыша застало Дмитрия Московского врасплох. В Москве началась паника. Донской покинул Москву и уехал в Кострому для сбора ополчения, оставив оборону города и множество бежавших в него жителей из окрестных деревень. Московские горожане собрались на вече, где было вынесено решение о подготовке к обороне города, выезжать кому-либо было запрещено – у ворот поставили охрану с оружием, исключение сделали лишь для княгини Евдокии с детьми, отправившейся к мужу в Кострому, и митрополита Киприана, уехавшего в Тверь.

После нескольких дней безуспешных штурмов ордынцы хитростью проникли в город: на переговоры с москвичами была отправлена делегация, в числе которой присутствовали дети суздальско-нижегородского князя Дмитрия Константиновича, отправленные отцом к хану для обеспечения безопасности княжества. Молодые княжичи убедили горожан открыть ворота и встретиться с ханом, который, якобы, пришёл войной лишь на Дмитрия Донского, но не на саму Москву. После выхода торжественной процессии с духовенством и боярами на них набросились ордынцы, город был взят и разграблен. По разным оценкам погибло от 10 до 24 тыс. жителей. В огне погибло огромное количество книг, свезённых для сохранения в Москву со всех окраин.

Разграбив Москву, войска Тохтамыша разделились: были разорены Владимир, Звенигород, Можайск, Юрьев, Лопасня. Часть ордынского войска, подойдя к Волоку Ламскому, была атакована и наголову разбита наспех собранной ратью Владимира Храброго. Тохтамыш, узнав о сражении и опасаясь подхода с Костромы войск Дмитрия Донского, немедленно приступил к сбору своих войск и покинул московские пределы, разорив на обратном пути Коломну. Перейдя р. Оку, хан, вопреки договору с Олегом Рязанским, разграбил его землю. Той же осенью в Москву прибыл посол от Тохтамыша по имени Карач с предложением о мире. В итоге Русь возобновила выплату дани, но политическая зависимость от Орды стала значительно слабее.

Разорение Москвы Тохтамышем в 1382 г. ставит вопрос о том, мог ли Дмитрий Донской быть «служебником» хана и почему не остался в городе для его защиты? Говоря объективно, у него не было другого выхода и со стратегической точки зрения князь сделал все верно. Желая сохранить Москву, просто не рассчитал время для своевременного отражения угрозы.

В 1382 г. тверской князь Михаил побывал в Орде, пытаясь добыть ярлык на великое княжение, однако в 1383 г. Донской отправил в Орду своего старшего сына Василия и выплатил Тохтамышу дань за два прошедших с поражения Мамаю года, за что великое княжение Тохтамыш закрепил за родом московских князей. В свою очередь, Тверское княжество получило статус Великого и неза-

висимость от Москвы и вернуло в свой состав Кашин.

В 1385 г. рязанский князь Олег, воспользовавшись ослаблением Москвы после нашествия Тохтамышша, захватил Коломну и разбил в битве под Перевицком выступившее против него московское войско под предводительством Владимира Храброго. В следующем году был заключён «вечный мир» между Москвой и Рязанью, скреплённый браком Фёдора Олеговича с дочерью Дмитрия Донского Софьей.

С Великим княжеством Литовским удалось сохранить компромисс благодаря династическому браку: летом 1387 г. наследник Дмитрия Донского княжич Василий приехал в Литву вместе с митрополитом Киприаном, ехавшим из Константинополя, и Киприан убедил Витовта возглавить антипольскую коалицию и обручил дочь Витовта Софью с Василием Дмитриевичем.

Как и всегда, Новгородская республика старалась лавировать между интересами сильных соседей, в период правления Донского это было Московское и Литовское княжества. Новгород, в котором в 1379–1380 гг. формально главой был литовский князь Юрий Наримунтович, всё равно подчинялся московскому князю и выплачивал дань.

Сын Дмитрия Донского – **Василий I Дмитриевич**, несмотря на свою молодость, был весьма решительным, в том числе и в проведении внешнеполитического курса, последовательно продолжая политику своего отца, присоединяя к московским владениям все новые и новые земли. Уже через два года он купил ялык в Орде на Нижегородское княжество, а также на Городец, Муром. Мещеру, Тарусу. Он вел постоянную борьбу с Великим Новгородом, требовавшим все большей самостоятельности, уже не только политической, но и церковной. В 1393 г. произошло кровопролитное военное столкновение. Военные действия после этого возобновлялись чуть ли каждый год, причем часто по инициативе новгородцев, предпочитавших «умереть за Святую Софию».

Все более крепнущим противником становилась Литва во главе с воинственным Витовтом, который, несмотря на временные компромиссы с Москвой и династический брак своей дочери Софии с Василием I Дмитриевичем Московским, демонстрировал все более непримиримую антирусскую линию как в рамках своего княжества, так и по отношению к Северо-Восточной Руси. Его союз с Тохтамышем указывал, что отныне Великое княжество Литовское будет претендовать на лидерство в русских землях уже не на антиордынской, а на проордынской основе, что представляло огромную опасность для Московского Великого княжества и для всех русских земель.

В 1404 г. Витовт присоединил к Литве Смоленск, а в первой четверти XV в., сохраняя формально дружественные отношения с Москвой, усилил свое влияние в Рязани, Переяславле, Пронске, Воротынске, Одоеве. Он предпринял походы на Псков и Новгород, проводя антимосковскую внешнюю политику. Витовт стремился создать в Восточной Европе мощное государство.

На союз Витовта и Тохтамышша московский князь ответил союзным антилитовским и антиордынским договором с Тверью, который показал силу Москвы. В 1399 г. коалиция Витовта – Тохтамышша потерпела поражение на р. Ворск-

ле. Это ослабило натиск Витовта на восток, но в начале XV в. он продолжал оказывать давление на Псков, Новгород и Тверь. Однако угроза со стороны Едигея в 1408 г., общая для Литвы и Москвы, привела к установлению между ними с конца первого десятилетия XV в. мирных и даже союзнических отношений.

Едигей, убедившись, что «малой кровью» восстановить могущество Орды не удастся, сам вторгся на Русь, требуя возобновить выплату дани. Разорив Владимиро-Суздальскую землю, он подступил к Москве, сжег посад, но Кремль взять так и не смог. Три недели стоял Едигей у стен Кремля, но тут случилась смута в Орде, и ему пришлось спешно возвращаться. Своей цели он так и не добился.

Василий I Дмитриевич правил 36 лет и умер 27 февраля 1425 года, завещав Московское княжество и великое княжение Владимирское своему десятилетнему сыну Василию. Но порядок прямого наследования в Московском княжестве тогда не утвердился, и по древнему обычаю престол должен был перейти к старшему в роду – брату Василия I – Юрию, княжившему в Галиче Костромском. Именно тогда началась затяжная усобица между членами московского дома, получившая в исторической науке название «феодалная война 1425–1453 гг.». Феодалная война имела, в основном, внутривластные причины, но как и любая смута спровоцировала вмешательство соседей. Например, великий литовский князь Витовт не оставлял намерения присоединить к своим владениям все московские земли. Против Пскова и Новгорода он действовал силой, но рассчитывал, что Московское княжество отойдет к нему без войны: как никак Василий Васильевич был его внуком. На «службу» к Витовту перешли рязанские и пронские князья в надежде защититься от набегов Орды, а также тверской князь. Дело оставалось только за политическим признанием Священной Римской Империи независимости Литвы от Польши и провозглашением Витовта королем независимой Литвы и Руси. Уже был назначен день коронации, но неожиданно Витовт умер. В Литве разгорелась борьба за власть, и масштабные планы присоединения Московского княжества отошли на второй план.

Непростыми были отношения и с ордынцами. С середины 1430-х годов и года не проходило без нашествия. В результате одного из набегов **Василий II** попал в плен к Улу-Мухаммеду. Он был отпущен под обязательство выплаты огромного выкупа, что добавило недовольства его политикой (по некоторым сведениям, сумма выкупа составила 200 тыс. руб.). Хуже того, Василий II разместил во многих русских городах ордынские отряды, которые должны были надзирать за сбором дани. Все нарастающее недовольство Василием II позволило Дмитрию Шемяке обвинить его в том, что «злато и серебро, и имение даешь татарам». После этого Василия II ослепили и дали в удел Вологду.

Но Шемяку не поддерживали многие: недовольные князья собирались в Вологде вокруг Василия. Поддерживала Василия и Литва, куда бежали многие его сторонники. Наконец, на стороне Василия были казанские татары, считавшие его своим ставленником, да и простой народ, по которому больше всего

ударила инфляция. Осенью 1446 г. Василию II при помощи тверского князя Бориса Александровича удалось вернуть московский престол, хотя война со сторонниками Шемяки продолжалась до 1453 г.

У Василия II несколько лет ушло на то, чтобы добить союзников Шемяки. Вначале разгрому подверглось Можайское княжество. Князь Иван Андреевич с семьей бежал в Литву, а его земли Василий II поделил между своими сторонниками. Оставались еще Новгород и Вятка. Новгородцы регулярно оказывали поддержку Шемяке и не побоялись дать прибежище гонимому князю и его семье. Но только в 1456 г. Василий II собрал достаточно сил, чтобы наказать непокорных. Войско великого князя захватило Старую Руссу и разгромило Новгородскую рать, спешившую на помощь. Новгородцы запросили мира, но о переговорах не могло быть и речи, пока в городе оставалась семья Шемяки. Только когда жена Дмитрия Юрьевича бежала из города, а дочь умерла, новгородский епископ Евфимий отправился с посольством к великому князю и был заключен мир. Это позволило в 1458 г. отправить значительное войско на Вятку, воеводы и ратники которой неизменно выступали против Василия II. Покорить Вятку оказалось нелегко.

В целом, к середине XV в. Московское государство не только смогло отбиться от более сильных соседей, Литвы и Орды, но и превратилось в значимую силу, претендующую на наследство Древней Руси.

Контрольные вопросы

1. Какие факторы поддерживали сознание единства Руси?
2. Каковы были важнейшие предпосылки объединения русских земель в единое государство?
3. Как вы полагаете, Иван Калита, скупая земли и добиваясь в Орде ярлыка на великое княжение, стремился к объединению русских земель или думал лишь о приращении собственных владений?
4. Охарактеризуйте политику Орды по отношению к противоборству Москвы и Твери.
5. Какое историческое значение для внешней политики имела Куликовская битва?
6. Охарактеризуйте отношения Московского государства и Литвы.
7. Как изменилась внешняя политика Московского княжества в эпоху Феодалной войны во второй четверти XV в.?

Список литературы

1. Батюк, В. И. История международных отношений : учебник для академического бакалавриата / В. И. Батюк. – Москва : Юрайт, 2019. – 483с.
2. Богатуров, А. Д. Международные отношения и внешняя политика России / А. Д. Богатуров. – Москва : Аспект Пресс, 2017. – 480с.
3. Бокарев, В. В. Русские княжества и Золотая Орда. История взаимоотношений в XIII–XV веках: практикум : учебное пособие / В. В. Бокарев. – 2-е изд. –

Москва : Роликс, 2020. – 63 с.

4. Греков, И. Б. Очерки по истории международных отношений Восточной Европы. XIV–XVI вв. / Академия наук СССР. Институт славяноведения. – Москва : Издательство восточной литературы, 1963. – 374 с.

5. Дворниченко, А. Ю. Российская история с древнейших времен до падения самодержавия : учебное пособие / А. Ю. Дворниченко. – Москва : Весь Мир, 2010. – 939 с.

6. Кузнецов, А. И. История дипломатии России : в двух томах / А. И. Кузнецов, Ю. А. Райков, В. В. Самойленко ; под ред. акад. А. В. Торкунова. – Москва : Аспект Пресс, 2017. Т. 1: IX – начало XX века. – 2017. – 350 с.

7. Рахимзянов, Б. Р. Московская Русь и татарские ханства в XV–XVI вв. / Б. Р. Рахимзянов. – Казань : Татарское книжное издательство, 2018. – 239 с.

8. История (история России, Всеобщая история) : учебное пособие для студентов бакалавров всех форм обучения и направлений подготовки / В. Д. Кузнецов и др. ; под ред. А. С. Минина. – Санкт-Петербург : СПбГУПТД, 2021. – 324 с.

Тема 3. Образование российского централизованного государства.

Внешнеполитические аспекты

(кандидат исторических наук, доцент Д. В. Логинова)

Основной целью внешней политики **Ивана III Великого** было подчинение удельных княжеств власти Москвы (так называемое «собираание земель русских»), противостояние с Литовским княжеством на западных границах и противодействие силам Орды на Юго-Востоке. Именно при Иване III определились основные стратегические задачи внешней политики России, решавшиеся вплоть до конца XVIII в.

Отметим, что этот процесс связан с государственным строительством России, поэтому мы рассматриваем отношения с соседними русскими феодальными землями и княжествами только до момента их присоединения к Москве.

К моменту вступления Ивана III на московский престол большая часть Северо-Восточной Руси была объединена вокруг Москвы. Но до полного объединения русских земель было еще далеко. Одной из главных задач нового великого князя стало присоединение обширных владений Новгорода Великого.

Во второй половине XV в. Великое княжество Московское продолжало усиливать своё давление на Новгородскую республику, в ответ в Новгороде образовалась группа бояр во главе с Марфой Борецкой, выступивших за союз с Великим княжеством Литовским, которое обещало сохранение боярских привилегий и помощь новгородцам в борьбе против Ивана III. Следует обратить внимание, что в данный период, благодаря униям с Польским королевством, в Литве распространяется католичество. Иван III рассматривал попытки русских князей установить союзные отношения с Литвой как национальное предательство.

Со стороны московского князя проводилась широкая антиновгородская пропаганда. Иван III принял решение организовать общий «крестовый поход»

на Новгород, дабы пресечь контакты православной республики и католической Литвы. В самом Новгороде была сильна промосковская партия, кроме того, новгородцы давно конфликтовали с Псковом, который также выступил на стороне Ивана III. Новгородское общество не обладало внутренним единством, военные возможности городского ополчения уступали московскому поместному войску.

Московские войска сожгли город Руссу и на берегу Ильменя разбили новгородские отряды. Решающее сражение произошло 14 июля 1471 года на реке Шелони. И хотя новгородцы обладали численным преимуществом, московские рати оказались гораздо опытнее новгородских ополченцев. Не принял участия в сражении архиепископский полк. Московское войско одержало полную победу.

Результатом московско-новгородской войны 1471 г. стали полный разгром новгородцев и заключение Коростынского мира, по которому Новгород обязался выплатить контрибуцию около 16 тыс. руб. и прервать контакты с Литвой. У Новгорода частично ещё сохранилась так называемая «старина», т. е. вечевого порядка, однако местная знать признавала главенство великих князей московских, передавая им все внешнеполитические вопросы, а также верховную судебную власть.

В 1477 г. Иван III воспользовался фактом обращения новгородских послов к нему как к государю и потребовал упразднения республики с безоговорочным подчинением Новгорода власти московского князя. Подведя войска к городу в декабре, князь отказался договариваться с пришедшими на переговоры новгородцами, очевидно располагая информацией о тяжёлом положении с провиантом и внутреннем расколе внутри общества республики: часть хотела защищать остатки независимости, часть отказывалась воевать с грозным государем. 15 января 1478 года новгородские бояре согласились на выдвинутые Иваном III условия и войска московского князя вступили в город.

Вечевого колокол был увезён в Москву. Марфа Борецкая вместе с сыновьями заключена под стражу и впоследствии пострижена в монахини, её земли перешли во владения Ивана III. Также в пользу государя была конфискована половина богатейших монастырских земель новгородской епархии. Иван III, правда, обещал «не вступатися» в новгородские боярские вотчины. Впрочем, великий князь не выполнил этого своего обещания: земли новгородских бояр были конфискованы в 1484–1499 гг. Бывших новгородских землевладельцев выселили в центральные районы Московского государства, а их земли роздали московским служилым людям.

Серьёзной проблемой оставались отношения с Тверью. Потерпевшие поражение в гонке за первенство среди северо-восточных русских княжеств в период раздробленности, тверские князья немного оправились после разгрома от Ивана I Калиты и в 1383 г. получили у хана Тохтамыша формальную независимость от Москвы. Зажатое между Москвой и Литвой великое тверское княжество переживало не лучшие времена. В его составе также существовали удельные княжества. С 60-х гг. XV в. начинается переход тверской знати на москов-

скую службу. Не улучшали отношений и многочисленные земельные споры москвичей-вотчинников, владевших землёй в Тверском княжестве, и тверичей. Несмотря на помощь тверского князя Михаила Борисовича в покорении Новгорода и защите от татар во время Стояния на Угре, в 1483 г. Иван III решил нанести удар по самостоятельности своего союзника.

Формальным поводом к нему стала попытка тверского князя укрепить свои связи с Литвой посредством династического брака и союзного договора. Москва отреагировала на это разрывом отношений и отправкой войск в тверские земли. Михаил Борисович не имел возможности долго противостоять мощному соседу и в октябре-декабре 1483 г. заключил с Иваном III мирный договор, признавая себя «меньшим братом» московского князя.

Через два года Иван III использовал в качестве повода для нового вторжения в тверские земли факт поимки гонца от тверичей к литовскому князю Казимиру IV Ягеллончику. 12 сентября 1485 года Тверь была взята московскими войсками; Михаил бежал в Литву, и Тверское княжество утратило навсегда свою самостоятельность. Московский князь отдал Тверское княжество в удел своему сыну Ивану Молодому, после смерти которого в ней были посажены наместники.

Политику так называемого «собираения земель» московский князь вёл прежде всего для сосредоточения в своих руках максимума финансовых и военных ресурсов. Кроме успешной войны с Новгородом, не обошлись вниманием и более мелкие удельные княжества. Так, в 1471 г. Ивану III отошло Ярославское княжество, права на которое были проданы местным князем Москве в 1463 г. Попытка московского князя полностью присоединить Дмитровское княжество после смерти брата Юрия в 1472 г. вызвала недовольство остальных братьев, и в условиях грядущего конфликта с Ордой Ивану III пришлось поделиться частью земель. В 1474 г. ростовские князья продали остающиеся у них до той поры права на половину княжества и перешли в разряд служилой. Продолжение данного направления деятельности для Ивана III стало возможно после присоединения Новгорода и «Стояния на Угре». В 1481 г. после смерти бездетного брата Андрея Меньшого он получает все его вологодские уделы. В 1483–1484 гг. был заключён договор о передаче Ивану III земель верейского князя Михаила Андреевича после его смерти, даже в обход прав наследника Михаила. Серьёзная борьба между сторонниками самостоятельности и приверженцами Москвы развернулась в начале 1480-х гг. в сохранившей значительную автономию Вятке. Первоначально успех сопутствовал антимосковской партии – в 1485 г. вятчане отказались участвовать в походе на Казань. В 1489 г. посланные Иваном III войска добились капитуляции города и окончательно присоединили Вятку к Московскому государству.

Также московский князь решил вернуться к вопросу верности братьев, ранее угрожавших поднять восстание из-за попыток Ивана III присоединить себе Дмитровское княжество единолично. Мать князей к тому времени уже умерла, успокаивать споры оказалось некому, и, несмотря на клятву «не преследо-

вать» брата, Иван III в 1491 г. арестовал Андрея Большого и его детей, а угличское княжество присоединил к своим владениям.

Кроме того, происходило расширение влияния Москвы в северо-восточном направлении. В 1472 г., используя как предлог нанесение московским купцам оскорблений, Иван III послал в недавно крещёную Великую Пермь войска и фактически подчинил край Московскому княжеству, хотя формальная власть осталась у местного князя Михаила Пермского. В 1481 г. Перми Великой пришлось обороняться от вогуличей. В результате ответного похода воевод Ивана III в 1483 г. власти Московского государства подчинились князья обширного района, населённого преимущественно татарами, вогуличами (манси) и остяками (хантами). Следующий, ставший наиболее масштабным, поход русских войск на Югру был предпринят в 1499–1500 гг. Были покорены различные местные племена, а в состав Московского государства вошли бассейны Печоры и верхней Вычегды.

Таким образом, важнейшие земли Северо-Восточной Руси перешли под власть Московского великого князя. Своему сыну Великий князь передал территорию в несколько раз большую, чем получил в наследство сам.

Отношения с Золотой Ордой. С 1360 г. и времён Великой замятни произошли важные политические перемены в жизни Золотой Орды: правители отдалённых частей улуса приобрели фактическую самостоятельность, однако до 1390-х годов Золотая Орда ещё оставалась более или менее единым государством. Поражение в войне с Тамерланом и разорение экономических центров начали процесс распада, ускорившийся с 1420-х гг.: около 1421 г. образовалось Сибирское ханство, в 1428 г. – Узбекское ханство, «Большая Орда» со столицей в Сарай-Берке около 1433 г., затем возникли Казанское (1438), Крымское (1441) ханства, Ногайская Орда (1440), Астраханское ханство (1459) и Казахское ханство (1465). После смерти хана Кичи-Мухаммеда Золотая Орда перестала существовать как единое государство.

К 1470-м гг. начала складываться антимосковская коалиция Орды и Литовского княжества. В действительности произошло следующее. Ещё в 1472 г. после смерти своего брата Юрия Иван III не разделил его удел между братьями (как полагалось), а полностью включил в состав великокняжеских владений. Получив некоторую компенсацию, братья с неохотой согласились не «вступаться» в земли великого князя и без его ведома не заключать договоров с кем бы то ни было. В 1479 г. из-за захвата великим князем части владений удельного князя Бориса Волоцкого братья подняли мятеж против Ивана III и даже обратились за помощью к Казимиру IV. На этот-то конфликт внутри Русского государства, да на союз с Казимиром и рассчитывал хан Ахмат.

Незадолго до этого внутриродственного конфликта Иван III прекратил уплату дани в Большую Орду, что неминуемо должно было привести к новому столкновению. В последующие годы, несмотря на регулярный обмен посольствами, Ахмат не смог добиться возобновления выплаты дани от Москвы и помешать складыванию анти-ордынского московско-крымского союза между Иваном III и Менгли-Гиреем. В 1476 г., после захвата Крыма, правитель Боль-

шой Орды направил к Ивану III посла с требованием возобновления дани и даже приказом Ивану III лично явиться в Орду. Для московского князя ситуация складывалась неблагоприятно, поэтому он высказал посланникам дружеское расположение, однако от поездки воздержался.

Однако к 1479 г. ситуация переменилась, Иван III смог к этому времени подчинить Новгород, а хан Ахмат потерял Крым – Менгли-Гирей вернул себе власть с помощью Османской империи и подтвердил ранее заключённый союз с Москвой против Большой орды. Непосредственным поводом к началу войны стала казнь ордынского посольства, отправленного Ахматом к Ивану III за данью – великий московский князь, отказавшись выплачивать деньги хану, взял грамоту с изображением Ахмета и растоптал её; после этого все ордынские послы, кроме одного, были казнены.

Летом 1480 г. хан Ахмат двинулся на Русь. Ситуация для Московского государства осложнялась ухудшением отношений с западными соседями. Литовский великий князь Казимир вошёл в союз с Ахматом и мог напасть в любой момент; братья Ивана III, удельные князья Борис и Андрей Большой, были недовольны притеснениями со стороны Москвы и также вели переговоры с Казимиром. На северо-западе начал боевые действия Ливонский орден – магистр Бернхард собрал большую армию и напал на псковские земли, надеясь на отвлечённость Ивана III приготовлениями к войне с Ахматом.

Боярская верхушка в Великом княжестве Московском раскололась на две группы: одни советовали Ивану III спастись бегством; другие же отстаивали необходимость борьбы с Ордой. Тем временем войска хана Ахмата беспрепятственно двигались по территории Великого княжества Литовского и в сопровождении литовских проводников. Крымские татары отвлекли литовские войска, напав на Подолье. Зная, что на Оке его ожидают русские полки, хан Ахмат решил, пройдя по литовским землям, вторгнуться на русскую территорию через реку Угру.

В октябре 1480 г. Ахмед дважды пытался перейти Угру, но оба раза был отброшен русскими войсками. Расчеты хана на помощь Казимира IV не оправдались, поскольку тот был занят отражением набега крымского хана Менгли-Гирея, союзника Москвы и давнего врага Ахмеда. Ранняя зима, грозившая бескормицей, похоронила все планы Ахмеда: он ушел в Орду, фактически признав свое поражение. Традиционно считается, что «стояние» положило конец ордынскому игу. Ряд исследователей считает, что фактическую независимость Русь обрела значительно раньше, а в 1472 и 1480 гг. Ахмат-хан лишь безрезультатно попытался восстановить владычество орды над ней. В 1480 г. Русское государство стало суверенным не только фактически, но и формально.

Дипломатические отношения между Московским государством и Крымским ханством в правление Ивана III оставались дружескими. Первый обмен грамотами между странами произошёл в 1462 г., а в 1472 г. было заключено соглашение о взаимной дружбе. В заключённом между двумя государствами договоре 1480 г. прямо назывались враги, против которых стороны должны были действовать совместно – хан Большой Орды Ахмат и великий литовский князь.

В этом же году крымцы совершили поход на литовское Подолье, что не позволило королю Казимиру помочь Ахмату во время «стояния на Угре».

В марте 1482 г. в связи с ухудшившимися отношениями с Великим княжеством Литовским к хану Менгли-Гирею вновь отправилось московское посольство. Осенью 1482 г. войска крымского ханства совершили опустошительный набег на южные земли Великого княжества Литовского. Среди прочих городов был взят Киев, разорена вся южная Русь.

В последующие годы русско-крымский союз показал свою действенность. В 1485 г. уже русские войска совершили поход в ордынские земли по просьбе подвергнувшегося нападению ордынцев Крымского ханства. В 1491 г. в связи с новыми крымско-ордынскими стычками, эти походы были вновь повторены.

Русская поддержка сыграла важную роль в победе крымских войск над Большой Ордой. Попытка Литвы в 1492 г. переманить Крым на свою сторону не удалась: с 1492 г. Менгли-Гирей приступил к ежегодным походам на принадлежащие Литве и Польше земли. В ходе русско-литовской войны 1500–1503 гг. Крым оставался союзником России. В 1500 г. Менгли-Гирей дважды опустошал принадлежавшие Литве земли южной Руси, доходя до Бреста.

При посредстве Менгли-Гирея в 1498–1499 гг. были установлены дипломатические отношения с Турецкой империей, вассалом которой стал крымский хан. В Москве и других городах появились турецкие купцы с восточными товарами – шелками, хлопчатобумажными тканями, красками и т. д.

До конца правления Ивана III отношения с Крымским ханством оставались более-менее мирными, хотя хан не одобрил заточение низвергнутого казанского хана Абдул-Латифа в Вологде. После смерти московского князя начинаются постоянные набеги крымцев на русские земли. В результате литовских войн московское царство стало непосредственным соседом крымских ханов, а главный общий соперник, Большая Орда, уже был побеждён.

Крайне важным направлением внешней политики Ивана III были отношения с Казанским ханством. В 1467 г. князь поддержал попытку князя Абдул-Мумина захватить казанский престол, однако совместный поход касимовского хана и московских войск оказался неудачным, а в ответ казанские отряды разорили окрестности Галича Мерьского. Последовали взаимные рейды государств на территории друг друга, но в августе 1469 г. из-за ухудшения отношений с Литвой и Ордой Иван III согласился заключить мир с Казанью и развернул уже отправленные в очередной поход войска. Восемилетнее перемирие было прервано в 1478 г. походом казанцев против столицы вятской земли Хлынова. Московские войска выступили на Казань, однако не достигли сколь-либо значительных результатов, и новый мирный договор был заключён на тех же условиях, что и в 1469 г.

В 1479 г. умер казанский хан Ибрагим, власть получил его сын и наследник Ильхам. Желая поставить лояльного себе правителя на трон соседнего государства, в 1484 г. Иван III направил войска к Казани, что способствовало свержению Ильхама и передачу власти ставленнику промосковской партии 16-летнему Мухаммеду-Эмину. По результатам этой победы Иван III принял титул

«князя Болгарского»); влияние России на Казанское ханство значительно выросло.

К середине 1490-х гг. отношения вновь обострились. Внутри казанской элиты продолжались междоусобицы и в определённый момент московского ставленника изгнали из ханства. Однако вскоре был приглашён другой лояльный Ивану III претендент – Абдул-Латиф, а попытки его свергнуть были отражены при помощи московских войск. В 1502 г. начавший проводить самостоятельную политику Абдул-Латиф был смещён, и казанским правителем вновь стал Мухаммед-Амин. Но теперь он начал проводить значительно более самостоятельную политику, направленную на прекращение зависимости от Москвы. 24 июня 1505 года, в день ярмарки, в Казани произошёл погром: находившиеся в городе русские подданные были убиты либо обращены в рабство, а их имущество разграблено. Начавшаяся война стала проблемой уже для наследника Ивана III.

Иван III заложил основы дальнейшего продвижения русских границ на Восток. В 1433 г. московские воеводы И. Салтыков и Ф. Курбский впервые перешли уральские горы и спустились по Оби. В конце XV в. в Москву приезжали послы от царя Восточной Грузии (Кахетии) Александра и властителя Ирана султана Хусейн-мирзы.

Присоединение Новгорода изменило положение в Прибалтике, где посредником в торговле со странами западной Европы стала Ливония – средневековая федерация Ливонского ордена, Рижского и Дерптского епископств и прибалтийских городов, входивших в Ганзейский торговый союз. Вялотекущее противостояние Ливонии и Пскова, начавшееся ещё в 1469 г., к 1480-му вылилось в открытый конфликт. Надеясь на тяжесть ведения войны на два фронта для Ивана III, который ожидал крупный поход со стороны Большой Орды, магистр Ливонского ордена Бернхард фон дер Борг решил предпринять поход на Псков. На протяжении года происходили стычки и взаимные рейды, однако магистру не удалось взять Псков и, получив известия о поражении Ахмата в стоянии на Угре, он был вынужден отвести войска.

Ответом Ивана III стала отправка 20-тысячного московского войска и новгородской рати в ливонские земли. Магистр бежал, жители взятого в осаду замка Феллин предпочли откупиться. В походе было захвачено множество скота и пленных. 1 сентября 1481 года прибывшие в Новгород ливонские представители заключили перемирие на условиях сохранения старых границ, а также утверждения дани от Дерптского епископства к Пскову.

После устранения ордынской угрозы главной задачей московской внешней политики стала борьба с Великим княжеством Литовским и стоявшей с ним в унии Польшей. В 1478 г. Иван III провозгласил программу «возвращения» бывших древнерусских земель – Полоцка, Витебска, Смоленска.

Подготавливаясь к войне, Иван III заключил союз с Крымским ханством, регулярно устраивающим набеги на южные литовские земли. Пограничные споры между двумя государствами не утихали на протяжении всех 1480-х гг. В 1481 г. Литве был раскрыт заговор младших князей, целью которого было по-

кушение на Казимира и последующий переход на службу Москве – часть заговорщиков была казнена, некоторые бежали к Ивану III. На следующий год литовские послы потребовали от московского правителя признать права Литвы на Ржеву и Великие Луки, в ответ Иван III ввёл на данные территории войска и одновременно по его просьбе крымский хан совершил разорительный набег на юг Литовского государства. С Литвой попытался наладить контакт тверской князь Михаил Борисович, но предупреждая их возможный союз, Иван III в 1485 г. захватил Тверь и присоединил её к московскому государству.

С 1486 г. начинаются первые стычки между пограничными князьями, а с весны 1489 г. – открытые вооружённые столкновения между литовскими и русскими войсками. Ряд пограничных литовских князей объявил о переходе на службу к Ивану III. В 1492 г. Казимир IV умер, на престол был избран его второй сын Александр. Московский князь решил воспользоваться моментом неизбежной неразберихи, связанной со сменой правителя в Литве, и направил войска через границу. В результате двух лет боевых действий были захвачены города Мценск, Любутск, Мосальск и другие, а также стратегически важная крепость Вязьма. Литовскому князю пришлось пойти на уступки и по заключённому 5 февраля 1494 года миру все завоёванные войсками Ивана III земли были включены в Московское государство. Также было получено согласие московского государя на брак его дочери Елены с Александром.

Помимо Ливонии и Литвы, ещё одним соперником Русского государства на северо-западном направлении являлась Швеция. Монополия Ганзы на мореплавание и торговлю в Балтике, трения на границе, а также уступки шведам территорий (в далёком 1323 г., по Ореховецкому договору) стали для Ивана III причиной заключить антишведский союз с королём Дании и в августе 1495 г. начать осаду Выборга.

Выборг устоял, и после трёх месяцев осады великокняжеские войска были вынуждены вернуться домой. Зимой и весной 1496 г. русские войска совершили ряд рейдов на территорию шведской Финляндии. В августе 1496 г. ответный удар нанесли уже шведы: войско на 70 судах, спустившись по реке Нарве, высадилось под Ивангородом. Наместник великого князя бежал, шведы взяли крепость приступом и сожгли. Однако через некоторое время шведские войска покинули Ивангород, и он был в короткий срок восстановлен и даже расширен. В марте 1497 г. в Новгороде было заключено перемирие на 6 лет, окончившее русско-шведскую войну.

Тем временем отношения с Ливонией и Литвой значительно ухудшились. В мае 1499 г. в Москву от наместника Вязьмы поступили сведения о притеснении православия в Смоленске. Помимо этого великий князь узнал о попытке навязать католическую веру его дочери Елене. В 1500 г. на службу московскому князю вновь переходит часть пограничных литовских князей, Литва и Москва обмениваются обвинениями и претензиями. Учитывая неизбежность новой русско-литовской войны, великий магистр Ливонского ордена Плеттенберг подписал союзный договор с Литовским княжеством для объединения сил против Москвы. В свою очередь Иван III также планировал продолжение кон-

фликта с Литвой – войска должны были действовать на трёх направлениях: северо-западном (на Торопец и Белую), западном (Дорогобуж и Смоленск) и юго-западном (Стародуб, Новгород-Северский и другие города северского края).

Весной 1500 г. сосредоточенные в Москве и Великих Луках войска московского князя начали наступление: были захвачены Брянск, Мценск и Серпейск; Гомель, Чернигов и другие города сдались сами, Трубецкие и Мосальские князья, служившие ранее Литве, присягнули Ивану III. Направленная Александром Ягеллончиком армия была разбита 14 июля 1500 года в битве на Ведроше, московские войска продолжали развивать успех и захватывать территории.

Поводом к началу военных действий с Ливонским орденом стал арест в Дерпте около 150 русских купцов. В августе 1501 г. Ливония и Москва также направили друг против друга значительные военные силы. 27 августа войска сошлись в сражении на реке Серице в 10 км от Изборска. Битва окончилась победой ливонцев; взять Изборск им не удалось, но 7 сентября они захватили псковскую крепость Остров. В октябре войска Московского государства, усиленные подразделениями служилых татар, совершили ответный рейд в Ливонию и опустошили её вплоть до Ревеля (Таллин).

Нападение войск Большой Орды на северские земли заставило Ивана III перебросить туда войска с севера. Объединёнными усилиями Москвы и Крымского ханства нападение было отбито.

В кампании 1502 г. инициатива находилась на стороне ливонцев. Началась она вторжением из Нарвы; в марте под Ивангородом погиб московский наместник; ливонские войска нанесли удар в направлении Пскова, попытавшись взять Красный городок. В сентябре войска Плеттенберга нанесли новый удар, вновь осадив Изборск и Псков. Осады окончились безрезультатно, и ливонцам пришлось отступить. В сражении у озера Смолина им удалось отбиться от преследовавших их русских войск.

Тем временем войска Ивана III продолжали наступать на Литву – были взяты в осаду Смоленск и Орша, однако ввиду приближения большого литовского войска московским полкам пришлось отступить. В том же году по просьбе московского союзника крымский хан Менгли I Гирей совершил опустошительный набег на южные земли ВКЛ и Польши. Это заставило литовского князя Александра пойти на подписание мирного договора.

25 марта 1503 года было подписано Благовещенское перемирие между Москвой и Литвой сроком на шесть лет. По нему Русское государство получило огромную территорию, охватывающую верховья Оки и Днепра с 19 порубежными городами, в том числе Черниговом, Гомелем, Новгород-Северским и Брянском. Великое княжество Литовское лишилось 70 волостей, 22 городищ и 13 сёл – около трети своей территории. 2 апреля 1503 года было подписано перемирие с Ливонской конфедерацией, обеспечившее безопасность русско-ливонских границ вплоть до Ливонской войны 1558–1583 гг.

Московский князь Иван Засекин нанес первый в истории России визит в Англию, а затем был принят испанским королем и германским императором

Карлом V. Начиная с 60-х гг. XV в. представители России устанавливали связи с итальянскими государствами – Венецией, Миланским герцогством, откуда на русскую службу выезжали инженеры, строители, мастера литейного дела – Алевиз, Бон Фрязин, Пьетро Солари, Петрок Малый, мастер Яков. Из немецких городов прибыли оружейники и придворный врач Василия III Николай Булев. В 1526 г. в Риме при дворе папы Климента VII рассказы о России дипломата и переводчика Дмитрия Герасимова произвели глубокое впечатление и были записаны ученым епископом Павлом Ювием. Усилия папской и имперской дипломатии направить силы на борьбу с Турцией и заключить унию с католической церковью остались безрезультатными.

С рубежа XV–XVI вв. закладываются основы и традиции дипломатической службы допетровской России: разрабатываются иерархия посольских чинов, порядок составления документов – грамот, договоров и «посольских книг» с наказами-инструкциями послам и их отчетов о своей поездке.

Основными целями внешней политики **Василия III Иоанновича** были завершение «собирания земель русских», продолжение противостояния с Литовским княжеством за спорные территории, а также противодействие набегам крымских и казанских татар.

В 1509 г., находясь в Великом Новгороде, Василий приказал собраться при нём псковскому посаднику и прочим представителям города, в том числе и всем челобитникам, недовольным ими. По прибытии к нему в начале 1510 г. на праздник Крещения Господня псковичи были обвинены в недоверии великому князю и их наместники были казнены. Псковичи были вынуждены просить Василия принять себя в его отчину. Василий приказал отменить вече. На последнем в истории Псковской республики вече было решено не сопротивляться и выполнить требования государя. 13 января был снят вечевой колокол и со слезами отправлен в Новгород. 24 января Василий прибыл в Псков и поступил с ним так же, как и его отец с Новгородской республикой в 1478 г. – 300 самых знатных семей города были переселены в Московские земли, а их деревни отданы московским служилым людям.

Наступила очередь Рязани, давно уже лежавшей в сфере влияния Москвы. В 1517 г. Василий призвал к себе в Москву рязанского князя Ивана Ивановича, пытавшегося вступить в союз с крымским ханом, и велел посадить его под стражу, а его удел забрал себе в 1521 г. После Рязани было присоединено Стародубское княжество, в 1523 г. – Новгород-Северское, с князем которого Василием Шемячичем поступили по примеру рязанского – заточили в Москве.

Конфликт с Литвой, начавшийся при Иване III и принёсший московскому государству значительные территориальные завоевания, при Василии III был продолжен. Контроль над спорными пограничными территориями был камнем преткновения. Литва надеялась взять реванш за две проигранные войны, а Москва продолжала претендовать на все русские земли.

В войне 1507–1508 гг. новый литовский князь Сигизмунд I отстранил удельного князя Михаила Глинского от должностей, и попавший в опалу Михаил поднял мятеж. Род Глинских был достаточно многочисленным, и когда

спустя некоторое время они перешли на службу к Василию III, это стало переломным моментом в войне. В сентябре 1508 г. между Сигизмундом I и Василием III начались переговоры о мире, который был подписан уже 8 октября. Литовскому правителю возвращался Любеч с окрестностями, остальные же завоевания Ивана III признавались за Русским государством. Глинским было разрешено выехать в Московское государство, но их земли были конфискованы.

Война 1512–1522 гг. Несмотря на мир, отношения между обоими государствами оставались крайне напряжёнными. Продолжались постоянные пограничные стычки и взаимные грабежи. Обмен пленными так и не был доведён до конца. Король Сигизмунд жаждал вернуть Михаила Глинского. Вялотекущая война сама по себе сошла на нет к 1521 г., когда у каждой из воюющих сторон появились другие внешнеполитические проблемы: Великое княжество Литовское вступило в войну с Ливонским орденом, а Московское государство подверглось самому опустошительному на тот момент набегу крымских и казанских татар. В этих условиях стороны пошли на переговоры и подписали 14 сентября 1522 года в Москве перемирие на пять лет, по которому смоленские земли оставались у России, но она отказывалась от притязаний на Киев, Полоцк и Витебск и от требования о возвращении пленных.

Набеги из Крымского ханства. Вторжения крымских татар на земли Русского государство начались после ликвидации Большой Орды и возникновения таким образом общей границы между Русским государством и Крымским ханством. Крымские татары в совершенстве владели тактикой вторжения, выбирая путь по водоразделам. Углубившись в населённую область до 200 км, крымцы поворачивали назад и, разбиваясь на несколько отрядов, широким фронтом занимались грабежом и захватом людей. Пленники уводились в Крым и в городе Кафе (совр. Феодосия) продавались на большом невольничьем рынке в Турцию, а также в европейские страны.

Противостояние с Казанью. В самом начале правления Василию пришлось начать войну с Казанью за несколько месяцев до смерти его отца, Ивана III. Хан Мухаммед-Амин приказал схватить московских послов, а также разграбить имущество русских купцов, прибывших на ярмарку. На Казань московские войска в 1506–1530 гг. совершили три похода, но окончательное подчинение ханства произошло уже после смерти Василия III.

Таким образом, благодаря ликвидации раздробленности Северо-Восточной и части Северо-Западной Руси Московское государство добилось независимости и стало проводить самостоятельную внешнюю политику, превратившись в субъект международных отношений.

Контрольные вопросы

1. В чем состоят важнейшие общие черты присоединения Ярославского и Ростовского княжеств?
2. Почему новгородцы, рассчитывая сохранить городские вольности, предпочитали подчиниться Литве, нежели Московскому государству?
3. Чем объясняется сравнительно легкая победа Руси над Ордой в 1480 г.?

4. Объясните, почему Русскому государству удалось освободиться от ордынского ига.

5. Почему окончательная ликвидация самостоятельного Тверского княжества стала возможна после падения ордынского ига?

6. Что входило в завершающий процесс объединения русских земель?

Список литературы

1. Базилевич, К. В. Внешняя политика русского централизованного государства : Вторая половина XV века / К. В. Базилевич. – Москва : Территория, 2001. – 541 с.

2. Бессуднова, М. Б. Россия и Ливония в конце XV века. Истоки конфликта / М. Б. Бессуднова. – Москва : Квадрига, 2015. – 445 с.

3. Бокарев, В. В. Русские княжества и Золотая Орда. История взаимоотношений в XIII-XV веках: практикум : учебное пособие / В. В. Бокарев. – 2-е изд. – Москва : Роликс, 2020. – 63 с.

4. Горский, А. А. Москва и Орда / А. А. Горский ; Российская академия наук. Институт российской истории. – Москва : Наука, 2001. – 212 с.

5. Зайцев, И. В. Между Москвой и Стамбулом: Джучид. государства, Москва и Османская империя, начало XV-первая половина XVI вв. : очерки / Илья Зайцев ; Центр восточных культур ВГБИЛ им. М. И. Рудомино, Институт востоковедения РАН. – Москва : Рудомино, 2004. – 215 с.

6. Тарас, А. Е. Войны Московской Руси с Великим княжеством Литовским и Речью Посполитой в XIV–XVII веках / А. Е. Тарас. – Москва : АСТ; Минск: Харвест, 2013. – 798 с.

7. Ярославцев, В. Г. История внешней политики России. IX–XXI в. : учебное пособие / В. Г. Ярославцев. – Новосибирск : Новосибирский государственный университет экономики и управления, 2016. – 274 с.

8. История (история России, Всеобщая история) : учебное пособие для студентов бакалавров всех форм обучения и направлений подготовки / В. Д. Кузнецов и др. ; под ред. А. С. Минина. – Санкт-Петербург : СПбГУПТД, 2021. – 324 с.

Тема 4. Московское царство в XVI в. Внешняя политика, войны, дипломатия

(кандидат культурологии, доцент В. Б. Тихонова)

Прежде чем обратиться к особенностям внешней политики Московского государства в XVI в., необходимо хотя бы вкратце осветить основные черты международных отношений в Европе конца XV–XVI в., а также важнейшие факторы их развития в указанный период. Ведь ряд этих факторов действовал также применительно к Российской внешней политике.

Характер и содержание европейских международных отношений указанного периода во многом определялись таким фактором, как великие географические открытия, начало которых относится к XV в. Географические открытия повлекли за собой формирование в Европе колониальных держав и, как следствие, – столкновение интересов этих держав на вновь открытых континентах. Кроме того, географические открытия обусловили начало постепенного складывания глобальной системы экономических отношений.

Еще одним важнейшим фактором международной политики в рассматриваемый период стало становление буржуазных отношений, обусловившее углубление процессов международного разделения труда и дальнейшее укрепление экономических связей между странами Европы, что повлекло за собой повышение интенсивности внешнеполитических контактов.

Третьим, весьма негативным фактором в международных отношениях стало усиление в XVI–XVII вв. направленной на Европу экспансии со стороны переживавшей свой расцвет Османской империи. От османской экспансии, так или иначе, страдало большинство европейских стран, но особенно неблагоприятным был этот фактор для стран Восточной Европы, так как он выступал «тормозом» для их хозяйственного развития и заставлял расходовать силы и средства на противостояние турецкой агрессии.

Четвертым значительным фактором, существенно повлиявшим на международные отношения в Европе в XVI–XVII вв., оказалось межконфессиональное противостояние протестантизма и католицизма, особенно усилившееся с началом контрреформации. В контексте внешней политики Европы Реформация, начавшаяся после 1517 г., ознаменовала распад католической общности европейских стран, способствовала формированию новых этических норм в международной политике и секуляризации последней. Также, после распада общности католических стран, постепенно создались условия для перемен в отношении западных держав к православной России. Наметилась тенденция к постепенному вовлечению Московского государства в международную политику европейских стран.

Под влиянием указанных выше, а также ряда региональных факторов в Европе XVI в. сложилась новая система международных отношений, соответствовавшая начавшемуся в тот период Новому времени. В рамках этой системы международная политика Европы раннего Нового времени в громадной степени зависела от узловых противоречий между основными политическими «игрока-

ми» того времени: Англии, Франции, Испании, позже – также Нидерландов. В основе противоречий между ведущими державами были как борьба за политическое влияние на Европейском континенте, так и уже указанное столкновение колониальных интересов.

Система международных отношений Нового времени отличалась, во-первых, тем, что указанные лидеры европейской политики, ведущие государства Запада, стремились к распространению своего влияния на всю Европу. Во-вторых, усиление интенсивности международных связей привело к складыванию новой системы дипломатической службы, отличавшейся регулярными международными контактами и организацией дипломатических представительств. Сначала черты этой системы появились в ренессансной Италии (в конце XV в.), затем на рубеже XV–XVI вв. были восприняты Францией и Испанией, чуть позже – Англией. Окончательно же общеевропейская система международных отношений сложилась к середине XVII в.

Московское государство в рассматриваемый период постепенно входило в систему международных отношений Европы. Уже с последней четверти XV столетия Московское государство играло все более заметную роль во внешней политике Восточной Европы. В конце XV – начале XVI в. в Восточной и Центральной Европе присутствовало два значительных, но еще непрочных политических образования, каждое из которых включало в себя разные по национальному составу территории, обладавшие чертами автономии. Во-первых, это было Венгерское королевство, в составе которого присутствовали, кроме самой Венгрии, земли Хорватии и Чехии; во-вторых – это были объединенные под эгидой Польского королевства на правах «личной унии» земли Великого княжества Литовского и входившие в состав обоих этих государств земли бывшего Древнерусского государства (включавшие территории современных Украины, Белоруссии и части русских земель). С 1490 до 1526 г. обоими этими государственными образованиями управляли монархи, происходившие из одной и той же династии Ягеллонов.

Одним из объектов завоевательной политики султанов Османской империи Центральная и Восточная Европа стала, начиная с первой четверти XVI в. Поводом для агрессии со стороны Сулеймана I послужило столкновение территориальных интересов Османской империи и Священной Римской империи по поводу венгерских земель. После поражения и гибели венгерского короля Людовика (Лайоша) II Ягеллона в битве с османами при Мохаче в 1526 г. одна из частей распавшейся Венгрии оказалась в вассальной зависимости от Османской империи, а другая – под властью Фердинанда I Габсбурга. В 1529 г. турецкий султан, собираясь ослабить своего противника и забрать себе всю территорию Венгрии, организовал поход на Вену. Первая осада Вены османами состоялась в сентябре-октябре 1529 г. Несмотря на численный перевес османского войска под командованием Ибрагим-паши, осада была неудачной как из-за неблагоприятной погоды, так и из-за начавшейся в турецком войске эпидемии. Однако Фердинанду I Габсбургу в итоге пришлось заключить мирный договор на уни-

зительных условиях: отказаться от венгерской короны, а за оставшиеся во владении Габсбургов венгерские земли уплачивать султану ежегодную дань...

И все же Габсбурги со второй четверти до конца XVI в. играли едва ли не ведущую роль в международной политике Европы. Одной из немногих стран, способных в то время противостоять распространению влияния Габсбургов, была Польша, где знать в течение длительного времени (с 1385 г.) раз за разом выбирала на престол великих литовских князей. Польская знать стремилась к окончательной «инкорпорации» Литвы в состав Польши, тем более, что литовские территории включали значительный анклав русских земель, выглядевших весьма привлекательно в глазах польской элиты.

Однако уже во второй половине XV в. ситуация в Восточной Европе кардинально изменилась: на нее оказали серьезное влияние сначала упадок Золотой Орды, а затем политическое объединение территорий Северо-Западной и Северо-Восточной Руси вокруг Москвы. Еще до окончания объединительного процесса Московское государство по сути декларировало программу будущего соединения под своей властью всех земель, входивших прежде в Древнерусское государство. Уже с начала 1490-х гг. Иван III, приняв титул великого князя всея Руси, употреблял его как во внутренней, так и во внешнеполитической документации. Именно с этого времени Московское государство начало претендовать на Киевские земли, которые в то время были владением польской короны.

В целом, XVI в. для внешнеполитического положения Московского государства был достаточно противоречивым. Еще совсем недавно, после 1480 г., Великое княжество Московское стало суверенным, независимым от власти ордынских ханов. И лишь на период правления Василия III (1505–1533) пришелся завершающий этап объединения северо-западных и северо-восточных русских земель в централизованное государство. В 1510 г. произошло присоединение к Московскому государству Пскова и псковских земель, а в 1521 г. к Москве присоединились рязанские земли. Эти обстоятельства придавали особую значимость идеям единства Московского государства и сильной централизованной власти. И здесь Великое княжество Московское вовсе не было одиноко: политическая консолидация и централизация осуществлялись в ту же эпоху в ряде государств Западной Европы, в частности, в Англии, Франции, Испании. Для ренессансной Европы не менее значимы, чем для Московии были идеи централизованного государства и сильной власти как «высшего блага», отразившиеся в концепции Н. Макиавелли.

Другой момент стадийного сходства в развитии Московского государства и ряда Европейских стран выражался в постепенном движении политической системы к абсолютизму, в российском варианте – к самодержавию. В результате централизации и усиления королевской власти в XVI–XVII вв. абсолютные монархии сложились в Испании, Священной Римской империи, Англии, Франции, Португалии. Именно эти страны играли заглавные роли в европейской внешней политике XVI в. В Московском государстве процесс становления самодержавия, начавшись на рубеже XV–XVI вв., завершился в начале

XVIII в., т. е. проходил он примерно в то же время, что и в ведущих странах тогдашней Европы.

В XVI в. в Европе, вступившей в период раннего Нового времени, на основе доминирования централизованных абсолютистских монархий сложилась новая система международных отношений. В тот же период переживала становление дипломатическая служба, соответствовавшая новому этапу европейской внешней политики. XVI в. явился также временем складывания особого дипломатического церемониала и этикета в странах Европы. Считается, что родоначальниками дипломатического ритуала Нового времени были французы.

В России также с начала XVI в. формировались дипломатический церемониал и этикет. При ряде сходных черт с общеевропейскими дипломатическими ритуалами на Руси посольский обычай отличался не только рядом национальных особенностей, но и религиозной спецификой. Не стоит забывать о том, что в XVI–XVII вв. между Европой и Московской Русью пролегали не только государственные и национальные, но и вероисповедные границы. К тому же русский посольский обычай складывался на протяжении длительного времени, и в его основе было переплетено множество традиций, включавших и славянскую обрядность, и нормы русского Средневековья, и заимствования из пышных церемониалов Византии, и элементы дипломатических ритуалов соседних стран: Польши, Литвы, Золотой Орды, а позже – стран Западной Европы. При этом особую роль в дипломатическом церемониале России XVI–XVII вв. продолжала играть религиозная составляющая: Московское царство еще стремилось особо подчеркнуть свою принадлежность к православию. И потому вероисповедный принцип лежал в основе ряда русских дипломатических обычаев и ритуалов XVI–XVII вв.

Как русские, так и зарубежные дипломаты на заре Нового времени старались строго соблюдать посольский церемониал, который виделся современникам едва ли не центральным в ходе дипломатических отношений. Дипломатам оказывались почести – при въезде в принимающую страну, при аудиенции у монарха, при отъезде и т. п. – в соответствии с положением его страны в своеобразной дипломатической иерархии, построенной по принципу значимости государств в системе европейской внешней политики. На основании этой иерархии послы и другие представители монархов за рубежом требовали для себя «уважения» и «чести» в ходе особых церемоний. Среди самих европейских дипломатов также установилась иерархия: например, особыми полномочиями и значимостью обладали «чрезвычайные послы», которых назначали для наиболее важных дел; пониже рангом были собственно послы; еще ниже был уровень «резидентов», или «агентов». При этом каждый дипломат обязан был следить за соблюдением не только своей собственной, «личной» чести, но и чести своего государя как его представитель при иностранном дворе.

При монарших дворах Европы постепенно с XVI в. устанавливались постоянные дипломатические представительства. Заметим, что Московское государство занялось устройством своих постоянных представительств за рубежом несколько позже – в последней четверти XVII – начале XVIII в. Параллельно с

централизацией и усилением монархической власти как в Европе, так и в России складывались бюрократия и центральные государственные учреждения, а в числе последних – органы внешней политики. Формирование дипломатической службы и внешнеполитических органов в Московском государстве, как и в Европе, происходило в конце XV – первой половине XVI в.

В период становления Московского централизованного государства главную роль в выработке и проведении внешнеполитического курса страны играли сами великие князья и члены высшего аристократического совета – Боярской думы, которые в XV–XVII вв. продолжали неизменно принимать участие как в обсуждении внешнеполитических вопросов, так и в ведении дипломатических переговоров. При Иване III появляется особая Посольская изба, служащие которой обеспечивали потребности внешней политики, проводившейся великим князем и Боярской думой. Посольская изба считается прообразом будущего внешнеполитического органа России XVI–XVII вв. – Посольского приказа, который окончательно сформировался к середине XVI в., когда в ходе реформ Избранной рады складывалась приказная система органов центрального управления. Условной датой образования Посольского приказа в исторической науке считается 1549 г., хотя есть предположения, что он существовал еще ранее. Указанная дата связана с именем дьяка Ивана Михайловича Висковатого, первого из известных глав Посольского приказа, одного из деятелей Избранной рады. Среди руководителей Посольского приказа за все время его существования можно упомянуть, кроме дьяка Висковатого, еще ряд заметных персонажей отечественной истории, в том числе братьев Андрея Яковлевича и Василия Яковлевича Щелкаловых, Ивана Тарасьевича Грамотина, Алмаза (Ерофей Иванович) Иванова, Афанасия Лаврентьевича Ордин-Нащокина, Артамона Сергеевича Матвеева, Василия Васильевича Голицына, Емельяна Игнатьевича Украинцева.

Штат Посольского приказа составляли руководившие его деятельностью бояре и дьяки, назначавшиеся государем, а также подьячие, толмачи, переводчики, сторожа, приставы. Разнообразие видов деятельности и функций приказа обусловило своеобразную иерархию служащих внешнеполитического ведомства. Например, дьяки подразделялись на приказных (ведавших конкретными участками приказной работы) и думных (занимавших ключевые должности в приказной системе и принимавших участие в заседаниях Боярской думы). Дьяки, упоминавшиеся в источниках с XIV в., были обычно грамотными и знающими людьми, хотя чаще всего неродовитыми. Роль дьяков в управлении Московским государством особенно возросла в рамках сложившейся приказной системы.

Должность подьячего как помощника дьяка ведет свое начало также с XIV в. В конце XV в. посольскими делами занимались 28 подьячих. Среди них также была своя иерархия: выделялись «старые», «средние» и «молодые». «Старые» были самими опытными и квалифицированными подьячими, которых могли поставить во главе «повытый» – структурных подразделений приказа. Особенно выделялись так называемые «приписные» подьячие, получившие

право подписи исходящих документов – их положение было промежуточным в иерархии между подьячими и приказными дьяками. «Средние» и «молодые» подьячие занимались делопроизводством и перепиской приказа, составляя основу его штата. Из них выделялись «пищики», выбиравшиеся из числа обладателей красивого почерка. Наиболее важные грамоты поручалось писать самым квалифицированным подьячим. Кроме того, в обязанности подьячих входило составление чертежей и географических карт. Для декорирования особо важных посольских документов при приказе работали «золотописцы», украшавшие грамоты буквицами и орнаментами.

Существовал при Посольском приказе штат переводчиков и толмачей, среди которых были как русские, владевшие иностранными языками, так и принятые на русскую службу иностранцы. Переводчики, кроме переводов дипломатической корреспонденции и разного рода зарубежной литературы (в том числе научной, учебной и художественной), вели делопроизводство на иностранных языках. Толмачи специализировались на устных переводах.

Был также при внешнеполитическом ведомстве Московского царства особый штат из сторожей и приставов, в чьи обязанности входило сопровождение иностранных дипломатов – как при въезде их на территорию Московского государства, так и при выезде обратно. В числе обязанностей приставов было и ведение судебных дел, входивших в компетенцию Посольского приказа, – например, связанных с деятельностью иностранных торговцев.

Развитие внешнеполитических связей России в XVII в. обусловило расширение аппарата Посольского приказа, увеличение его «штата», выделение в составе приказа особых «отделов» («повытий») во главе со старшими подьячими, ведавшими разными направлениями внешней политики. Например, связями с европейскими странами ведали три повытья, а со странами Востока – два. Известны представления ряда ученых о высокой квалификации, достойном уровне грамотности и широком круге чтения служащих Посольского приказа, особенно в XVII в. Библиотека приказа была одной из самых обширных и разнообразных в России XVI–XVII вв. Посольский приказ выступал в роли своеобразного культурного и идеологического центра Московского государства.

Важнейшими функциями внешнеполитического ведомства Московского государства были прием иностранных посольств в России и организация русских посольств в зарубежные страны. Характер и цели русских посольств определяли их состав и дипломатический статус послов. «Иерархия» русских дипломатов в XVI–XVII была следующей: для особо значимых миссий назначались «великие послы», пониже статусом были «легкие послы», затем шли посланники, гонцы, посланцы и посланные. Послами назначали обычно представителей аристократии. В XVII в. в состав русских посольств включались нередко также и дьяки. Дипломатический статус посла предполагал право проводить переговоры, выработывать и подписывать договора. Разумеется, утверждение договоров было прерогативой государя! Посланники отправлялись с дипломатическими миссиями по менее значимым делам и назначались из дворян, преимущественно придворных и московских чинов, а также из дьяков. Гонцов

назначали из числа стольников (один из наиболее многочисленных придворных чинов), а также из подьячих и толмачей.

Среди полномочий и функций Посольского приказа в XVI–XVII вв. были прием грамот от зарубежных послов, присутствие на приемах иностранных посольств и ведение предварительных переговоров с иностранными дипломатами – эти полномочия касалось дьяков приказа. Также служащие внешнеполитического ведомства принимали участие в подготовке ответных грамот зарубежным послам, составлении наказов для русских дипломатов, отправлявшихся за рубеж, наказов для приставов, которые должны были встречать иностранные посольства в России, принимали отчеты о дипломатических миссиях русских послов. Еще служащие Посольского приказа вели дипломатическую переписку, готовили к отправке за рубеж русские посольства: в том числе и с чисто «технической» и «бытовой» точек зрения, обеспечивая миссии средствами передвижения, охраной, продовольствием, фуражом и т. п. Служащие приказа встречали иностранные посольства, также занимаясь их безопасностью, размещением, обеспечением.

Кроме того, Посольский приказ ведал всеми иностранцами, проживавшими в России: торговцами, ремесленниками, служившими московскому царю иноземными военными. В ведении Посольского приказа были не только сами иностранцы, но и слободы, в которых они селились, а также особые посольские дворы, в которых размещались иноземные дипломаты. Заведовал приказ делами живших в России татар и донских казаков. А еще занимался выкупом полоня, или полоняников, т. е. попавших в плен подданных русского царя. Ведал Посольский приказ и освоением вновь присоединенных сибирских земель. Во второй половине XVII в. в ведение Посольского приказа была передана почта, а также управление целым рядом городов. Были у Посольского приказа и судебные, и налоговые функции: к примеру, сбор таможенных и кабацких денег.

С 1621 по 1702 гг. при Посольском приказе регулярно выходила первая в нашей истории, тогда еще рукописная газета «Вести-Куранты», выпуски которой создавались всего в нескольких экземплярах и были предназначены для информирования российской политической элиты – самого царя и бояр – о политической ситуации за рубежом. Информация бралась, главным образом, из европейских газет, которые Посольский приказ выписывал с 1631 г.

Различные стороны деятельности Посольского приказа отражались в разнообразной документации, составляющей комплекс исторических источников о внешней политике Московского государства XVI–XVII вв. Основная документация Посольского приказа фиксировалась в «столбцах», представлявших собой комплексы документов, подклеивавшихся друг к другу по мере их поступления. Другим видом письменных источников по истории русской дипломатии XVI–XVII вв. являются посольские книги – переписанные в отдельные тетради материалы, близкие по содержанию. К наиболее важным дипломатическим актам относились «отпускные» и «ответные» грамоты, адресованные главам государств; грамоты «перемирные», или «докончания», содержавшие условия перемирий; грамоты договорные – с условиями мирных договоров.

Среди дипломатических документов, которыми снабжались русские посольства при «отпуске» с миссиями за рубеж, следует отметить верительные (или «верующие») грамоты, удостоверявшие личность дипломата и его полномочия; «любительные» грамоты, утверждавшие мирные намерения посольства и запрашивающие для него помощь и содействие; «подорожные» («указные») грамоты, выдававшиеся для обеспечения посольства средствами пропитания и передвижения; «опасные» грамоты, которые гарантировали посольству выезд из страны и въезд в нее. При подготовке посольства для него составлялся особый «наказ», в котором очерчивались цели и задачи послов, давались подробные инструкции к действиям русских дипломатов за рубежом, перечислялись обязанности послов и нормы их поведения, нарушение которых могло стать основанием для царской опалы. Русские послы в ходе дипломатической миссии за рубежом должны были строго придерживаться данного им наказа. После окончания миссии, перед тем, как отправиться в обратный путь, русским послам обязательно следовало не только получить ответные грамоты, но и побывать на аудиенции у государя, ко двору которого они были отправлены. Без последней аудиенции, на которой глава принимающей стороны прощался с русскими послами и передавал поклон русскому царю, посольство считалось несостоявшимся!

По результатам деятельности посольства составлялись своеобразные отчеты, называвшиеся «статейными списками»: дипломаты отчитывались по «статьям» дававшегося им «наказа». Составление статейных списков было делом посольских дьяков или подьячих, участвовавших в миссии; сами послы лишь редактировали и подправляли их тексты. Содержание статейных списков включало не только собственно отчеты о выполнении дипломатических миссий, но и подробные описания всех событий, свидетелями которых оказались русские послы за рубежом, а также описание пути в страну назначения и обратно. Составление статейных списков сохраняло свою актуальность до XVIII в., пока Россия полностью не восприняла европейскую систему постоянных дипломатических представительств в зарубежных странах.

По возвращении домой русские дипломаты передавали статейный список в Посольский приказ для ознакомления с отчетом о миссии как руководства Приказа, так и руководства страны. Однако на этом «отчетность» русских дипломатов не заканчивалась: участников посольства – от самого посла до переводчика – дополнительно расспрашивали как о подробностях проведенных переговоров, так и на предмет поведения их коллег за границей. Ответы на вопросы тщательно фиксировали в так называемых «расспросных речах», которые прилагались к прочей документации по данной дипломатической миссии. Все материалы, связанные с подготовкой русских дипломатических миссий в документах Посольского приказа, обозначались термином «отпуск». А все, что было связано с самой миссией – пребыванием русских послов за рубежом и их возвращением, служащие приказа объединяли в группу документов под названием «приезд».

Аналогично распределялись и материалы, связанные с «приездом» и «отпуском» иностранных посольств. Зарубежных дипломатов встречали на границах Московского государства приставы, посылавшиеся навстречу посольствам местными воеводами. Немного не доезжая до Москвы, встречали иноземных дипломатов уже столичные приставы, с которыми посольство торжественно въезжало в русскую столицу. Размещались иностранные посольства в Москве XVI–XVII вв. на особых «дворах», причем у дипломатов тех стран, с которыми практиковались систематические связи, были постоянные «дворы», как, например, у англичан, поляков, крымчан. Чем выше был ранг иностранного посла, тем пышнее была его встреча, тем большие почести ему оказывались: при въезде и выезде из России, при нахождении в Москве, в ходе торжественных приемов и аудиенций. По окончании переговоров устраивалась прощальная аудиенция у русского царя, и послы отправлялись в обратный путь, снова в сопровождении приставов. В задачу приставов входило не только оказать почет зарубежным послам, обеспечив их максимально безопасное и комфортное (для той эпохи, разумеется) передвижение по России, но и соблюдение обеими сторонами посольского обычая, избежав нарушений дипломатического церемониала. При этом русские приставы, так же как встречаемые ими иностранные дипломаты, одинаково старались «не уронить чести» ни своего государя, ни своей. Они старательно избегали раньше, чем противоположная сторона, выйти из лодки, снять головной убор, сойти с лошади, и даже передвигаться быстрее навстречу друг другу. Считалось, что такие действия могут унижить русских перед иноземцами или, наоборот, – иностранных послов перед «московитами».

Во внешней политике Московского государства XVI, в затем и XVII в. выделялись три первоочередные задачи: во-первых, добиться выхода к Балтике, преодолев сопротивление соседних стран, в первую очередь, Ливонского ордена, а также Швеции. Во-вторых, прекратить экспансию Польши (с 1569 г. – Речи Посполитой) в отношении русских земель, вернув при этом русские земли, в XIV–XV вв. завоеванные Польшей и Литвой. В-третьих, противостоять агрессивной политике Османской империи, вассального ей Крымского ханства и других государств-«осколков» распавшейся Золотой Орды.

Конец XV – начало XVI в. для усилившегося Московского государства был отмечен рядом успешных войн с соседними странами – с Литвой, Польшей и Ливонским орденом. С каждой из них у Московии издавна были сложные отношения. Победы над Литвой завершились присоединением к Московскому государству ряда территорий, прежде входивших в Древнерусское государство. С 1487 по 1494 г. между Московским государством и Великим княжеством Литовским велась война за пограничные территории, прежде входившие в состав Древнерусского государства. После вторжения московских войск на территорию Литвы в 1492 г. и взятия ряда городов, в 1494 г. был подписан договор, по которому в состав Московского государства вошли Вязьма, Белев, Воротыньск, Мосальск, Новосиль. При этом великий князь Литовский отказался, наконец, от своих претензий на Новгородские земли. Договор был скреплен браком между

великим князем Литвы Александром Ягеллончиком и дочерью Ивана III Еленой Ивановной.

Следующая война между соседними великими княжениями разразилась уже в 1500 г. В этот раз, как и в предыдущей войне, союзником Москвы было Крымское ханство. Литва же была в союзе с Ливонским орденом. Причиной войны послужил переход на службу к Московскому князю ряда русских по происхождению князей – вассалов Литовского великого князя. Непосредственным поводом к войне послужили обвинения в религиозном «утеснении» Елены Ивановны, которую при Литовском дворе всячески пытались вынудить к переходу в католичество. Литва потерпела поражение: войско великого князя Александра было разгромлено войском Ивана III под Ведрошем (июль 1500 г.), русские войска заняли Северскую землю, а также ряд городов, в числе которых были Брянск, Дорогобуж, Торопец. Правда, в 1501–1502 гг. русское войско также потерпело ряд неудач, в том числе при попытке взять Смоленск. В итоге, по договору 1505 г. к Москве отошла едва ли не треть владений Литовского великого княжения, включая Брянск, Почеп, Торопец, Дорогобуж, Мценск, Стародуб, Рыльск, Чернигов, Любеч, Новгород-Северский, Путивль.

Параллельно с военными действиями против Литвы России пришлось воевать с Ливонским орденом (1500–1503), который попытался использовать ситуацию, когда Московия была занята военными действиями против литовцев. Напомним, что предшествующая война с Ливонской конфедерацией имела место в 1480–1481 гг., главной причиной которой были притязания ливонцев на псковские земли. Война была успешной для Московского государства: проигравшая Ливонская конфедерация была вынуждена отказаться от своих территориальных претензий на Псков. В последующие годы московские власти озаботились укреплением западных границ. В 1492 г. напротив ливонской Нарвы была построена мощная русская крепость – Ивангород. В войне 1500–1503 гг. России также сопутствовал успех. Согласно условиям перемирия, которое было заключено в 1503 г., Ливонский орден даже обязывался уплачивать Москве «Юрьевскую дань» за владение г. Дерптом, который в прошлом назывался Юрьевом в честь основавшего его Ярослава Мудрого, и изначально принадлежал Древнерусскому государству. Кроме того, ливонцы обязывались не вступать в союзнические отношения с королем Польши и великим князем Литовским.

Следующая война Московского государства с Литвой началась в 1507 г., уже после смерти Ивана III и Александра Ягеллончика. В ходе этой войны 1507–1508 гг. польский король и великий князь Литвы Сигизмунд I попытался воспользоваться ухудшением отношений между Москвой и Крымом, тогда как его противник – московский великий князь Василий III – сделал попытку использовать в своих целях произошедший в Литве мятеж во главе с князем М. Глинским. Эта война не была столь удачной для Москвы, как две предшествующие: хотя по договору 1508 г. за московским князем остались большинство земель и городов, присоединенных Иваном III, Василию III пришлось признать за Литвой

Смоленские, Киевские, Полоцкие земли, отдать литовцам Любеч и отказаться от владений Глинских, которые остались у Литвы.

Поскольку территориальные споры между Московским великим княжеством и Литвой так и не были урегулированы, в 1512 г. началась новая война, продолжавшаяся до 1522 гг. и получившая название «10-летней». Велась война с переменным успехом. Начала её русская сторона – в 1514 г., наконец, после продолжительной осады войска Василия III взяли Смоленск. Однако дальше военная удача изменила русским: они потерпели поражение от литовцев под Оршей в сентябре того же 1514 г. Другим негативным фактором послужил ряд жестоких набегов крымских татар, которые в этой войне были в союзе с Литвой. Перемирие, заключенное в 1522 г. при посредничестве императора Священной Римской империи, проводило границы между Московским и Литовским княжествами по Днепру и оставляло за русскими Смоленск.

Неразрешенные противоречия снова привели к войне между Москвой и Литвой уже после смерти Василия III. Эта война, иногда называемая «Стародубской», продолжалась с 1534 по 1537 г., и на этот раз была начата польским королем и литовским князем Сигизмундом I, целью которого было вернуть Литве все территории, которые были отторгнуты от нее Василием III. Поначалу Сигизмунду удалось склонить на свою сторону часть русской знати, прежде перешедшей на сторону Москвы, и договориться с Крымским ханом, который в 1535 г. организовал набег на русские земли. Воспользовавшись этим, литовская армия взяла ряд городов, прежде занятых русскими войсками, и в том числе Стародуб, население которого было полностью истреблено литовцами. Однако и русское войско одержало ряд побед над литовцами, заходя вглубь литовских владений почти до самой Вильны, вплоть до 1536 г. удерживая в своих руках военную инициативу. Однако в 1536 г. русских ждала неудача под Кричевом и пленение русских воевод. В 1537 г. уставшие от войны стороны пошли на перемирие, по которому спорные Гомельские земли остались за Литвой, а к России отошло несколько городов, в том числе Себеж и Велиж. Следующее военное столкновение Московского государства и Великого княжества Литовского произошло уже в период Ливонской войны.

Другим ключевым направлением внешней политики Московского государства в XVI в. были весьма сложные отношения с государствами-«осколками» Золотой Орды. Еще в предшествовавшем столетии, в результате распада Орды, а затем и обретением Московской Русью суверенитета изменилось соотношение политических сил в Восточной Европе. Причем эти перемены нередко склонялись в пользу Московского государства. Татарские ханства часто враждовали друг с другом и пытались найти опору в союзнических отношениях с различными политическими силами Восточной Европы. Таким образом в конце 1480-х гг. под протекторатом Москвы оказалось Казанское ханство. В своем противостоянии Большой Орде Крымское ханство в последней четверти XV – начале XVI в. нередко бывало в союзнических отношениях с Москвой. При этом Большая Орда, ханы которой считали себя правопреемниками Золотой Орды, была союзником польского короля Казимира IV, а затем его сыновей.

Новое изменение внешнеполитической обстановки на территории Восточной Европы последовало за усилением влияния со стороны османских султанов. Крымское ханство уже в 1475 г. оказалось протекторатом Османской империи, хотя и сохранив поначалу свою автономию во внешней политике. На рубеже XV–XVI вв. Крымское ханство еще пользовалось одновременно и поддержкой османов, и выгодами от союза с Москвой: именно так в 1502 г. крымские ханы разделались, наконец, со своим старым противником – Большой Ордой. Однако со временем Крым все более зависел от воли турецких султанов и постепенно становился одним из «орудий» внешней политики Порты. Так, после разгрома Большой Орды политика Крымского ханства постепенно меняется, все более разворачиваясь против России. И в первые десятилетия XVI в. Крым превратился во враждебное Москве государство.

Руководствуясь волей Османского престола, крымские ханы стремились привлечь на свою сторону и одновременно «оторвать» от союза с Москвой Казанское и Астраханское ханства. В 1505 г. политика Крыма способствовала разрыву союзных отношений между Россией и Казанским ханством: казанский хан Мухаммед-Эмин разорвал союз с Москвой. А в 1521 г. на казанский престол взошел хан Сагиб-Гирей – брат крымского хана. Объединившись, братья совершили набег на русские земли. Казанский хан также признал себя вассалом Османского султана. Однако направленная против Москвы политика Казанского хана вызывала сочувствие далеко не у всей казанской знати и не была популярна в среде казанского купечества, которое было заинтересовано в торговых отношениях с Россией. Наличие разнонаправленных сил при Казанском дворе определяло колебания в его политике.

В 1530–40-х гг. Московское государство было политически ослаблено боярским правлением при малолетнем Иване IV, что обусловило победу в Казани антимосковских сил. В союзе с Крымским ханством Казань все чаще организовывала опустошительные набеги на русские земли. В те же годы к агрессивной политике, направленной против России, подключились также Ногайская орда и Астраханское ханство. Особенно страшную память оставил в русских источниках совместный набег на Москву в 1541 г. орд крымского хана, вместе с которыми были ногайские и астраханские татары, а также османские войска. Таким образом, для того периода основной внешнеполитической задачей Московского государства стало противостояние агрессии со стороны татарских государств. Московским властям стало понятно, что прекратить постоянную угрозу со стороны юго-восточных соседей можно, лишь завоевав их. Ближайшим к границам России было Казанское ханство, что и определило юго-восточное направление как ключевое во внешней политике Москвы в середине XVI в. Данное направление было обусловлено не только постоянной угрозой со стороны Казанского и Астраханского ханств, но и тем, что воинственные соседи держали в своих руках Волжский торговый путь и плодородные земли Поволжья. Когда Ивану IV из-за усиления влияния на Поволжские ханства Османской империи не удалось продолжить политическую практику своих предшественников, нередко приводивших к власти в Казани и Астрахани промосковские политические силы, встал

вопрос о завоевании Казанского и Астраханского ханств. Это направление и стало основным во внешней политике Ивана IV на рубеже 1540–50-х гг.

Итогом ряда военных походов, организованных Иваном IV в конце 1540-х – начале 1550-х гг., стали отделение от Казанского ханства и переход в подданство Москвы части чувашей (в результате походов 1547–1550 гг.). Следующим шагом стало присоединение к Москве Казанского ханства. Взятию Казани предшествовал ряд неудач, как дипломатических, так и военных. Поскольку укрепления Казани русское войско дважды не могло взять в 1547–1548 и в 1549–1550 гг., было решено построить в 30 км столицы Казанского ханства крепость – «плацдарм» на острове при впадении в Волгу р. Свяги. Деревянная крепость, получившая поначалу имя в честь первого русского царя – Ивангорода Свяжского, – сначала построена была под Угличем, «сплавлена» вниз по Волге в разобранном виде и затем заново собрана. И строительством Свяжска, и инженерными работами при подготовке осады и штурма Казани руководил государев дьяк И. Г. Выродков. В 2 октября 1552 года Казань была взята 150-тысячным русским войском под командованием кн. М. И. Воротынского.

В 1556 г. состоялось присоединение к России Астраханского ханства. Главным итогом юго-восточной политики Ивана Грозного стало включение в состав России всей территории Поволжья. За этим последовало вхождение в состав России ряда народов Поволжья: в 1557 г. добровольно приняли подданство московского государя чувашаи и большая часть башкир. В том же году вассальную зависимость от Москвы признала значительная часть Ногайской орды. Среди главных итогов борьбы с татарскими ханствами – усиление московского влияния в регионе Поволжья и Северного Кавказа, с одной стороны, и ослабление влияния в этом регионе Османской империи – с другой стороны. Через волжский путь Московское государство активизировало торговые отношения со странами Среднего Востока и Закавказья, с народами Кавказа. Началось освоение плодородных поволжских земель.

Второе направление во внешней политике Ивана IV – западное, ставшее основным со второй половины 1550-х гг. Главной целью этого направления был выход Московского государства к Балтийскому морю, завоевание у ослабевшего Ливонского ордена старых, освоенных гаваней и богатых торговых городов: Ревеля (ныне Таллинна), Риги, Нарвы. Причинами войны стали потребности в развитии экономических связей с Европой и в выходе России к Балтике.

Одним из поводов к Ливонской войне явился инцидент с так называемой «миссией Шлитте». Немецкий авантюрист Ганс Шлитте, побывавший в Москве в годы юности Ивана IV, стал агентом московского правительства в Европе. Ему московский государь поручил на вербовать за границей всякого рода «сведущих людей». Шлитте набрал 123 человека, среди которых были ученые (доктора и магистры), лекари, художники, зодчие, мастера различных специальностей, согласившиеся поступить на службу к русскому царю. Собрав их в Любеке для дальнейшего следования на Русь, Шлитте не смог завершить своей миссии: сам он был арестован по сфабрикованному обвинению, а ученые и мастера

так и не попали в Москву. Неудача Шлитте имела политические причины: сначала ганзейские и ливонские города, а затем Польша выступили против того, чтобы пропускать через свои границы следовавших на Русь специалистов, которые могли бы помочь Московии преодолеть ее становившееся заметным военно-техническое отставание от стран Запада. По словам С. Ф. Платонова, именно в связи с «миссией Шлитте» Европа впервые всерьез задумалась об опасности со стороны «Московии» и о необходимости вести в отношении России политику изоляции. Московские власти пытались опротестовать эту политику, еще в 1551 г. угрожая Ливонской конфедерации войной в случае, если она будет продолжать ограничительные меры против России.

Среди формальных поводов к началу военных действий против Ливонии явились невыплата Орденом «юрьевской дани», причитавшейся Пскову от Дерптского архиепископства по условиям перемирия, заключенного Иваном III в 1503 г. с Ливонской конфедерацией. Это перемирие неоднократно продлевалось при Василии III, а затем – в период малолетства Ивана IV. В 1554 г. Иван Васильевич потребовал у Дерпта выплаты причитающейся «юрьевской дани» за прошедшие годы. Выплаты должны были состояться в 1557 г., однако ливонцы это условие не выполнили. Еще одним формальным поводом к началу Ливонской войны оказался антимосковский военный союз Ордена с польским королем и великим князем литовским.

Первый период Ливонской войны, начавшейся в 1558 г., представлял собой именно войну с ливонской конфедерацией и был успешным для Ивана IV. Вторжение русских войск на территорию Ливонии выявило слабость Ордена как в военном отношении, так и в политическом. Ливонская конфедерация была разобщена и неспособна к серьезному сопротивлению. В 1558–1560 гг. русские войска заняли два десятка городов на территории Прибалтики, в том числе Нарву, Дерпт (Юрьев), Мариенбург, Феллин. Был одержан ряд блестящих побед в сражениях с ливонскими силами: в 1559 г. под Тирзеном (во главе русского войска был кн. В. С. Серебряный-Оболенский), в 1560 г. – при Эрмесе (русское войско возглавлял кн. В. С. Барбашин). Магистр Ордена В. Фюрстенберг оказался в русском плену. В целом, за период с 1558 по 1564 г. войска Ивана IV заняли большую часть Прибалтики.

В 1559 г. по настоянию соседних государств (Литвы и Польши, Швеции и Дании), некоторые из которых (Литовское великое княжество) угрожали России военным вмешательством в конфликт, русский царь согласился на подписание перемирия, которым умело воспользовался новый (и последний) магистр Ордена Г. Кетлер. Чтобы не попасть под власть «восточного варвара», в том же 1559 г. Кетлер признал вассальную зависимость от короля Польши и Литвы Сигизмунда-Августа.

Территории Ливонской конфедерации в итоге были поделены между соседями: Польшей, Литвой, Швецией. Новые «владельцы» ливонских территорий, разумеется, потребовали от Ивана Грозного вывести из Прибалтики русские войска. Русский царь ответил отказом. «В ответ» на успешные действия русских войск в 1561 г. была заключена Виленская уния, по которой были об-

разованы герцогства Курляндия и Семигалия, вассальные для Литовского великого княжества; при том, что остальные земли бывшей Ливонской конфедерации напрямую входили в состав Литвы. В том же году император Священной Римской империи Фердинанд I Габсбург и шведский король Эрик XIV перекрыли пути для русской торговли через Нарву.

С 1561 г. начинается новый этап Ливонской войны – война России с Литовским великим княжеством (1561–1570), которая велась с переменным успехом. В 1562 г. литовцы совершили поход на Смоленские земли, и в том же году русское войско под командованием кн. А. М. Курбского потерпело неудачу под Невелем, где действовал вторгшийся на Псковские земли литовский отряд. Однако в 1563 г. русскому войску удалось взять после непродолжительной осады древний русский город Полоцк (длительное время принадлежавший Литве). В следующем, 1564 г., русское войско под командованием кн. П. И. Шуйского потерпело серьезное поражение от литовцев под Чашниками (на р. Уле): воевода Шуйский вел подкрепление, обоз с продовольствием и вооружением для войска кн. В. С. Серебряного Оболенского. Литовцы под командованием кн. Н. Радзивилла напали на русский обоз в тот момент, когда тот пробирался через глубокий снег.

Начавшаяся череда поражений русских войск послужила поводом для измены командовавшему почти всеми русскими силами в Ливонии князю А. М. Курбскому, который перешел на сторону Литвы, выдав врагу ряд военных секретов. Эта измена прежнего сподвижника и едва ли не друга Ивана IV, наряду с рядом личных потерь, оказалась дополнительным фактором, усугубившим душевный кризис первого русского царя, отразившийся на его жесточайшей опричной политике. Опричнина (1565–1572) безусловно способствовала ослаблению России и негативно сказалась на дальнейшем ходе Ливонской войны и ее итогах.

Начало третьего периода Ливонской войны относится к концу 1560-х – началу 1570-х гг. В этот период Московское государство воевало уже и с Крымским ханством: к 1571 г. относится печально известный набег Девлет-Гирея на Москву и южные уезды Руси. Правда, в августе 1572 г., в качестве «реванша» за разорение русской столицы, крымские татары были наголову разбиты в сражении при Молодах (известном как Молодинская битва): русское войско под командованием кн. М. И. Воротынского и кн. Д. И. Хворостинина выступило против войска крымского хана Девлет-Гирея.

К особенностям третьего периода Ливонской войны надо отнести, в первую очередь, то, что основным соперникам Москвы Литве и Польше на время стало не до противостояния с Москвой: в 1572 г. умер бездетным польский король и великий князь литовский (после 1569 г. – король Речи Посполитой) Сигизмунд II Август, и в Польше началось «бескорольевье». Эта ситуация ненадолго улучшила позиции России в ходе военных действий. Принято считать, что проблемы в Речи Посполитой лишь отсрочили неминуемое поражение Ивана IV в Ливонской войне. Кроме того, в указанный период возникло и другое, неблагоприятное для России обстоятельство – «подключение» к вооруженной борьбе за ливонские территории Швеции. В результате боевые действия этого периода вой-

ны в Ливонии шли с переменным успехом: в 1573 г. русская армия взяла крепость Пайде, однако проиграла сражение шведам под замком Лоде. И, тем не менее, в 1575–1576 гг. московским войскам удалось захватить почти все Балтийское побережье, за исключением Риги и Ревеля.

Следующий, четвертый, период Ливонской войны (1577–1583) связан был с противостоянием Московской Руси сразу двух сильных соседних государств: Швеции и Речи Посполитой. Обе страны были заинтересованы в борьбе за «ливонское наследство», поэтому приняли столь деятельное участие в Ливонской войне. России пришлось в этом периоде воевать «на два фронта». Следует также обратить внимание на то, что объединение в одно государство Польши и Литвы, безусловно, способствовало их усилению. Состоявшаяся еще при Сигизмунде-Августе в 1569 г. Люблинская уния, объединив два враждебных России государства, предполагала прекращение суверенитета Литовского Великого княжества и окончательную «ассоциацию» Литвы в состав Польши. По сути, речь шла о поглощении Польшей Литвы. Кстати, впоследствии подобную «унию», уже предполагавшую постепенное вхождение Московии в Речь Посполитую, во время Смуты попытались навязать России польская знать и боярское правительство в 1610–1612 гг.

1577–1578 гг. были отмечены последними успехами русских войск в Прибалтике. В 1577 г. был совершен поход русских войск в Восточную Ливонию, результатом которого было взятие ряда ливонских городов и крепостей, в том числе Вендена (Цесиса) – бывшей резиденции магистра Ливонского Ордена. Также в 1577–1578 гг. войска московского царя попытались взять Ревель и Ригу, правда – безуспешно. Неудача русского войска под Ригой была в значительной степени обусловлена отсутствием у русской стороны военного флота и невозможностью блокировать осажденную Ригу с моря. На конец 1570-х гг. приходится оставшаяся без продолжения попытка первого русского царя начать строительство флота в Вологде.

В 1579 г. Речь Посполитая во главе с новым королем Стефаном Баторием начала боевые действия против Московского государства. Польско-литовская армия вторглась в пределы Московии, взяла Полоцк, затем – Великие Луки. Польские отряды разоряли русские земли от Смоленщины до верховьев Волги; грабили также Черниговщину, юг Новгородских земель, окрестности Ярославля. В октябре 1580 г. русское войско во главе с воеводой И. М. Бутурлиным у дер. Настасьино разгромило польско-литовское войско под командованием Ф. Кмиты (незадолго до того разорившее Великие Луки). А в 1581 г. русское войско под командованием кн. Д. И. Хворостинина во время похода в Литву под Шкловом разбило коронное войско польского короля Стефана Батория.

С августа 1581 по февраль 1582 г. польско-литовское войско под командованием самого короля Стефана осаждало русский город Псков. Псковичи героически выдержали осаду, которая была снята уже после подписания перемирия. Можно сказать, что оборона Пскова смягчила для России неблагоприятный исход Ливонской войны: неудача под Псковом заставила польского короля пойти на мирные переговоры и сократить претензии противников в отношении

России, в частности вернуть Московскому государству захваченные города Псковщины.

Швеция возобновила активные военные действия против России в 1579 г. – шведские войска разорили окрестности русской крепости Орешек. В 1580 г. шведский король Юхан III принял план, нацеленный на захват Новгорода. Примечательно, что этот король считается одним из авторов «великой восточной программы» – остро враждебной по отношению к России, призванной отрезать Московскую Русь от морей и европейской торговли. В 1580–1581 гг. шведы захватили всю эстонскую территорию, большую часть Ингерманландии, завладели рядом русских крепостей: Корелой (1580), Нарвой, Ивангородом и Копорьем (1581). Однако крепость Орешек тогда взять так и не смогли.

Ливонская война закончилась плачевно для России, которая была вынуждена уступить более сильным соседям всю территорию, завоеванную в Прибалтике, и даже некоторую часть своих исконных земель. По итогам войны в январе 1582 г. было подписано Ям-Запольское перемирие на 10 лет с Речью Посполитой, по которому русский царь лишался всех своих приобретений в Ливонии. В 1583 г. было подписано Плюсское перемирие со Швецией на два года, согласно которому к последней отошла часть исконно русских земель в Приневье и Приладожье с крепостями Ям, Копорье и Ивангород.

На итогах Ливонской войны сказался ряд внешнеполитических ошибок Ивана IV, а также, в не меньшей мере, нежелание соседних государств допустить усиления Московского государства. К тому же, успешно воевать «на два фронта» против Швеции и Речи Посполитой армии Ивана Грозного было явно не под силу, и западное направление во внешней политике первого русского царя оказалось провальным, ничего не принесло России, кроме горечи поражения, массы человеческих жертв и хозяйственного разорения. Считается, что поражение в Ливонской войне, наряду с последствиями опричнины, оказалось в числе факторов, приведших Россию на рубеже XVI–XVII вв. в состояние Гражданской войны.

Следует упомянуть также третье, перспективное и весьма успешное направление внешней политики Ивана IV, связанное с началом завоевания и освоения Западной Сибири. Присоединение Поволжских территорий открывало для России путь к Уралу и Западной Сибири. Продвижение в сторону Сибирских земель начали по собственной инициативе богатейшие русские купцы Строгановы. Получив от царя грамоты на владение землями вдоль р. Тобол, Строгановы наняли небольшой отряд из казаков под командованием атамана Ермака Тимофеевича (по разным данным численность отряда было от 800 до 600 чел.). Первый поход Ермака состоялся в 1581 или (по версии Р. Г. Скрынникова) в 1582 г. Сибирское ханство на то время было уже довольно слабым в военном отношении. Отряд Ермака в 1582 г. разгромил войско сибирского хана Кучума и захватил его столицу Кашлык. Население бывшего ханства было обложено данью – налогом мехами (ясаком). После первых побед над войском Кучума Ермак побывал в Москве, где Иван Грозный «благословил» его на дальнейшее продви-

жение на восток. Ермак Тимофеевич вскоре погиб, однако начало завоеванию, затем и освоению Сибири было положено.

В 1590–1593 гг., уже в период царствования Фёдора Иоанновича (1584–1598), состоялась новая русско-шведская война. Эта война разгорелась за территории, что были захвачены шведами в ходе Ливонской войны и утрачены Россией по Плюсскому перемирию 1583 г. В 1590 г. русское войско под командованием воеводы кн. Д. И. Хворостинина выиграло у шведов битву при Ивангороде, затем осадило Нарву, однако взять её не смогло. Летом 1591 г. русское войско потерпело неудачу под Гдовом. Пользуясь тем, что русским войскам одновременно пришлось отражать набеги со стороны Крымского ханства, шведы разорили территории русского севера (Печенгский монастырь, окрестности Соловецкого монастыря). В качестве «ответа» русские войска выгнали шведов со своей территории, перешли границу и разорили приграничные территории Швеции. После того, как в 1592 г. русское войско дошло до Выборга, в 1593 г. в Ивангороде было заключено перемирие на 3 года, которое шведы нарушили уже в следующем году. В 1594 г. начались новые переговоры – в местечке Тявзино; результатом переговоров стал мирный договор 1595 г., по которому впервые были четко определены границы России до Баренцева моря. Швеция вернула России Кексгольм, Ивангород, Копорье, Ям, Ладугу. При этом Россия была вынуждена признать Эстляндию владениями Швеции. Договор был не совсем равноправным, поскольку сохранял контроль Швеции над выходами к Балтике со стороны России и препятствовал развитию русской торговли с Западной Европой.

Контрольные вопросы

1. Каковы были основные внешнеполитические задачи Московского государства в XVI в.?

2. Перечислите наиболее значимые факторы, определявшие международные отношения в Европе раннего Нового времени.

3. Охарактеризуйте роль Московского государства в международных отношениях Европы XVI столетия.

4. В чем состояли основные отличия русского посольского обычая от европейского в XVI–XVII вв.?

5. Назовите не менее четырех функций Посольского приказа.

6. Какова была «иерархия» служащих внешнеполитического ведомства России в XVI–XVII вв.?

7. Дайте краткую характеристику трёх основных направлений внешней политики Ивана IV.

8. Каковы были итоги внешней политики Ивана IV на юго-восточном направлении?

9. Назовите годы Ливонской войны и её основные причины.

10. Перечислите главные причины поражения Московского государства в Ливонской войне?

Список литературы

1. Белокуров, С. А. О посольском приказе. Издание императорского общества истории и древних русских при Московском университете / С. А. Белокуров. – Москва : тип. Общества распространения полезных книг, 1906. – 170 с.
2. Герберштейн, С. Записки о Московии : в 2 т. / под ред. А. Л. Хорошкевич. – Москва : Памятники исторической мысли, 2008. – 776 с., 656 с.
3. История дипломатии. Т. 1 / под ред. В. П. Потемкина. – Москва : ОГИЗ, Государственное социально-экономическое издательство, 1941. – 566 с.
4. История Европы. Т. 3. От Средневековья к Новому времени (конец XV – первая половина XVII века). – Москва : Наука, 1993. – 656 с.
5. Дворниченко, А. Ю. История России : учебник / А. Ю. Дворниченко, Ю. В. Тот, М. В. Ходяков. – Москва : ТК Велби, Проспект, 2007. – 472 с.
6. История России : учебник / А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева, Т. А. Сивохина. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : ТК Велби, Проспект, 2006. – 528 с.
7. История (история России, Всеобщая история) : учебное пособие для студентов бакалавров всех форм обучения и направлений подготовки / В. Д. Кузнецов и др. ; под ред. А. С. Минина. – Санкт-Петербург : СПбГУПТД, 2021. – 324 с.
8. Ключевский, В. О. Курс русской истории. Часть II / В. О. Ключевский. Сочинения : в 9 т. Т. II. – Москва : Мысль, 1987. – 447 с.
9. «Око всей великой России». Об истории русской дипломатической службы XVI – XVII веков. – Москва : Международные отношения, 1989. – 240 с.
10. Платонов, С. Ф. Курс русской истории / С. Ф. Платонов. – Москва : Вече, 2006. – 590 с.
11. Платонов, С. Ф. Иван Грозный. 1530-1584 / С. Ф. Платонов. Иван Грозный / Р. Ю. Виппер. – Москва : Изд. УРАО, 1998. – 221 с.
12. Платонов, С. Ф. Москва и Запад в XVI – XVII веках. Борис Годунов / С. Ф. Платонов. – Москва : Богородский печатник, 1999. – 288 с.
13. Рогожин, Н. М. У государевых дел быть указано / Н. М. Рогожин. – Москва : Издательство РАГС, 2002. – 285 с.
14. Скрынников, Р. Г. Иван Грозный / Р. Г. Скрынников. – Москва : АСТ, 2007. – 479 с.
15. Скрынников, Р. Г. Борис Годунов / Р. Г. Скрынников. – Москва : Наука, 1979. – 187 с.
16. Скрынников, Р. Г. Царство террора / Р. Г. Скрынников. – Санкт-Петербург : Наука, 1992. – 574 с.
17. Скрынников, Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака / Р. Г. Скрынников. – Новосибирск : Наука, 1982. – 254 с.
18. Флоря, Б. Н. Иван Грозный / Б. Н. Флоря. – Москва : Молодая гвардия, 1999. – 403 с.

РАЗДЕЛ 2. РОССИЯ И МИР В XVII–XIX ВВ.

Тема 5. Московское царство в XVII в.: на пороге нового времени.

Внешнеполитические аспекты

(кандидат культурологии, доцент В. Б. Тихонова)

Основными тенденциями международных отношений в Европе XVII в. были усиление абсолютистских государств, борьба ведущих западных стран как за гегемонию на континенте, так и за «заморские» колонии, окончательное становление международной системы Нового времени, противостояние османской угрозе, постепенная секуляризация европейской внешней политики. В первой половине столетия особую роль в европейской политике продолжали играть межконфессиональные конфликты – между католичеством и различными направлениями протестантизма.

Апогей межконфессиональной борьбы в Европе пришелся на годы Тридцатилетней войны (1618–1648). Противоборствующими сторонами в этой войне являлись силы католической Европы, объединившиеся вокруг Габсбургов (Испания, Священная Римская империя, Ватикан, католические государства Германии, Речь Посполитая), и выступившая против них антигабсбургская коалиция (Франция, Нидерланды, Дания, Швеция, Чехия, протестантские государства Германии). Основной причиной войны стала борьба за влияние между ведущими европейскими государствами, отразившаяся в стремлении значительной части политических сил Европы не допустить гегемонии династии Габсбургов. Владения испанской и австрийской линий Габсбургов в XVI – первой четверти XVII в. охватывали огромные территории, причем не только в Западной и Восточной Европе, но и в Новом свете. Особую роль в указанной борьбе сыграло обострение в начале XVII в. межрелигиозных конфликтов, в первую очередь, в самой Священной Римской империи Габсбургов, послужившее началом войны. Тридцатилетняя война принесла Европе огромные жертвы как от самих боевых действий, так и от последствий истощения ресурсов у стран-участниц конфликта. Наиболее пострадала Центральная Европа, на территории которой по большей части происходили военные действия. Особенно тяжелые испытания выпали на долю немецких государств.

Завершивший Тридцатилетнюю войну Вестфальский мир (1648), в сущности, поставил точку в более чем столетнем противостоянии между католиками и протестантами. Одним из последствий Тридцатилетней войны было прекращение существования обеих коалиций – как католической, так и протестантской, ставших неактуальными в новых политических условиях. Также остались в прошлом претензии династии Габсбургов на европейскую гегемонию: они лишились ряда подконтрольных прежде территорий – например, Нидерланды, Португалия, Швейцария получили независимость; потеряли не менее 20 % населения и огромное количество хозяйственных ресурсов. Но главное, что новый баланс политических сил в Европе с установлением Вестфальской системы привел к доминированию Франции, которое, впрочем, в начале следующего столетия также провалилось из-за противодействия других стран региона.

На севере Европы по итогам Тридцатилетней войны еще больше, чем прежде усилилась Швеция, сохранявшая статус великой державы до конца первой четверти XVIII в. Также Вестфальский мир повысил роль и значимость в европейской политике Нидерландов, чему способствовали активно развивавшиеся капиталистические отношения, деятельность голландских торговых компаний и, главное, – мощный флот, с помощью которого голландцы контролировали важнейшие морские торговые пути. На то время достойных «конкурентов» этому флоту в Европе не было. Однако уже в начале 1650-х гг. в борьбу с Нидерландами за доминирование в торговой и экономической сфере включилась Англия, в следующие десятилетия постепенно «приходившая в себя» после буржуазной революции 1642–1651 гг. В 1650–70-х гг. имели место три военных конфликта между Англией и Голландией, обусловленных главным образом экономической конкуренцией.

Итоги Тридцатилетней войны обусловили дальнейшую секуляризацию внешней политики европейских стран, переставшую зависеть от конфессионального фактора. Кстати, несмотря на религиозную подоплеку этой войны, участвовавшие в ней государства подчас демонстрировали преобладание чисто политических целей над конфессиональными. К примеру, среди участников антигабсбургской (протестантской изначально) коалиции присутствовала католическая Франция. Вероятно, «в русле» тех же процессов можно рассматривать и поддержку, которую (не участвуя в боевых действиях) оказывала антигабсбургской коалиции в 1630-х гг. Россия.

Итоги Тридцатилетней войны также способствовали окончательному становлению новой международной системы, завершившемуся к концу XVII в. В основу дипломатических отношений Нового времени, благодаря достигнутому в 1648 г. договоренностям, был положен прогрессивный принцип одинаково равного для всех стран суверенитета, вне зависимости от вероисповедания. Несмотря на продолжавшие нередко сказываться во внешней политике Европы противоречия вероисповедного порядка и межконфессиональные конфликты, теперь они не являлись, как прежде, основными факторами отношений между европейскими государствами. Сформировавшаяся в XVII в. новая система международных отношений была «деидеологизированной», т. е. построенной на приоритете уже не идеологических (религиозных), а чисто государственных интересов.

К особенностям международной политики XVII в. следует отнести то, что для экономического развития некоторых стран Европы уже к середине столетия приобрели гораздо большее, чем в предшествующем веке, заморские колонии. В первую очередь, для тех, которые к этому времени превратились в колониальные империи. И если прежде в борьбе за колонии сталкивались в основном интересы Нидерландов и Испании, то в XVII в. уже имело место соперничество за колониальные владения ряда других западноевропейских стран. Особенно острыми были противоречия между Англией, Голландией и Францией.

Еще один важный комплекс внешнеполитических проблем Европы XVII в. был связан с продолжавшимся натиском османов на страны Центральной и Во-

сточной Европы. XVII столетие было для Порты вершиной могущества: в тот период Османская империя занимала наибольшую в своей истории территорию и обладала громадными ресурсами. Экспансия османов предполагала «прорыв» в Европу и её завоевание. И важнейшим стратегическим объектом на этом пути была Вена. Поводом для вторжения османов снова, как и в XVI в., оказался территориальный спор вокруг венгерских земель. В 1683 г., после объявления войны Священной Римской империи, в направлении Центральной Европы двинулась огромная турецкая армия под командованием визиря Кара-Мустафы, насчитывавшая около 200 тыс. чел., включавшая в себя также союзные османам венгерские и крымские войска. Осада турками Вены длилась с июня по сентябрь 1683 г. Командующий османскими силами, очевидно, собирался взять город «измором», будучи уверен в том, что у Габсбургов не хватит сил для противостояния огромному турецкому войску. Однако незадолго до вторжения османов на австрийские земли император Леопольд I успел заключить военный союз с королем Речи Посполитой Яном Собесским, у которого была отлично организованная и сильная армия, «закаленная» в боях с турками. Вовремя подоспевшая помощь поляков решила исход сражения под Веной 12 сентября 1683 года, когда союзное австрийско-польско-немецкое войско наголову разгромило войско Кара-Мустафы. Хотя война Священной Римской империи с Османской империей завершилась лишь в 1699 г., это поражение во многом предопределило её итоги: османы потеряли венгерские и трансильванские земли, оказавшиеся под властью Австрийской империи.

В рассматриваемый период в международной политике Европы статус великих держав по-прежнему принадлежал Франции, Англии, Нидерландам, Габсбургской Священной Римской империи германской нации, Швеции, а также пока еще Испании. Более скромную роль играли германские государства (к примеру, Бавария, Бранденбург, Саксония), государства Италии (Папское государство, Венеция, Савойское герцогство), Португалия, Дания. В Восточной и Центральной Европе внешнеполитическая ситуация определялась, главным образом, отношениями между Речью Посполитой, Россией, Швецией и Священной Римской империей.

Главными задачами Московского государства во внешней политике того периода были, по-прежнему, противостояние Крымскому ханству и стоявшей за ним Османской империи; борьба с экспансией Речи Посполитой, а затем отвоевание у нее русских земель; настоятельная необходимость выйти к морям – Черному, где препятствием были Крымское ханство и Османская империя, или к Балтийскому, где властвовала Швеция.

При первых Романовых, под влиянием обстоятельств интервенции и гражданской войны, а также насущных потребностей Московского государства, началась постепенная, пока еще очень медленная европеизация России. Этот период, предшествовавший ускоренной модернизации России при Петре Великом, во многом обусловил последнюю и заложил под неё серьезные основания. Наряду с европеизацией ряда сфер общественной жизни России XVII в. – армии, торговли, ремесленного производства, бытовой сферы, происходила также

постепенная европеизация дипломатической службы. Сама внешняя политика России того времени все более ориентировалась на Европу, хотя и медленно, но воспринимая основные принципы европейской политики и все более интегрируясь в систему европейских международных отношений. Особенно активизировались внешнеполитические связи России со странами Европы начиная с периода Тридцатилетней войны: изменению положения Московского государства на международной арене способствовало стремление антигабсбургской коалиции обеспечить себе нового союзника на востоке Европы, а заодно и широкий рынок сбыта товаров.

Продолжала оставаться актуальной и угроза для Московского государства со стороны Османской империи, действовавшей с помощью своего союзника – Крымского ханства, буквально не дававшего покоя России на южных рубежах. Во второй половине XVII в. Османская империя, продолжая политику натиска на Центральную Европу, попыталась «прорваться» туда через страны Восточной Европы. В этой связи активизировалась и экспансионистская политика османов и Крыма против Московского государства и Речи Посполитой. При царе Федоре Алексеевиче произошла первая из серии войн, в который Россия столкнулась напрямую с Османской империей.

На внешней политике Московского государства в регионах Кавказа и Закавказья сказывались преобладавшие на этих территориях в XVI–XVII вв. раздробленность и политическая нестабильность. Нестабильность была обусловлена постоянными междоусобными войнами, создававшими благоприятную почву для вмешательства и экспансии со стороны Османской империи и Персии. У расширявшей свои владения и усиливавшейся России постепенно появлялась новая роль покровителя и защитника для ряда народов. На надежде на покровительство со стороны русского царя, его подданство приняли калмыки, кабардинцы, кумыки, часть дагестанцев. И хотя больших возможностей для оказания помощи и поддержки этим народам у России на то время еще не было, она, тем не менее, продолжала укреплять свое влияние, в том числе и за счет торговых и дипломатических связей с Северным Кавказом и Закавказьем. Расширялись связи России с христианскими государствами Закавказья, Грузией и Арменией, которые, опасаясь экспансии со стороны Османской империи и Персии, также стремились заручиться поддержкой и покровительством со стороны Москвы. При этом государи Закавказья, предполагая в Московском государстве защитника, начинают принимать российское подданство и присягать на верность московским царям, как это сделал в 1639 г. царь Кахетии Теймураз, а в 1651 г. – царь Имеретии Александр. Активно развивались торговые отношения с Арменией.

Отношения России с центрально-азиатскими государствами (например, Бухарой и Хивой) базировались на оживленных торговых связях, которые поддерживались караванным путем, через туркменские степи и Каспийское море, а также через казахские степи. А с расширением территорий Московского государства в Сибири стало актуальным установление дипломатических контактов с Монголией и Китаем. Почти регулярными стали в XVII в. внешнеполитиче-

ские связи с Монголией. Гораздо более сложным оказался процесс установления дипломатических и торговых отношений с Поднебесной.

Первые попытки Московского государства установить дипломатические и непосредственные торговые отношения с Китаем были сделаны еще при первом Романове. Однако поначалу процесс налаживания связей с могущественным восточным соседом шел медленно и трудно. Есть мнение, что неудачи четырех направленных при первых Романовых русских посольств в Китай можно объяснить спецификой идеологии и внешней политики маньчжурской династии Цин, пришедшей к власти в Китае в 1644 г. Любое иностранное посольство, прибывавшее ко двору императоров Поднебесной, считалось признанием зависимости от Китая. Однако постепенно налаживались торговые отношения между двумя странами; сначала торговля велась через Селенгинский острог, а во второй половине XVII в. – через Нерчинск. Посещали китайские купцы и другие сибирские города, например Тобольск. Первый межгосударственный договор России с Китаем был заключен в 1689 г. в Нерчинске в результате трагических обстоятельств русско-китайского пограничного конфликта из-за Албазинского острога, который китайские войска так и не смогли взять. Договор предусматривал установление мирных отношений между двумя странами и расширение взаимовыгодной торговли. При этом Амур и Приамурье по этому договору оставались за Китаем.

В XVII в. Россия продолжила расширение своих территорий на Восток. Начало продвижения России в Сибирь было положено в XVI в. с походами казаков Ермака Тимофеевича на Сибирское ханство. Однако еще в начале XVII столетия в России слабо представляли себе даже истинные размеры Сибирских территорий. Постепенно исследуя Сибирские земли, русские землепроходцы открывали для России эту огромную, богатую ресурсами и очень неравномерно заселенную территорию.

В качестве основных этапов исследования Сибири русскими путешественниками и землепроходцами выделяется их постепенное продвижение по великим сибирским рекам: Оби, Енисею, Лене, Амуру. Также отмечаются два основных направления в исследовании Сибирских территорий русскими в XVII в.: северо-восточное и южное. Северо-восточный путь лежал вдоль северной оконечности Евразии. Именно на этом направлении было совершено одно из главных географических открытий XVII в. – открытие в 1648 г. пролива между Евразией и Северной Америкой, которое было сделано казачьим отрядом во главе с Семеном Ивановичем Дежневым (1605–1673) и Федотом Алексеевичем Поповым (?–1648?). Отряд С. И. Дежнева, двигаясь на нескольких судах (кочах), открыл кратчайшую дорогу морем от Колымы на Анадырь, обошел крайнюю оконечность Евразии и прошел проливом, отделяющим последнюю от Северной Америки. С. И. Дежнев составил карту своего путешествия и написал «отписку» (отчет) о своих открытиях. Однако, по мнению ученых, ни сами участники этого похода, ни современники не оценили его подлинной значимости, тем более, что вся документация о нем долгое время хранилась в Якутске.

На северо-восточном пути продвижения вглубь Сибири в первой половине XVII в. началось исследование русскими берегов Охотского моря. Считается, что первым достиг Охотского моря и побережья Тихого океана в 1638 г. отряд Ивана Юрьевича Москвитина (1600?–1647?).

Большой вклад в исследование Северо-Восточной Сибири внес Михаил Васильевич Стадухин (?–1666). В 1641 г. со своим отрядом он первым совершил поход в район современного Оймякона. Любопытный факт: в составе этого отряда был земляк М. В. Стадухина, тоже помор по происхождению, С. И. Дежнев. В последующих походах отряды во главе с М. В. Стадухиным одними их первых достигли рек Колыма, Анадырь, Пенжина и Гижига, а также северного побережья Охотского моря.

На южном направлении исследования русскими Сибири в XVII в. шло постепенное открытие и освоение Приамурья, которое началось благодаря путешествиям Василия Даниловича Пояркова (1597–1668). С 1640 по 1646 г. Поярков первым исследовал Приамурье (Даурию). В 1643–1646 гг. отряд во главе с В. Д. Поярковым спустился по Амуру к устью великой реки. Условия похода были настолько тяжелыми и опасными, что из 132 казаков вернулось обратно в Якутск лишь около 50. В. Д. Поярков оставил подробное описание своего путешествия и открытых земель.

Другой выдающийся русский землепроходец – Ерофей Павлович Хабаров (1603–1671), продолжил исследование Приамурья. В 1649–1652 гг. Хабаров во главе отряда «вольных охочих людей» (добровольцев) совершил плавание по Амуру, дополнив знания о Даурии. По итогам этого похода была составлена первая карта Приамурья – «Чертеж реке Амуру». Открытие и присоединение к Российскому государству значительной части Камчатского полуострова явилось заслугой Владимира Владимировича Атласова (1661–1711).

В продвижении России на Восток Евразии проявились, с одной стороны, колонизационные процессы, характерные для Нового времени. С другой стороны, Московское государство не только включало в свой состав сибирские земли и приступало к их освоению, но и способствовало исследованию Сибири, открывая ее для мира. Благодаря составлявшимся русскими служилыми людьми описаниям и «чертежам», Сибирские земли постепенно наносились на карту мира. Первая карта Сибири, или «Чертеж Сибирской земли», более известная как «Годуновский чертеж», была создана в 1667 г. по распоряжению тобольского воеводы Петра Ивановича Годунова. Кроме «чертежей», русские землепроходцы обычно составляли письменные «рописи» или «сказки» с описаниями своих путешествий. Исследование и описание Сибири явилось значительным вкладом России в Великие географические открытия.

Начался XVII в. для Московского государства со Смутного времени, обусловленного целым рядом внутренних причин (социальных, морально-нравственных, политических, экономических) и при этом сопровождавшегося иностранной интервенцией, польско-литовской и шведской, по итогам которой Россия потеряла ряд своих территорий.

Обращаясь к событиям начала XVII в., надо заметить, что у ученых нет не только единых и общепринятых хронологических рамок событий Смуты (как по датировке ее начала, так и по времени ее окончания), но и единства мнений по вопросу о характере событий начала XVII столетия в России. В современной интерпретации Смутное время чаще всего оценивается как первая в истории России гражданская война (А. Л. Станиславский, Б. Н. Флоря). Согласно известному определению, гражданская война – это организованная вооружённая борьба за государственную власть между сословиями, классами, социальными группами.

Наиболее распространенными хронологическими рамками Смуты являются 1598–1618 гг., включающими и период царствования Бориса Годунова, когда нарастали противоречия, приведшие к гражданской войне, и период после избрания на царство Михаила Романова, когда не были до конца изжиты причины внутренних конфликтов и еще продолжалась иностранная интервенция.

Применительно к истории внешней политики России следует заметить, что в современной науке отсутствует однозначная оценка событий Смутного времени, связанных с участием иностранных вооруженных сил. Здесь выделяется две основных концепции: одна из них опирается на традиционное представление о том, что русская Смута XVII в. сопровождалась польско-шведской военной интервенцией, т. е. вмешательством соседей во внутренние дела Московского государства. Интервенция – это насильственное вмешательство одного или нескольких государств во внутренние дела другого государства или в его взаимоотношения с третьими государствами. Интервенция может быть военной, экономической, дипломатической или идеологической. Другая концепция, сложившаяся в конце XX в., предполагает, что в ходе русской Смуты, по крайней мере, со стороны Речи Посполитой имело место не просто «вмешательство», а полномасштабная война за территории.

Боевые действия в ходе Гражданской войны начала XVII в. открылись в ноябре 1604 г. с вторжения в пределы Московского государства небольшого наёмного войска Лжедмитрия I. В составе этого воинства были преимущественно польские шляхтичи и казаки, добровольно вызвавшиеся участвовать в авантюрном предприятии, связанном с «возвращением» московского престола якобы «законному наследнику» Ивана Грозного. До сих пор абсолютно точно не известно происхождение этого «наследника», назвавшегося младшим сыном Ивана IV, царевичем Димитрием, якобы спасшимся от гибели в Угличе в 1591 г. «Классической» является версия, появившаяся в том же 1604 г., которая гласит, что первый Лжедмитрий был небогатым помещиком Юрием (Григорием) Богдановичем Отрепьевым. По этой же версии, он, якобы, сам «додумался» до мистификации с самозванчеством, а уже после польский король Сигизмунд Ваза и его окружение, с подачи пана Вишневецкого, поддержали эту интригу, используя её в своих политических целях. Именно такой вариант происхождения Лжедмитрия I наиболее распространен в учебной и научной литературе. Суще-

ствуют и другие версии, ни одна из которых так и не подтверждена источниками.

Однако, каким бы ни было происхождение первого самозванца, и с чьей бы подачи ни началась политическая интрига с «сыном Грозного», факт присутствия польских наемников в войске первого самозванца неоспорим, равно как «закулисное» участие в авантюре 1604–1605 гг. польских магнатов и Сигизмунда III. В начале XVII в. в среде польской элиты были популярны проекты подчинения Московского государства Речи Посполитой в результате «соединения» обеих стран в одно политическое образование. Участие польской шляхты самозванческой интриге было столь явным, особенно после занятия русского престола «Димитрием», что применительно к периоду с 1604 по 1609 гг. часто применяется термин «скрытая интервенция». Польские и литовские шляхтичи шли с войском Лжедмитрия I формально по своей личной инициативе, хотя и при «молчаливом одобрении» короля Речи Посполитой: агрессивные планы Сигизмунда Вазы относительно Московского государства до 1609 г. не одобрялись польским Сеймом.

Несмотря на то, что военные действия маленькой армии самозванца против войска Бориса Годунова в период осени 1604 – весны 1605 г. шли с переменным успехом и часто наемники «Димитрия» терпели поражения, продвижение их вглубь России продолжалось, причем местное население чаще всего приветствовало «сына Грозного», шедшего на место ненавистного Годунова.

После смерти в апреле 1605 г. Бориса Годунова московские войска прекратили сопротивление войску самозванца, который теперь уже беспрепятственно продвигался к Москве. Наследовавший Б. Годунову его сын Федор так и не успел короноваться – он был убит вместе со своей матерью, царицей Марией, незадолго до появления Лжедмитрия в Москве. Аристократия и придворные круги торопились «расчистить» место для самозванца: они настолько стремились избавиться от Годуновых, что готовы были принять в тот момент едва ли не кого угодно.

Царствование «Димитрия Ивановича» (Лжедмитрия I) продолжалось с 20.06.1605 г. по 17.05.1606 г. Для политики этого государя характерно было то, что опирался он главным образом не на русскую знать, которой не доверял и которой явно пренебрегал, а на польских шляхтичей, которым во многом был обязан восхождением на престол. Ни того, ни другого русская аристократия самозванцу не простила, и стремление избавиться ставшего ненужным Лжедмитрия I стало одной из причин организованного боярством во главе с В. И. Шуйским московского восстания 17 мая 1606 года. Кроме политических причин, у восстания, разумеется, были и социальные причины – население Москвы разочаровалось в «Димитрии», не оправдавшем их надежд. К числу важнейших причин свержения первого самозванца ученые относят как «нетипичное» для русского монарха поведение самого царя, не во всем соответствовавшее образу православного государя, так и поведение окружавших «Димитрия» поляков, которые уже тогда вели себя как оккупанты в завоеванной стране. Особенно явным это стало во время торжеств по поводу свадьбы Лжедмитрия I и Марины

Мнишек. В ходе восстания 17.05.1606 г. Лжедмитрий I был убит, а новым царем был провозглашен организатор восстания против самозванца кн. Василий Иванович Шуйский (1606–1610).

Царь Василий, так же как прежде него Борис Годунов, не смог справиться с ситуацией Гражданской войны, а затем и интервенции. В народной среде продолжали циркулировать слухи о новом «спасении» царя «Димитрия», которые распространялись и поддерживались сторонниками продолжения самозванческой авантюры – в первую очередь, польскими шляхтичами. Параллельно этому велись поиски нового претендента на роль самозванца. В то время, пока страна ожидала появления спасшегося «сына Грозного», произошло известное восстание 1606–1607 гг. под руководством бывшего холопа и донского казака Ивана Исаевича Болотникова, объединившего вокруг себя поначалу довольно широкие круги населения, выступившие в поддержку «царя Димитрия». Правительству Василия Шуйского не без труда удалось справиться с восставшими. «Димитрий Иванович», которого так ждали в войске Болотникова, объявился лишь на последнем этапе восстания, когда помочь восставшим уже было невозможно. Разумеется, это был совершенно «новый», заново подобранный польскими шляхтичами самозванец, известный как Лжедмитрий II (он же «тушинский вор»).

Тушинский вор, или Лжедмитрий II, вокруг которого снова сгруппировались и играли ведущую роль польско-литовские шляхтичи, в 1608–1610 гг. со своим наемным войском осаждал Москву. В Тушино сложилось второе «правительство», параллельное московскому, к которому примкнула значительная часть знати. Таким образом, и на новом этапе русской Смуты польская шляхта продолжила дестабилизировать ситуацию в Московском государстве: все недовольные царем Василием Шуйским объединялись вокруг «Димитрия», политикой которого управляла шляхта.

Василий Шуйский был вынужден озаботиться изгнанием «тушинского вора» из-под Москвы. Но войск не хватало, казна была пуста, и тогда царь Василий завел переговоры о военной помощи со шведским королем Карлом IX Вазой. В результате был подписан в 1609 г. Выборгский трактат, по которому в обмен на шведскую военную помощь России царь Шуйский отдавал Швеции русскую крепость Корела с уездом. Этот договор со Швецией имел далеко идущие последствия для России.

Дело в том, что Шведский король Карл IX приходился родным дядей королю Речи Посполитой Сигизмунду III. С 1592 по 1599 гг. Сигизмунд III занимал сразу два трона – польский и шведский. Отношения между дядей и племянником еще более обострились после того, как Сигизмунд лишился шведского трона – не без участия его дяди Карла, который после отстранения племянника стал королем Швеции. Лишению Сигизмунда III шведского престола способствовала его прокатолическая политика в протестантской Швеции. Сигизмунд так и не согласился с решением шведской знати и продолжал считать себя по-прежнему королем Швеции...

Когда о Выборгском договоре и о территориальных уступках Московии в пользу Швеции стало известно в Речи Посполитой, польский Сейм, наконец, одобрил открытое вмешательство в русские дела. В первую очередь, коронное войско Речи Посполитой начало осаду Смоленска, продолжавшуюся с сентября 1609 по июнь 1611 г. С этой осадой началась открытая польская интервенция против России. С точки зрения некоторых историков, например, А. Л. Станиславского и В. Н. Козлякова, это была не столько интервенция, сколько захватническая война против России, которая продолжалась с 1609 по 1618 г.

В 1609–1610 гг. правительству Василия Шуйского в результате боевых действий против войск Лжедмитрия II удалось изгнать «тушинского вора» из-под Москвы. Это был успех московского войска под командованием талантливого полководца, царского племянника М. В. Скопина-Шуйского, действовавшего совместно со шведскими наемниками во главе с Я. П. Делагарди. Успех оказался недолговечным и непрочным. После внезапной смерти весной 1610 г. М. В. Скопина-Шуйского царь Василий лишился своей главной опоры. Низложение Василия Шуйского стало неминуемым после сокрушительного поражения под Клушино 24.06.1610 г. московских войск, которыми командовал Д. И. Шуйский (брат царя Василия), от польско-литовского войска под командованием гетмана С. Жолкевского. Хотя поражение во многом обусловила измена шведских наемников, в разгар сражения открыто перешедших на сторону поляков, всем стало окончательно ясно, что царь Василий неспособен удержать под контролем ситуацию в стране.

После низложения В. И. Шуйского Боярской думой в июле 1610 г. началось правление в Москве боярского правительства во главе с кн. Ф. И. Мстиславским, которое по традиции именуют «Семибоярщиной». С момента отстранения от власти царя Василия шведские наемники начали боевые действия на северо-западе Московского государства, захватив почти все новгородские земли вместе с Новгородом и большую часть псковских земель. Начавшаяся таким образом шведская интервенция в Россию продолжалась с 1610 по 1617 гг. В зарубежной историографии действия шведов на северо-западе России в 1610–1617 гг. называют также «Ингерманландской войной».

В августе 1610 г. боярское правительство подписало с польским гетманом Станиславом Жолкевским документ об «унии» (союзе) Московского государства с Речью Посполитой. «Московская уния», по сути, предполагала постепенное вхождение Московской Руси в состав Речи Посполитой. Когда гетман С. Жолкевский предложил боярскому правительству заключить договор с королём Речи Посполитой и признать своим царём королевича Владислава, русской знати показалось, что это даст возможность навести порядок в стране с помощью польско-литовской армии. Ещё при царях Фёдоре Иоанновиче и Борисе Годунове Боярская дума рассматривала идею «унии» с Речью Посполитой. Правда, в 1590-х и начале 1600-х речь шла об объединении «сопча заодин» с Русским государством «под рукой» Московского царя. Однако с того времени многое изменилось: власть Сигизмунда Вазы в Речи Посполитой укрепилась, а в Московском государстве уже который год шла гражданская война, и отноше-

ние думцев к вероятной унии изменилось. Теперь для многих из них выглядела весьма привлекательной уния двух государств во главе с Речью Посполитой. Очевидно, что не последнюю роль играло желание русского боярства получить широчайшие привилегии, которыми уже давно пользовалась польская знать.

На созванном в Москве Земском соборе летом 1610 г. сторонники унии с Польшей смогли добиться успеха, поскольку речь шла о возможности быстро положить конец гражданской войне. Однако, поскольку единого мнения по вопросу об унии среди участников собора все же достигнуто не было, договор с представлявшим Речь Посполитую гетманом С. Жолкевским 17 августа 1610 года был подписан с русской стороны лишь тремя руководителями Семибоярщины: Ф. И. Мстиславским, А. В. Голицыным, Ф. И. Шереметевым и двумя думными дьяками. В текст договора был включен пункт о принесении присяги польскому королевичу Владиславу как новому царю Московскому.

Идея приглашения иноземного принца на царство к тому времени была уже не нова для русской знати. По предположению ряда историков, еще в правление Фёдора Иоанновича «верхи» Боярской думы, боясь усиления влияния Бориса Годунова и справедливо опасаясь его восшествия на престол, тайно рассматривали в качестве возможной «кандидатуры» на русский трон австрийского эрцгерцога Максимилиана. И уже не впервые русский трон предлагался польскому королевичу Владиславу: еще в период правления в Москве Лжедмитрия I бояре поручили русскому послу в Речи Посполитой сообщить польскому королю о своём намерении избавиться от самозванца и предложить московский престол (трон) сыну Сигизмунда.

В 1611–1613 гг. знать Новгорода, оккупированного шведскими войсками, призывала на «Новгородское государство» принца Карла Филиппа, которого новгородцы «рекомендовали» признать и москвичам. Характерно, что пригласить на русский трон польского принца собиралось не только боярство, находившееся в Москве, но и составлявшее правительство Лжедмитрия II в Тушино. И то, и другое правительства отправили в 1610 г. посольства к королю Сигизмунду III с предложением о передаче московского престола его сыну Владиславу. При этом практически единственным условием венчания на царство Владислава был его переход в православие. Владислав, как и его отец Сигизмунд III, был фанатичным католиком, и потому условие русских бояр было совершенно невыполнимым. Польский король на время «отложил» принятие окончательного решения о судьбе московского трона, не торопясь отправлять сына на царство в русскую столицу. Но, «на всякий случай», оставил оба русских посольства у себя в качестве пленников. Кстати, именно так надолго оказался в польском плену отец будущего царя Михаила Романова – Филарет, принимавший участие в посольстве со стороны «тушинцев».

В октябре 1610 г., с позволения боярского правительства и в соответствии с условиями августовской «унии», в Кремль вошел польский гарнизон. И вплоть до взятия Москвы земскими ополчениями в октябре 1612 г. продолжалась польская оккупация русской столицы, которой фактически управляла администрация во главе с комендантом Александром Гонсевским (Госевским).

Сначала присяга иноземному королевичу, затем ввод в Москву польских полков, оккупировавших русскую столицу, дискредитировали боярское правительство в глазах подданных. К тому же, заняв Москву, поляки торжествовали победу над «варварской Московией» и, еще более заметно, чем в 1605–1606 гг., демонстрировали свое презрение к побежденным «москалям». Поведение польско-литовской шляхты в Москве более всего напоминало не действия союзников, а оккупационный режим. Возмущение политикой польской администрации вызвало мощное восстание в Москве в марте 1611 г. Это восстание было подавлено жесточайшим образом, с громадным количеством жертв среди местного населения. Особенно учитывая тот факт, что москвичи выступали против иноземного воинства практически невооруженными: польская администрация изъела у местного населения все огнестрельное и холодное оружие еще в конце 1610 г. Поэтому действия польских солдат и европейских наемников более напоминали расстрел.

Польская оккупация Москвы, поведение польского воинства, реальная угроза оказаться под властью явно недружественно настроенного соседнего государства, предательство правящей боярской аристократии заставили русское общество, наконец, осознать пагубность братоубийственной войны. Перед лицом вполне возможной на тот момент потери суверенитета и государственности в России началось освободительное движение. В его начале особую роль сыграла Русская православная церковь: призывы к соединению усилий против оккупантов начал рассылать по стране тогдашний патриарх Гермоген. В этих призывах основной акцент делался на сопротивление иноверцам – католицизм издавна противостоял православию, тем более, что власти Речи Посполитой при Сигизмунде III проводили политику жесткой дискриминации в отношении православного населения.

Уже зимой 1610–1611 гг. в Рязани началось формирование первого земского ополчения для борьбы против интервентов. Организаторами и руководителями этого ополчения были рязанские дворяне, братья Прокопий и Захарий Ляпуновы, а также кн. Дмитрий Тимофеевич Трубецкой. Подойдя к Москве в конце марта 1611 г., ополчение не смогло взять столицу и осадило ее. Польское воинство и наемники оказались в осаде до октября 1612 г. Самое важное, однако, состояло в том, что с началом освободительного движения постепенно пошла на спад гражданская война.

1611 г. оказался одним из самых тяжелых в истории Московского государства: 3 июня 1611 года польское войско после почти двухлетней осады взяло Смоленск, а 8 июля 1611 года с помощью предательства местной знати шведами был взят Новгород. Было понятно, что страна буквально стояла «на краю». Ввиду неудачи первого земского ополчения, так и не сумевшего взять Москву, осенью 1611 г. в Нижнем Новгороде начало организовываться второе земское ополчение, одним из главных инициаторов которого явился нижегородский купец и земский староста Кузьма Минин, а военным лидером – герой мартовского восстания 1611 г. против поляков кн. Дмитрий Михайлович Пожарский. Правильная организация войска и его обеспечения обусловили успех второго зем-

ского ополчения. Подойдя в конце августа 1612 г. к Москве, оно соединилось с первым ополчением, продолжавшим блокировать польский гарнизон. 25 августа 1612 года ополчения одержали победу под Москвой над войском гетмана Я. Ходкевича, присланного с обозом для голодавшего в Москве польского гарнизона. 26 октября 1612 года осажденные в Московском Кремле поляки и их наемники были вынуждены капитулировать.

Москва была освобождена от польской оккупации, однако опасность еще не миновала. Поздней осенью 1612 г. коронное войско Сигизмунда III, еще ничего не знавшего о капитуляции своих полков в Москве, продвигалось к русской столице. К тому времени король Речи Посполитой, после долгих колебаний, сам вознамерился занять московский престол, сразу объединив русские и польско-литовские владения под своей властью – очевидно, чтобы исключить длительный процесс «ассоциации» двух государств (как это было с Литвой). Короля ждала неудача: русская столица уже была в руках земских ополчений, к тому же наступала суровая русская зима, и польскому королю ничего не оставалось, как повернуть вспять.

В конце 1612 – начале 1613 г. лидеры земских ополчений приступили к организации выборов нового московского царя. С этими выборами связывались надежды русского общества на восстановление Московского государства, его умиротворение и окончательное прекращение Смутного времени. 21 февраля 1613 года состоялось избрание Земским собором на царство Михаила Фёдоровича Романова (1613–1645).

Выборы 1613 г. интересны не только в контексте социальной и политической истории Московского государства, но и внешнеполитической. В первую очередь, парадоксальным, с точки зрения предыстории этих выборов, выглядел официальный перечень «кандидатов» в русские цари, предложенных Земскому собору. Кроме Михаила Романова, в число основных претендентов входили польский королевич Владислав и шведский принц Карл Филипп (брат тогдашнего шведского короля Густава II Адольфа). Интересный факт – оба иностранных претендента принадлежали к шведской династии Ваза, правда, к враждебным друг другу её линиям. Карл Филипп был младшим сыном короля Карла IX, дяди Сигизмунда III. При этом Владислав был убежденным католиком, а Карл Филипп – протестантом. Владиславу, как мы помним, присягнула в августе 1610 г. часть русской знати и некоторая часть населения Москвы. Формально польский королевич с 1610 г. считался «русским царем», и боярское правительство 1610–1612 гг. правило от его имени. Кстати, он продолжал упорно считать себя «настоящим» московским царем вплоть до Поляновского мира 1634 г. Что касается Карла Филиппа, то его признавали своим государем «верхи» Новгорода, оккупированного шведскими войсками с 1611 по 1617 г. Лидеры земских ополчений вынуждены были учитывать эти факты в процессе подготовки выборов 1613 г.

В ходе выборов участники Земского собора довольно скоро поняли, что попытка избрания на московский престол иноземца и иноверца может обернуться новым бунтом и обострением гражданской войны. И потому обе канди-

датуры иностранных принцев были отвергнуты: собор постановил, что будет избирать будущего царя только среди представителей русской знати. В пользу Михаила Романова был факт его родства с угасшей династией Рюриковичей. Михаил Федорович был внучатым племянником Анастасии Романовны Захарьиной (первой жены Ивана Грозного) и, что не менее важно, – двоюродным племянником царя Федора Иоанновича. К тому же, в отличие от ряда представителей русской аристократии, юный Михаил в ходе Смуты не запятнал себя предательством.

Избрание нового царя способствовало прекращению гражданской войны, однако для того, чтобы остановить иностранную интервенцию, потребовалось еще 5 лет. Сначала удалось «замириться» со Швецией, которая вела военные действия на территории северо-западной Руси с 1610 г. Шведские власти поначалу предполагали отторжение от Московского государства новгородских территорий. Однако по итогам длительных и трудных переговоров между сторонами, в феврале 1617 г. в деревне Столбово (недалеко от Тихвина) был подписан русско-шведский мирный договор, по которому Швеция возвращала захваченные русские города: Новгород, Гдов, Порхов, Ладогу, Старую Руссу с прилегающими к ним территориями. Однако от России отторгались в пользу Швеции все территории, выходящие к побережью Балтийского моря, а также ряд русских крепостей: Ивангород, Ям, Копорье, Корела, Орешек. Россия на столетие, вплоть до победы Петра Великого в Северной войне, лишилась выхода к морю.

И почти через два года, в декабре 1618 г., в местечке Деулино (близ Троице-Сергиева монастыря) было подписано перемирие с Речью Посполитой на 14,5 лет, знаменовавшее прекращение польской интервенции. Заметим, что король Речи Посполитой пошел на заключение этого перемирия лишь после второго неудачного похода на Москву, состоявшегося осенью 1618 г. Изначально ни сам Сигизмунд III, ни его сын и наследник Владислав не считали Михаила Романова законным московским государем. Однако факт очередной военной неудачи при попытке завоевать Москву заставил короля вести переговоры с правительством первого Романова. Согласно условиям Деулинского перемирия, Смоленские, Черниговские, Новгород-Северские земли, захваченные поляками в период Смуты, перешли к Речи Посполитой. Также был проведен обмен пленными, и в Москву в 1619 г. вернулся отец царя Михаила Романова – Филарет, вскоре ставший патриархом. Так закончилось Смутное время. Однако отголоски Смуты и её тяжелые последствия несколько десятилетий продолжали негативно сказываться на всех сторонах жизни России, в том числе и на внешней политике.

В первые годы после окончания Смутного времени разоренной гражданской войной и иностранной интервенцией стране было не до активной внешней политики. И все же правительство Михаила Романова через 14 лет после окончания Смуты попыталось вернуть себе смоленские земли. Неудачная для России русско-польская война 1632–1634 гг., более известная как Смоленская, велась за территории, отошедшие к Речи Посполитой по Деулинскому перемирию

1618 г. Ближе к окончанию срока этого перемирия московское правительство приступило к военным приготовлениям и реорганизации армии.

Исходя из опыта поражений Смутного времени, московские власти понимали, что для успешного ведения войн с западными противниками необходимо было реформировать армию. Армия Московского государства уже не первое столетие была приспособлена преимущественно к ведению войн с кочевниками, у которых традиционно была сильная иррегулярная конница. Аналогичный род войск, дворянская конница, состоявшая из помещиков и их слуг, была создана еще Иваном III. При Михаиле Романове, готовясь отвоевывать у Речи Посполитой Смоленские земли, московские власти приступили к созданию полков нового, или иноземного строя.

В 1632 г., после смерти польского короля Сигизмунда III, на престоле Речи Посполитой утверждался его сын Владислав IV (тот самый, которому во время Смуты в 1610 г. принесла присягу часть населения Москвы). Пока утверждался на троне новый король и в соседнем государстве присутствовала некоторая неопределенность, русские власти решили, что настал наилучший период для начала войны. Осада Смоленска русскими войсками, проводившаяся под командованием боярина воеводы М. Б. Шеина по всем правилам военного искусства, продолжалась с декабря 1632 г. по февраль 1634 года. Однако по ряду причин организационного характера, а также недостаточности снабжения провиантом и боеприпасами осаждавшие Смоленск русские полки в итоге оказались сами в роли осажденных – подошедшая армия короля Владислава IV окружила войско боярина Шеина, взяв его в двойное кольцо. Чтобы сохранить большую часть воинов, М. Б. Шеин подписал капитуляцию, оставив полякам артиллерию. Московское правительство, болезненно воспринявшее поражение под Смоленском, в апреле 1634 г. обвинило командующего и его помощника («товарища») в государственной измене, приговорив троих воевод – М. Б. Шеина, А. В. и В. А. Измайловых к смертной казни.

В июне 1634 г. в местечке Семлёво, что на р. Поляновка, был заключен мирный договор между Россией и Речью Посполитой, известный как Поляновский мир. По этому договору к России отошел только г. Серпейск; Смоленск же и смоленские земли по-прежнему оставались за Речью Посполитой. Пожалуй, самым главным для русского царя условием этого мира стало то, что польский король, наконец, отказался от своих претензий на московский трон.

Среди причин поражения России в Смоленской войне были, во-первых, недостаточная подготовленность русской армии – сказалась спешка в подготовке и обучении полков «иноземного строя». Во-вторых – проблемы организационного порядка, когда, к примеру, в ответственный момент осады закончились боеприпасы, и этим воспользовался противник. В-третьих, в начале войны на Московское государство совершили очередной жестокий набег крымские татары: существует предположение, что это было сделано по договоренности с польским королем. Набег и его последствия серьезно осложнили положение русского войска. В-четвертых, имели место медлительность и пассивность командования русским войском, позволившие противнику окружить армию Шеи-

на. В-пятых, считается, что на набор в русское войско иностранных наемников, проведенный полковником А. Лесли, оказала негативное влияние Тридцатилетняя война: в самой Европе тогда сказывался недостаток хорошо обученных воинов, и набранные Лесли ландскнехты были самого низкого «качества». К тому же, как дополнительный фактор поражения, у европейских наемников присутствовала такая отрицательная черта, как склонность к внезапному переходу на сторону противника, проявившаяся и под Смоленском.

В целом же Смоленская война показала неготовность еще недавно разоренной страны к проведению активной внешней политики. Кроме того, поражение 1634 г. продемонстрировало московским властям необходимость более глубокого реформирования военной системы. Уже с XVI в. Московское государство, в силу новых геополитических обстоятельств, все чаще воевало с западными странами, где комплектование войска, равно как стратегия и тактика ведения войны, были совершенно иными. Именно это и показала наглядно Смоленская война.

Неудача в русско-польской войне заставила московское правительство отказаться от своеобразного «подарка», который преподнесли Михаилу Федоровичу донские казаки, захватившие в 1637 г. турецкую крепость Азов. Московские власти всерьез опасались военного столкновения с Османской империей, и потому на дипломатическом уровне «изо всех сил» убеждали султана Мурада IV в своей непричастности к акции казаков. Казаки же в течение ряда лет пытались удержать крепость, надеясь на помощь из Москвы. Опасаясь присылать в Азов военное подкрепление, московские власти снабдили казаков боеприпасами. Восстановив разрушенные при штурме укрепления крепости, казаки сумели продержаться в Азове, осажденном турками зимой 1641–1642 гг. Эти события получили название «Азовского сидения». Осознав, что новую осаду со стороны турок они могут не выдержать, казаки покинули Азов. Турки вернулись в крепость, и вскоре она снова была отстроена ими заново. Взять эту ключевую для выхода к Азовскому и Черному морям крепость русская армия сможет только уже при Петре I в 1696 г.

В царствование Алексея Михайловича (1645–1676) Московское государство, постепенно оправившись от последствий Смутного времени, начинает проводить все более активную и одновременно – более результативную, чем прежде, внешнюю политику. Перед правительством второго Романова, в сущности, стояли прежние внешнеполитические задачи. По-прежнему угрозой оставался Крым, за противостоянием с которым все четче вырисовывалась перспектива войн непосредственно с Османской империей. Оставались нерешенными задачи возвращения утраченных во время Смуты Смоленских земель и выхода к Балтике. Кроме того, во внешнеполитической программе царя Алексея к началу 1650-х гг., под влиянием событий в Речи Посполитой, проявляются новые цели и задачи, в прежних условиях не представлявшиеся реальными.

С 1648 г. на украинских землях, входивших во владения Речи Посполитой, началось мощное казацкое движение, направленное против польских властей, которое возглавил Б. М. Хмельницкий. Причинами движения были же-

сточайшее угнетение со стороны польских властей, пренебрежение интересами казачества, а также, что было не менее важно, дискриминация православного населения по религиозному принципу. Все, кто не являлся в Речи Посполитой католиками, считались людьми «второго сорта». Такая ситуация сложилась при короле Сигизмунде III, фанатичном католике: при нем в 1696 г. была подписана Брестская «уния» между католиками и православными Речи Посполитой, предполагавшая не столько конфессиональное «объединение», сколько подчинение православного населения католической церкви.

Противостояние казаков Б. М. Хмельницкого коронным польским войскам поначалу было успешным – казаки одержали ряд побед в 1648 г.: при Желтых Водах, при Корсуне, при Пилявцах. Однако в начале 1650-х гг. восставшие казаки начали терпеть поражения, например, в 1651 г. под Берестечком. Стало ясно, что без поддержки извне полной победы над коронной польской армией казакам не одержать.

Первое обращение восставших казаков к московским властям за помощью в 1648 г. было безрезультатным: из-за соляного бунта царю Алексею было не до этого. Но уже за обращением посланцев Б. М. Хмельницкого в 1653 г. последовал Земский собор, который постановил принять украинских казаков в московское подданство. Такое решение, в сущности, предполагало, что начнется война. В январе 1654 г. состоялась Переяславская Рада – Совет казацкой старшины в украинском г. Переяславле. По решению Рады казаки приняли российское подданство. За этими взаимными решениями последовала война России с Речью Посполитой в 1654–1667 гг. за территории Украины.

Первый этап войны, с 1654 по 1656 гг. принес московским войскам ряд побед, в том числе взятие в сентябре 1654 г. после непродолжительной осады Смоленска. К концу 1655 г. под контролем русской армии оказалась большая часть Украины, в том числе часть ее Правобережья, и до Виленского перемирия также большая часть Великого княжества Литовского. Виленское перемирие 1656 г. было заключено между Россией и Речью Посполитой в результате вмешательства Швеции. Последняя, которая, будучи одним из главных соперников Речи Посполитой, решила воспользоваться ослаблением польско-литовского государства в результате поражений от России. В 1655–1656 гг. шведские войска захватили большую часть владений Речи Посполитой, включая обе её столицы – Варшаву и Краков. В польской истории эти трагические события принято называть «шведским потопом».

В 1656–1658 гг., во время перемирия с Речью Посполитой, Московское правительство попыталось в ходе русско-шведской войны вернуть себе выход к Балтийскому морю, отторгнутый шведами по Столбовскому миру 1617 г. Правительство Алексея Михайловича решило воспользоваться тем, что шведские войска были «заняты» разгромом Речи Посполитой. При московском дворе на некоторое время возобладали идеи замирения с поляками и ведения активных действий против шведов в целях возвращения утраченных выходов к Балтике. В частности, одним из известных сторонников такого политического курса был

выдающийся русский дипломат, один из сподвижников Алексея Михайловича А. Л. Ордин-Нащокин.

Поначалу русскими войсками был достигнут ряд успехов: в 1656 г. русские войска взяли Динабург (Даугавпилс), Кокенгаузен (Кокнесе) и начали осаду Риги. Несмотря на неудачу с осадой Риги, русские войска смогли взять Дерпт (Юрьев, Тарту), Нотебург (Орешек) и Ниеншанц. В целом, эта война велась с переменным успехом, но в итоге Россия не достигла поставленной цели. Заключенный в 1661 г. по итогам войны Кардисский мирный договор со Швецией предполагал возвращение к довоенным границам: Россия возвратила шведам все захваченные в ходе войны территории.

Уже в 1658 г. поляки, чуть оправившись от «шведского потопа», нарушили Виленское перемирие. Начался второй этап русско-польской войны, который был уже не столь удачным для России, как предшествующий. Русская армия потерпела ряд поражений, позже сказавшихся на итогах войны. К тому же после смерти Б. М. Хмельницкого в 1657 г. гетманом Украины был избран И. Е. Выговский, который проводил избранную, прямо противоположную политику. При Хмельницком казацкие войска действовали заодно с московскими. Выговский же заключил с Речью Посполитой Гадячский договор (1658), по которому Гетманщина входила в Речь Посполитую на правах автономии (как Литва), и значительная часть казаков отвернулась от идеи перехода в российское подданство.

Военная кампания 1658–1659 гг. принесла России как ряд побед, так и серьезные поражения. В 1658 г. русским войскам пришлось отступить за Днепр. 8 февраля 1659 года русское войско под командованием кн. И. А. Хованского (Тараруя) одержало победу над польско-литовским войском под Мяделем. Однако по итогам боевых действий 1659 г. чаще всего упоминается поражение московской конницы под Конотопом 26 июня 1659 года. Против московского войска под командованием кн. С. Р. Пожарского, действовавшего в союзе с запорожскими казаками, которыми командовал И. Ф. Беспалый, выступило казацкое войско И. Е. Выговского, заодно с которым действовала крымско-татарская конница: союзником Выговского был крымский хан Мехмед IV. Считается, что именно участие крымчан и решило исход Конотопского сражения.

По большей части неудачна была для московского войска и военная кампания 1660 г. Несмотря на взятие Бреста русским войском под командованием кн. И. А. Хованского и вытеснение армии Речи Посполитой из Литвы, 26 июня 1660 года московские полки, которыми командовали И. А. Хованский и В. А. Змеев, потерпели чувствительное поражение у села Полонки от польско-литовского войска под командованием П. Сапеги и С. Чарнецкого.

Следующий этап войны, кампания 1661–1662 гг., была также в целом неудачной для России, которая потеряла почти все прежде занятые территории в Литве. Правда, 26 июля 1662 года под Каневом русско-казацкому войску во главе с кн. Г. Г. Ромодановским удалось разгромить казацкое войско Ю. Б. Хмельницкого, действовавшее вместе с польскими отрядами, крымской конницей и европейскими наемниками. К причинам неудач России на последних этапах

русско-польской войны относятся финансовые проблемы и народные волнения, такие как Медный бунт 1662 г., Башкирское восстание 1662–1664 гг.

При этом Речь Посполитую к концу войны также преследовали неудачи. На предпоследнем этапе войны, в ходе кампании 1663–1664 гг., не имела успеха крупная операция польского войска осенью 1663 г. – поход армии Яна-Казимира на Левобережную Украину. На положении Речи Посполитой к концу войны сказался и ряд поражений от московских войск. В 1664 гг. русские войска смогли одержать победы над польско-литовскими силами в сражениях под Воронежем (18 февраля 1664 года) и под Пироговкой (21 февраля 1664 года).

На заключительном этапе войны, в 1664–1666 гг., стало особенно заметным истощение ресурсов для дальнейшего ведения войны у обеих сторон. Ни одна из них не могла добиться решающего перевеса. К тому же над обоими государствами нависла очередная угроза со стороны Крымского ханства и Османской империи, активизировавших свою экспансию в Восточной Европе. В результате переговоров в январе 1667 г. между Россией и Речью Посполитой было заключено Андрусовское перемирие на 13,5 лет. По этому перемирию к России возвращались территории, отторгнутые в 1618 г. по Деулинскому перемирию: Смоленск, Дорогобуж, Красный, Невель, Велиж, Северская земля со Стародубом и Черниговом, а также Левобережье Украины и (на тот момент временно) Киев. Запорожье переходило под совместное управление обеих стран.

В контексте внешней политики первых Романовых, особенно царя Алексея Михайловича, следует обратить внимание на торговые связи России. И, в первую очередь, с европейскими странами. Вплоть до третьей четверти XVII в. российская торговля, как внешняя, так и внутренняя, находилась в значительной мере под контролем иностранцев – голландцев и англичан. Этому, в частности, способствовало то, что Россия была отрезана от морей. «Засилье» иностранных торговых компаний негативно сказывалось и на ценах, и на состоянии отечественной торговли, которая терпела убытки. Голландские и английские торговые компании в течение ряда десятилетий после Смуты пытались полностью подчинить себе российский рынок. При этом иностранные компании, соперничая друг с другом, стремились к получению от русских царей особых торговых привилегий. Московским царям приходилось лавировать, не допуская доминирования на российском рынке какой-либо одной компании в условиях продолжавшейся экономической экспансии со стороны Англии и Голландии.

В 1650–60-х гг. московское правительство постепенно начинает переходить к известной в тогдашней Европе политике протекционизма, т. е. политике поддержки отечественных предпринимателей и торговцев. При переходе к протекционизму важными этапами стали принятие Торгового устава в 1653 г. и Новоторгового устава в 1667 г. Первый устав должен был регламентировать внутреннюю торговлю Московского государства. Принятый в 1667 г. Новоторговый устав, по сути, был развитием норм устава 1653 г. Новоторговый устав призван был урегулировать внешнеторговый оборот, в частности, импорт и экспорт, ограничить произвол иностранных торговцев и одновременно способ-

ствовать их привлечению в Россию. Считается, что Новоторговый устав, подготовленный главой Посольского приказа в 1667–1671 гг. Афанасием Лаврентьевичем Ординым-Нащокиным, был обусловлен вхождением Московского государства в систему международной торговли.

Во внешней политике третьего Романова наиболее напряженным стало южное направление, обусловленное усилением натиска крымских татар – вассалов турецкого султана – и на Речь Посполитую, и на Московское царство. Этот натиск, в свою очередь, связан был с осуществлением в последние десятилетия XVII в. экспансионистских планов Османской империи относительно Восточной и Центральной Европы. Турки собирались установить свой протекторат над Украиной и использовать ее в качестве «плацдарма» для прорыва в Центральную Европу с востока. Общая угроза со стороны Османской империи и Крыма способствовала постепенному сближению двух извечных противников – России и Речи Посполитой.

В рассматриваемый период особо выделяется первая в отечественной истории русско-турецкая война, в которой османы напрямую, а не через посредство Крыма угрожали российским рубежам. По поводу времени начала этой войны у историков нет единого мнения, поскольку она «пересекается» с войной, которую османы вели против Речи Посполитой с 1672 г. Чаще всего хронологическими рамками этого конфликта указываются 1676–1681 гг.

Центральными событиями русско-турецкой войны 1676–1681 гг. стали Чигиринские походы, которые в 1677 и в 1678 гг. совершили османские войска на столицу Запорожской Сечи. Летом 1677 г. армия Ибрагим-паши по прозвищу «Шайтан» вторглась на Украину и осадила казацкую столицу – Чигирин. Однако союзная армия князя кн. Ф. Ю. Ромодановского и гетмана И. С. Самойловича 27–28 августа 1677 года нанесла поражение турецкому войску на Бужинском перевозе; успешные действия русско-казацкого войска сняли осаду с Чигирина. Еще весной того же года донские казаки провели успешный морской поход на крымских татар и атаковали крепость Азов. Правда, в качестве «ответа» крымские татары летом того же года прорвались через Засечную черту в пределы Русского государства и разорили Новооскольский и Верхососенский уезды, пленив несколько сотен человек. Однако уже в сентябре подошедшие русские полки разгромили татар у Нового Оскола и отобрали полон.

В кампании следующего, 1678 г. турки надеялись на реванш под Чигирином. Турецкое войско, теперь под командованием визиря Кара-Мустафы, вторглось на Украину и снова осадило Чигирин. Войска Г. Г. Ромодановского и И. С. Самойловича не решились атаковать основные силы турок под Чигирином. В результате осажденным казакам пришлось взорвать цитадель города и отойти за Днепр. В сущности, это было поражение русско-казацких сил. Однако и туркам тоже пришлось отойти от Чигирина, поскольку овладение разрушенной казацкой столицей далось им ценой громадных потерь. После ухода русских войск из Правобережной Украины, над ней был установлен османский протекторат, а гетманом был поставлен Ю. Б. Хмельницкий, признавший себя вассалом османского султана. Летом 1678 г. татарские набеги снова разорили

южные уезды Московского государства, а в конце 1678 г. Ю. Б. Хмельницкий с татарами совершил набег на Левобережную Украину и разорял приграничные территории, пока его не прогнали казаки И. С. Самойловича.

В 1680 г. ожидался поход османов на Киев, и московское правительство сосредоточило на Украине крупные военные силы, пыталось строить Изюмскую засечную черту, однако турки на Украине не появились, так как, во-первых, сочли победу под Чигирином слишком дорогой, а, во-вторых, предпочли сосредоточиться на подготовке к вторжению в Европу. Вероятно, поэтому вторжение 1680 г. «ограничилось» январским набегом крымских татар на Белгородскую засечную черту.

Мирный договор между Россией и Османской империей был подписан в Бахчисарае в 1681 г. Он предполагал 20-летнее перемирие, Киев с окрестностями остался за Россией, а граница между Россией и османскими владениями на Украине проводилась по Днепру. При этом обеим сторонам – и русской, и турецкой, воспрещалось строительство оборонительных сооружений и городов по Днепру. Запорожская Сечь формально становилась независимой. Но было и весьма унижительное для Московского государства условие: крымскому хану Россия должна была выплачивать ежегодную дань.

После смерти царя Федора в 1682 г. на московском престоле до 1696 г. утвердилось «двоецарствие» – было одновременно два царя: сводные братья Иван V Алексеевич и Петр I Алексеевич. До конца лета 1689 г. регентшей при своих братьях была царевна Софья Алексеевна. Во внешней политике Софья продолжила политику отца и брата: в апреле 1686 г. был наконец заключен «Вечный» мир с Речью Посполитой по итогам русско-польской войны 1654–1667 гг. По этому договору России досталась Левобережная Украина с Киевом, за который Московское государство должно было заплатить Речи Посполитой огромную сумму денег. Также договор с Речью Посполитой предполагал присоединение России к антитурецкой коалиции – «Священной Лиге», в которую входили Речь Посполитая, Австрийская империя и Венецианская республика. В рамках Лиги Московское государство принимало на себя обязательство совершить ряд походов против вассала Османской империи – Крымского ханства. Выполняя эти пункты договора, Софья организовала два оказавшихся неудачными похода на Крым – в 1687 и 1689 гг., возглавленных кн. В. В. Голицыным.

Несмотря на безрезультатность Крымских походов, они рассматриваются историками с точки зрения развития новых тенденций во внешней политике России, в частности, перехода на южном направлении от исключительно оборонительных действий к наступательным. Также Крымские походы продемонстрировали перспективу возможного выхода Московского государства к Черноморскому побережью. Данный политический курс, ориентированный на южное направление, был продолжен после отстранения Софьи от власти, вплоть до начала самостоятельного правления Петра I.

В рамках продолжения политики Алексея Михайловича, Федора Алексеевича и Софьи Алексеевны, направленной на «выход» России к Черному морю, в 1695 и 1696 гг. состоялись Азовские походы Петра I. И в 1696 г. русские вой-

ска наконец-то взяли Азов. Первый серьёзный успех – подвиг молодого царя на поиски союзников: чтобы выйти к берегам Черного моря, надо было воевать с турками, на что у России тогда сил не хватало. Согласно распространенной точке зрения, совершенное Петром I в 1697–1698 гг. Великое посольство в Европу имело основной целью попытку найти союзников в Европе для войны с Османской империей. Однако воевать с турками в Европе на тот момент никто не собирался. Зато можно было собрать союзников для борьбы со Швецией и выхода к Балтике...

Контрольные вопросы

1. Перечислите наиболее важные направления во внешней политике Московского государства в XVII в.
2. Каковы основные особенности международного положения Московского государства в XVII в.?
3. Какое значение имели исследование и начало освоения Сибири русскими землепроходцами в XVII в.?
4. Какие цели преследовали Речь Посполитая и Швеция, вмешиваясь во внутренние дела Московского государства?
5. Когда и с кем была подписана «московская уния»? Что она предполагала для Московского государства?
6. Когда и каким договором завершилась шведская интервенция в Россию во время Смуты? Каковы были условия этого договора?
7. Чем закончилась польская интервенция в Россию в начале XVII в.?
8. Каковы были причины поражения России в Смоленской войне 1632–1634 гг.?
9. Назовите причины русско-польской войны, которую вела Россия при Алексее Михайловиче.
10. Когда состоялась Переяславская Рада и какое решение приняла?
11. Составьте таблицу по основным этапам русско-польской войны 1654–1667 гг. (этапы, основные события, итоги).
12. Перечислите территориальные приобретения России по итогам русско-польской войны 1654–1667 гг.
13. Назовите причины и итоги русско-шведской войны 1656–1658 гг.
14. Когда в российской истории произошел первый непосредственный военный конфликт с Османской империей? Назовите годы этой войны.
15. Когда был заключен и что предполагал Вечный мир Московского государства с Речью Посполитой?

Список литературы

1. Беляков, А. В. Служащие Посольского приказа 1645–1682 гг. / А. В. Беляков. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2017. – 368 с.
2. Демидова, Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и её роль в формировании абсолютизма / Н. Ф. Демидова. – Москва : Наука, 1987. – 230 с.

3. История Европы. Т. 3. От Средневековья к Новому времени (конец XV – первая половина XVII века). – Москва : Наука, 1993. – 656 с.
4. История Европы. Т. 4. Европа нового времени (XVII–XVIII века). – Москва : Наука, 1994. – 509 с.
5. История России : учебник / А. Ю. Дворниченко, Ю. В. Тот, М. В. Ходяков. – Москва : ТК Велби, Проспект, 2007. – 472 с.
6. История (история России, Всеобщая история) : учебное пособие для студентов бакалавров всех форм обучения и направлений подготовки / В. Д. Кузнецов и др. ; под ред. А. С. Минина. – Санкт-Петербург : СПбГУПТД, 2021. – 324 с.
7. Ключевский, В. О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли / В. О. Ключевский. – Москва : Правда, 1990. – 624 с.
8. Ключевский, В. О. Курс русской истории. Часть III / В. О. Ключевский. Сочинения : в 9 т. Т. III. – Москва : Мысль, 1988. – 414 с.
9. Козляков, В. Н. Герои Смуты / В. Н. Козляков. – Москва : Молодая гвардия, 2012. – 732 с.
10. Московия и Европа / Г. К. Котошихин. П. Гордон. Я. Стрейс. Царь Алексей Михайлович. – Москва : Фонд Сергея Дубова, 2000. – 624 с.
11. «Око всей великой России». Об истории русской дипломатической службы XVI–XVII веков. – Москва : Международные отношения, 1989. – 240 с.
12. Платонов, С. Ф. Москва и Запад в XVI–XVII веках. Борис Годунов / С. Ф. Платонов. – Москва : Богородский печатник, 1999. – 288 с.
13. Рогожин, Н. М. У государевых дел быть указано / Н. М. Рогожин. – Москва : Издательство РАГС, 2002. – 285 с.
14. Скрынников, Р. Г. Третий Рим / Р. Г. Скрынников. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1994. – 192 с.
15. Скрынников, Р. Г. Смутное время. Крушение царства / Р. Г. Скрынников. – Москва : АСТ : Хранитель, 2007. – 542 с.
16. Скрынников, Р. Г. Михаил Романов / Р. Г. Скрынников. – Москва : АСТ : Ермак, 2005. – 334 с.
17. Флоря, Б. Н. Польско-литовская интервенция в России и русское общество / Б. Н. Флоря. – Москва : Индрик, 2005. – 416 с.

Тема 6. Эпоха петровских реформ. Внешнеполитические аспекты (доктор исторических наук, профессор О. Б. Вахромеева)

В России первой четверти XVIII в. были поставлены и решены многие внешнеполитические задачи, благодаря чему страна превратилась в многонациональную империю, занявшую достойное место в ряду великих мировых держав. Были определены основные направления российской внешней политики, которые разрабатывались в последующие десятилетия. Успехи на международной арене были не возможны без глубинной модернизации страны, которая неустанно проводилась Петром I Алексеевичем. Главное внимание монарха было направлено на утверждение Российского государства на Балтике, хотя путь и преграждала одна из сильнейших держав того времени – Швеция, но Россия, благодаря военным усилиям и дипломатической борьбе, достигла долгожданного успеха. Ништадтский мир 1721 г. превратил страну в балтийскую державу. А вот борьба России с Турцией за выход в Чёрное море и свободу торговли с Европой через проливы Босфор и Дарданеллы обернулась поражением. Столкновение с Персией позволило России временно укрепиться на западном и южном берегах Каспийского моря (1723).

В петровскую эпоху многое было сделано для развития дипломатии. Сам царь не только активно принимал участие в дипломатической деятельности, он в буквальном смысле воспитал ряд талантливых российских дипломатов; среди них были Г. И. Головкин, Б. И. Куракин, А. А. Матвеев, П. А. Толстой, Г. Ф. и В. Л. Долгорукие, П. П. Шафиров, А. И. Остерман и др. Пётр I в несколько этапов модернизировал управление внешнеполитического ведомства: вместо Посольского приказа появилась Посольская канцелярия, затем Посольская коллегия, после Коллегия иностранных дел (1717). Дипломатические представительства России на постоянной основе были открыты в европейских государствах и Турции.

При Петре I сложились основные принципы и приёмы отечественной дипломатии: 1) сосредоточение главных усилий на решении первоочередной задачи; 2) верность заключённым договорам; 3) широкое использование союзов и соглашений; 4) дипломатическая подготовка и обеспечение военных акций; 5) использование противоречий в противостоящих группировках; 6) умение воспользоваться внутренними трудностями контрагентов России на мировой арене; 7) обращение к зарубежному общественному мнению через периодическую печать.

Азовские походы 1695–1696 гг. В 1680-е гг. между Речью Посполитой, Австрией, мелкими германскими княжествами и Венецианской республикой сложился союз против грозной Османской империи. В 1686 г., достигнув долгожданного мира с Польшей, Россия присоединилась к союзникам, выступив против Крыма и Турции (но сил у нее не хватило, что доказали походы князя В. В. Голицына). Православные народы Порты, как и союзники по «Священной Лиге», ждали от России активных военных действий с Востока. Вопрос об азовском походе был решен в 1694 г. Совершая отвлекающий маневр, 120-

тысячная поместная конница под командованием Б. П. Шереметева и Запорожское войско устремились в низовья Днепра. Другая армия в 31 тыс. человек под началом трех генералов (Ф. Лефорта, Ф. А. Головина и П. Гордона) двигалась к Азову; передовые войска Гордона двигались пешим строем по суше, другие – водным путем (среди воинов была бомбардирская рота по главе с Петром Алексеевым); на судах были заранее отправлены боеприпасы, снаряжение и продовольствие. Препятствием для русских стали возведенные турками на обоих берегах Дона каменные каланчи, так как цепи, протянутые между ними, перегородили проход судов по реке (у русских возникли проблемы со своевременной доставкой боеприпасов и продовольствия). 14–15 июля 1695 года казаки захватили башни, а 6 августа начался артиллерийский обстрел Азовской крепости. Но успешному штурму мешала плохая подготовка воинов и разобщенность в действиях командующих: 27 сентября 1695 года осада крепости была снята.

С. М. Соловьев писал, что царствование Петра Великого началось с неудачи первого азовского похода. Молодой царь многократно увеличил напор и энергию: в Россию были выписаны иностранные инженеры, «подкопные мастера» и корабельные плотники. За осень и начало зимы в Москве построили 22 галеры и 4 брандера, которые по частям доставили на Дон. В Воронеже, Козлове и других городах тысячи работных людей строили 1300 струги, 300 лодок и 100 плотов. Похоронив в январе 1696 г. соправителя – брата Ивана V, Пётр I выехал из Москвы, присоединившись к строителям флота. В апреле 1696 г. суда с воинством двинулись вниз по Дону. Русский флот закрыл устье Дона, прервав снабжение Азовской крепости. 16 июня после артиллерийского обстрела 2 тыс. казаков пошли на штурм, а уже 18 июля 1696 года турки сдали крепость. Событие стало заметным успехом внешней политики царя Петра I, так как был ликвидирован один из очагов вторжений в российские владения; опустевшую крепость заселили 3 тыс. семей из низовых городов и 400 калмыцких всадников. Крымское ханство, жившее грабежом молдавских, польских, украинских и русских земель, было вынуждено задуматься о собственной безопасности. Русские военные корабли появились в Азовском море (общая стоимость Азовского флота, по подсчетам Н. И. Павленко, составила не менее полумиллиона рублей, что составляло около трети доходной части бюджета 1701 г.).

Несмотря на взятие Азова в 1696 г., проблема выхода к южным морям для России оставалась открытой. В то же время ее союзники, достигнув желаемого, приступили к сворачиванию военных действий против Османской империи. Неискушенный в дипломатической игре русский царь, гневаясь на союзников, задумал посетить с визитом Австрию, Рим, Венецию, Бранденбург (страны, входившие в «Священную Лигу») и Нидерланды, Англию, Данию (государства, которые Пётр I предполагал привлечь к союзу). Кроме того, Пётр – строитель флота, принимавший деятельное участие в строительстве кораблей, сталкивался с непредвиденными техническими трудностями и недоразумениями. На корабельных верфях России работали кораблестроители из разных стран, в каждой из которых почитались собственные традиции, поэтому выходило так,

кто голландец не полагался на мнение итальянца, а датчанин отвергал советы англичанина. Важно понимать, что строившиеся для моря корабли возводились на притоках Дона (они проходили Азовское море реками, а потому не имели глубокой осадки); строились они наскоро, без строгого соблюдения пропорций. Всё эти трудности побуди русского царя самостоятельно изучить корабельное дело на английских и голландских верфях.

«Великое Посольство» Петра I в Европу в марте 1697 – июле 1698 г.). При составлении наказа и формировании личного состава посольства Пётр положился на устоявшиеся традиции. Посольство возглавили три великих и полномочных посла (первый – не знатный боярин, а фаворит царя, швейцарец, генерал и адмирал Франц Яковлевич Лефорт, второй – генерал и комиссар, знатный боярин и талантливый дипломат Фёдор Алексеевич Головин, третий – думный дьяк, чиновник-дипломат, человек, осторожный в речах и суждениях). Переводчиком был назначен будущий вице-канцлер России, польский еврей П. П. Шафиров, остроумный, находчивый, знавший польский, французский и немецкие языки. Далее царь внёс изменения в протокол. В качестве наказов выступили две инструкции, одна, подготовленная в Посольском приказе (по проблеме дипломатии), и вторая, составленная лично Петром (по вопросам о найме моряков, закупке морского снаряжения и вооружения кораблей). Цель дипломатической миссии заключалась, по мысли думного дьяка Е. И. Украинцева, в «подтверждении древней дружбы и любви для общих всему христианству дел, к ослаблению врагов креста Господня – салтана турецкого, хана крымского и всех бусурманских орд». В посольство вошли 30 «волонтиров» (одним из добровольцев был бомбардир Пётр Михайлов – сам Пётр Первый), свита составила 250 человек. С марта 1697 г. по июль 1698 г. Пётр I посетил Курляндию (в составе Речи Посполитой), Германию, Голландию, Англию и Австрию. Посольство было прервано событиями Стрелецкого восстания в Москве. П. П. Шафиров в труде «Рассуждения, какие законные причины его царское величество Пётр Первый... к начатию войны против короля Карлоса XII Шведского в 1700 году имел» заметил, что поездка позволила русскому царю «видеть политическую жизнь Европы, ибо ни он сам, ни его предки ее не видели. По примеру европейских стран устроить свое государство в политическом, особенно военном порядке. Своим примером побудить поданных к путешествиям в чужие края, чтобы воспринять там добрые нравы и знание языков».

Делая первые самостоятельные шаги на дипломатическом поприще, Пётр I показал себя как истинный дипломат, умело сочетал твердость в главных вопросах с гибкостью и готовностью пойти на компромисс. Международная ситуация конца XVII в. была непростой. Основой европейского конфликта была борьба за «испанское наследство», которая привела к одноименной войне в 1700–1713 гг. Конфликт дополнялся борьбой европейских держав за берега Балтийского моря. России же было важнее всего определить силы сторон относительно «Священной Лиги» и польского «безкоролья». Таким образом, Россия стояла на пересечении главных противоречий Европы, а Пётр I взвешенно подходил к решению вопроса о продолжении войны с Турцией за выход к юж-

ным морям или о начале войны со Швецией за выход к Балтике. Шведское королевство XVII в., пережив реформацию и изъятие монастырской собственности в пользу короны, превратилось в первоклассную военную державу, стремившуюся к гегемонии на Балтике и в Восточной Пруссии: шведы захватили часть территорий Дании, южной Скандинавии, северной Германии, не собираясь на этом останавливаться.

В ходе Великого Посольства в критических ситуациях русский царь находил нестандартное решение. Так, курфюрст Бранденбурга Фридрих-Вильгельм, пытавшийся заручиться поддержкой Россией на случай вооруженного столкновения со Швецией из-за территории Пруссии, уступил русскому царю после продолжительных споров, согласившись поддержать его в случае войны России в Прибалтике; кроме того, союз был отчасти заключен в устной форме, чтобы одна из статей, касавшаяся Бранденбург-Пруссии не вызвала неудовольствие Швеции и Польши. Развитие русско-пруссских отношений привело в итоге к тому, что в 1714 г. Пруссия вошла в состав антишведского Северного союза.

Пётр I необычайно высоко ставил честность и обязательность в ходе выполнения заключенных договоров и соглашений. Эта черта русского царя проявилась на переговорах в Бранденбурге, а в Вене он негодовал по поводу двучлчия Нидерландов и Англии, которые, радушно приняв Великое Посольство, за спиной России выступили посредниками в заключении мирного договора Австрии и Османской империи.

Замысел Петра сохранить «Священную Лигу» потерпел неудачу. Посетив основных прежних союзников, мысль договориться с Венецией была оставлена из-за полученного 15 июля 1698 года известия, что четыре стрелецких полка покинули армию главнокомандующего М. Г. Ромодановского и двинулись от польской границы к Москве, чтобы освободить царевну Софью из заточения в Новодевичьем монастыре. Австрия, Венеция и Польша, наряду с прочими, не планировали воевать с турками. Но русский царь достиг главного: Россия не осталась в изоляции. Австрия заявила о своей поддержке. Последняя в свою очередь помогла России по Константинопольскому миру с Турцией 1700 г. сохранить крепость Азов. Россию поддержала и Речь Посполитая, поскольку без помощи России польский король Август II испытывал неуверенность (между Петром и Августом сразу же сложились дружеские отношения). За закрытыми дверями Пётр I заручился поддержкой Август II Сильного в войне против Швеции, а на конференциях было объявлено, что ни Россия, ни Речь Посполитая не заинтересованы в заключении мира с Османской империей на условиях «кто чем владеет, да владеет».

Итог Великого Посольства отразил сложившуюся ситуацию в Европе: война против Османской империи заканчивалась, но возникала возможность пробиваться к балтийским берегам. Пётр I разглядел такую возможность. До отъезда из Москвы Великого Посольства в Россию из Дании прибыли послы с предложением антишведского союза, но тогда Пётр Алексеевич не придал этому должного внимания, да датчане зарекомендовали себя как ненадежный союзник. Но уже в 1699 г. Россией был заключен Северный союз (1699–1721) с

Речью Посполитой, Саксонией и Данией (царь лично вел тайные переговоры с дипломатами Дании и Саксонии о создании антишведской коалиции). Одновременно Пётр I усыплял бдительность 17-летнего шведского короля Карла XII, который слыл хулиганом и дебоширом: в 1699 г. в Москве был вторично ратифицирован Кардисский мир 1661 г. (закреплявшего поражённые условия Столбовского мира, по которому к Швеции отошли российские земли по Неве и побережью Финского залива), а Ф. А. Головин лично уверял шведское посольство в неизменности русско-шведской дружбы. Царь торопил Е. И. Украинцева, готовившего подписание мирного договора с Османской империей (Константинопольский мир 1700 г.), чтобы обеспечить нейтралитет последней. Таким образом, Северный союз, победоносная «троевременная школа» (по выражению Петра – Северная война 1700–1721 гг.), с помощью которых Россия вышла к Балтийскому морю, всецело являлись политическим гением Петра Великого.

Северная война 1700–1721 гг. В начале 1700 г. союзники объявили войну Швеции и с трех сторон вторглись в земли шведского королевства (каждый стремился отторгнуть больше территорий противника, чтобы ограничить выгоды России в будущей победе). 16 тыс. датских солдат начали наступление в герцогстве Гольштейн-Готторп; в феврале 1700 г. Саксония без согласия Польши вторглась в Ливонию, захватив Динабург, далее началась неудачная осада крупнейшего города и порта Швеции – Риги; подоспевшие польские войска присоединились к осаде. Августа II требовал от Петра немедленного вступления в войну, чего Россия пока сделать не могла, так как шли переговоры с Турцией (чтобы воздействовать на турок психологически, послы отправились из Азова на 46-пушечном корабле «Крепость» в сопровождении эскадры из 10 кораблей, на одном из них был сам Пётр; османы всполошились, пытались безуспешно остановить в Керчи русское посольство, требуя следовать сухим путем; но требование было отклонено, военно-дипломатическая демонстрация состоялась, а долгожданный 30-летний мир с Турцией подписан 13 июля 1700 года; до Москвы новость дошла 8 августа). 9 августа русские войска из Новгородской земли выступили к крепости Нарва.

Юный Карл XII, в одночасье преобразившись в сурового воина, при поддержке англичан и голландцев переправился с 15-тысячной армией под стены Копенгагена. Датский король, лишенный своего войска, воевавшего в Гольштинии, под дулами шведских орудий подписал мирный договор. Выбив Данию из Северного союза, шведы на кораблях достигли порта Пернов, чтобы сразиться под Ригой со стоявшими там войсками Августа II. Но армия последнего 15 сентября поспешно сняла осаду.

К концу сентября 1700 г., захватив Ям, Копорье и Сыреноу, Пётр I начал осаду Нарвы. Но растянутая линия осады из-за рельефа местности снижала плотность огня; за два месяца артиллерийского огня из разнокалиберной артиллерии русские не пробили ни одной бреши в крепостных стенах. К ноябрю стянулась основная армия (при этом часть русской армии не прибыла, как казаки-запорожцы): 40 тыс. человек, из них около 11 тыс. дворянское конное ополчение, и 181 орудие. Русская армия обладала рядом недостатков: солдаты были

неопытны, плохо обучены, а командовали ими офицеры-иностранцы. Царь вместе с Ф. А. Головиным и А. Д. Меншиковым отбыли за войсками в Новгород. 19 ноября, перехватив лифляндца-перебежчика, Карл XII под завесой снегопада напал на лагерь противника: началась массовая измена офицеров-иностранцев, включая и главнокомандующего (герцога фон Круи); оборону держали только бывшие потешные полки; на другой день русские генералы капитулировали с условием свободного, с сохранением оружия и знамен (но без артиллерии), перехода на правый берег Нарвы (но шведы, нарушив договоренность, напали на переправлявшихся и обобрали их до нитки). Русские потеряли 20 тыс. убитыми, утонувшими и пленными, лишились обоза и самого ценного – артиллерии.

Международное положение России стало более сложным. Дания включилась в войну с Францией и стала для Петра бесполезной. Август II смог обеспечить безопасность Саксонии (но не Польши), лишь отдав часть своих войск Австрии. В этих условиях Пётр I предпринял энергичные усилия, чтобы удержать в союзниках Августа II (отдал в его распоряжение 20-тысячный корпус Н. И. Репнина, обещал денежную помощь в течение двух лет по 100 тыс. руб.). По договору с ним Россия отказалась от притязаний на Лифляндию и Эстляндию и ограничилась интересами в Ингерманландии и Карелии. 19 июля 1701 года Карл XII в результате жестокого сражения на Западной Двине разбил Августа II, часть его войск отправилась в Речь Посполитую. Шведский король, постоянно пополнявший войско рекрутским набором в землях «индельте», имел прекрасно обученную, дисциплинированную, спаянную суровым протестантским духом армию. Он не любил популярные ружейные перестрелки построенных в линию войск, предпочитая решительные атаки с холодным оружием; шведы шли на врага, держа в правой руке шпагу, а в левой – ружье.

В этих условиях царь Пётр развернул строительство доменных и молотовых заводов на северо-западе России и на Урале (особый вклад внесли Каменский и Невьянский заводы); благодаря титаническим усилиям русская армия получила мощную артиллерию. Русские под командованием Б. П. Шереметева сосредоточили военные действия на территории Ингрии, Карелии и Лифляндии; они захватывали населённые пункты и уничтожали посевы; затем последовали разгромы шведов у Эрестфер и при Гуммельсгофе. Крупным успехом была сдача 2 сентября 1702 года шведской крепости Нотебург (древнего новгородского Орешка), которую Пётр I переименовал в Шлиссельбург – Ключ-город. 1 мая 1703 года в устье Невы русские взяли небольшую крепость Ниеншанц, что позволило царю заложить Петропавловскую крепость, положившую начало Санкт-Петербургу. Летом 1704 г. русские войска овладели Нарвой и Дерптом (совр. Тарту); перед ними открывалась дорога в Прибалтику. В то же время, благодаря желаниям и усилиям Петра и его сподвижников, Россия модернизировалась, поэтому и ресурсы, и время начало работать против шведов.

В 1705 г. главные силы русской армии в количестве 40 тыс. солдат и более 100 орудий под командованием Петра I двинулись в Польшу на помощь польско-саксонским войскам; в Гродно союзники встретились и вознамерились перезимовать, чтобы сообща начать кампанию следующего года. Но 8 января

1706 года Карл XII привел под Гродно 20-тысячное войско; шведы перерезали коммуникации противника и захватили его в западню, из которой удалось вырваться только русским воинам (накануне весеннего ледохода на восточном берегу Немана по приказу царя были уничтожены артиллерия и обоз, после чего армия переправилась на противоположный берег и, петляя, лесами, ушла от шведов). Карл XII обратился против Августа II: в сентябре 1706 г. шведская армия, покорив Волынь, вторглась в Саксонию и 13 октября около Лейпцига был подписан договор, по которому Август лишался польской короны, расторгал союз с Россией, выплачивал шведам контрибуцию, гарантировал им монополию на балтийскую торговлю, а на польский трон допустил союзника Швеции Станислава Лещинского.

Шведский король принял решение идти на Москву; в конце 1707 г. его 40-тысячная армия выступила в поход. По приказу Петра I перед неприятелем вытягивалась полоса выжженной земли, укреплялись населенные пункты, создавались засечные оборонительные линии; но ничто не могло остановить маневренную шведскую армию; более того, шведы заставляли русских отступать и терпеть урон. Лишь 9 октября 1708 года у деревни Лесной Петру удалось разбить войско шведского генерал-лейтенанта А. Л. Левенгаупта, который отступая приказал уничтожить обоз в 7 тыс. повозок. Карл, лишившись обоза, не решился двинуться на Москву зимой; он оказался на Украине у сочувствовавшего ему гетмана Ивана Мазепы, обещавшего шведам богатые запасы Батурина и помощь казачества. Планы были нарушены походом генерала А. Д. Меншикова, солдаты которого сожгли батуринские склады (из казаков к шведам присоединились лишь 10 тыс. человек).

В начале апреля 1709 г. Карл XII приступил к осаде Полтавы, намереваясь в будущем использовать город в качестве своей базы. В июне под Полтавой с шведской стороны сосредоточилась группировка в 23 тыс. солдат, со стороны русских – в 60 тыс. Шведский король торопил генеральное сражение, понимая, что время не на его стороне; командование битвой он поручил своему соратнику, фельдмаршалу Г. К. Реншельду, поскольку сам был ранен в ногу во время разведки накануне боя. Во втором часу ночи неприятель двинулся к русскому лагерю, но шведский арьергард был остановлен линией редутов (земляными укреплениями, впервые примененными русским царем под Полтавой), из-за которых на шведов щедро сыпались пули и летели ядра. Пройдя кровавую баню, шведы прорвались к лагерю русских: но шесть батальонов генерал-майора К. Г. Рооса остались штурмовать редуты и были взяты в плен. Шведская кавалерия с успехом опрокинула конницу Меншикова. К 9 часам утра шведы построились в линию и начали атаку под огнем 102 русских орудий; неся огромные потери, они смогли опрокинуть левый фланг русских. Это был кульминационный момент сражения. Кавалерия, поставленная за позиции пехоты, не имела возможности маневра, а после того, как обескровленная пехота повернула вспять, шведы начали общее отступление. Русская пехота и кавалерия бросились преследовать врага, неся потери. В плен были захвачены шведские рядовые, офицеры, королевский канцлер К. Пипер и командующий Реншельд; были собраны и во-

енные трофеи. Король едва избежал плена. Шведы потеряли убитыми и пленными 5 тыс. человек, русские – 1345 убитых и 3290 раненых. Шведская армия отошла к местечку Переволочны на Днепре, но из-за отсутствия средств переправились на другой берег лишь король, отряд королевских телохранителей и гетман Мазепа; 16 тыс. шведов и запорожцев под командованием Левенгаупта 30 июня 1709 года сдались 8-тысячному отряду Меншикова.

Полтавская битва – переломный момент Северной войны. Поляки и датчане разорвали навязанные шведами мирные соглашения и вновь стали партнерами России. К антишведскому союзу примкнул Бранденбург. Русские захватили житницу Швеции – Лифляндию. 4 июля 1710 года после восьмимесячной осады войскам Шереметева сдалась Рига. К сентябрю пали последние шведские крепости в Прибалтике – Ревель (совр. Таллин) и Дюнамюнде (совр. Даугавгрива).

В 1710 г. реванш намеревался взять шведский фельдмаршал М. Стенбок, который с резервами королевской армии разбил датчан на территории шведской провинции Скония. Осенью 1712 г. с 20-тысячным войском перебравшись в Германию, он заставил саксонцев и датчан снять осаду с крепости Висмар, разбил датскую армию под Гадебушом. Датчане смогли разгромить шведскую эскадру, которая доставляла Стенбоку подкрепление. Россия в данный период была задействована в войне с Турцией; но уже в марте 1713 г. Пётр I прислал в Германию войска. Русско-саксонско-датская армия отодвинула Стенбока, отошедшего к Тенингену; союзники осадили лагерь противника, и 15 мая 1713 года 13 тыс. шведов капитулировали. Карл XII после Полтавы, находившийся в Турции, вернулся в Швецию в 1715 г.; но он не смог укрепить оборону метрополии и погиб в 1718 г. в битве с датчанами за норвежскую крепость Фредериксхаль.

На заключительном этапе Северной войны наибольшее значение приобретали боевые действия на Балтийском море. В 1715 г. Дания нанесла поражение Швеции у острова Фемарн, в 1716 г. – при Дюнекильне, захватив около 40 шведских кораблей. Это позволило русскому галерному флоту провести серию успешных десантных операций в Финляндии и Швеции. 26–27 июля 1714 года при прорыве из Финского в Ботнический залив русские под командованием адмирала Ф. М. Апраксина и царя Петра заставили капитулировать при полуострове Гангут шведский фрегат «Элефант», 6 галер и 3 мелких корабля (в плену оказались почти 1000 шведских офицеров, матросов и контр-адмирал Н. Эреншильд). 27 июля 1720 года у острова Гренгам русский флот под началом генерала М. М. Голицына захватил в плен 4 неприятельских фрегата с экипажем в 400 человек.

В Финляндии Пётр I сформировал 40-тысячную армию для решающего удара по Стокгольму. Шведские министры пошли на переговоры. В 1719–1720 гг. Швеция заключила мир с Польшей, Данией, Пруссией и Ганновером. 30 августа 1721 года в финском городе Ништадте Россия и Швеция заключили мирный договор. Проигравшая сторона уступала России земли от Выборга до Риги, острова Эзель, Даго, Мен (за приобретенные территории Россия выплачивала ком-

пенсацию в размере 1,5 млн руб.). В результате Северной войны Швеция лишилась лидерства на севере Европы, а Россия, модернизировавшая в ходе войны армию, экономику, государственный аппарат, заявила о себе как о новой великой европейской державе, получив выход к Балтийскому морю. В соответствии с новым статусом Российское государство стало именоваться Российской империей.

Русско-турецкая война 1710–1713 гг. Находясь в Турции, Карл XII приложил массу усилий, чтобы турецкие правящие круги и крымский хан подготовились к реваншу за поражение в годы Азовских походов. Кроме того, ни Франция, ни Англия, ни Австрия, ни Венеция не желали усиления России. Осенью 1710 г. Османская империя объявила войну России, а посол П. А. Толстой был посажен в турецкую тюрьму; тогда же начались набеги на южнорусские земли отрядов турецкого вассала крымского хана Девлет-Гирея. На военном совете, созванном Петром I в январе 1711 г., было принято решение о вторжении в подконтрольные Турции придунайские земли – Валахию (часть совр. Румынии) и Молдавию при поддержке местного населения (царь рассчитывал на помощь господаря Валахии Константина Бранкована, искавшего у него защиты от турок и обязавшегося выставить 30-тысячный корпус, а также обеспечить русских продовольствием и фуражом). Также Пётр полагался на помощь молдавского господаря Дмитрия Кантемира, австрийских сербов и Августа II (в общей сложности более 80 тыс. человек). Выйдя из-под Риги, Б. П. Шереметев планировал достичь Днестра к 15 мая 1711 года, но опоздал на две недели. К тому времени 120-тысячная турецкая армия построила через Дунай мосты; Бранкован выдал планы русских и не пропустил через Валахию шедших на помощь русским сербов. Август II не прислал подмоги. К Шереметеву пришёл только отряд Кантемира. Помимо проигрыша во времени, командующий, ослушавшись приказа царя (оставить главные силы у Днестра), совершил ошибки в маневре (стремительным броском 15-тысячного соединения пытался предупредить появление турок на Дунае, но, осознав ошибку, медленно двинулся вниз вдоль Прута). Начался неудачный для России Прутский поход (май–июль 1711 г.).

Пётр I направил к Дунаю конный корпус К. Э. Ренне. Главные силы русских сосредоточились на Днестре возле Сорок лишь к началу июня (к 12 июня был сооружен мост через Днестр). Царь приказал идти к Пруту; шесть дней войско шло по выжженным голым степям без капли воды. Н. И. Павленко писал, что «у солдат от действия жажды из носу, из глаз и ушей шла кровь»; дойдя до воды, «многие опивались ею и умирали». 29 июня войска, сделав мост, потянулись на правый берег. Войдя в Яссы, они не обнаружили обещанный Кантемиром провиант (позже молдавский господарь смог поставить русским воинам мясо, но не долгожданный хлеб). Движение вниз по течению Прута было продолжено; но русские столкнулись с отсутствием должной разведки. Конница крымских татар атаковала лагерь Шереметева на левом берегу Прута (русские потери составили 280 драгун убитыми, но нападение было отбито). Пётр I с двумя дивизиями, гвардией и тяжелой артиллерией переправился на правый берег Прута, где к нему присоединился Кантемир. Дивизии Алларта и Энцберга

присоединились к корпусу Шереметева, и через несколько дней они все вместе смогли перебраться на правый берег для объединения с Петром. Генерал Ренне был отправлен в Браилов, где турки сделали большие запасы фуража и провианта, в которых так нуждались русские. Соединившиеся вместе войска А. И. Репнина, А. А. Вейде и Б. П. Шереметева и Петра I, численностью в 38–47 тыс. человек, обнаружили себя окруженными огромными силами врага (100–120 тыс.): турки, воспользовавшись медлительностью врага, переправились через Прут у Фальчи, атаковали русских южнее Станилешти, а на следующий день окружили их лагерь у Новой Станилешти (в 75 км южнее Ясс). Русские достойно справлялись с атаками, но в критическое положение армию поставил недостаток продовольствия, фуража и боеприпасов. Визирь Османской империи Балтади Мехмет-паша согласился на переговоры о мире; со стороны России их вел вице-канцлер П. П. Шафиров. 12 июля 1711 года был заключен Прусский (Ясский) мир между Россией и Турцией. Документ предписывал возврат туркам Азова, разрушение Таганрога, Каменного затона и уничтожение Азовского флота. Россия отныне не должна была вмешиваться в проблемы Польши и обязалась пропустить Карла XII в Швецию (что вызвало гнев шведского короля). Турция еще дважды (в конце 1711 г. и в конце 1712 г.) пыталась объявить России войну (султан предъявлял дополнительные требования, на которые Россия не согласилась), и лишь в 1713 г. был подписан Адрианопольский мир, подтвердивший условия мира на Пруте. Пётр I проанализировал неудачи компании; он кардинально (до одной трети) сократил число иностранцев в полках, после чего к ним стали относиться со всеобщей подозрительностью. Неудачный Прутский поход прервал намерение России выйти к южным морям, как и Персидский поход 1722–1723 гг.

Хивинская экспедиция 1717 г. Россия стремилась найти торговый путь в Индию, установить более тесные связи со Средней Азией. Военная экспедиция в Хиву была предпринята по указанию Петра I с целью изучить возможность открытия сухопутного пути в Индию, исследовать район между Каспийским и Аральским морями, а также для проведения дипломатических переговоров о принятии Хивинским ханством российского подданства. Экспедиционным отрядом командовал капитан, князь А. Бекович-Черкасский. В его состав входили 3700 человек с 7 орудиями. Миссия началась в апреле 1717 г., простояв месяц в Гурьеве, изучив местность и подобрав необходимый провиант и снаряжение, русские войска двинулись по безводной пустыне, тянувшейся 800 км. К августу они достигли р. Карагач (160 км от Хивы). Но их путь был прегражден узбекским Ширгази-ханом Хивы с 24 тыс. воинами. Хивинцы не смогли в бою уничтожить русских, поэтому хан разрешил идти им в Хиву, но по дороге его подданные вероломно нарушили договор и перебили большинство русских (среди убитых был и глава миссии), оставшихся в живых пленили и сделали рабами.

Персидский (Каспийский) поход 1722–1723 гг. Пётр I, единолично руководивший внешней политикой России (после кончины Ф. А. Головина в 1706 г.), придавал военной доктрине открыто наступательный характер. После мира со Швецией внешняя политика государства носила имперский характер: расширяя

круг экономических интересов, Россия пристально присматривалась к ситуации в Закавказье и Иране. Иран был слаб, так как власть Сефевидов переживала кризис; существовала угроза свержения династии и нападения соседей. В 1717 г. русский царь направил в Иран в качестве посла Артемия Волынского для налаживания торговых отношений с Ираном и Индией. Волынский заключил торговый договор, по которому русские купцы могли свободно закупать шелк-сырец. Но власть в стране была захвачена афганцем Мир-Махмудом, а в Ширване и Дагестане вспыхнули протурецкие восстания. После падения последнего шаха Персии Хоссейна в 1722 г., низвергнутого афганцами, Османская империя открыто устремилась к захвату Ирана. Ситуация создавала угрозу интересам России в Закавказье (помощь от нее ожидали армяне, грузины и народы побережья Каспия).

Россия применила дипломатический нажим, потребовав от Османской империи отказаться от претензий на владение Закавказьем. Для похода на Иран была снаряжена 46-тысячная армия и выстроена Каспийская флотилия. Летом 1722 г. поход начался: русские войска заняли все западное побережье и юг Каспия (включая Решт). В то же время Турция захватила Грузию. Вторжение иностранных держав заставило Тахмаспа, сына свергнутого шаха Хоссейна, пойти на подписание Петербургского договора 12 сентября 1723 года. К России отходили южное и западное побережье Каспийского моря с Дербентом, Баку, провинциями Гилян, Дагестан, Ширван, Мазендаран, Астрабад. Данное соглашение создавало угрозу новой русско-турецкой войны. Но 12 июня 1724 года все же удалось заключить Константинопольский договор, по которому Россия и Турция разграничивали владения в Закавказье (Грузия и Армения оставались у Турции, к России отходило западное побережье Каспия).

К концу царствования императора Петра I российский флот состоял из 34 линейных кораблей, 16 фрегатов и 16 малых судов, имевших на вооружении от 6 до 20 пушек, 70 галер, 50 полугалер, 80 шхерботов и иных мелких судов, 6 яхт и 60 буеров. Мощь военного флота способствовала выдвижению страны в число крупных морских держав, подготовив к установлению пограничного контроля и таможенных действий на побережье и на море. Русская армия, созданная на основе бессрочной службы солдат и офицеров, к 1725 г. состояла из инженерных и артиллерийских частей, 2 гвардейских и 5 гренадерских полков, 49 полков армейской пехоты, 49 гарнизонных пехотных полков, 30 драгунских и 4 гарнизонных драгунских полков. Численность солдат и офицеров в русской армии равнялась 240 тыс. человек; в военное время она увеличивалась на 100 тыс. человек за счет казачьих, калмыцких и других нерегулярных конных формирований. Армия Российской империи в конце первой четверти XVIII в. представляла крупнейшую военную силу в Европе.

Контрольные вопросы

1. Охарактеризуйте основные направления внешней политики России в конце XVII – первой четверти XVIII в.
2. Азовские походы 1695–1696 гг.: причины, ход, следствие.

3. «Великое Посольство» Петра I в Европу: задачи миссии, основные события.
4. Как война за «испанское наследство» 1700–1713 гг. влияла на внешнюю политику России?
5. Расскажите о формировании Северного союза. Как он повлиял на ход Северной войны?
6. Расскажите про основные баталии Северной войны 1700–1721 гг.
7. Полтавская битва и ее значение.
8. Расскажите про подписание и условия Ништадтского мира 1721 г.
9. Объясните неудачу Прутского похода 1711 г.
10. В чем заключались цели Хивинской экспедиции 1717 г. и Персидского похода 1722–1723 гг.?
11. Расскажите о подписании и охарактеризуйте значение Амстердамского договора 1717 г.
12. Охарактеризуйте дипломатическую деятельность Петра Первого.
13. Расскажите о российских дипломатах конца XVII – первой четверти XVIII в.
14. Расскажите о российских военачальниках и флотоводцах конца XVII – первой четверти XVIII в.
15. Охарактеризуйте создание и эволюцию российской регулярной армии и флота при Петре I.
16. Охарактеризуйте изменение положения России на мировой арене на протяжении первой четверти XVIII в.

Список литературы

1. Анисимов, Е. В. Пётр Великий: личность и реформы / Е. В. Анисимов. – Москва : Питер, 2009. – 446 с.
2. Артамонов, В. А. Русско-турецкая война 1710–1713 / В. А. Артамонов. – Москва : Кучково поле, 2019. – 448 с.
3. Возгрин, В. Е. Россия и Европейские страны в годы Северной войны / В. Е. Возгрин. – Ленинград : Наука. Ленинградское отделение, 1986. – 296 с.
4. История (история России, Всеобщая история) : учебное пособие для студентов бакалавров всех форм обучения и направлений подготовки / В. Д. Кузнецов и др. ; под ред. А. С. Минина. – Санкт-Петербург : СПбГУПТД, 2021. – 324 с.
5. Карпов, Г. М. Великое посольство и первое заграничное путешествие Петра I. 1697–1698 / Г. М. Карпов. – Калининград : Янтарный сказ, 1997. – 118 с.
6. Кротов, П. А. Российский флот на Балтике при Петре Великом / П. А. Кротов. – Санкт-Петербург : Историческая иллюстрация, 2017. – 742 с.
7. Лысцов, В. П. Персидский поход Петра I: 1722–1723 / В. П. Лысцов. – Москва : Изд-во МГУ, 1951. – 247 с.
8. Молчанов, Н. Н. Дипломатия Петра Великого / Н. Н. Молчанов. – 2-е изд. – Москва : Международные отношения, 1986. – 445 с.
9. Никифоров, Л. А. Русско-английские отношения при Петре I / Л. А. Никифоров. – Москва : Госполитиздан, 1950. – 279 с.

10. Павленко, Н. И. 27 июня 1709 г. / Н. И. Павленко, В. А. Артамонов. – Москва : Молодая гвардия, 1989.
11. Павленко, Н. И. Пётр Первый / Н. И. Павленко. – Москва : Проспект, 2017. – 352 с.
12. Российская дипломатия в портретах / под ред. А. В. Игнатьева, И. С. Рыбаченок, Г. А. Санина. – Москва : Международные отношения, 1992. – 384 с.
13. История Северной войны 1700–1721 гг. / И. И. Ростунов, В. А. Авдеев, М. Н. Осипов, Ю. Ф. Соколов. – Москва : Наука, 1987. – 212 с.
14. Сотавов, Н. А. Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в.: От Константинопольского договора до Кючук-Кайнарджийского мира, 1700–1774 гг. / Н. А. Сотавов. – Москва : Наука, 1991. – 223 с.
15. Фейгина, С. А. Аландский конгресс. Внешняя политика России в конце Северной войны / С. А. Фейгина. – Москва : Издательство АН СССР, 1959. – 546 с.

Тема 7. Россия в эпоху дворцовых переворотов.

Внешнеполитические аспекты

(доктор исторических наук, профессор О. Б. Вахромеева)

В течение XVIII в. значительно улучшилось внешнеполитическое положение России, которая руководствовалась своими геополитическими интересами, активно проявлявшимися в ее участии в международных конфликтах и захвате территорий. После кончины императора Петра I в период дворцовых переворотов петровские традиции во внешней политике в целом сохранялись. Принято выделять два направления во внешней политике Российской империи: «европейское» и «южное». При этом отмечались непоследовательность и разного рода колебания.

Основными задачами оставались усиление позиций на Балтийском море, удержание влияния в Польше, приобретение выхода к Черному морю и права свободной торговли через проливы Босфор и Дарданеллы. Но международная обстановка привела к тому, что Россия обратилась к проблеме южных рубежей. В Семилетней войне 1756–1763 гг. Россия была вовлечена в решение вопросов европейского равновесия. Российская дипломатическая традиция позволяла практиковать метод разъединения противников и создавать различные политические союзы (наиболее существенную роль играли русско-австрийские соглашения). В историю отечественной дипломатии были вписаны новые имена – А. П. и М. П. Бестужевы, И. И. Неплюев, А. Д. Кантемир.

В последней трети XVIII в. имперский курс внешней политики приобретает устойчивость. Главным направлением становится «южное»: черноморская проблема Екатериной II решалась в результате двух войн и дипломатической борьбы; в итоге Россия вышла к Черному морю, получила право проводить русские суда через проливы, а также стала покровительствовать христианским народам, которые были угнетаемы со стороны Османской империи. В польском вопросе (один из сюжетов «европейского» направления) императрица сначала

занимала охранительную позицию по отношению к Речи Посполитой, но после общеевропейская ситуация подвигла ее участвовать в разделе единого государства (была поддержана инициатива Пруссии и Австрии). В результате трех разделов к России отошли белорусские земли, находившиеся под властью Польши, правобережная Украина, Курляндия и Литва (польские и западно-украинские земли подверглись аннексии Пруссии и Австрии); одновременно Россия начала расширять свои позиции на Балтике.

В 1760-е гг. русская дипломатия выступила в новом для себя амплуа: Россия предстала с инициативой создания «Северного аккорда» – союза государств Северной Европы с целью противостоять франко-австрийскому содружеству. Также Екатерина II смогла повлиять на германскую доктрину и добилась прекращения австро-прусского противостояния из-за баварского наследства, выступив гарантом Тешенского договора от 13 мая 1779 года. По поводу борьбы североамериканских колоний за независимость императрица предпочла занять нейтральную сторону: в 1780 г. Россия выступила с «Декларацией о вооруженном нейтралитете», чтобы ограничить британское влияние на морях. В целом можно заключить, что Россия поддержала становление США. Екатерина II возлагала надежды на русско-австрийский союз 1771 г., но большинство поставленных в связи с ним целей остались нереализованными; среди прочего и «греческий проект» – план изгнания турок из Европы и создания на Балканском полуострове греческого государства – вассала Российской империи.

Великая Французская революция и установление конституционной монархии, хотя и не сразу, но встретили в России враждебное отношение. В последней трети XVIII в. Российская империя стремилась к тем союзам, в которых бы она пользовалась преобладающим влиянием. Среди дипломатов екатерининской эпохи было не мало талантливых и энергичных деятелей: Н. И. Панин, А. А. Безбородко, С. Р. Воронцов, Г. А. Потёмкин.

Меньшее внимание уделялось политике России в Азии. Перспективными направлениями считались «восточное» (выход к северному побережью Тихого океана – Русской Америке) и «южное» (присоединение части Казахстана в 1730–1732 гг.). Делались попытки расширить торговлю с Китаем, которая впервые была налажена Петром I по Нерчинскому договору 1689 г.: по Кяхтинскому договору от 21 октября 1727 года между двумя странами устанавливалась граница и оговаривались условия русско-китайской торговли; с середины XVIII в. происходило укрепление непосредственных русско-китайских торговых связей; внешнеполитические отношения обострились в период разрешения «джунгарской проблемы» (Китай цинского периода способствовал истреблению джунгаров и уничтожению их ханства, а Россия пропускала в свои пределы беглых джунгаров). В Закавказье по «дружественному» Георгиевскому трактату от 24 июля 1783 года империя принимала под протекторат Грузию (Картлийско-Кахетинское царство).

Вооруженные силы России XVIII в. состояли из сухопутных армий (около 200–250 тыс. регулярных солдат и офицеров) и военного флота. Пётр III манифестом «О вольности дворянства» в 1762 г. дал возможность выбора дворя-

нам (служить или нет); в 1793 г. Екатерина II заменила пожизненную солдатскую службу 25-летним сроком. Сухопутные войска состояли из пехоты, регулярной и иррегулярной (казачьей) кавалерии, артиллерии и входивших в нее инженерных войск. Пехота была самым многочисленным родом войск. Высшей организацией в пехоте и коннице был полк, который насчитывал 1200–1500 солдат и офицеров. В период военных действий полки сводили в бригады, дивизии, корпуса, ставшие в конце века постоянными формированиями. Флот составляли парусные и парусно-гребные суда различного тоннажа и назначения. Самые крупные – линейные корабли, водоизмещением до 2 тыс. т, имели на вооружении до 100 орудий и предназначались для боевых действий. Быстроходные фрегаты использовали для разведки. Боевая техника развивалась в сторону повышения огневой мощи, подвижности и скорострельности оружия.

Внешняя политика Павла I отличалась противоречивостью. Взойдя на престол, император оповестил о том, что Россия будет вести лишь оборонительные войны, в качестве подтверждения продемонстрировав нейтральное отношение к революционной Франции. За год до его воцарения Россия вошла в состав первой антифранцузской коалиции, но в 1796 г. вышла из нее. Новые успехи Франции заставили Англию, Австрию и Пруссию вновь склонить Павла к союзу, и в 1797 г. была заключена вторая антифранцузская коалиция, в рамках которой русские офицеры, солдаты и матросы участвовали в военных действиях в Нидерландах, Италии, Швейцарии и в Средиземном море в интересах Австрии, Великобритании и Турции. Невыполнение союзниками своих обязательств вновь заставило российского императора выйти из антифранцузской коалиции в 1800 г. Павел пошел на сближение с Францией, в первую очередь предприняв ряд действий против Великобритании (поддержал экономическую блокаду Англии и распорядился об отправке корпуса донских казаков в Британскую Индию). Столь кардинальные изменения во внешнеполитическом курсе Павла I, среди прочего, привели к новому государственному перевороту в России и приходу к власти Александра I.

Россия в Закавказье. Западные территории Кавказа находились в сфере влияния Османской империи, восточные – Персии. В середине XVI в. у России и Персии возникла общая граница, а в результате Персидского похода 1722–1723 гг. Петра I Россия получила во владение часть западного и южного побережья Каспийского моря (шириной 45–125 км). Но удаленность территории и усиление власти иранского шаха привели к тому, что в 1729 г. и 1732 г. от части приобретенных земель пришлось отказаться. У России не хватило сил, чтобы добиться больших успехов на южных границах; по Рештскому договору от января 1732 г. прикаспийские области были возвращены Персии. По Гянджинскому трактату от 10 марта 1735 года Российская империя возвращала Персии Баку и Дербент с их провинциями в обмен на обязательство не передавать их под власть других держав и продолжать войну с турками до отвоевания всех захваченных ею территорий; кроме того, русские купцы могли свободно торговать в Персии. Иранцы нарушили договор с русскими, когда в конце 1735 г.

Надир-шах начал сепаратные переговоры с османами и заключил с ними Константинопольский мир в 1736 г.; Россия в 1735–1739 гг. вела войну с Турцией.

«Европейское» направление. Война за Польское наследство 1733–1735 гг. Разделы Речи Посполитой. Присоединение Правобережной Украины и Белоруссии. В 1733 г. в Польше скончался король Август II. Российская императрица Анна Иоанновна (1730–1740), ориентированная на Австрию, в 1733–1735 гг. находилась в союзе с Австрией и Саксонией в войне с Францией за Польское наследство. Франция хотела видеть на польском престоле Станислава Лещинского, которого избрал сейм (1733–1734), а Россия – своего, поэтому поспешила выдвинуть в Польшу 16 тыс. корпуса под командованием П. П. Ласси для поддержки сына покойного короля; французский претендент был разбит и бежал в Данциг. Ласси обеспечил тыл корпуса генерала-фельдмаршала Х. А. фон Миниха при осаде и взятии города. Миних руководил блокадой и бомбардировкой Гданьска; вынудил сдать его гарнизон. В результате успешных военных операций русских (при потере в 10 тыс. воинов) на польский трон был посажен Август III, курфюрст Саксонии, сын Августа II Сильного. Международные позиции России были упрочены и влияние на Польшу усилилось.

В 1763 г. скончался Август III; российское влияние оказалось наиболее сильным, и польским королем стал бывший фаворит императрицы Екатерины II С. А. Понятовский. В 1740–60-е гг. Россия и Пруссия, обеспокоенные отсутствием в Речи Посполитой равенства католиков и диссидентов (протестантов и православных), Петербургскими союзными договорами добивались уравнивания их в правах. По Варшавскому договору 1768 г., подписанному польским сеймом под давлением князя Н. В. Репнина, Россия должна была обеспечивать равенство, покровительствуя диссидентам, и гарантировала территориальную целостность Польши. Раздел Речи Посполитой инициировал король Пруссии Фридрих II Великий, который стремился присоединением поморских территорий соединить две разрозненные части своего государства (Бранденбург и Силезские княжества). Король склонил Екатерину II к частичному разделу Речи Посполитой в обмен на помощь со стороны Габсбургов и Пруссии в войне с Османской империей, которую вела Россия.

Первый раздел Речи Посполитой (1772). Барская конфедерация в феврале 1768 г. выступила против равноправия католиков и диссидентов. В начале следующего года Фридрих II предложил графу Н. И. Панину идею частичного раздела Речи Посполитой между Пруссией, Габсбургами и Россией; но уже в феврале 1769 г. Австрия без согласования с союзниками вторглась в польские земли под предлогом защиты от эпидемии чумы. С июля 1770 г. был установлен австрийский санитарный кордон, а осенью такой же кордон выставила и Пруссия. Россия, параллельно с русско-турецкой войной 1768–1774 гг., в конце 1770 г. начала переговоры с Пруссией о частичном разделе Польши. Осенью 1771 г., когда Россия отказалась присоединить к себе Молдавское и Валахское княжество, находившиеся в составе Османской империи, Австрия также начала переговоры с русскими о разделе Польши. Русско-прусская конвенция была подписана 6 февраля 1772 года, русско-австрийская – 25 июля 1772 года (при этом

император Иосиф II Габсбург выступал одной из главных договаривавшихся сторон). Пруссия получала Поморское (без Гданьска, находившегося под покровительством России), Хелмненское (без Торуня), Мальборкское и Иновроцлавское воеводства, части Гнезненского и Познанского воеводств Великопольской провинции и Варминское княжество. Габсбурги – части Люблинского (территория возвращена в 1776 г.), Краковского, Сандомирского, Русского, Подольского воеводств и Белзское воеводство Малопольской провинции. К России отходили: Инфлянтское (Лифляндское и Ливонское), Мстиславское воеводства, части Полоцкого и Витебского воеводств, часть Речицкого повета Минского воеводства Великого княжества Литовского. На остальные части польско-литовских земель распространялась власть короля Понятовского и польского сейма, в 1775 г. принявшего Конституцию.

Второй раздел Речи Посполитой (1793). В стране обострилась внутрипартийная борьба: на Четырехлетнем сейме (1788–1792) по инициативе партии патриотов была принята Конституция 1791 г.; тогда старошляхетская (гетманская) партия на Тарговицкой конфедерации попросила Россию ввести свои войска. Австрия, Пруссия и Россия заключили между собой серию соглашений, по которым, в частности, признавали отмену Конституции 1791 г. Осенью 1792 г. Пруссия заявила, что продолжит участвовать в первой антифранцузской коалиции (1792–1797), если только получит новые польские земли; российская императрица была вынуждена согласиться на такой шаг из-за опасений перед революционной Францией. Русско-прусская конвенция о втором разделе Речи Посполитой была подписана 12 января 1793 года. К Пруссии отходили: Гданьск, Торунь, части Познанского, Гнезненского, Плоцкого, Равского и Краковского воеводств, Бренст-Куявское, Калишское, Ленчицкое, Серадзское воеводства Великопольской провинции. К Российской империи – части Минского и Новогрудского воеводств, части Полоцкого, Витебского, Брест-Литовского и Виленского воеводств Великого княжества Литовского, Киевское (с Житомиром) и Брацлавское воеводства, части Подольского и Волынского воеводств Малопольской провинции.

4 октября 1793 года Россия подписала договор с Речью Посполитой, по которому вновь гарантировала неизменность территории Польши, ее государственного устройства на основе Конституции 1775 г.; также в уведомительном порядке империя могла вводить в страну свои войска. В 1794 г. генерал-лейтенант Т. А.-Б. Костюшко организовал заговор против С. А. Понятовского и в марте начал Польское восстание; в его подавлении, помимо русских военных, участвовали прусские и австрийские военные формирования. Третий раздел Речи Посполитой инициировала Австрия, которая начала переговоры с Пруссией и Россией. После пленения Костюшко содержался в Петропавловской крепости в С.-Петербурге; был освобожден из плена вместе с 12 тыс. поляков Павлом I в 1796 г.

Третий раздел Речи Посполитой (1795). Австрия и Пруссия претендовали на владение Краковым и Сандомиром с округами. Тогда Пруссия стала призывать участников сделки отказаться от ликвидации Речи Посполитой как едино-

го государства; но Австрия признала русско-прусскую конвенцию 1793 г. о втором разделе Польши и в тайне от Пруссии 23 декабря 1794 года заключила соглашение с Россией о третьем разделе Речи Посполитой. Когда Пруссия узнала, она присоединилась к международному документу. К Австрии отошли: Люблинское воеводство, части Сандомирского, Подляшского, Краковского (с Краковым) и Русского (с Хелмом) воеводств Малопольской провинции, части Мазовецкого воеводства Великопольской провинции и Брест-Литовское воеводство Великого княжества Литовского. Пруссии достались остатки польских земель: части Мазовецкого (с Варшавой), Плоцкого, Подляшского, Гродненского, Мерецкого, Брест-Литовского и Равского воеводств, Жемайтское княжество. К России отходили: Браславское и Трокское воеводства, части Виленского, Гродненского, Мерецкого, Новогрудского, Брест-Литовского воеводств, часть Жемайтского княжества Великого княжества Литовского, часть Волынского и Русского воеводств Малопольской провинции. Курляндское герцогство, находившееся в вассальной зависимости от России, вскоре вошло в ее состав.

14 ноября 1795 года польский король и великий князь литовский С. А. Понятовский отрекся от престола. В 1797 г. Австрия, Пруссия и Россия занимались урегулированием вопросов, связанных с выплатами долгов польско-литовского государства, короля и др. Присоединение Правобережной Украины и Белоруссии к Российской империи было вызвано исторической потребностью возвращения исконно русских земель и желанием России укрепить свое влияние в Восточной и Центральной Европе.

Россия и Швеция. После завоеваний петровского времени, которые российские императоры стремились сохранить, Россия постоянно сталкивалась с отражением реваншистских устремлений Швеции.

Русско-шведская война 1741–1744 гг. Ее причины крылись в стремлении Швеции вернуть территории, утраченные во время Северной войны 1700–1721 гг. 27 июля 1741 года Швеция объявила войну России, которая отреагировала ответным шагом в манифесте от 13 августа. В кампанию 1741 г. генерал-фельдмаршал П. П. Ласси во главе 10-тысячного корпуса 21 августа выступил к Вильманстранду (совр. Лаппеэнранта), вскоре он прорвал позицию противника (3 тыс. отряд генерала К. Врангеля) и овладел крепостью, после чего вернулся в Выборг. Кампанию 1742 г., когда шведы нарастили свои силы до 17 тыс. человек, возглавил фельдмаршал К. Э. Левенгаупт; при этом он отверг начавшиеся мирные переговоры. 28 июня 1742 года 35-тысячная русская армия без боя захватила сожжённый шведами Фридрихсгам (совр. Котку). Шведская армия отступила к Гельсингфорсу; Ласси, послушавшись приказа оставаться на р. Кюммене, преследовал неприятеля. 11 августа 18 тыс. русских подошли к Гельсингфорсу, а отдельные отряды расположились в тылу у шведов, где вели подрывную деятельность и вывели из строя их коммуникации. Блокированная шведская армия капитулировала 26 сентября; тогда же сдалась крепость Тавастгус (совр. Хямеэнлинна). Россия захватила Або, начала переговоры о мире, но они снова ни к чему не привели. Кампания 1743 г. для русских началась из Кронштадта; к берегам Швеции медленно направилась российская эскадра ад-

мирала Н. Ф. Головина, состоявшая из 17 линейных кораблей и 6 фрегатов, а также галерный флот с десантом (36 галер и 70 иных судов); десантный корпус возглавлял П. П. Ласси. 20 мая гребной отряд под командованием генерала Дж. Кейта у острова Корпо (юго-западное побережье Финляндии) разбил шведскую флотилию адмирала А. Фалькенгрена. Швеция запросила о мире, и 16 был подписан предварительный договор; 7 августа 1743 года был заключен мир в Або. По нему к Российской империи отошла юго-восточная часть Финляндии с Фридрихсгамом, Вильманстрандом и Нейшлотом.

Русско-шведская война 1788–1790 гг. Реваншистские настроения Швеции, поддержанные Великобританией, Пруссией, Голландией и рядом других европейских государств, привели к новой войне с Россией. Заключив союз с Турцией и спровоцировав пограничный инцидент, летом 1788 г. Швеция объявила войну России. 38-тысячная шведская армия под командованием короля Густава III 21 июня вторглась в русскую часть Финляндии и осадила крепость Нейшлот. Северо-западные рубежи охраняла гвардия и несколько на скорую руку сформированных частей из новобранцев; 19 тыс. русских воинов, возглавляемые генералом-аншефом В. П. Мусиным-Пушкиным, сдержали осаждавших. На море шведов тоже постигла неудача: в Гогландском сражении 6 июля русская эскадра под командованием С. К. Грейса сорвала планы неприятеля, и он отступил в Свеаборг (совр. Суоменлинна). Неудача ждала шведов и в овладении Фридрихсгамом. 10 августа они сняли осаду с Нейшлота. В войну на стороне России вступила Дания, которая уже в сентябре 1788 г. заключила сепаратный мир со Швецией. Сухопутная часть кампании 1789 г. не была связана со значительными операциями; русские войска захватили лишь несколько городов в южной Финляндии. Шла так называемая «малая война», в которой русские войска проводили деморализующее воздействие на противника. Успешными для России были сражения на море: 15 июля в Эландском бою русский флот под командованием адмирала В. Я. Чичагова (20 линейных кораблей, 6 фрегатов и 9 иных судов) нанес поражение шведам и с успехом соединился с эскадрой вице-адмирала Т. Г. Козлянинова; 13 августа в Роченсальмском сражении гребной флот вице-адмирала К. Нассау-Зигена (86 кораблей, 1283 пушки) разбил шведский гребной флот адмирала Г. Эренсверда (62 корабля, 783 пушки, 24 транспорта), который прикрывал фланг сухопутной армии (последнее сражение ускорило исход войны). 21 августа гребная флотилия под огнем неприятеля высадила ему в тыл десант; шведы отступили к Гельсингфорсу. Кампанию 1790 г. от русских возглавил новый главнокомандующий, генерал-аншеф И. П. Салтыков. Исход войны решился на море. 2 мая на Ревельском рейде была атакована эскадра командующего Балтийским флотом В. Я. Чичагова (10 линейных кораблей, 5 фрегатов и 14 иных судов); герцог К. Зюдерманландский (впоследствии король Швеции и Норвегии Карл XIII) привел 20 линейных кораблей, 6 фрегатов и столько же других кораблей; русские отразили нападение. 4 мая у Фридрихсгама произошло крупное сражение между российской (до 60 судов) и шведской (155 судов) флотилиями: потеряв 26 судов и расстреляв все боеприпасы, русские отошли под прикрытие своих береговых батарей. 23–24 мая у Красной

Горки вице-адмирал А. И. Круз отбил нападение шведов, а В. Я. Чичагов блокировал шведский корабль, укрывшиеся в Выборгской бухте. Густава III возглавил гребную флотилию и с моря блокировал Фридрихсгам, гарнизон которого отказался капитулировать. 21 июня король попытался атаковать русскую гребную флотилию, но был отброшен, неся большие потери. 22 июня состоялось Выборгское сражение, в ходе которого с тяжелыми потерями шведский флот прорвал блокаду. Шведов преследовала гребная флотилия К. Нассау-Зигена, которая 28–29 июня, проявив неосмотрительность, потерпела от шведов тяжелое поражение у Роченсальма (было потеряно 55 гребных судов, 6 тыс. моряков и солдат погибли и попали в плен). Верельский мир от 3 августа 1790 года между Россией и Швецией повторил условия Абоского мира 1743 г. и подтвердил условие Ништадтского мира 1721 г. о разрешении шведам ежегодно покупать хлеб на сумму 50 тыс. руб. и пеньки на 200 тыс. руб. без уплаты пошлин в российских портах в Прибалтике. Швеция отказалась от предполагавшегося союза с Османской империей, а Россия – от вмешательства во внутренние дела Швеции.

Семилетняя война 1756–1763 гг. В середине 1750-х гг. сложились две враждебных друг другу группы государств; с одной стороны, – Великобритания и Пруссия (в союзе с рядом северогерманских княжеств), с другой – Франция, Австрия, Россия, Саксония и Швеция. Русский канцлер А. П. Бестужев приложил немало усилий для создания антипрусской коалиции; Россия рассчитывала на земли в Восточной Пруссии и планировала расширить свои владения в Прибалтике. Австрия стремилась вернуть Силезию, Швеция – Штеттин и другие земли, которые потеряла в ходе Северной войны. Противоречия обострились. В 1754 г. начались столкновения в североамериканских колониях, тогда же английские корабли начали топить французские, а через два года Англия объявила Франции войну. Великобритания прибегла к помощи Пруссии, но этот альянс насторожил Австрию, тогда она вступила в союз с Францией; после к нему присоединились Россия и Швеция.

В августе 1756 г. Пруссия напала на Саксонию; пришедшие на помощь австрийские войска были разбиты. Уже в октябре саксонский курфюрст капитулировал перед прусским королем. Весной 1757 г. Фридрих II вторгся в Богемию и под Прагой нанес поражение австрийцам; чтобы снять осаду с Праги, последние направили новую армию с 60 орудиями и выиграли 7 июня сражение при Колине. Летом французы разбили союзника Фридриха II, ганноверцев. Помощь Великобритании ограничивалась денежными субсидиями, так как ее основные усилия были направлены на захват французских колоний в Канаде. В мае 1757 г. в войну вступила Россия: 65 тыс. военных под командованием генерала-фельдмаршала С. Ф. Апраксина двинулись из Лифляндии к р. Неман. Отряд генерал-аншефа В. В. Фермора в 18 тыс. человек при содействии Балтийского флота осадил Мемель (совр. Клайпеду) и заставил город капитулировать. Фридриха II не воспринимал русских всерьез, но битва 19 августа 1757 года при Гросс-Егерсдорфе изменила его отношение; главные силы русских разгромили 28-тысячный прусский корпус фельдмаршала Х. фон Левальда. Путь на Кёниг-

сберг (совр. Калининград) был открыт, но С. Ф. Апраксин под предлогом недостатка продовольствия и начавшихся в армии болезней отступил из Восточной Пруссии. Причина крылась в болезни императрицы Елизавет Петровны (Апраксин предположил, что после ее кончины российский престол замет Пётр III Фёдорович, большой поклонник Пруссии; но командующий просчитался; он был смещен с должности и предан военному суду). Командование взял на себя В. В. Фермор. Шведы в количестве 17 тыс. человек в сентябре 1757 г. вторглись в Померанию, но из-за отхода русских отступили. Осенью прусский король разбил австро-французскую армию у деревни Росбах и отправился в Силезию, где 5 декабря дал памятное сражение австрийцам при Лейтене, взяв под контроль территорию.

В январе 1758 г. войска генерала-аншефа В. В. Фермора заняли Восточную Пруссию и овладели Кёнигсбергом. Летом русские двинулись к Берлину; им на встречу поспешил Фридрих II. Сражение состоялось 14 августа у селения Цорндорф (пруссаков было 32 тыс., русских 42 тыс. человек). Фридриху удалось выбить русские части из оборонительных позиций, но окончательно победить он не смог. После боя он заявил, пораженный стойкостью русских солдат, что их легче перебить, чем заставить отступить. Фермор после месячного бездействия в районе Ландсберга решил овладеть крепостью Кольберг, но не добившись успеха, отошел за Вислу. Восстановленная англичанами ганноверская армия нанесла в июне 1758 г. поражение французской армии генерала Л. Клермона у Крефельда. Французское правительство усилило свою Рейнскую армию, поставив во главе маршала Л. де Контада. Армия Субиза развернула наступление на Гессен-Касселе, вынудив герцога Фердинанда Брауншвейгского отступить за Рейн. Между союзниками не было согласия: Россия и Австрия подозревали Францию в заключении сепаратного мира с Пруссией; тем не менее после подписания Версальского союзного договора 1758 г. Австрия и Франция, как и раньше Россия, вновь заговорили о продолжении войны с Пруссией.

Главнокомандующим кампании 1759 г. стал генерал-фельдмаршал П. С. Салтыков, которому было предписано объединиться с австрийской армией, что он и сделал (этим создавалась непосредственная угроза Берлину). 1 августа Фридрих II решил дал бой объединенной австро-русской армии, несмотря на ее превосходство в людях и артиллерии; сражение состоялось на правом берегу Одера у деревни Кунерсдорф. Прусская армия сражалась храбро, но она не устояла перед русской артиллерией и обратилась в бегство (бежал и сам король, которого от ранения спасла золотая готовальня, находившаяся в кармане его камзола). Пруссия потеряла Дрезден, но идти на Берлин Салтыков не решился. Русская армия направилась в Силезию, где нанесла пруссакам ряд поражений. На западе, напротив, французская армия терпела поражения от Пруссии. Успехи русского оружия еще более обострили противоречия внутри антипрусской коалиции.

В 1760 г. прусский король безуспешно осаждал Дрезден. В это время австрийцы одержали несколько побед в Силезии, а русские солдаты и офицерам под командованием генерала З. Г. Чернышёва 28 сентября взяли Берлин. Были

взорваны арсеналы, увезены артиллерия и оружие (143 орудия, 18 тыс. ружей и пистолетов), взята контрибуция (2 млн талеров). Фридрих II двинулся на помощь к столице, но русские отступили, так как захват Берлина носил больше политический, чем военный характер.

Экономика Пруссии оказалась подорвана войной. В королевскую армию в 1761 г. были взяты последние резервы; король мог ограничиться лишь защитой своего лагеря у Бунцельвица. В декабре русские взяли крепость Кольберг на Балтике (русские полководец П. А. Румянцев впервые применил более передовой порядок боя – атаку колоннами и стрелковые цепи егерей). Фридрих II был на грани полного разгрома; но от него его спасла смерть императрицы Елизаветы Петровны. По приказу Петра III были прекращены все военные действия; он порвал с союзниками и по договору от 24 апреля 1762 года вернул Пруссии все отвоеванные у нею территории. Вслед за Россией из войны в мае вышла Швеция. Пётр III планировал объединиться вместе с Пруссией и начать войну с Австрией и Францией, а также с Данией из-за Шлезвига; лишь вступление на престол в результате дворцового переворота Екатерины II остановило участие России в войне на стороне Фридриха Великого. Мир с Пруссией был подтвержден, Восточная Пруссия осталась в составе Прусского королевства. Корпус З. Г. Чернышёва был отозван в Россию, так как императрица не хотела полного разгрома Пруссии и усиления за ее счет Австрии. Фридрих вытеснил австрийцев из Силезии и в конце 1762 г. подписал перемирие с Австрией. Генрих Прусский в октябре разбил при Фрайберге французские войска, после чего Пруссия и Франция заключили предварительный мир. 10 февраля 1763 года Великобритания и Франция подписали Парижский мирный договор, к которому присоединились Испания и Португалия. Австрия не могла продолжать войну в одиночку; и 15 февраля 1763 года между Пруссией, с одной стороны, Австрией и Саксонией – с другой был подписан Губертусбургский договор, завершивший Семилетнюю войну.

В результате политическая карта Европы не изменилась. Лишь Великобритания достигла своих целей (она значительно расширила свои колониальные владения за счет Франции и Испании; стала сильнейшей морской державой в мире). Пруссия упрочила свое положение в Германии. Позиции Австрии ослабли. Во Франции наступил тяжелый экономический кризис, от которого она не могла оправиться до Великой Французской революции. Для России война закончилась безрезультатно; можно говорить о накопленном боевом опыте, который успешно был использован в войнах второй половины XVIII в.

Антифранцузские коалиции. Семь военных союзов европейских стран конца XVIII – начала XIX в., направленных против революционной (а впоследствии наполеоновской) Франции, которые носили название антифранцузских (с 1799 г. антинаполеоновских) коалиций; главным их инициатором и участником выступала Великобритания. Россия включалась в данные союзы с целью не допустить распространения идей Великой Французской революции на территории империи. В рамках рассматриваемой темы Россия приняла участие в двух антифранцузских коалициях. Первая антифранцузская коалиция (1792–1797): в

1795 г. Россия договорилась о сотрудничестве с британцами и австрийцами, но кончина Екатерины II и отрицательная позиция Пруссии помешала русским войскам принять участие в военных действиях. Вторая антифранцузская коалиция (1798–1802 гг., Россия вышла из нее в 1800 г.): в ее рамках Россия приняла участие в Средиземноморском походе 1798–1800 гг., Итальянском походе 1799 г. и Швейцарском походе 1799 г.

Средиземноморский поход 1798–1800 гг. В связи с экспедицией Наполеона Бонапарта в Египет 15 июля 1798 года Османская империя запросила помощи Великобритании и России. 13 августа по распоряжению Павла I из Севастополя в Средиземное море направилась эскадра Черноморского флота под командованием вице-адмирала Ф. Ф. Ушакова в составе 6 линейных кораблей, 7 фрегатов, 3 посыльных кораблей с 7400 человек и 792 орудиями. 24 августа она прибыла в Стамбул, где соединилась с турецкой эскадрой (4 линейных корабля, 6 фрегатов, 4 корвета, 14 канонерских лодок под началом вице-адмирала Кадыр-бея). 14 сентября корпус капитана 2-го ранга А. А. Сорокина был направлен к берегам Египта под командование английского контр-адмирала Г. Нельсона. Объединенная русско-турецкая эскадра вышла в поход 20 сентября. Был освобожден ряд Ионических островов (в том числе Корфу, ставший базой русского флота на Средиземном море); на освобожденных греческих островах была провозглашена Республика Семи Соединенных островов. Весной 1799 г. Ф. Ф. Ушаков действовал у берегов Адриатического, Тирренского и Лигурийского морей для помощи британцам и союзным войскам в Северной Италии (их в марте того же года возглавил генерал-фельдмаршал А. В. Суворов). В конце августа на турецких кораблях произошли волнения матросов, требовавших возвращения на родину; 1 сентября турецкая эскадра покинула совместную зону боевых действий. А Ф. Ф. Ушаков, переведя флот в Неаполь, стал готовиться к овладению Римом, который находился в руках у французов. За спиной русских британцы договорились с французами, что Рим будет сдан англичанам. Ушаков выразил протест Нельсону. Русские вошли в Рим по просьбе неаполитанцев вместе с ними, где оставались до начала ноября. В декабре 1799 г. в Неаполе были встречены гренадеры, присланные А. В. Суворовым, после чего русская эскадра отправилась для оказания помощи союзникам в мальтийские воды. С марта по май 1800 г. она курсировала между Сицилией, Мальтой и Тунисом, нарушая сообщение французской армии. В октябре эскадра вице-адмирала Ф. Ф. Ушакова вернулась в Севастополь. В результате Средиземноморского похода господство Франции в Восточном Средиземноморье было подорвано, а Россия приобрела важную стратегическую военно-морскую базу на Корфу.

Итальянский поход 1799 г. Французская армия нанесла ряд поражений Австрии, захватив почти всю Швейцарию и Северную Италию. Группировке французских армий (58 тыс. человек генерала Б. Шерера, с 15 апреля генерала Ж. Моро, 34 тыс. человек генерала Ж. Э. Макдональда) в начале 1799 г. противостояла австрийская армия фельдмаршала М. Меласа в 86 тыс. человек. Помимо эскадры вице-адмирала Ф. Ф. Ушакова, в Северную Италию Павел I направил корпус генерала А. Г. Розенберга (около 20 тыс. человек) и И. И. Гер-

мана (около 13 тыс. человек); главнокомандующим русско-австрийских сил был назначен генерал-фельдмаршал А. В. Суворов. В начале апреля 1799 г. были блокированы крепости Пескьера, Мантуя, после чего главнокомандующий с главными силами двинулся к р. Къезе, овладел крепостями Брешиа, Бергамо и вышел к р. Адда, где потерпела поражение армия Моро (остатки французской армии отошли к Новаре и Пьяченце). С апреля по май, действуя согласно плану А. В. Суворова, союзные войска овладели крепостями Пескьера, Касале, Валенца, Алессандрией и Миланом. Французы решили расправиться с армиями главнокомандующего, нанося удары по двум направлениям (из Генуи – Моро, с востока – Макдональд), Суворов поспешил воспользоваться упреждающими действиями: против Моро он оставил отряд генерала Б. Бельгарда с 14 тыс. человек, а сам с главными силами (22 тыс. человек) 4 июня выступил против Макдональда; преодолев за двое суток расстояние в 85 км на реке Треббия, 6–8 июня 1799 года он нанес поражение противнику, после чего двинулся на помощь к Бельгарду. В конце июля объединенная французская армия (35 тыс. человек) под командованием генерала Б. Жубера перешла в наступление на Алессанрию. А. В. Суворов усилил войска до 50 тыс. человек корпусом, участвовавшим в освобождении Мантуи, и 4 августа в сражении при Нови одержал победу (Моро сменил убитого Жубера и отошел к Генуе). Великобритания и Австрия, опасавшиеся усиления России, решили выдворить ее войска из Италии (16 августа 1799 года), указав в качестве новой цели Швейцарию, где должны были сосредоточиться основные русские силы перед вторжением во Францию. А. В. Суворов продемонстрировал в Италии стратегию и последовательные действия массовых армий, сделав шаг вперед в развитии военного искусства. Русская армия в Итальянском походе 1799 г. накопила опыт войны в горных условиях, который пригодился ей в Швейцарском походе 1799 г.

Швейцарский поход 10–27 сентября 1799 г. Армия А. В. Суворова направлялась в Швейцарию для соединения с корпусом генерал-майора А. М. Римского-Корсакова и корпусом французских эмигрантов принца Л. Конде. Им противостояла 86-тысячная армия А. Массены. Павел I дал согласие на участие русских войск при условии, что австрийские войска перед уходом очистят Швейцарию от французов. Но союзники не выполнили обещание, оставив лишь отряд генерала Ф. фон Хотце в 23 тыс. человек. Корпус А. М. Римского-Корсакова насчитывал 24 тыс. человек. Войска А. В. Суворова (17 тыс. человек) выдвинулись из Алессанрии и за пять дней прошли 150 км; 4 сентября сосредоточились в Таверне. Австрийцы нарушили обещания по обеспечению похода мулами, горной артиллерией, боеприпасами и продовольствием; командующий потерял пять дней, чтобы подготовиться к походу. А. В. Суворов принял решение идти в кантон Швиц через Сен-Готард (13 сентября русские овладели перевалом, с боем прошли Чёртов мост и 15 сентября вышли к Люцернскому озеру). Далее последовал переход через труднодоступный хребет Росток высотой 2400 м; но 16 сентября генерал-фельдмаршал получил известие о поражении А. М. Римского-Корсакова под Цюрихом и новой дислокации отряда Хотце. Чтобы избежать окружения, войска Суворова без боеприпасов и продовольствия перешли

через перевал Прагель, достигнув кантона Гларус. 19–20 сентября 1799 года русские с отрядом генерал-майора П. И. Багратиона в авангарде отбросили превосходившие силы противника. Через два дня остатки русской армии совершили последний тяжелейший переход через хребет Рингенкопф и достигли Австрии. Цель похода не была достигнута, и российский император поспешил отозвать войска в Россию. Швейцарский поход – выдающийся образец военного искусства. А. В. Суворов был удостоен чина генералиссимуса. В С.-Петербурге на Марсовом поле и в Швейцарии на перевале Сен-Готард ему были воздвигнуты памятники.

«Южное» направление внешней политики Российской империи эпохи дворцовых переворотов. Обеспечение выхода к Черному морю прежде всего было вызвано стратегическими задачами и экономическими потребностями: Россия стремилась обеспечить контроль над устьями рек, впадающих в Черное море, для чего основала Черноморский флот (1779); ликвидировала Крымское ханство как постоянный источник опасности (1783); поддерживала христианские народы, поработанные османами.

Русско-турецкая война 1735–1739 гг. была следствием двусторонних противоречий, обострившихся в связи с войной за Польское наследство и усилившимися набегами крымских татар. 20 мая 1736 года 62-тысячная Днепровская армия под командованием генерала-фельдмаршала Х. А. фон Миниха штурмом взяла Перекоп, а 17 июня заняла Бахчисарай; но армия была вынуждена отойти к Украине из-за начала эпидемии, нехватки продовольствия, фуража и воды. Одновременно 28-тысячная Донская армия под началом генерала-фельдмаршала П. П. Ласси при поддержке Донской военной флотилии, которой командовал контр-адмирал П. П. Бредаль, 19 июня 1737 года захватила Азов, в июле форсировала озеро Сиваш и нанесла крупное поражение крымскому хану в Салгирском сражении. 2 июля армия с успехом штурмовала крепость Очаков. На стороне России в войне участвовали войска Священной Римской империи, однако, успеха они не имели, и в 1739 г. Австрия, заключив сепаратный мир, вышла из войны. Для обеспечения совместных действий с австрийцами, которые действовали в Валахии и Боснии, русские войска в начале 1739 г. развернули наступление в Молдавии и добились перелома в войне. В августе 1739 г. в Ставучанской битве турки были разгромлены Днепровской армией; русские овладели Хотинским и Яссы. Российская империя прекратила военные действия из-за угрозы войны со Швецией. По Белградскому миру от 18 сентября 1739 года, заключенного при посредничестве Франции, Россия возвращала Азов с обязательством скрыть в нем все укрепления. Русским запрещалось иметь свой флот в Черном море, а для торговли должны были использоваться турецкие суда.

Русско-турецкая война 1768–1774 гг. Османская империя открыто выражала недовольство усилением влияния России в Речи Посполитой. Поводом к войне стало отклонение императрицей Екатериной II турецкого ультиматума о выводе российских войск из Польши. Турция, поддерживаемая Францией и Австрией, объявила войну России. 1-я русская армия в 80–90 тыс. человек под командованием генерала-аншефа А. М. Голицына, а с сентября 1769 г. генерала-

аншефа (с июля 1770 г. генерала-фельдмаршала) П. А. Румянцева одержала блестящие победы у Рябой Могилы (17 июня 1770 года), на реках Ларге (7 июля 1770 года) и Кагуле (21 июля 1770 года), овладела турецкими крепостями в Молдавии и на Дунае. 2-я русская армия (около 35 тыс. человек), возглавляемая Румянцевым, затем генералом-аншефом П. И. Паниным и с 1770 г. генералом-аншефом В. М. Долгоруковым, действовала между Днепром и Доном; она овладевала крепостями Крыма (Измаилом, Килией, Бендерами, Аккерманом и Браиловым). Русская эскадра в составе морских сил генерала-аншефа А. Г. Орлова и адмирала Г. А. Спиридова, направленная из Балтики в Средиземное море, разгромила турецкий флот в Чесменском сражении 24–26 июня (данное событие способствовало восстанию греков против турецкого владычества), а российская эскадра обеспечила себе господство в Эгейском море и блокаду пролива Дарданеллы. 19 мая 1772 года в Журже Османская империя подписала с Россией перемирие. 1 ноября Россия заключила договор с крымским ханом Сагиб-Гиреем II, по которому его владения объявлялись независимыми от османов и попадали под российское покровительство (в 1783 г. Крымское ханство присоединилось к России). Русско-турецкие переговоры, начатые в Фокшанах и продолженные в Бухаресте, не увенчались успехом; военные действия возобновились в 1773 г. Армия П. А. Румянцева перешла Дунай и осадила крепость Силистрия. Отряд генерала-майора А. В. Суворова в мае–июне предпринимал удачные рейды на Туртукай. Но русская армия была истощена, и Румянецв увел ее за Дунай. В 1774 г. генерал-фельдмаршалу П. А. Румянцеву была поставлена задача ускорить окончание русско-турецкой войны, несмотря на ограниченные силы; в его распоряжении имелось 52 тыс. человек. Русская армия форсировала Дунай. Одновременно 9 июня 1774 года в Козлуджинском сражении корпуса А. В. Суворова и генерал-поручика М. Ф. Каменского (25 тыс. человек) разбили 40 тыс. турок, а 10-тысячный отряд генерал-майора И. П. Салтыкова – 15-тысячный отряд противника у Туртукай. Русские войска блокировали Шумлу, Руцук и Силистрию, часть отрядов продвинулась за Балканы. По Кючук-Кайнарджийскому миру от 10 июля 1774 года к России отошли земли между Днепром и Южным Бугом, части Приазовья и Прикубанья, крепости Еникале и Керчь в Крыму. Крымское ханство из вассала Турции превратилось в независимое государство. Однако турецкий флот неоднократно совершал диверсии у крымских берегов, а непродуманная реформаторская политика нового хана Шахин Гирея вызвала ненависть татарской знати. Крым оказался на грани внутренней борьбы с возможным участием Турции. Г. А. Потемкин, понимая необходимость присоединения Крыма для развития Новороссии, убедил в этом Екатерину II. 8 (19) апреля 1783 года Екатерина II издала Манифест «О принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны под Российскую державу». Летом была проведена присяга татарского населения, Шахин Гирей отрекся, для базирования русского флота был заложен город Севастополь. По Георгиевскому трактату от 24 июля 1783 года Россия принимала под свое покровительство Восточную Грузию.

Русско-турецкая война 1787–1791 гг. 13 августа 1787 года Турция вновь объявила войну России, поскольку та отвергла ряд требований (отказаться от Крымского полуострова, поддержки царя Картли-Кахети Ираклия II, согласиться на осмотр русских торговых судов, проходивших через проливы Босфор и Дарданеллы). Турецкий султан Абдул-Хамид I выдвинул 200-тысячную армию и сильный флот (19 линейных кораблей, 16 фрегатов, 5 корветов). Российская империя выступала двумя армиями: Екатеринославской (82 тыс. человек) под командованием генерал-фельдмаршала Г. А. Потемкина-Таврического и Украинской (37 тыс. человек) под началом генерал-фельдмаршала Румянцева-Задунайского; были также Крымский, Кубанский корпуса и Черноморский флот (24 корабля), которым командовал контр-адмирал М. И. Войнович, а с марта 1790 г. контр-адмирал Ф. Ф. Ушаков. В августе–октябре турецкие военные операции близ Кинбурна были успешно блокированы русскими (так, 1 октября внезапно высадившийся 5-тысячный турецкий десант был стремительно разгромлен корпусом генерал-аншефа А. В. Суворова). В 1788 г. в войну на стороне России вступила Австрия, ее 26-тысячный корпус был отправлен для военных действий в Молдавии. В кампании 1788 г. русские сухопутные войска при поддержке своего флота захватили Хотин и успешно осаждали Очаков; 3 июля у острова Фидониси поражение противнику нанес Черноморский флот. В 1789 г. Украинская, а после объединенная русская армия действовала в Бессарабии, где боролась за ряд крепостей. 19–21 июля 1789 года в Фокшанском сражении и 11 сентября 1789 года российско-австрийские войска под командованием А. В. Суворова разгромили 30-тысячный корпус Осман-паши и 100-тысячную армию великого везира Юсуф-паши. Но Г. А. Потемкин не стал развивать наступление за Дунай; были лишь взяты крепости Бендеры, Хаджибей (совр. Одесса) и Аккерман. В 1790 г. турки сосредоточили основной удар на черноморском побережье Кавказа, чтобы в районе Анапы развить наступление на Кубань, одновременно готовя десант в Крым. Но планам противника не дано было осуществиться: Черноморский флот нанес последовательные поражения турецкому флоту – 8 июля 1790 года в Керченском сражении, 28–29 августа 1790 года в Тендровском сражении. С помощью флота сухопутная русская армия на юге овладела крепостями Килия, Тульча, Исакча. На черноморском побережье Кавказа генерал-майор И. И. Герман нанес поражение корпусу Баттал Хусейн-паши. В это же время Австрия вышла из войны, подписала с турками сепаратный мир. Русские войска развернули наступление на Дунае. 11 декабря 1790 года после тяжелейшего штурма русские войска под командованием А. В. Суворова захватили Измаил (турки потеряли 26 тыс. убитыми и 9 тыс. пленными, русские – свыше 1,8 тыс. и свыше 2,4 тыс. соответственно; трофеи составили 265 орудий, 42 судна, 345 знамен и бунчуков; комендантом крепости был назначен генерал-поручик М. И. Кутузов, проявивший особое мужество во время боя). В 1791 г. отряд Кутузова форсировал Дунай, разбил 23-тысячный турецкий корпус при Бабадаге, а главные силы под командованием генерал-аншефа Н. В. Репнина 28 июня 1791 года нанесли противнику поражение при Мачине. На Кавказе отряд генерал-аншефа И. В. Гудовича 22 июня взял Анапу. Разгром турок в Ка-

лиакрии контр-адмиралом Ф. Ф. Ушаковым 31 июля 1791 года ускорил приближение мира с Турцией. По Ясскому договору Османская империя признала присоединение к России территории бывшего Крымского ханства и установление протектората над Восточной Грузией; новая граница была установлена по Днестру. Вследствие побед в войнах с Турцией стало возможным хозяйственное освоение степных пространств на Юге и развитие черноморской торговли.

Итоги внешней политики России периода 1726–1801 гг.: «европейское» направление – воссоединение Белоруссии, Правобережной Украины, части Прибалтики с Российской империей благотворно сказалось на положении восточнославянских и прибалтийских народов; выросли роль и влияние России в мировой политике; «южное» направление – Россия вышла к Черному морю, присоединила Крым (в 1779 г. был основан Черноморский флот); началось освоение Причерноморья, получили развитие территории черноземной России и Украина; империя укрепилась на южных рубежах и расширила сферы своего влияния; Россия начала присоединение Закавказья.

Контрольные вопросы

1. Назовите основные направления внешней политики России 1726–1801 гг.
2. Каковы результаты российской внешней политики, достигнутые в правление Анны Иоанновны?
3. Расскажите о русско-турецкой войне 1735–1739 гг. Объясните ее итоги.
4. Каковы были результаты внешней политики при Елизавете Петровне?
5. Охарактеризуйте отношения России и Швеции после Северной войны.
6. Семилетняя война 1756–1763 гг. и ее значение для международных отношений и российской внешней политики.
7. Оцените результаты внешней политики Екатерины II.
8. Охарактеризуйте «Северный аккорд»: участники, задачи и действия.
9. Расскажите о кавказском направлении внешней политики России в эпоху дворцовых переворотов.
10. Как и почему менялись цели России в ходе русско-турецких войн 1768–1774 гг. и 1787–1791 гг.?
11. Расскажите о присоединении Крыма к России в 1783 г.
12. Какова роль России в разделах Речи Посполитой во второй половине XVIII в.?
13. В чем заключался «Греческий проект» Екатерины II?
14. В чем заключалась противоречивость внешней политики Павла I?
15. Расскажите об Итальянском и Швейцарском походах А. В. Суворова 1799 г.

Список литературы

1. Анисимов, Е. В. Анна Иоанновна / Е. В. Анисимов. – 2-е изд. – Москва : Молодая гвардия, 2004. – 362 с.

2. Анисимов, Е. В. Россия без Петра / Е. В. Анисимов. – Санкт-Петербург : Лениздат, 1994. – 496 с.
3. Анисимов, Е. В. Елизавета Петровна / Е. В. Анисимов. – 3-е изд. – Москва : Молодая гвардия, 2002. – 425 с.
4. Болховитинов, Н. Н. Россия и война США за независимость, 1775–1783 / Н. Н. Болховитинов. – Москва : Мысль, 1976. – 272 с.
5. История (история России, Всеобщая история) : учебное пособие для студентов бакалавров всех форм обучения и направлений подготовки / В. Д. Кузнецов и др. ; под ред. А. С. Минина. – Санкт-Петербург : СПбГУПТД, 2021. – 324 с.
6. Каменский, А. Б. «Под сению Екатерины...». Вторая половина XVIII века / А. Б. Каменский. – 3-е изд. – Ленинград : Лениздат, 1992. – 447 с.
7. Лещинский, Л. М. Военные победы и полководцы русского народа второй половины XVIII века / Л. М. Лещинский. – Москва : Соцэкгиз, 1959. – 224 с.
8. Лопатин, В. С. Потёмкин и Суворов / В. С. Лопатин. – Москва : Наука, 1992. – 288 с.
9. Некрасов, Г. А. Внешняя торговля России через Ревельский порт в 1721–1756 гг. / Г. А. Некрасов. – Москва : Наука, 1984. – 272 с.
10. Омельченко, О. А. «Законная монархия» Екатерины Второй: просвещенный абсолютизм в России / О. А. Омельченко. – Москва : Юрист, 1993. – 428 с.
11. Павленко, Н. И. Страсти у трона: История дворцовых переворотов / Н. И. Павленко // Родина. – Москва, 1996. – 317 с.
12. Российская дипломатия в портретах / под ред. А. В. Игнатьева, И. С. Рыбаченок, Г. А. Санина. – Москва : Международные отношения, 1992. – 384 с.
13. Сотавов, Н. А. Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в.: От Константинопольского договора до Кючук-Кайнарджийского мира, 1700–1774 гг. / Н. А. Сотавов. – Москва : Наука, 1991. – 223 с.
14. Тарле, Е. В. Три экспедиции русского флота / Е. В. Тарле. – Москва : Воениздат, 1956. – 460 с.
15. Тарле, Е. В. Наполеон / Е. В. Тарле. – Москва : Наука, 1991. – 461 с.

Тема 8. Вопрос о реформах в первой половине XIX в.

Внешняя политика, войны, дипломатия

(кандидат исторических наук, доцент А. С. Минин)

Начало XIX в. поставило перед российскими властями вопрос о преобразованиях не только во внутренней, но и во внешней политике. Развитие капитализма превратило Великобританию в «мастерскую мира», колониальную империю, показав значение экономического влияния. Драматические перемены в общественном укладе, культуре и идеологии, порожденные Великой французской революцией, ознаменовали рождение новой, буржуазно-демократической Европы. Революционные войны, плавно перейдя в наполеоновские, разрушили сложившиеся в XVIII в. европейское равновесие. Никогда ранее доминирование одной державы в Европе не было столь явным, что создавало принципи-

ально новую политическую ситуацию, требующую от монархов и дипломатов принятия нестандартных решений. Дипломатам «старой школы» было трудно осознать невиданный ранее масштаб событий, как и принять новые методы собственной работы: если в «галантном» XVIII столетии дипломат вращался в светских гостиных и королевских дворцах, теперь для воздействия на общественное мнение следовало общаться с более широкими кругами, взаимодействовать с прессой, возросло значение военной разведки.

Российская империя хотя и сохраняла на рубеже XIX в. очевидные элементы феодальной архаики (самодержавие, сословия, крепостное право), была вынуждена соотносить память о недавних победах А. В. Суворова с реалиями новой эпохи. Несмотря на успешные войны со Швецией, Турцией и Персией, основным содержанием российской внешней политики в начале XIX в. было участие в наполеоновских войнах. Так как основной причиной этого глобального конфликта были противоречия Англии и Франции, российская дипломатия последовательно апробировала различные варианты от нейтралитета до союза с Францией или участия в очередной антифранцузской коалиции.

Император Александр I, вступивший на престол в результате последнего в отечественной истории дворцового переворота 12 (1) марта 1801 года при известной противоречивости характера, обладал несомненными способностями дипломата. Воспитанный в духе современной философии Просвещения, умный и способный администратор, стратег, он мастерски умел скрывать свои мысли от собеседника и обладал недюжинной силой пассивного сопротивления влиянию людей и обстоятельств. Не случайно Наполеон называл его «хитрый византиец»: переговоры с российским императором были посложнее некоторых сражений.

Резкие перемены во внешней политике Павла I актуализировали проблему стабильности политического курса, разрыв с Англией и Австрией угрожал экономическими потерями и международной изоляцией. Все это вызывало явное общественное недовольство. Требовалось составить «твердый план интересов империи», сформулированный в записке Н. П. Панина «О политической системе Российской империи» следующим образом: поддержание мира и равновесия между государствами Европы, ограничение честолюбивых притязаний Франции, удержание Австрии и Пруссии в состоянии «взаимной ревности», укрепление торговых отношений с Англией и добрососедства с Турцией и Швецией. Победоносное окончание войны с антифранцузской коалицией в 1801 г. сделало Францию сильнейшей державой Европы, союз с ней Павла I только еще больше укреплял позиции Наполеона, что явно противоречило долгосрочным российским интересам. Приняв в целом основные положения рассуждений Панина, Александр I провозгласил политику «свободы рук», нейтралитета, считая, что союз с Францией или ее конкурентами ввергнет Россию в очередную войну. Этому способствовало и заключение мира между главными соперниками в Европе – Англией и Францией.

Уже в июне 1801 г. заключением морской конвенции с Англией России удалось выйти из ненужного конфликта и восстановить мир на балтийском мо-

ре, чрезвычайно важном для российской торговли. Для урегулирования ситуации в Центральной Европе Россия предложила свое посредничество при заключении договоров Франции с Пруссией и другими германскими государствами. Хотя в октябре 1801 г. был подписан российско-французский договор, и Россия де факто признала постреволюционные изменения, восстановить европейское равновесие не удалось. Наполеон, опираясь на растущую военную мощь укомплектованной на основе всеобщей воинской повинности армии, претендовал на европейское доминирование. Австрия и Пруссия, опасаясь Наполеона, старались использовать ситуацию для улучшения собственных позиций в Германии и Италии, традиционно ведя переговоры со всеми основными участниками конфликта. Англия, желая ослабить традиционного конкурента – Францию, конечно, не хотела и возвышения России.

Восстановление Наполеоном традиционных франко-турецких связей, захват занятых ранее русскими Ионических островов, провозглашение империи, а главное – непризнание не обеспеченного силой суверенитета (экстрадация из независимого Бадена и расстрел герцога Энгиеннского), в 1805 г. возродили антифранцузскую коалицию Англии, Австрии и России. Если Английский флот одержал блестящую победу при Трафальгаре, обезопасив Британские острова от перспективы французского десанта, военные действия на континенте не принесли успехов коалиции. Пруссия не рискнула вступить в борьбу, соперничая с Австрией в германском мире. Австрийское руководство основную армию с лучшим полководцем, эрцгерцогом Карлом, держало в Италии. Сухопутная французская армия устремилась в Центральную Европу, до прихода русской армии М. И. Кутузова Наполеону удалось разбить австрийскую армию генерала Мака под Ульмом. Кутузов был вынужден отступить с жестокими арьергардными боями, в которых отличился П. И. Багратион. Соединившись с австрийцами, Кутузов предлагал отойти дальше на Восток, чтобы ослабить французскую армию, растянув ее коммуникации, но прибывший к армии Александр I настоял на сражении. План битвы был разработан австрийскими военными и предусматривал крайне опасное маневрирование перед фронтом противника с ослаблением центра позиции. 2 декабря 1805 года Наполеон одержал свою самую блестящую победу, разгромив союзную русско-австрийскую армию при Аустерлице. Австрия вышла из войны, а занявшая ее место Пруссия (несмотря на обещания поддержки, Наполеон создал в Германии рейнский союз под главенством Баварии, что умаляло значение Пруссии) сразу была разгромлена в битвах при Йене и Ауэрштедте в 1806 г. Попытки России привлечь к коалиции Австрию потерпели неудачу, защищать Пруссию Австрия не собиралась. На фоне успехов своего традиционного европейского покровителя Турция рискнула на обострение отношений с Россией, началась очередная русско-турецкая война 1806–1812 гг. Хотя прусский король Фридрих-Вильгельм III на фоне роста патриотических настроений подписал Бартенштейнскую конвенцию о войне до победного конца, Пруссия была фактически не боеспособна, ее территория оккупирована французами. Англия не вела полномасштабных боевых действий, ограничившись выплатой России субсидий, да и то не в полном объ-

еме. Например, в 1806 г. Англия вместо обещанных 800 тыс. ф. ст. выплатила 300 тыс. ф. ст. Фактически, Россия осталась одна. Военные действия приближались к российским границам: выдержав битву при Прейсиш-Эйлау, русская армия потерпела поражение при Фридланде и, перейдя Неман, вернулась в пределы империи. Французы не организовали преследования. В городе Тильзит начались переговоры.

Чтобы понять особенности тильзитского мира 1807 г., надо учитывать разные возможности и разные цели встретившихся на плоту посреди Немана императоров. Александр I желал закончить проигранную войну и вернуться к политике нейтралитета. Наполеон, находясь в зените славы, стремился превратить Россию в своего младшего партнера. Противоречия состояли в степени сближения двух держав и масштабах взаимных уступок. Условием переговоров был тезис о том, что Россия не понесет территориальных потерь, что устроило Наполеона, у которого не было средств для вторжения в Россию. Подписанный мир оказался компромиссом, который в итоге не устроил ни одну из сторон. Россия признавала все завоевания Наполеона, но при этом Прусское королевство было сохранено с изъятием польских земель, образовавших вассальное от Франции герцогство Варшавское у Российских границ. Наполеон признал особой сферой Российских интересов отношения со Швецией, что фактически разрешало русско-шведскую войну 1808–1809 гг., по итогам которой Россия завоевала Финляндию. Россия должна была предоставить Наполеону военную помощь для его последующих завоеваний, а Франция обещала прекратить помогать Турции, с которой Россия воевала с 1806 г. Наполеон обязал Россию присоединиться к континентальной блокаде Англии, так как, будучи не в силах десантироваться на Британские острова, он решил удушить соперника экономически. Англия была основным торговым партнером России, и это решение обрушило российский сырьевой экспорт почти в 10 раз, курс обмена бумажных рублей на серебро за один год упал в 4 раза. В итоге, Россия «негласно» торговала с Англией через Русско-американскую компанию, созданную для снабжения русской Америки, на кораблях под «нейтральными» флагами, отказала Наполеону в военной помощи против Австрии в 1809 г., Франция не прекращала взаимодействия с Турцией против России. Началась подготовка к большой войне.

При этом Наполеон использовал передышку в Центральной Европе для вторжения в 1807 г. в Испанию и Португалию, где, быстро разбив регулярные войска, неожиданно столкнулся с массовой партизанской войной при активном участии английского корпуса Веллингтона. В Пруссии (фон Штейн), Австрии (эрцгерцог Карл) и России (М. М. Сперанский) началась полоса реформ в гражданской и военной областях. Последняя встреча Александра I и Наполеона произошла в 1808 г. в Эрфурте на фоне подготовки очередного французского удара по Австрии. Российское общественное мнение симпатизировало австрийцам, понимая, что возможный разгром австрийской монархии «есть предвестник нашего разгрома». Наполеон, пригласив в заштатный Эрфурт множество владетельных особ, хотел подавить Александра своим могуществом и привлечь

Россию к уничтожению последнего естественного конкурента Франции в Европе. Александр проявил способность не поддаваться на давление, написав своей сестре Екатерине Павловне: «Бонапарт думает, что я больше ничего, чем дурак. Хорошо смеется тот, кто смеется последним». Интересно, что именно в Эрфурте, когда Наполеон был на пике своего могущества, министр иностранных дел Франции Талейран предложил Александру свои услуги агента-осведомителя, понимая неизбежность падения Наполеона в ходе войн на истощение. Символом крушения тильзитской системы можно считать неудачное сватовство Наполеона к сестрам Александра I, сначала Екатерине Павловне, затем к Анне Павловне. Разгоревшаяся в 1810–1811 гг. русско-французская война таможенных тарифов стала предзнаменованием неизбежного военного столкновения.

Архаическая рекрутская повинность в России препятствовала наращиванию численности вооруженных сил (французская армия комплектовалась на основе всеобщей воинской повинности), хотя под руководством А. А. Аракчеева была проведена модернизация артиллерии. На дипломатическом поприще России удалось добиться известных успехов. Весной 1812 г., после победы М. И. Кутузова на Дунае, Россия подписала мир с Турцией, избавившись от войны на второстепенном направлении. Наполеону удалось обязать Австрию и Пруссию выставить свои войска против России. При этом австрийская делегация посетила Санкт-Петербург, заверив Александра I в максимально пассивном, по-сути, выжидательном характере будущих боевых действий со своей стороны. Польская знать, которой и Александр I, и Наполеон обещали восстановление независимости, поддержала Наполеона, что сделало бессмысленными планы об ударе русских войск по французской армии в герцогстве Варшавском. Зато России удалось заручиться нейтралитетом Швеции, что сорвало план Наполеона высадить морской десант у Санкт-Петербурга со шведских кораблей. Император всех французов, собрав разноязыкую Великую армию, был вынужден планировать сухопутное вторжение, понимая опасность растянутых коммуникаций, надеясь на успех в приграничном сражении и новый тильзитский мир. 24 июня 1812 года переправой через Неман началось наполеоновское нашествие. Если ранее российско-французское соперничество можно было рассматривать как некую геополитическую игру, с этого момента война приняла для России принципиально другой, освободительный характер. В воззвании к армии Наполеон призвал покончить с влиянием России на европейские дела. Целью кампании было принуждение России к новому варианту тильзитского мира.

Для вторжения в Россию Наполеон собрал неслыханные в европейской военной истории силы: до 450 тыс. чел. (еще примерно 400 тыс. сражались в Испании, еще 250 тыс. были оставлены в Европе). Собственно французские и итальянские части обладали боевым опытом, пройдя с Наполеоном предыдущие победоносные кампании. Капиталистическая промышленность Франции и зависимых от нее государств обеспечила Великую армию всем необходимым. Офицерский чин получали не по сословности, а за заслуги, командный состав считался лучшим в мире. Среди плеяды наполеоновских маршалов, участвующих в русском походе, можно выделить Л.-Н. Даву (лучший стратег Великой

армии после Наполеона), М. Нея (за храбрость при Бородино пожалован титулом князя Московского), И. Мюрата (один из лучших кавалерийских командиров в Европе), Ф.-Ж. Левевра (командир Старой гвардии, которая набиралась из отличившихся в боевых действиях солдат). Главное – в наполеоновской армии не было сословных перегородок, солдаты и офицеры чувствовали себя французами, носителями одинаковых ценностей, что обеспечивало инициативность и успешное маневрирование, слаженность действий. Хуже подготовлены были немецкие подразделения.

Русское командование обладало достоверными сведениями о численности и путях выдвижения Великой армии, разрабатывало различные варианты действий, включая и отступление в целях растягивания коммуникаций противника. Александр I долго не мог определиться с общей стратегией, сначала предполагалось, выдержав приграничное сражение в укрепленном лагере у гор. Дрисса на Западной Двине, быстро перенести военные действия на польскую территорию. Но, занимая оборонительную позицию, русские отдали инициативу французам, которые пытались ударом на центральном направлении разъединить 1-ю (М. Б. Барклай де Толли, 120 тыс. чел.) и 2-ю (П. И. Багратион, 50 тыс. чел) русские армии (3-я русская армия А. П. Тормасов, 44 тыс. чел. прикрывала Украину и фактически не участвовала в боевых действиях). Избегая поражения у границы, русские армии быстро отошли в глубь территории, ведя арьергардные бои. 1-я и 2-я армии с боем соединились под Смоленском. Александр I назначил главнокомандующим М. И. Кутузова. Интересно, что после кровопролитного сражения у Смоленска Наполеон попробовал прозондировать почву для мирных переговоров, но потерпел неудачу. Александр I занял принципиальную позицию.

От Кутузова ждали генерального сражения, и он выбрал позицию у села Бородино в 124 км от Москвы. Силы противников были примерно равны (Наполеон растерял почти 3-кратное преимущество на охрану коммуникаций), русские занимали устойчивую позицию с хорошо защищенным правым флангом и практически открытым левым, но Наполеон лучше концентрировал силы, больше маневрировал и умело сконцентрировал артиллерию, например, захватив Багратионовы флеши и курганную высоту в центре, поставив под обстрел центр и левый фланг русских. Из-за этого при общей равной численности войск при каждой атаке французы создавали численное преимущество. Пассивность Кутузова, который традиционно медлил с переброской резервов на левый фланг, можно объяснить опасением совершать сложные маневры перед Наполеоном. Возможно, по той же причине Наполеон почти не атаковал правый фланг, прикрывающий дорогу на Москву, позволив русским перебрасывать резервы. Разгром левого фланга удалось предотвратить (контратаку возглавил случайно там оказавшийся генерал Милорадович), но и русская кавалерийская атака на правом фланге не достигла результата. Несмотря на уговоры маршалов, Наполеон так и не рискнул бросить Старую гвардию для окончательного прорыва левого фланга. В итоге ни одна из сторон не добилась поставленной задачи. Русская армия не была уничтожена, но, в свою очередь, не смогла нанести Наполеону

большой урон (потери убитыми и ранеными составили у русских 45 тыс. чел., у французов 28 тыс. чел. (французские историки называют цифры от 20 тыс. до 35 тыс. чел.)). О беспримерном ожесточении с обеих сторон свидетельствуют необычайно высокие для той эпохи потери высшего командного состава: французы потеряли 49 генералов (из них 10 убитыми), русские 29 (из них 6 убитыми). Для французов наиболее тяжелой была гибель одного из лучших кавалерийских генералов, кандидата в маршалы Франции Л.-П. Монбрена, для русских – «второго главнокомандующего» П. И. Багратиона.

После Бородина русские отступили к Москве, где 1 сентября в деревне Фили состоялся исторический военный совет, на котором Кутузов решил оставить Москву. Генералы М. Б. Барклай-де-Толли, Н. Н. Раевский, А. И. Остерман-Толстой, К. Ф. Толь поддержали командующего. Великая армия вступила в опустевший город (осталось около 6000 жителей), армия Кутузова, осуществив Тарутинский марш-маневр, перекрыла отход из Москвы на Запад и Юго-Запад, получала пополнения и приводила себя в порядок. Наполеон оказался в ловушке. У него осталось чуть больше 100 000 боеспособных солдат, этого было недостаточно для движения на Санкт-Петербург. В Москве не было запасов продовольствия и фуража, а попытки изымать ресурсы в окрестных деревнях подстрекали партизанское движение. По приказу генерал-губернатора Ф. В. Ростопчина, оставшиеся жители Москвы подожгли город. Отсутствие пожарной техники и мародерство оккупантов препятствовали тушению пожаров, Наполеон укрылся в Лефортовом дворце. Как полководец он понимал бессмысленность сидения на руинах в преддверии зимы, но как политик он надеялся на договор с Александром I и победоносное завершение «русской кампании». Письма к Александру I остались без ответа, армия разлагалась, теряя боеспособность, и 7 октября французы оставили Москву, попытавшись взорвать Кремль. Дорогу на Юго-Запад у Малоярославца перекрыла русская армия. Выдержав кровопролитное сражение, Наполеон не решился рисковать и был вынужден отступать по разоренной старой Смоленской дороге. При этом М. И. Кутузов тоже старался не рисковать, преследуя противника на расстоянии до 1–2 переходов, рассчитывая на эффективность партизанских действий. Попытка М. А. Милорадовича под Красным отрезать арьергардный корпус Даву не удалась, хотя в качестве трофея был захвачен маршальский жезл французского полководца, маршал Ней с остатками своего корпуса с трудом пробился к Смоленску из окружения. После отступления Наполеона из Смоленска наступили холода, переправа через Березину стала символом агонии Великой армии. Из-за несогласованности командующих русских группировок Чичагова и Кутузова, самому Наполеону удалось избежать окружения. Узнав о заговоре в Париже, Наполеон бросил остатки армии. 25 декабря 1812 года царский Манифест ознаменовал завершение Отечественной войны. К сожалению, архаичная система снабжения и неустрашимое воровство в русской армии привели к тому, что потери противников при переходе от Москвы до Вильно оказались схожи: французские 132 тыс. чел, русские 120 тыс. чел., что ставит под сомнение эффективность избранной на этот период стратегии параллельного преследования.

Известие о катастрофе Великой армии вызвало в Европе настоящий шок, так как Наполеон ввел жесткую цензуру и газеты печатали только составленные им лично «бюллетени». Была восстановлена антифранцузская коалиция (Англия, Россия, Австрия, Пруссия), началась борьба на истощение. Поначалу Наполеон опережал своих противников (благодаря всеобщей воинской повинности он сумел быстрее мобилизовать новую армию, правда, дообучение новобранцы проходили прямо на марше в Центральную Европу; традиционные разногласия союзников по общей стратегии войны и смерть М. И. Кутузова в апреле 1813 г. способствовали несогласованным действиям). Французы выиграли сражения при Лютцене и Бауцене, после чего русско-прусская армия П. Х. Витгенштейна была вынуждена оставить Саксонию. Но войну на истощение Наполеон выиграть не мог: союзные войска постоянно получали подкрепления, антифранцузская коалиция неуклонно расширялась. После ряда побед Наполеон проиграл «битву народов» под Лейпцигом (16–19 октября 1813 года, союзные войска России, Австрии, Пруссии и Швеции обладали почти двухкратным превосходством) и отступил во Францию. В марте 1814 г. союзники заняли Париж, Наполеон отрекся от престола и был сослан на остров Эльба (после «100 дней», Ватерлоо и вторичного отречения – на остров Св. Елены).

Новый послевоенный мировой порядок был выработан на Венском конгрессе (1814–1815), в работе которого приняли участия представители всех европейских государств, включая королевскую Францию. Главную роль играли державы-победители и Франция. Как водится, новая ситуация породила новые противоречия между Англией, Австрией и Францией, с одной стороны, Россией и Пруссией – с другой. Российская империя пыталась обеспечить свою безопасность с Запада путем переноса границы и союзом с соседями. Россия получила большую часть Польши с Варшавой, добилась усиления Пруссии (чтобы быть арбитром в германских спорах Пруссии и Австрии). В 1815 г. Россия, Пруссия и Австрия заключили оборонительный Священный союз, который должен был быть гарантом Венской системы, что способствовало росту Российского влияния в Европе и фактической изоляции Франции. К континентальным державам была близка Англия. Союз должен был защищать принцип легитимизма – законности власти. Постепенно на фоне освободительных движений в Италии и Германии, на конгрессах Союза в Аахене (1818), Троппау (1820) и Лайбахе (1820) были приняты резолюции о допустимости интервенции держав Союза в охваченную революцией страну, и Священный союз стал приобретать реакционную окраску.

Постепенно стали заметны расхождения идеологии Священного союза с политической практикой и национальными интересами держав, в том числе и России. Несмотря на сближение с Францией в Аахене, создать желанный для Александра I всеобщий союз монархов не удалось. Англия блокировалась с Австрией для давления на своего традиционного конкурента – Францию, стремилась вытеснить Россию с Балкан и Восточного Средиземноморья. Австрия и Пруссия находились в сложных отношениях соперничества в германском мире и не всегда были лояльны к Санкт-Петербургу. Российская дипломатия, согла-

шаясь с подавлением австрийскими войсками революций в итальянских государствах, с подозрением относилась к усилению контроля Австрии над Италией. С учетом непопулярности данного мероприятия внутри России Александр I не выполнил обещание направить российские войска на подавление революции в Неаполе. Наиболее ярко это противоречие проявилось после начала антитурецкого восстания в Греции в 1821 г. Восстание было подготовлено греками, эмигрировавшими в Россию, в основном, в Одессу. Лидер восставших А. Ипсиланти служил в Российской армии во время наполеоновских войн и был флигель-адъютантом Александра I. Само восстание началось в Молдавии (Молдавия и Валахия получили автономию в составе Османской империи по Кючук-Кайнарджийскому миру 1774 г.) и позже перекинулось на территорию Греции. Турки оккупировали Молдавию и Валахию, прямо нарушив договоренности с Россией, препятствовали проходу российских торговых судов через черноморские проливы и жестоко подавляли греческое восстание. Российское общественное мнение, особенно генералитет, сочувствовали восставшим и ожидали от Александра I новой войны с Турцией. Александр I, видя стремление Англии и Австрии не допустить новой русско-турецкой войны, которая бы усилила влияние России на Балканах, занял осторожную позицию, так как считал необходимым сохранение единства Священного союза ради европейской стабильности. В 1822–1823 гг. в России собирали пожертвования на выкуп из турецкого плена жителей греческих островов. В итоге Англия начала поставлять оружие восставшим грекам, турецкий султан почувствовал уверенность в отношениях с Россией. Хотя по требованию России в 1823 г. турецкие войска оставили Дунайские княжества, более решительные меры для защиты российских интересов на Балканах будут предприняты при Николае I.

Новый император Николай I, воцарение которого ознаменовалось восстанием декабристов, понимал необходимость отстаивать интересы не только дворянства, но и купечества, нарождающейся буржуазии. Во многом эти интересы были связаны с черноморской торговлей зерном, которой препятствовала политика османской Турции. Как политик, Николай I понимал необходимость возвысить престиж России на Балканах, особенно в обстановке недовольства в военных кругах нерешительности Александра I. Получив преимущественно военное воспитание и образование, Николай I отличался большей прямоотой и решительностью, нежели «хитрый византиец» Александр, правда «рыцарственная» верность слову, принципиальность не всегда были достоинствами в дипломатической игре. Но Николай I никогда не ставил универсальные принципы консервативной солидарности и легитимизма выше национальных интересов России.

По отношению к греческому вопросу новая политика русского кабинета была объявлена в первые дни царствования Николая I. В беседе с французским послом Э. Сен-При Николай I заявил, что если Россия, как и раньше не встретит единомыслия в союзниках для решения греческого вопроса, то она перейдет к самостоятельным действиям. Министр иностранных дел К. В. Нессельроде в записке от 16 февраля 1826 года очертил для императора контуры российских требований к Турции: восстановление автономии в Дунайских княжествах

и Сербии в соответствии с Бухарестским договором 1812 г., который Турция не выполняла; прекращение со стороны Турции помех для российской торговли на Черном море; наконец, оказание давления на Турцию для прекращения репрессий по отношению к греческому населению. Для выполнения последнего пункта предполагалось взаимодействовать с Англией и Францией. В целом, с учетом опасений нарушения выгодной России европейской стабильности Николай I был склонен заменить территориальную экспансию на Балканах и в Проливах укреплением в этой зоне российского политического влияния.

Несомненным успехом российской дипломатии стал подписанный весной 1826 г. в Санкт-Петербурге англо-русский протокол по греческому вопросу. Россия согласовала с Англией пределы претензий к Османской империи и согласилась на английское посредничество, Англия признала право России на односторонние действия, если султан не подчинится давлению держав. Греция должна была получить широкую автономию. Взаимодействие России с Великобританией нейтрализовало возможное сопротивление Австрии и Франции, последняя в 1827 г. присоединилась к петербургскому протоколу. Между тем, положение в Греции ухудшалось. В апреле 1826 г. османские войска, взяв важный оплот повстанцев Миссолунги, вырезали все мужское население старше 12 лет. В 1827 г., на фоне русско-персидской войны 1826–1828 гг., несмотря на требования держав, Турция отказалась от переговоров. 20 октября 1827 года в качестве акции по принуждению Турции к миру произошло столкновение союзной англо-русско-французской эскадры с турецким флотом в Наваринской бухте, завершившееся разгромом турок. Английское правительство посчитало произошедшее «самой странной победой» своего флота (английские корабли держались ближе к берегу и случайно попали под огонь турецких батарей), командовавший в бою союзной эскадрой адмирал Кодрингтон был награжден и отправлен в отставку, так как Англия считала, что победа усилила влияние России в регионе. Султан объявил России «священную войну» газават.

Николай I, получив согласованную с державами свободу действий, предпочел дожидаться победного окончания войны с Персией. Попытка вторжения персидских войск была отбита, русская армия под командованием И. Ф. Паскевича вошла в Армению, 1 октября 1827 года был взят Ереван. Начались мирные переговоры, российские требования были окончательно отредактированы писателем и дипломатом А. С. Грибоедовым. По Туркманчайскому мирному договору Россия присоединяла Ереванское и Нахичеванское ханства, право держать военный флот на Каспийском море, торговые льготы. Этот договор подрывал влияние Англии в регионе, проанглийская группировка в Тегеране в 1829 г. организовала погром российского посольства толпой фанатиков, в ходе которого был убит посол А. С. Грибоедов. Шах готовил новую войну с Россией, но на фоне успехов русского оружия против Турции отправил в Санкт-Петербург делегацию с богатыми дарами (включая знаменитый алмаз «Шах») и извинениями. Николай I принял официальные извинения Фетх-Али шаха для сохранения положений Туркманчайского мира.

14 апреля 1828 года Николай I подписал Манифест о войне с Турцией, предъявив ей согласованные с державами требования. При этом Австрия заняла нейтральную позицию, Англия выразила неудовольствие. На Кавказе русские войска взяли крепости Карс и Баязет. Основным был Балканский театр. Русская армия под командованием П. Х. Витгенштейна вошла в Дунайские княжества, но потеряла время на «правильную» осаду крепостей на Дунае (Варна, Силистрия и др.). Новый командующий И. И. Дибич сумел организовать форсирование Дуная весной 1829 г. Пользуясь поддержкой местного населения, русские войска вошли в Болгарию и заняли Адрианополь вблизи Стамбула. Чтобы не раздражать державы, Николай I повелел остановить продвижение к Константинополю и начать переговоры. Российскую делегацию возглавлял генерал-адъютант А. Ф. Орлов, показавший себя способным дипломатом. По Андрианопольскому миру Россия получила от Турции контрибуцию, устье Дуная, восточное побережье Черного моря до Сухуми, некоторые территории в Закавказье. Важным было подтверждение турецкой стороны права свободного прохода проливов российских торговых судов. До выплаты контрибуции в 1834 г. российские войска занимали Дунайские княжества Молдавию и Валахию, в которых под руководством П. Д. Киселева была проведена крестьянская реформа.

Даже после победного окончания очередной русско-турецкой войны Николай I считал более целесообразным сохранение слабой Османской империи, опасаясь, что ее распад и образование новых независимых государств скорее усилит влияние Англии и Франции. В 1829 г. секретный комитет в Санкт-Петербурге, проанализировав различные варианты действий России на Ближнем Востоке, пришел к выводу, что сохранение слабой Турции больше соответствует интересам России.

В 1833 г. Николай I воспользовался египетским восстанием, чтобы договориться со слабеющей Турцией о выгодном для России режиме проливов. При поддержке Франции паша Египта Мухаммед-Али в 1833 г. поднял вооруженное восстание и, разбив войска султана, объявил поход на Стамбул. Европейские державы сочувствовали восставшим, Николай I предложил Турции военную помощь – впервые в истории российский флот под командованием А. Ф. Орлова вошел в Мраморное море и высадил десант. Мухаммед-Али отказался от стамбульского похода. Был заключен самый выгодный для России Ункьяр-Искелесийский договор, по которому через проливы могли проходить военные корабли только Турции и России, что вызвало резкую реакцию других держав. Под давлением Англии, Франции и Австрии, которые спровоцировали новое восстание в Египте, в проливы вошел английский флот. По конвенции 1841 г. через проливы могли проходить военные корабли всех великих держав. Попытка Николая I во время визита в Лондон в 1844 г. прозондировать почву о возможном разделе Турции в случае ее распада обеспокоила английское правительство. К 1853 г. наблюдается временное сближение Англии и Франции против России при сочувствии Австрии. Российская дипломатия не смогла разобрататься в новой ситуации, а Николай I после успешного венгерского похода переоценивал военно-экономические возможности империи.

Николай I видел умаление российского влияния на Балканах, хотя, вероятно, не вполне осознавал причины этого явления. Российская империя всегда активно использовала военный ресурс для упрочнения своего влияния. Когда речь шла об освобождении христианских народов Балканского полуострова из-под турецкого господства, интересы России и элит данных народов совпадали. Но получив автономию или независимость, правящие элиты Греции, Сербии, Молдавии, Валахии стремились провести политическую и экономическую модернизацию, что вынуждало их ориентироваться на Англию, Францию или Австрию. Самодержавная, крепостническая Российская империя не казалась привлекательным партнером или политическим образцом. Назойливые «советы» со стороны России рассматривались как вмешательство во внутренние дела. Апелляция к религиозным чувствам в середине XIX в. казалась анахронизмом, славянофильские фантазии не замечали образования новых наций. Экономические связи промышленно отсталой России с этим регионом практически отсутствовали. Греция и Сербия попали под влияние Англии, в Дунайских княжествах, элита которых хотела двигаться дальше умеренных реформ Киселева, – Франции. Аграрная революция 1848–49 гг. в Дунайских княжествах была подавлена совместным вводом войск России и Турции, автономия княжеств ограничена, что нанесло серьезный удар по российскому влиянию.

Европейское направление внешней политики России при Николае I принято рассматривать через призму борьбы с европейскими революциями, что в итоге привело к изоляции «жандарма Европы» во время Крымской войны. Действительно, начиная с первого дня правления Николай I был вынужден бороться с внутренними проявлениями революционного духа в окружении частых европейских революций: восстание декабристов, польское восстание 1830–31 гг., революции во Франции, Бельгии, Австрии и в германских государствах 1830 и 1848–49 гг., события на Балканах. Но данная характеристика не вполне справедлива. Хотя 14 декабря 1825 года находившиеся в Санкт-Петербурге иностранные послы получили уведомление о преемственности внешней политики при новом государе, Николаю была свойственна не только меньшая увлеченность идеей космополитического союза консервативных монархов, но и большая практичность. До 1848 г. он избегал одностороннего вмешательства, стараясь побудить союзников, Австрию и Пруссию, к совместным действиям. Защищал неприкосновенность венской системы, понимая ее значение для укрепления позиций России в Европе. А главное, Николай I, в отличие от старшего брата, четко понимал взаимосвязь внешней и внутренней политики. Самодержавная, сословная Российская империя с крепостным правом только начинала промышленный переворот и видела в европейских событиях 1830-х и 1848–49-х гг. явную угрозу внутренней стабильности. Николай I прежде всего опасался за порядок в собственном доме. Идеологическая нелюбовь к парламентской монархии во многом основывалась на печальном опыте попыток интеграции Царства Польского в Российскую империю. В разговоре с посетившим в 1839 г. Россию французским путешественником Астольфом де Кюстином о сущности различных форм правления император отметил: «Мне понятна республика, это способ

правления ясный и честный, либо, по крайней мере, может быть таковым; мне понятна абсолютная монархия, ибо я сам возглавляю подобный порядок вещей; но мне непонятна монархия представительная. Это способ правления лживый, мошеннический, продажный, и я скорее отступлю до самого Китая, чем когда-либо соглашусь на него. Я сам возглавлял представительную монархию, и в мире знают, чего мне стоило нежелание подчиниться требованиям этого гнусного способа правления. Покупать голоса, развращать чужую совесть, соблазнять одних, дабы обмануть других, – я презрел все эти уловки, ибо они равно унизительны и для тех, кто повинуется, и для того, кто повелевает...»

Получив известия об июльской революции во Франции в 1830 г. и провозглашении «короля баррикад» Луи-Филиппа вместо легитимного наследника Карла X (сначала Людовика, затем малолетнего Генриха), Николай I, осуждая Карла X за нарушение конституции (верность слову), внутренне не мог признать силовой захват власти. Но разрыва отношений не произошло. Австрия и Пруссия признали Луи-Филиппа без консультации с Россией, ситуация во Франции стабилизировалась, односторонние действия России могли быть восприняты как вмешательство во внутренние дела великой державы и осложнили бы положение Российской империи на мировой арене. Хотя известный скепсис по отношению к Луи-Филиппу Николай I сохранил.

Бельгийская революция 1830 г. привела к отделению Бельгии от королевства Нидерланды, т. е. к нарушению границ, установленных на Венском конгрессе, одним из гарантов которых являлась Российская империя. С точки зрения Николая I, нарушение *status quo* постнаполеоновской Европы являлось достаточным основанием для выступления держав Священного союза. Российский император подтвердил свои обязательства перед королем Нидерландов и отдал приказ о сборе войск, но действовать в одиночку даже ради священных принципов он не собирался. С горечью отметив признание Бельгии «своими старыми союзниками» Австрией и Пруссией, Николай I признал факт независимости Бельгии, тем более, что «король Нидерландов (Вильгельм I – А. М.) сам признал его».

Свержение Луи-Филиппа в ходе февральской революции во Франции в 1848 г. Николай I принял с известным злорадством: «Он получил то, что заслуживает, он уходит через ту дверь, через которую вошел». Сообщение биографа Александры Федоровны А. Т. Гримма о том, что Николай I прервал бал у наследника Александра Николаевича эффектной фразой: «Седлайте коней, господа, во Франции провозглашена республика!», носит легендарный характер. Бал не был остановлен, хотя император, объявив об очередной французской революции и бегстве Луи-Филиппа из Парижа, удалился с некоторыми из гостей в кабинет наследника на совещание. «Вечером он вновь появился на балу и, мило стиво приветствуя командиров гвардейских полков, прибавил, что дает слово: «За этих бездельников французов не будет пролито ни капли русской крови». Хотя Российский император и предложил прусскому королю Фридриху-Вильгельму IV «единодушно отказаться на этот раз признать новый строй, который французское правительство только что установило» и собрать на французской

границе 300-тысячную армию России, Пруссии, Вюртемберга и Ганновера для защиты Германии от проникновения революционных идей, до военной блокады дело не дошло. Даже российский посол в Париже Н. Д. Киселев нарушил приказ Николая I об эвакуации на Родину, убедив императора, что сохранение связей с Францией (Киселев в частном порядке посетил Луи-Наполеона, будущего Наполеона III) в свете того, что Австрия и Пруссия не отозвали своих послов, приведет только к изоляции России. Умеренности Николая I способствовали как традиционно вялая позиция союзников, в скором времени столкнувшимися с революционными смутами у себя дома, так и финансовый кризис в самой России.

Николай I принципиально выступал против ревизии итогов наполеоновских войн, что было главным условием сохранения власти Наполеона III. Именно в этом, а не в споре о титуловании («монсеньер, мой брат» или «монсеньер, добрый друг»), весьма обидном для императора всех французов, следует видеть основную причину охлаждения отношений России и Франции накануне Крымской войны.

В 1848 г. не избежали революционных потрясений и союзники России – Пруссия и Австрия. Отношения трех государств регулировались заключенными в 1833 г. в Мюнхенгреце конвенциями о Турции (сохранение «слабого соседа»), взаимных гарантиях польских владений и о праве каждого из государей призывать себе на помощь союзные войска в случае внутренних смут. Союз трех монархов Николая I был не столь глобален, как Священный союз Александра I. Союз России, Австрии и Пруссии объединял континентальные державы против Англии и Франции, фиксировал возросшее влияние России на Востоке после Ункяр-Искелесийского договора. Необходимым условием оказания помощи против внутренних смут было письменное обращение соответствующего монарха. Во второй половине 30-х гг. Россия казалась Николаю I незыблемой скалой посреди бушующего моря.

Еще в 1847 г., нуждаясь в деньгах, прусский король Фридрих-Вильгельм IV созвал провинциальные ландтаги, что привело к падению престижа королевской власти на фоне движения за объединение Германии. Николай I в письмах «кузену Фрицу» тщетно убеждал его применить силу, предлагая российскую военную помощь. Восстание в Берлине в марте 1848 г. на фоне событий в Австрии и отставки Меттерниха, по сути, поставили Николая I в изолированное положение в германском мире. Прусские либералы видели в России противника объединения Германии. «Кузен Фриц» не смог завоевать Голштейн и в августе 1848 г. был вынужден уступить давлению Петербурга и заключить мир с Данией.

Именно в эти дни Николай I написал Манифест, призывающий «встретить врагов наших, где бы они не предстали... защищать честь имени Русского и неприкосновенность пределов наших». Заканчивался текст призывом к победе, который Николай I будет повторять еще в нескольких своих Манифестах: «С нами Бог, разумеете языцы, и повинуйтесь, яко с нами Бог!» Впрочем, на

фоне неурожая и эпидемий в собственной стране и традиционной нерешительности союзников об интервенции пока думать не приходилось.

Венгерское восстание, активное участие в нем польских инсургентов во главе с генералом Ю. Бемом, опасность крушения Австрийской империи, войска которой уступали восставшим и терпели поражения, просьбы о военной помощи от Франца-Иосифа и фельдмаршала Виндишгреца вынудили Николая I предпринять вооруженное вмешательство. При этом, как следует из письма императора фельдмаршалу И. Ф. Паскевичу, Николай I не испытывал иллюзий по поводу настроений венского кабинета, но считал, что, спасая от революции Австрию, он спасает от той же беды Россию: «По примеру прежнего предвижу одну зависть, злость и неблагодарность и верно не вмешался бы, ежели б своя рубашка не была ближе к телу, то есть ежели бы не видел в Беме и прочих мошенниках в Венгрии не одних врагов Австрии, но врагов всемирного порядка и спокойствия... которых истребить надо для нашего же спокойствия». Интересно, что вопреки беспокойству Петербурга, Великобритания спокойно отнеслась к совместному австро-русскому подавлению венгерского восстания. Англия рассматривала Австрийскую империю как противовес российскому влиянию на Балканах и в Турции.

Австрийцы выдвинули против восставших 120 тыс. чел., русские – 175 тыс. группировки И. Ф. Паскевича и 40-тысячный отряд А. Н. Лидерса, который нанес удар из ранее занятой русскими войсками Валахии, что обеспечило почти трехкратное численное превосходство. При этом в самой Венгрии разгорелись внутренние противоречия как социальные (крестьяне ничего не получили от революции), так и национальные (венгерская элита требовала особых прав только для венгров, например, русины благожелательно встречали русскую армию). Революционное правительство на фоне поражений ушло в отставку, сформировалась диктатура генерала А. Гергея. Последнему удалось умелым маневрированием увести армию от разгрома и сдать ее Паскевичу. По ходатайству Николая I австрийцы сохранили Гергею жизнь, хотя и расправились с другими лидерами восстания. «Европейское общественное мнение негодовало. Венгры стали врагами России, а австрийцы не переставали ими быть». Николай I, казалось, стал верховным арбитром в Центральной Европе. Спасая Австрию, Николай I искренне считал, что спасает Россию. Крымская война развеяла многие иллюзии.

Основными причины Крымской войны следует считать стремление французского императора Наполеона III вернуть Франции статус ведущей европейской державы, разрушив венскую систему и явное обострение конкуренции держав на Ближнем Востоке. В итоге началось сближение Англии и Франции против России при явно недружественной позиции Австрии. Последняя, не смотря на спасение от распада в 1849 г. с помощью российских войск, видела в России конкурента на Балканах. К сожалению, российская дипломатия не смогла сориентироваться в данной ситуации, преувеличивая англо-французскую конкуренцию, а Николай I после венгерского похода не рассчитал военно-

экономические возможности России при столкновении не с одной Турцией, а с коалицией великих держав.

Для провоцирования конфликта державы воспользовались спором православного и католического духовенства о правах на храмы в Иерусалиме и Вифлееме. Под давлением Парижа Турция поддержала католиков, что вызвало резкую реакцию в Санкт-Петербурге. Николай I посчитал эту ситуацию удобной для более сильного давления на Турцию, в ультимативной форме потребовав «двойного подданства» для православного населения Турции, в качестве «залога» принятия этих требований ввел войска в Молдавию. Поддержанный Англией и Францией султан объявил войну России. В 1853–1854 гг. шла собственно русско-турецкая война, российские войска осадили Силистрию, Черноморский флот под командованием адмирала П. С. Нахимова одержал блестящую победу в Синопском сражении. Небоееспособность Турции стала очевидна, Англия и Франция предъявили России ультиматум, требуя вернуться на довоенные позиции. Австрия поддержала антирусскую коалицию, что фактически свидетельствует о распаде Священного союза. Россия оказалась в изоляции перед лицом самых промышленно развитых держав. Следует учитывать, что российское командование и фельдмаршал И. Ф. Паскевич считали крымское направление второстепенным, опасаясь австрийского удара с запада, что неизбежно бы привело к новому восстанию в Царстве Польском. Незрелость путей сообщения крайне затруднит переброску резервов в Крым. Англо-Французский флот вошел в Черное море и 2 сентября 1854 года высадил десант в Крыму у Евпатории. Выиграв сражение на р. Альма, союзники осадили Севастополь. Основная часть российской армии отошла к Бахчисараю. Героическая оборона Севастополя под руководством В. А. Корнилова, П. С. Нахимова и В. И. Истомина вписала яркую главу в летопись подвигов русского оружия, но в условиях подавляющего превосходства союзников Севастополь был обречен. Попытки русской армии прорвать блокаду Севастополя (под Инкерманом в 1854 г., около Евпатории и на Черной речке в 1855 г.) успеха не имели. В августе 1855 г. союзники предприняли последний штурм Севастополя и захватили Малахов курган. Русские войска оставили Севастополь, боевые действия в Крыму замерли. Демонстрация силы английского флота у Кронштадта, Соловков и Петропавловска-Камчатского ничего не дала в военном отношении. Основные причины поражения России кроются в серьезном дипломатическом просчете, переоценке своих сил, неразвитой инфраструктуре (транспорт) и промышленности (пароходы, дальнобойное нарезное оружие), что было следствием недостатков социально-экономического развития. На Парижской конференции произошло сближение России и Франции, так как последняя выполнила свою задачу, разрушив венскую систему и одержав военную победу над Россией, английские планы по отделению от Российской империи Кавказа и Царства Польского по мнению Наполеона III чрезмерно усиливали Англию. По Парижскому миру 1856 г. Россия потеряла Южную Бессарабию, а самое главное, для России и Турции была объявлена «нейтрализация» Черного моря – запрет иметь военный флот, крепости и арсеналы на Черном море. В Черное море вошли английские военные корабли.

Можно сказать, что Крымская война 1853–1856 гг. подвела итоги тридцатилетнего царствования Николая I, показав, что при сохранении существующих порядков Россия не совершит экономического рывка и не сможет на равных конкурировать с передовыми европейскими державами. Николай I умер 18 февраля 1855 года в атмосфере военных неудач, передав сыну «команду не в полном порядке».

Контрольные вопросы

1. Могла ли Россия избежать участия в наполеоновских войнах?
2. Можно ли считать Тильзитский мир основой союзных отношений России и Франции?
3. Как Россия и Франция готовились к войне 1812 г. на дипломатическом фронте?
4. Почему поход Великой армии в Россию окончился катастрофой?
5. Как Россия пыталась защитить свои интересы на Венском конгрессе?
6. Как и почему менялась политика России по отношению к греческому восстанию?
7. Назовите основные причины и итоги русско-турецкой войны 1828–1829 гг.
8. Насколько была реалистична политика России в восточном вопросе при Николае I в 1830–1840-е гг.?
9. Объясните отношение российского правительства к европейским революциям 1830–1840-х гг.
10. Объясните причины поражения России в Крымской войне.

Список литературы

1. Безотосный, В. М. Россия в наполеоновских войнах 1805–1815 гг. / В. М. Безотосный. – Москва, 2014.
2. Выскочков, Л. В. Император Николай I: Человек и государь / Л. В. Выскочков. – Санкт-Петербург, 2001.
3. Выскочков, Л. В. Николай I и его эпоха. Очерки истории России второй четверти XIX века / Л. В. Выскочков. – Москва, 2018.
4. Гордин, Я. М. Мятеж реформаторов. Заговор осужденных. 14 декабря 1825 года – 4 августа 1830 года / Я. М. Гордин. – Санкт-Петербург, 2016.
5. История внешней политики России. Первая половина XIX века. – Москва, 1999.
6. История (история России, Всеобщая история) : учебное пособие для студентов бакалавров всех форм обучения и направлений подготовки / В. Д. Кузнецов и др. ; под ред. А. С. Минина. – Санкт-Петербург : СПбГУПТД, 2021. – 324 с.
7. Корнилов, А. А. Курс истории России XIX века / А. А. Корнилов. – Москва, 1993.

8. Мироненко, С. В. Страницы тайной истории самодержавия: Политическая история России первой половины XIX в. / С. В. Мироненко. – Москва, 1990.
9. Похлебкин, В. В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет / В. В. Похлебкин. – Москва, 1995.
10. Тарле, Е. В. Крымская война: в 2 т. / Е. В. Тарле. – Москва, 2019.
11. Тарле, Е. В. Нашествие Наполеона на Россию. 1812 год / Е. В. Тарле. – Москва, 2009.
12. Троицкий, Н. А. Александр I против Наполеона / Н. А. Троицкий. – Москва, 2007.
13. Троицкий, Н. А. Россия в XIX веке : курс лекций / Н. А. Троицкий. – Москва, 1999.

Тема 9. Модернизация России во второй половине XIX века.

Внешняя политика, войны, дипломатия

(доктор исторических наук, профессор О. Б. Вахромеева)

Во второй половине XIX в. главной внешнеполитической задачей России было преодоление изоляции страны, в которую она была поставлена в рамках «крымской системы» после поражения в Крымской (Восточной) войне 1853–1856 гг. Император Александр II проводил политику расширения и укрепления границ Российской империи; восстановил авторитет России как великой державы. Крупным государственным деятелем при Александре II был дипломат А. М. Горчаков. В период правления Александра II к России присоединились государства Средней Азии. Были подписаны договоры с Китаем (1858 и 1860 гг.), закреплена граница между двумя государствами. Торговые и дипломатические отношения были установлены и поддерживались с Японией, но договора об установлении границ с ней так и не было подписано. Император отказался от российской колонии на Аляске, которая была продана США по договору 1867 г. Внешнеполитическое ведомство периода Александра II добилось нейтрализации Черного моря; в 1873 г. был создан «Союз трёх императоров» между Россией, Австро-Венгрией и Германией. Особое внимание уделялось восточному вопросу. Модернизация страны, проводившаяся Александром II после поражения России в Крымской войне, затронула армию, финансы, аппарат управления, печать, образование, суды и др.; она привела к возрастанию военной, экономической и политической мощи империи, позволившему взять реванш и разгромить Турцию в войне 1877–1878 гг. Основную роль сыграла отмена крепостного права (1861), которая способствовала ускорению буржуазного развития Российской империи. Император Александр III во внешнеполитической доктрине придерживался принципа невмешательства в европейские дела при отсутствии угрозы чести и достоинству России. В начале правления Александр III, полагаясь на династические связи, укреплял русско-германские отношения; в конце царствования, все больше погружаясь в русско-австрийские и русско-германские противоречия, он склонился к ряду секретных соглашений с Францией, кото-

рые до 1917 г. определяли положение страны в балансе международной политики. Император уклонялся от военных действий на Балканах, что привело к ослаблению российского влияния в регионе. На восточном направлении Александр III был озадачен активностью британцев в Средней Азии, поэтому он способствовал присоединению большей части туркменской территории к Российской империи.

Выход России из международной изоляции. Двадцатилетняя передышка между войнами понадобилась не только для проведения буржуазных реформ и реорганизации вооруженных сил; Россия не могла переносить унижительное и опасное положение, в которое была поставлена статьями Парижского мира на Черном море. По договору о мире 1856 г. между Россией, с одной стороны, и Францией, Великобританией, Турцией, Сардинией, Австрией и Пруссией – с другой, Российская империя возвращала Османской империи Карс, Молдавскому княжеству уступала устье Дуная и часть Бессарабии. Черное море объявлялось нейтральным, Россия и другие черноморские страны не могли держать там военный флот и возводить прибрежные оборонительные сооружения. Также подтверждалась автономия Сербии и Дунайских княжеств.

Военное поражение ослабило Россию; она утратила руководящую роль, которую играла на континенте после Венского конгресса (1814–1815). В Европе сложилась «крымская система», в основе которой был антироссийский англо-французский блок. Самыми тяжелыми считались статьи о нейтрализации Черного моря, так как создавали прямую угрозу южному побережью России: в случае войны, заручившись поддержкой турецкого султана, западные державы могли беспрепятственно ввести в Чёрное море свой военный флот. Беспокойство и поколебленное влияние страны на Балканах, где она выступала христианским покровителем угнетенных народов. С утратой Бессарабии российская граница отодвинулась от Дуная. На Балтийском море положение Россия тоже ухудшилось: Аландские острова (по Фридрихгамскому миру 1809 г. между Россией и Швецией, были включены в состав Великого княжества Финляндского и отошли к России) объявлялись демилитаризованной зоной (на их территории вводился международно-правовой режим, запрещавший их использование в военных целях в мирное время); надзор над Аландами позволял контролировать водные пути, ведущие в Санкт-Петербург, Хельсинки и Стокгольм. В 1856 г. Шведско-Норвежское королевство заключило договор антироссийской направленности с Англией и Францией.

В столь непростой ситуации главой Министерства иностранных дел России был назначен А. М. Горчаков, руководивший ведомством до начала 1880-х гг. Светлейший князь (с 1871 г.) Александр Михайлович Горчаков – талантливый дипломат, с 1867 г. канцлер, почетный член Петербургской Академии наук (1856). К 1871 г. добился отмены ограничительных статей Парижского мирного договора (в течение 15 лет неуклонно следуя принципу «не следует рисковать», чтобы «скомпрометировать цель или ослабить действенность нашего влияния»). В 1875 г. дипломатическим путем предотвратил нападение Германии на Францию. Был среди участников создания «Союза Трёх императоров». Обеспечил

нейтралитет европейских держав в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. В сентябре 1857 г. была достигнута договоренность с Наполеоном III; Россия обязывалась поддерживать Францию в европейских делах, а Франция могла помочь союзнику в осуществлении его ближневосточной стратегии. Но через год, когда Россия предприняла попытку заручиться поддержкой Наполеона III в пересмотре статей Парижского трактата, тот попытался втянуть империю в войну с Австрией. Новая война, кроме больших жертв, практически ничего не сулила России, поэтому она отказалась от военного союза, а французский император довел до сведения А. М. Горчакова, что не намерен нарушать прежде взятых обязательств. В целях отмены нейтрализации Черного моря Россия обратилась в сторону Пруссии (Горчаков был склонен искать либеральный компромисс, но Александра II, веривший в силу династических связей, склонил чашу весов к соглашению с О. фон Бисмарком, который давно мечтал объединить Германию «железом и кровью»). Последней каплей стало желание европейских держав «навести порядок» в польских землях после Польского восстания 1863 г. Россия позволила Бисмарку приступить к объединению Германии. Опасаясь сильного милитаристского германского государства, министр не находил другого выхода: «соглашение с Пруссией» было той комбинацией, которая «создавала противовес участникам крымской коалиции». Система международных трактатов не выдержала испытание временем: после австро-прусской войны 1866 г. была ликвидирована Германская конфедерация государств. После Франко-прусской войны 1870–1871 гг. и поражения Наполеона III в Европе была установлена гегемония Пруссия. 19 октября 1870 года А. М. Горчаков направил циркуляр о решении России не соблюдать часть статей Парижского трактата в российские посольства для вручения правительствам государств, подписывавшим договор. Документ имел эффект «разорвавшейся бомбы» и дошел до адресатов не в самый лучший момент (сражающаяся Франция, побежденная Австро-Венгрия и избегавшая единоличных действий Англия – никто не мог противостоять России); кроме того, империю поддержали США, которые заявили, что никогда не признавали постановлений Парижского трактата об ограничении России на Черное море. 1 марта 1871 года была подписана Лондонская конвенция, отменившая все ограничения для прибрежных стран на Черном море. Россия могла содержать там военный флот и строить военно-морские базы. В мирное время проливы считались закрытыми для военных судов всех стран. Дипломат А. М. Горчаков пережил настоящий триумф (о нем читаем известные стихотворные строчки Ф. И. Тютчева: «Да, Вы сдержали Ваше слово – не двинув пушки, ни рубля. В свои права ступает снова родная русская земля»). Международная позиция России была укреплена. Была достигнута безопасность южных границ, началось экономическое развитие и процветание Новороссийского края.

Российско-американские отношения. Крымская война, которая продемонстрировала незащищенность дальневосточных границ Российской империи, подвела страну к шагу, который часто обсуждается спустя десятилетия: не имея возможности закрепить за собой Русскую Америку, правительство Александра II 18 марта 1867 года продало Аляску и Алеутские острова Соединенным Штатам.

Численность российской колонии на тот момент составляла около 800 человек. Но империя была не в состоянии защитить данную территорию, кроме того, она нуждалась в поддержке со стороны американского правительства.

Дальневосточная политика России до 1890-х гг. была связана с осторожной и взвешенной политикой в Приамурье и Приморье; поэтапно предпринимались дипломатические шаги к укреплению позиции России в данных регионах.

По Айгунскому договору от 16 мая 1858 года между Россией и Китаем в империи возвращалась часть земель, утраченных по Нерчинскому договору 1689 г. За Россией закреплялся левый берег р. Амур и р. Аргунь до устья; за Китаем – правый берег р. Амур до впадения в него р. Уссури (под китайской юрисдикцией оставались маньчжуры, жившие на левом берегу Амура в районе впадения в него р. Зея). Район от р. Уссури находился в общем владении до момента разграничения. По Амуру, Сунгари и Уссури судоходством занимались только российские и китайские суда. Населению, проживавшему по упомянутым рекам, разрешалась «взаимная торговля».

1 июня 1858 года вице-адмирал Е. В. Путятин и представители китайского императора Гуй Лянь и Хуа Шань заключили Тяньцзиньский договор (состоял из 12 статей), который дополнил Кяхтинский договор 1727 г. и Айгунский трактат. Новый договор отменял ограничения в отношении сухопутной торговли, разрешал морскую торговлю и давал права судам русских купцов заходить в китайские порты, открытые для иностранцев. Для защиты прав подданных Российской империи в этих портах проживали российские консулы. Подтверждалось право России посылать в Пекин своих посланников и иметь в Пекине Русскую духовную миссию. Между Кяхтой и Пекином устанавливалось регулярное почтовое соглашение.

Российско-китайский трактат, который был подписан в Пекине 2 ноября 1860 года, снова уточнял границы и касался торговли двух стан (состоял из 15 статей). Со стороны России его заключал государственный деятель, генерал от инфантерии и дипломат Н. П. Игнатьев, который в 1878 г. был участником подготовки Сан-Стефанского мира, а в 1881–1882 гг. возглавлял Министерство внутренних дел. Николай Павлович Игнатьев выступал посредником на переговорах, завершивших англо-франко-китайскую войну 1856–1860 гг.; он имел право диктовать Китаю условие по определению российско-китайской границы. Пекинский договор подтверждал и развивал положения Айгунского и Тяньцзиньского соглашений: восточный участок границы от слияния рек Шилка и Аргунь проходил на восток по р. Амур (левый берег у России, правый – у Китая) до устья р. Уссури (ее правый берег до устья р. Сунгача признавался русским, левый – китайским). Далее граница шла по р. Сунгача, оз. Ханка, р. Беленхэ (Тур) и упиралась в р. Тумыньцзян (Туманган или Туманная), которая выступала российско-корейской границей. Западный участок границы между Россией и Китаем определялся в общих чертах из-за отсутствия надежных географических карт (граница планировалась от западных Саян в направлении оз. Зайсан и оз. Иссык-Куль по естественным ориентирам и линии китайский пикетов до

Памира, где начиналось Кокандское ханство). Окончательная граница была согласована по Уссурийскому краю Ханкайским приложением от 4 июня 1861 года, в Центральной Азии – Чугучакским протоколом от 25 сентября 1864 года. Новый российско-китайский договор подробно регулировал двухстороннюю торговлю. На протяжении восточного участка границы разрешалась беспошлинная меновая торговая деятельность. Китайские купцы получили право беспрепятственно торговать в России, в русские – в Китае (и те, и другие находились под защитой правительств двух стран). Таким образом, к России отошли земли, которые цинская династия считала своими владениями, но они не были заселены китайцами и являлись объектом русской хозяйственной колонизации.

Последующие переговоры (1896) и соглашение (1898) с Китаем приходятся на 1890-е гг. Китай дал свое согласие на строительство Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) через территорию Маньчжурии. Китай предоставил России в аренду Ляодунский полуостров сроком на четверть века и не возражал против создания российской военной морской базы в Порт-Артуре.

Первое дипломатическое соглашение между Россией и Японией о торговле и границах было подписано 26 января 1855 года в Симодэ; Россию представлял вице-адмирал Е. В. Путятин; уполномоченными Японии были Цуцуи Масанори и Кавадзи Тосиакира. Между двумя странами провозглашался «постоянный мир и искренняя дружба»; устанавливалась морская граница (Уруп и иные Курильские острова к северу от него были объявлены владениями России, южные острова Курильского архипелага – владениями Японии). Сахалин остался «неразделенным». Для русских были открыты японские порты (Симода, Хакодате, Нагасаки); в 1858 г. в Хакодате был назначен российский консул. Вводился принцип консульской юрисдикции и наибольшего благоприятствования. 12 октября 1857 года в Нагасаки Е. В. Путятин заключил «Дополнительный трактат», расширивший возможности для российской торговли в открытых японских портах, но по-прежнему сохранивший высокие таможенные пошлины и запрет чиновникам выступать посредниками в коммерческих сделках. Россиянам было разрешено привозить в Японию членов своих семей. С 1981 г. день подписания Симодского трактата отмечается в Японии, которая оспаривает принадлежность южных Курил, как День северных территорий.

В 1862 и 1866 гг. Япония направляла в Россию посольства для достижения соглашения о территориальном разграничении Сахалина. 18 марта 1867 года в С.-Петербурге была подписана конвенция, по которой остров оставался в совместном владении; и русские, и японцы имели право селиться и возводить здания по всей его территории. 25 апреля 1875 года соглашение между Россией и Японией было пересмотрено. По Петербургскому договору (состоял из 7 статей), который заключили министр иностранных дел А. М. Горчаков и японский посол, противник Мэйдзи, вице-адмирал Такеаки Эномото, Япония согласилась оставить Сахалин в собственности России в обмен на передачу ей о. Уруп и Курильских островов к северу от него. Граница установилась по Первому Курильскому проливу (между мысом Лопатка на Камчатке и о. Шумшу) и проливу Лаперуза (между Сахалином и о. Хоккайдо). Жителям Курильских островов

и Сахалина разрешалось остаться на прежних местах или вернуть на их историческую родину; они лишь должны были принять соответственное подданство и подчиняться законам. Им гарантировалась свобода вероисповедания, неприкосновенность собственности и право на занятия промыслами. Япония без уплаты торговых и таможенных пошлин в течение десяти лет могла посещать порт Корсаков (Южный Сахалин), где учреждалось японское консульство. Суда, купцы и рыбопромышленники Японии получали право наибольшего благоприятствования в портах и водах Охотского моря и Камчатки. Дополнительные статьи договора, принятие в Токио 10 августа 1875 года, урегулировали права жителей, оставшихся на уступленных территориях.

Расширение геополитического пространства России и присоединение Средней Азии. Противостояние России и Великобритании. Во второй половине XIX в. российская дипломатия принимала активное участие в поддержании европейского равновесия и разделе Азии. Средняя Азия была объектом преимущественно военной экспансии русского правительства, так как с развитием капитализма Россия была заинтересована расширять свои внешнеторговые связи (однако до конца столетия вывоз товаров из Средней Азии в Россию превышал ввоз). Азиатский департамент МИД России сообщал о распрях внутри среднеазиатских государств, «ужасных картинах» феодальной раздробленности, отсутствии личной безопасности купцов и их собственности. Развитие торговли тормозили неравные условия для купцов-христиан и купцов-мусульман. Кроме того, Англия, параллельно с индийским направлением, начала наращивать в среднеазиатском регионе свое присутствие и открыто проводить экспансионистскую политику. После поражения в Крымской войне Россия не могла парализовать английскую активность наступательной тактикой в Азии. Командующий условной границей (Оренбургской линией) получал из столицы предписание быть осторожным, сохранять безопасность линии и наблюдать за всем, «что касается военных, политических и торговых интересов России». В конце 1850-х – начале 1860-х гг. российское правительство противилось военным методам решения конфликтов в регионе. В 1858 г. в Среднюю Азию, Восточный Иран (Хорасан) и Восточный Туркестан (Кашгар) были направлены три миссии (Н. Г. Игнатьева, Н. В. Ханькова, Ч. Валиханова), для обсуждения которых в 1859–1861 гг. в С.-Петербурге состоялось несколько совещаний по вопросам среднеазиатской колонии России.

Присоединение Средней Азии к Российской империи во многом было делом жизни государственного и военного деятеля Д. А. Милютин, который в 1859 г. в качестве начальника Главного штаба Кавказской армии, совместно с наместником Кавказа А. И. Барятинским, участвовал в боях за Ахульго и 9 августа 1859 года в пленении Шамиля в ауле Гуниб. Успехи русской армии на Кавказе повлияли на карьеру Дмитрия Алексеевича Милютин, который в 1861–1881 гг. был военным министром России и проводил военные реформы 1860–70-х гг.

В ноябре 1861 г. генерал-губернатор Оренбурга А. П. Безак в рапорте министру изложил аргументы в пользу более активных действий России: он пред-

ложил соединить Оренбургскую и Сибирскую укрепленные линии, в результате чего империя получила бы надежную границу, возможность дешевого снабжения населения фортов на Сыр-Дарье продовольствием и лесом, кроме того, ожидалось увеличение кибиточного сбора (налога с кочевого населения), прекращение междоусобиц между российскими и кокандскими киргизами, а также приобретение Россией территорий, богатых свинцовыми рудами. Особый комитет в марте 1862 г. выступил с предложением повременить с активными действиями и сосредоточить средства для модернизации внутри страны. Но уже после Польского восстания 1863 г., проанализировав различную реакцию европейских правительств, Д. А. Милютин пересмотрел собственную позицию. Он полагал, что «путем демонстрации в Средней Азии внимание Англии будет отвлечено от Польши». Император Александр II утвердил переход к военным действиям, назначив их на 1864 г.; к тому времени уже закончилась затратная для России Кавказская война (были сокращены расходы на армию и высвобождена ее часть). Военного министра поддержал А. М. Горчаков, призывавший его не придавать дело огласке, так как опасался незамедлительной реакции Великобритании. Когда директором Азиатского департамента назначили Н. П. Игнатьева, расхождения двух министров сгладились.

В июле–сентябре 1864 г. русскими военными были взяты города Аулие-Ата, Туркестана и Чимкента, что привело к соединению Оренбургской и Сибирской линий. На этом Д. А. Милютин предпочел остановить наступление и закрепиться на занятых рубежах; но полковник М. Г. Черняев (с 1865 г. генерал), нарушив предписание министра, выдвинулся к Ташкенту, где был разбит. Милютин отреагировал фразой о том, что Россия в Азии держится «не столько материальной силой при малочисленности войск, сколько нравственным авторитетом». Лондон потребовал у С.-Петербурга разъяснений по ситуации в Средней Азии. Горчаков, Милютин и новый глава Азиатского департамента П. Н. Стремоухов предоставили Александру II политическую программу России в Средней Азии. Согласно документу, Россия не планировала ослаблять и разъединять среднеазиатские государства, она стремилась приобрести прочную границу и развивать торговлю с Ташкентом, самым крупным центром Средней Азии. На следующий год ситуация вокруг Ташкента, который был в центре вооруженного конфликта Коканда и Бухары, обострилась. Город самовольно захватили войска Черняева (в МИД случившееся объяснили враждебными намерениями бухарского эмира и обращением жителей за помощью к России). Черняев, став генерал-губернатором Ташкента, добился его включения в состав Российской империи (1866). Генерал Черняев, не ограничившись достигнутым, продолжил своеволие и отправил в Бухару русское посольство для переговоров, которое арестовали. Д. А. Милютин сменил его на Д. И. Романовского; последнему предписывалось избегать новых завоеваний, восстановить мир и спокойствие в регионе.

Положение России в Средней Азии укреплялось. В июле 1867 г. было образовано Туркестанское генерал-губернаторство с включенными Сыр-Дарьинской и Семиреченской областями, которое возглавил генерал-адъютант К. П. Кауф-

ман. В 1868 г. он заключил торговый договор с ханом Коканда, поставив последнего под контроль империи. Весной того же года возобновились военные действия с бухарским эмиром, объявившего России «священную войну», но уже в июле был подписан русско-бухарский мирный договор (который напоминал кокандский договор). На занятых территориях был образован Зеравшанский округ, в состав которого входил Самарканд. Внешнеполитические успехи России в Средней Азии встревожили Англию. Но военный министр Милютин был солидарен с Кауфманом, считая Азия – это узда для Англии. В 1869 г. Россия продолжила наступление на Хивинское ханство (захватила стратегически важный город Красноводск) и туркменские племена, после чего военные операции против Хивы были прерваны.

В 1871 г. в Европе образовалась Германская империя, что изменило расстановку сил не в пользу России. Несмотря на то, что Д. А. Милютин поддерживал Александра II в деле образования «Союза трёх императоров» (11 октября 1873 года), он был известен как германофоб. Тем не менее, министр правильно воспользовался ситуацией, чтобы вновь вернуться к активной политике в Средней Азии. Благодаря походу Кауфмана, в феврале–июле 1873 г. был ликвидирован последний крупный антироссийский очаг в центральной части Средней Азии. По Гендемианскому миру от 12 августа 1873 года, Хивинское ханство, вслед за Кокандом и Бухарой, признало себя под протекторатом России. В Хивинском походе российские войска приобрели опыт ведения боевых действий и длительных переходов в неблагоприятных природных условиях. В результате состоявшихся российско-английских переговоров 1872–1873 гг. обе державы согласились на необходимость существования «буферной территории» между ними.

Бухарский эмират и Хивинское ханство сохранили свою внутреннюю автономию. Но Кокандское ханство не желало признать верховную власть русского царя (например, по вопросам внешней политики) и под лозунгами «священной войны» неоднократно оказывало сопротивление России. В августе 1875 г. русские выступили в поход против Коканда, и уже в сентябре был подписан новый русско-кокандский договор. В 1876 г. восстание вспыхнуло в Андижане, тогда К. П. Кауфман предложил незамедлительно занять Кокандское ханство русскими войсками и включить его в состав Российской империи; в феврале территория ханства под названием Ферганской области вошла в состав Туркестанского края; во главе ее встал обладавший блестящими боевыми качествами генерал-майор М. Д. Скобелев.

В годы войны России и Турции Англия усиливала блок мусульманских государств, направленный против России; она создала агентскую сеть на территории Кавказа, Среднего Востока и Средней Азии. В ноябре 1878 г. англо-индийская армия вторглась в Афганистан; подавив народное сопротивление, она захватила Кабул, усилила нажим на Иран, установив через северные провинции страны связь с туркменскими племенами. Последние, не имевшие централизованной власти, были разбросаны по бескрайним степям, которые вклинились в завоеванные Россией земли Средней Азии (России приходилось под-

держивать порядок и связи между Ташкентом и Красноводском через Оренбург). В сражениях с племенами русские войска несли тяжелые потери. В Ахалтекинских экспедициях 1880–1881 гг. император Александр II даровал генерал-лейтенанту М. Д. Скобелеву полную свободу действия. Последний осуществил планомерную военно-стратегическую и тактическую подготовку, продумал организацию материально-технического обеспечения; одновременно началось строительство железнодорожного пути между Красноводском и Асхабадом (было проложено 156 км до Бала-Ишем). В распоряжении Скобелева было 8 тыс. человек и 64 орудия; у текинцев, самого жестокого туркменского племени, 50 тыс. воинов. Ахалтекинский оазис был занят по этапам; последним аккордом стал штурм и овладение русскими крепостью Геок-Тепе 12 января 1881 года. Территория Ахалтекинского оазиса была включена в состав вновь образованной Закаспийской области (с центром в Ашхабаде).

Поздней весной 1881 г. после публикации манифеста Александра III о «незыблемости самодержавия» военный деятель Д. А. Милютин подал в отставку; за 20 лет безупречной службы на министерском посту ему удалось в корне изменить и армию, и администрацию. Его преемником стал генерал от инфантерии П. С. Ванновский (до 1897 г.).

В 1884 г. российские войска под предлогом получения от жителей Мерва (совр. Мары) просьбы о принятии российского подданства, заняли Мервский оазис; тогда Великобритания потребовала установить демаркационную границу между Россией и Афганистаном. Начальник Закаспийской области генерал-лейтенанту А. В. Комаров захватил Пендинский оазис, считавшийся территорией афганского эмира Абдуррахмана. 18 марта 1885 года в районе р. Кушка близ населенного пункта Таш-Кепри произошло вооруженное столкновение между русскими и афганскими силами; войска эмира были разгромлены. Великобритания, опасавшаяся продвижения России с Британскую Индию, 29 сентября 1885 года пошла на подписание Лондонского протокола. По нему буферная зона проходила от Зульфагара на р. Герируд (граница Афганистана с Персией), на севере и северо-востоке до р. Амударья. Специальная комиссия работала до 1887 г., и 10 июля 1887 года был подписан окончательный протокол. Россия закрепила за собой Пендинский оазис, где в 1890 г. была основана крепость Кушка (совр. Серхетабат). Афганистан сохранил за собой Зульфагарский проход. Стремление России и Великобритании снизить риск войны из-за соперничества в Центральной Азии было закреплено и в Лондонском договоре 1895 г.

Восточный кризис 1870-х гг. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. Ослабление российского влияния на Балканах. Во второй половине XIX в. вновь обострился «восточный вопрос». Первостепенное значение имело освобождение балканских народов от владычества Порты. Российская империя, ослабленная Крымской войной, с особым вниманием следила за событиями на Балканах, которые традиционно входили в сферу ее интересов. В 1867 г. дочь великого князя Константина Николаевича Ольга была обвенчана с королем Греции Георгом I. Не стоит забывать о том, что Россия мечтала о реванше, чтобы вернуть себе статус великой мировой державы.

В 1875 г. в Боснии и Герцеговине вспыхнуло антитурецкое выступление. В апреле следующего года началось выступление в Болгарии, которое было подавлено с особой жестокостью по приказу султана Абдул-Азиса. Российская общественность требовала у правительства направить помощь братьям-славянам (на Балканы уехали добровольцы – писатель Г. И. Успенский, художники В. Д. Поленов, К. Е. Маковский, врач С. П. Боткин и др.). Александр II понимал, что Россия не готова к войне: еще не закончилось перевооружение армии, проводившиеся реформы требовали значительных финансовых затрат, в связи с активизацией революционного народничества в стране отмечалась беспокойная политическая обстановка. Поэтому император задействовал дипломатически средства: в мае 1876 г. Австро-Венгрия, Германия и Россия подписали меморандум, по которому данные страны обязывались оказывать давление на Турцию в целях проведения реформ на Балканском полуострове. К международному протоколу присоединились Франция и Италия (лишь Великобритания осталась в стороне, желая сохранить влияние на турок). Но вмешательство великих держав лишь усугубило ситуацию.

Сербия и Черногория в июне 1876 г. объявили войну Турции. Сербскую армию возглавлял доброволец на театре военных действий, который был известен своими панславистскими настроениями, – генерал М. Г. Черняев; несмотря на храбрость сербов и черногорцев, они были разгромлены неприятелем. Александр II направил в Турцию ультиматум, требуя немедленного заключения перемирия с Сербией и угрожая войной. Новый турецкий султан Абдула-Хамид II принял требование России, после чего дипломаты ряда стран начали обсуждение условий соглашения. Султан был категоричен лишь в вопросе предоставления Болгарии, Боснии и Герцеговине внутренней автономии, что и привело к войне.

Осенью 1876 г. в России началась мобилизация. Договором от 3 января 1877 года был обеспечен благожелательный нейтралитет Австро-Венгрии, которая обязывалась также препятствовать вмешательству в войну других держав (за это австрийцы получили Боснию и Герцеговину). 4 апреля 1877 года было подписано соглашение между Россией и Румынией, которое давало право русским войскам пользоваться румынскими железными дорогами, почтой и телеграфом; румыны обеспечивали русских продовольствием и фуражом; а Россия предоставила гарантии целостности Румынского княжества и обещала возместить затраты своего союзника. 12 апреля 1877 года Александр II подписал манифест о войне с Османской империей. В мае на стороне России в войну вступила Румыния, позже Сербия и Черногория.

Вооруженные силы России были разделены на две армии: основную Дунайскую 185 тыс. человек (главнокомандующим стал брат царя, великий князь Николай Николаевич, начальником штаба – генерал-адъютант А. А. Непокойчицкий) и вспомогательную Кавказскую 60 тыс. человек (ее возглавил другой брат царя, великий князь Михаил Николаевич, при котором управление войсками осуществлял генерал М. Т. Лорис-Меликов). Российская стратегия носила наступательный характер; турецкие военачальники сделали ставку на оборону,

увлекая противника вглубь страны. На флот Россия возлагала оборонительные задачи: защищать черноморское побережье и обеспечивать форсирование войсками Дуная. Вступив в Румынию и с боями форсировав Дунай, Дунайская армия вошла в Болгарию. В это время Кавказская армия перешла русско-турецкую границу в Закавказье и развернула наступление на Ардаган, Карс, Баязет и Батум. После Систова основные силы Дунайской армии были разделены на три отряда: Западный (35 тыс. человек, 108 орудий, командующий – генерал-лейтенант Н. П. Криденер), который шел на Никополь и Плевну; Восточный (40 тыс. человек, 216 орудий, командующий – наследник престола цесаревич Александр Александрович), который двигался на Руцук; и Передовой отряд (10,5 тыс. человек, 32 орудий, командующий – генерал-лейтенант И. В. Гурко), наступавший в Тырново и шедший к проходам через Балканы; ему в помощь был дан 8-й армейский корпус генерал-лейтенанта Ф. Ф. Радецкого. В составе русских войск действовало болгарское ополчение, которое возглавлял русский генерал Н. Г. Столетов.

Овладев древней болгарской столицей Тырново, русские армии перешли через сложный переход Балканских гор и к июню 1877 г. достигли Шипки, хорошо укрепленного важного перевала (1185 м в горах Стара-Планина); к тому времени, избегая окружения, турки его уже покинули. Выдвинувшись в Южную Болгарию, И. В. Гурко встретился с многочисленной армией Сулеймана-паши, после чего был вынужден вернуться к перевалу. Турецкий военачальник настиг русские силы, которые шесть дней в начале августа держали оборону в Шипкинском сражении; положение спасли подоспевшие части Ф. Ф. Радецкого и М. И. Драгомирова. Начался героический период Русской-турецкой войны 1877–1878 гг. – оборона Шипки длилась пять месяцев (русская армия – 2/3 и болгарские ополченцы – 1/3 проявляли небывалое мужество и стойкость; в наши дни близ Шипки находится мемориальный музей в память павших воинов). Оборона преграждала туркам проход в Северную Болгарию и имела ключевое значение для успешного завершения войны.

Летом 1877 г. при развитии общего наступления на юг Болгарии, куда сходились пути из Руцука, Систова, Софии, развернулось сражение за крепость Плевну (8 июля – 28 ноября). В этих боях отличились войска генерала М. Д. Скобелева. Русские предприняли три штурма крепости (самой кровопролитной была третья попытка, 30–31 августа). Дело в том, что командующий генерал П. Д. Зотов не ввел в бой 84 батальона резерва, которые стояли и смотрели как с превосходящими силами противника бились 22 батальона. В сентябре началась осада крепости, которая была поручена герою Севастопольской обороны 1854–1855 г. инженеру-генералу Э. И. Тотлебену. Истощенная турецкая армия Осман-паши, не сумевшая вырваться из окружения, капитулировала. Русская армия потеряла под Плевной более 30 тыс. воинов. После Плевны перед победителями открывался путь к Эгейскому и Мраморному морям, что предрешало исход войны.

М. Т. Лорис-Меликову на кавказском театре военных действия противостояла Анатолийская армия под командованием Мухтар-паши, которая была наспех сформирована к началу войны в районе Карса и Эрзурума. Русские силы

в апреле–мае 1877 г. овладели восточной частью Карсской провинции, штурмом взяли Ардаган, заняли Баязет и блокировали Карс. Но в июне подтянулись силы противника, и русские сняли осаду с Карса, оставили Баязет (после того, как смогли сдержать натиск превосходивших сил турок) и, удерживая Ардаган, перешли к обороне. Турецкий десант, высадившись в Абхазии, вскоре захватил черноморское побережье от Очамчиры до Сочи. Лишь в октябре 1877 г., получив подкрепление, российская сторона возобновила военные действия на Кавказе. После упорного сражения в районе Аладжинских высот, в ноябре 1877 г. пала ключевая турецкая крепость Карс. К 20 декабря был блокирован Эрзурум, а в январе 1878 г. возобновилось российское наступление на Батум.

В начале 1878 г. Дунайская армия начала развивать наступление, заняла Адрианополь, откуда открывалась дорога на Стамбул, но турки согласились на переговоры. От России их вели уполномоченные лица – Н. П. Игнатъев, А. И. Нелидов и А. М. Горчаков, от турецкой стороны – министр иностранных дел Сафет-паша. Переговоры были крайне напряженными. Главнокомандующий Николай Николаевич торопил Игнатъева и напоминал о дне освобождения крестьян от крепостной зависимости в 1861 г. (чтобы подчеркнуть двойную «освободительную» миссию царя). Поэтому Н. П. Игнатъев называл мир прелиминарным и не соответствовавшим идеалу, на который он положил 14 лет своей жизни. 19 февраля 1878 года в 12 км от турецкой столицы в местечке Сан-Стефано был подписан мирный договор. По его условиям Сербия, Черногория и Румыния получали независимость и значительно расширяли свои границы, Болгария, включавшая Македонию, превращалась в автономное княжество (выплачивала Порте только дань). В христианских провинциях Турции (Босния и Герцеговина) были проведены административные реформы или введен «регламент» – устав, в выработке которого принимало участие местное население (Эпир, Фессалия и Крит). К Российской империи возвращалась часть Бессарабии, которой она лишилась по Парижскому миру 1856 г. На Кавказе к России присоединялись крепости Ардаган, Батум, Баязет и Карс. Османская империя должна была выплатить 310 млн руб. контрибуции. В результате войны Россия прочно утвердилась на берегах Черного и Каспийского морей.

Политическая и экономическая власть Порты ослабла, что способствовало подъему национально-освободительной борьбы оставшихся под ее властью народов. Земли, получившие независимость, открывали для себя перспективы национального, экономического и культурного прогресса. Безмерную благодарность к русскому народу и русскому царю испытывали болгары, подписавшие (230 тыс. человек) 10 апреля 1878 года адрес в честь Александра II. Дипломата Н. П. Игнатъев они почитали как национального героя до конца его жизни. Несмотря на большие потери (более 200 тыс. человек, экономический ущерб) и тяготы войны, российское общество в целом радостно приняло Сан-Стефанский мир.

Совершенно противоположные эмоции испытали правительства Великобритании, Австро-Венгрии и Франции, которые называли соглашение «неслыханным по своей чрезмерности», так как они опасались растущего влияния Рос-

сии на Балканах и в Европе, а также сами вынашивали экспансионистские планы. Европейские партнеры потребовали у российского императора пересмотра Сан-Стефанского договора, последний был не готов к новой войне (с Великобританией и Австро-Венгрией) и согласился. К тому же он не получил ожидаемой поддержки со стороны Германии.

Дипломатическая борьба вокруг условий будущего договора продолжалась три месяца. Н. П. Игнатьеву поручили урегулирование вопросов с Австро-Венгрией (это был заведомо безвыходный маневр, так как дипломат был противником этой империи); она требовала урезания территории Болгарии с юга Балкан, выступала против расширения границ Сербии и Черногории. Оппонентами Игнатьева выступили глава МИД А. М. Горчаков и посол в Лондоне П. А. Шувалов, которые подвели новый знаменатель под минувшей войной с Турцией: выиграв войну, но сильно ослабев, Россия должна подчиниться нажиму западных держав. Именно они представляли Российскую империю на Берлинском конгрессе, состоявшемся 1–13 июля 1878 года и подведшим черту под «большим восточным кризисом 1875–1878 гг.». Накануне конгресса была заключена серия секретных соглашений: 1) 18 мая 1878 года между Россией и Англией о пересмотре условий Сан-Стефанского мира; 2) 23 мая 1878 года между Великобританией и Турцией о передаче англичанам Кипра в обмен на обязательство защищать турецкие владения в Азии; 3) 25 мая 1878 года между Британией и Австро-Венгрией об общей стратегии. Помимо России, Великобритании, Австро-Венгрии и Германии на конгрессе присутствовали делегации Франции, Италии и Турции, а также представители от Греции, Ирана, Румынии, Черногории и Сербии. Роль председателя была поручена канцлеру Германии Бисмарку, который позиционировал себя в качестве «честного маклера», но играл по правилам австрийцев и англичан. Согласно Берлинскому трактату, менявшего условия Сан-Стефанского мирного договора, Болгария была разделена по Балканскому хребту на две части («северная» признавалась автономной с выборным главой, который утверждался султаном, и «южной», возвращавшейся под его власть); территория страны была уменьшена и отрезана от Эгейского моря. Признавалась независимость Сербии, Черногории и Румынии, но их территории сокращались. К Российской империи отходили устье р. Дунай, в Закавказье крепости Карс, Ардаган и Батум, а Баязет под давлением англичан возвращался Порте. Австро-Венгрия получила право на оккупацию Боснии и Герцеговины. По Дунаю вводилась свобода перемещения. Берлинский трактат положил начало разделу Османской империи; с новой силой вспыхнуло соперничество европейских государств за территории Балканского полуострова; новая волна противоречий прокатилась по балканским государствам. После Берлинского конгресса в силу внешнеполитического курса Россия уклонялась от участия в военных конфликтах на Балканах, что привело к ослаблению ее позиции на полуострове.

Российско-германские отношения 1870–1880-х гг. Альянс между Россией, Германией и Австро-Венгрией – «Союз трёх императоров» (Александра II, Вильгельма I, Франца Иосифа I), действовавший с 1873 по 1886 гг. (с переры-

вом 1879–1881 гг.), – был оформлен путём нескольких политических и военных секретных соглашений (российско-германской военной конвенцией 1873 г., российско-австрийской конвенцией 1873 г. и российско-австро-германским договором 1881 г.). Данный альянс был призван поддержать баланс сил и интересов стран-участниц в Центральной и Восточной Европе, в том числе противостоять растущему международному революционному движению. Для России это была традиционная дипломатическая доктрина в русле ориентира на династические связи. В том числе при поддержке союзников Россия обезопасила свою западную границу, чтобы проводить активную внешнюю политику в Средней Азии. Объединенная Германия, устранив Францию как противника, хотела доминировать в Западной Европе и играла роль арбитра на Балканах. Австро-Венгрия, контролируя действия партнеров, искала выгодные для себя «обстоятельства».

Российский император Александр III – Миротворец, сначала сделав ставку на русско-германские отношения, продлевал союзнические обязательства дважды (в 1881 и 1884 гг.), но Болгарский кризис 1885–1886 гг. привел к разрыву отношений между Веней и С.-Петербургом. К тому же 20 мая 1882 года между Германией, Австро-Венгрией и Италией в Вене был заключен Тройственный союз (расширение Двойственного союза 1879 г.). Германия при его помощи стремилась изолировать Францию, а с захвата Туниса в 1881 г. началось колониальное противостояние. В основе Тройственного союза лежало согласованное поведение участников договора в случае военного конфликта с другими великими державами. Италия была слабой стороной союза, но важной для Германии и Австро-Венгрии, поэтому договор с ней перезаключался в 1887 и 1891 гг.

Новым этапом взаимоотношений России и Германии стал «Перестраховки договор» от 6 июня 1887 года – тайное двухсторонне соглашение, подписанное в Берлине О. фон Бисмарком и российским послом в Германию П. А. Шуваловым. Первый хотел заручиться поддержкой России на случай новой войны с Францией и предотвратить франко-российское сближение. Россия же снова сталкивалась со старыми соперниками: Австро-Венгрией на Балканах и Великобританией в Средней Азии и Ближнем Востоке. Срок действия договора истек в июне 1890 г., и новый германский канцлер Л. фон Каприви отказал России в продлении договора, так как союз с Россией мог помешать германско-английскому сближению и укреплению взаимоотношений с Австро-Венгрией. Распад «Союза трёх императоров» содействовал сближению России и Франции.

Российско-французские отношения 1890-х гг. Объединение России и Франции, первоначально тайное, а с 1897 г. подтвержденное французским президентом Ф. Фором, получило название Русско-французского союза (в отечественной историографии его называют «брак по расчету»). Он был направлен против Тройственного союза; возник в период усиления Германии и обострения франко-германских и русско-германских противоречий; значительную роль играл французский капитал, способствовавший росту отдельных отраслей российской экономики. Министр иностранных дел А. Рибо и глава российского МИД Николай Карлович Гирс (которому благоволил Александр III) 15 августа 1891 года

составили предварительное Консультативное соглашение (оно было направлено против Великобритании, с которой у обеих стран обострились отношения). В 1892 г. документ был дополнен Петербургской военной конвенцией, которая была утверждена Александром III и подписана Н. К. Гирсом в декабре 1893 г. (с 1899 г. русско-французский договор получил постоянный статус при министрах иностранных дел Т. Делькассе и М. Н. Муравьеве). Рождалась новая система отношений между державами, в которой, наряду с торговыми и военными факторами, большую роль приобретало общественное мнение. В С.-Петербурге руководствовались не желанием спасти Третью республику от германской агрессии, а внешнеполитическими интересами империи, в которых Франция выступала противовесом политике Тройственного союза и Великобритании. Выходу России из внешнеполитической изоляции в 1890-е гг. отвечал союз с Францией.

Контрольные вопросы

1. В чем заключалась «крымская система», подвергавшая Россию изоляции во внешней политике?
2. Каковы были основные направления внешней политики России в годы правления императора Александра II?
3. Каковы были основные направления внешней политики России в годы правления императора Александра III?
4. Расскажите об отмене нейтрализации Черного моря?
5. Дипломат Н. П. Игнатьев и Сан-Стефанский мир: победа или поражение?
6. Объясните особенности русско-германских отношений 1870–1880-х гг.
7. Какие военные экспедиции в Среднюю Азию совершала Россия во второй половине XIX в.?
8. Охарактеризуйте российско-британские соглашения 1880–1890-х гг.
9. Как складывались взаимоотношения России с Китаем и Японией?
10. Российской-американские отношения и продажа Аляски.
11. Русско-турецкая война 1877–1878 гг.: причины, ход, итоги.
12. Для чего был созван Берлинский конгресс 1878 г.? Каковы его итоги?

Список литературы

1. Айрапетов, О. Р. История внешней политики Российской империи. 1801–1914: Т. 3 / О. Р. Айрапетов. – Москва : Кучково поле, 2018.
2. История (история России, Всеобщая история) : учебное пособие для студентов бакалавров всех форм обучения и направлений подготовки / В. Д. Кузнецов и др. ; под ред. А. С. Минина. – Санкт-Петербург : СПбГУПТД, 2021. – 324 с.
3. Киняпина, Н. С. Внешняя политика России 2-й половины XIX в. / Н. С. Киняпина. – Москва : Высшая школа, 1974. – 280 с.
4. Киняпина, Н. С. Балканы и проливы во внешней политике России в конце XIX века (1878–1898) / Н. С. Киняпина. – Москва : МГУ, 1994. – 208 с.

5. Куропятник, Г. П. Россия и США. Экономические, культурные и дипломатические связи. 1867–1881 / Г. П. Куропятник. – Москва : Наука, 1981. – 373 с.
6. Нарочницкая, Л. И. Россия и национально-освободительное движение на Балканах. 1875–1878 гг. / Л. И. Нарочницкая. – Москва : Наука, 1979. – 144 с.
7. Ревуненков, В. Г. Польское восстание 1863 г. и европейская дипломатия / В. Г. Ревуненков. – Ленинград : ЛГУ, 1957. – 358 с.
8. Российская дипломатия в портретах / под ред. А. В. Игнатьева, И. С. Рыбаченок, Г. А. Санина. – Москва : Международные отношения, 1992. – 384 с.
9. Рыбаченок, И. С. Союз с Францией во внешней политике России в конце XIX в. / И. С. Рыбаченок. – Москва : Институт истории СССР, 1993. – 351 с.
10. Сёмин, Г. И. Оборона Севастополя 1854–1855 / Г. И. Сёмин. – Москва : Воениздат, 1962. – 107 с.
11. Серова, О. В. Горчаков, Кавур и объединение Италии / О. В. Серова. – Москва : Наука, 1997. – 349 с.
12. Сказкин, С. Д. Конец австро-русско-германского союза: исследование по истории русско-германских и русско-австрийских отношений в связи с восточным вопросом в 80-е гг. XIX столетия / С. Д. Сказкин. – Москва : Наука, 1974. – 271 с.

РАЗДЕЛ 3. РОССИЯ И МИР В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Тема 10. Российская империя в начале XX века.

Внешнеполитические аспекты

(доктор исторических наук, профессор В.Д. Кузнецов)

Россия всегда была тесно связана с процессами мировой истории. Она являлась великой державой, выделяясь значительным своеобразием. Будучи евроазиатской державой, занимавшей шестую часть земной суши, с третьим в мире по численности населением (150 млн человек), самой большой армией в мире и большим флотом, она граничила и с такими промышленно развитыми государствами, как Германия, и слаборазвитыми азиатскими странами – Османской империей, Персией и Китаем.

Вместе с тем по уровню промышленного производства Россия находилась в одном ряду со странами среднего уровня капиталистического развития, значительно отставая от высокоразвитых стран по использованию основных видов продукции на душу населения. По силе финансового капитала она также уступала Англии, Северо-Американским Соединенным Штатам, Франции и Германии. Таким образом, внешняя политика России не имела достаточно прочной внутренней опоры.

Внутреннему положению страны была свойственна социальная и политическая нестабильность, связанная со стремительными темпами модернизации крепостной в недавнем прошлом, преимущественно крестьянской страны. В результате начатой в 1890-х гг. индустриализации и модернизации социальных и политических структур произошло возникновение разнородных конфликтов, присущих феодальному, раннекапиталистическому обществу начала XX в. Кризис экономической, социальной и политической систем заставил самодержавие искать пути дальнейшего развития. Экономическая отсталость от передовых стран, важные задачи модернизации страны для преодоления внутренней нестабильности и увеличения военного потенциала требовали от правящим кругов проведения осторожной и взвешенной внешней политики. Именно такой была политика Александра III. Стране был необходим длительный, примерно 30-летний период для проведения преобразований. И эта политика поддерживалась более дальновидными министрами Николая II, такими как С. Ю. Витте и П. А. Столыпин. Однако развитие международных отношений втянуло Россию в войну с Японией на Дальнем Востоке, а та ускорила начало Первой русской революции 1905–1907 гг.

То же развитие международных отношений заставило Россию присоединиться к военному блоку Антанты (Англия, Франция) и принять участие в Первой мировой войне, хотя правительство отдавало себе отчет в возможных пагубных последствиях этой войны. К этому Российской империю подталкивали не только традиционная политика, боязнь остаться в положении второстепенной державы, но и значительные внутренние причины, и, прежде всего, ускоренная модернизация страны. Наряду с Германией Россия была страной актив-

но развивающегося капитализма. Утверждение капитализма привело впоследствии к формированию национальной, империалистической идеологии. При этом не учитывалось, что ее осуществление не стыкуется с социальными и внутриполитическими условиями страны.

Буржуазная модернизация требовала качественных изменений всех сфер жизни. Многоукладность экономики, сочетание ускоренного развития тяжелой промышленности и кризиса малоземелья в сельском хозяйстве с сословным обществом и самодержавной политической системой угрожало внутриполитической стабильности.

В связи с модернизацией расширилась многоукладность экономики, обострились противоречия между передовым индустриальным и банковским капиталом и отсталым сельским хозяйством. Своей сложной экономической политикой царизм способствовал насаждению капитализма государством, усилению реакционной политики в сельском хозяйстве (защита остатков крепостничества; крупных земельных владений и полуфеодальных форм эксплуатации крестьянства; крупная финансовая поддержка отсталого помещичьего землевладения, сохранение крестьянской общины). Все это сдерживало значительно развитие капиталистических отношений.

Это проявлялось и в международном положении России. Союз с Францией обеспечил, например, доступ к парижскому денежному рынку, который стал основным источником внешних займов царского правительства. Россия была участником борьбы за экономический и в особенности политический раздел мира. В то же время она сама являлась объектом капиталовложений более богатых и развитых стран – Франции, Германии, Англии и некоторых других развитых стран. В экономическом соревновании с конкурентами Россия участвовала в основном на рынке товаров. В конце XIX – начале XX в. российская внешняя торговля развивалась быстрыми темпами. За период с 1894 по 1913 г. ее общий оборот вырос более чем в 2 раза. Однако по объему внешней торговли Россия находилась лишь на восьмом месте, уступая не только Англии, Германии, Соединенным Штатам и Франции, но и Австро-Венгрии, Голландии и Бельгии.

Российская внешняя торговля имела ряд значительных недостатков, которые изживались медленно и постепенно. Они были связаны с относительной отсталостью страны. Так, ее зарубежная торговля не могла опереться на масштабный вывоз капитала. Россия в наибольшей мере была вовлечена в товарооборот с развитыми, главным образом европейскими странами. В годы перед мировой войной на долю европейских стран приходилось 90 % русского экспорта и 76 % импорта.

Но в целом Россия являлась крупным импортером капитала, без чего было невозможно финансирование индустриализации. Неудивительно, что привлечение средств из-за рубежа стало одной из основ экономической политики министра финансов С. Ю. Витте и его преемников.

В 1890–1913 гг. по темпам роста крупной промышленности Россия опережала все более развитые страны. Некоторые экономисты высказывали на этом основании предположение, что к середине XX в. ее экономика будет до-

минировать в Европе. Такой прогноз не учитывал, правда, необходимости перехода российской экономики на активный путь развития. Ее достижения за первые десятилетия новой эпохи оказались недостаточными для преодоления отсталости. Перед мировой войной Россия занимала по промышленному производству пятое место в мире, а по ряду отраслей, например по машиностроению, – четвертое.

Более значительным было участие России в политической борьбе держав. Все же Россию вряд ли правомерно рассматривать как великую колониальную империю. Это скорее особый тип империи, где политическая зависимость и национальное неравноправие преобладали над колониальной зависимостью. Обладая огромными территориями, Российская империя активно развивала экспансию в соседних полуколониальных странах. Она претендовала на решающее влияние в Персии, в северных районах Китая, готовилась к борьбе с Османской империей. В свою очередь, это обостряло русско-английские отношения.

Что же позволяло России в таком положении играть столь важную роль в политическом соперничестве держав? Прежде всего армия. В начале XX в. Россия имела самую крупную в мире постоянную армию (около 1 млн человек по сравнению с примерно 600-тысячными армиями французской и германской), оснащенную современным вооружением.

Россия стала также одной из сильных морских держав. Но значительная часть боевых кораблей к началу XX в. уже устарела. Боеспособность вооруженных сил во многом зависела от образовательного и культурного уровня масс населения, который в стране был не высоким. Мощь России ослаблялась также беспорядком и крайне низким жизненным уровнем населения.

В начале нового века в России наблюдалось обострение социальных противоречий и рост политической нестабильности. Так, накануне Русско-японской войны в стране существовал подъем рабочего, студенческого, либерального и крестьянского движений. Война отложила взрыв социального недовольства, но сделала его более мощным (революция 1905–1907 гг.). Накануне мировой войны в России начался подъем общественного движения. Таким образом, внешняя политика проводилась царизмом в условиях относительной отсталости, нищеты населения и социальной нестабильности.

Основой для сплочения держав служили совпадение их интересов и противоречия с членами противостоящих блоков. Так, Россию и Францию объединяло прежде всего стремление предотвратить германское господство в Европе. Стремление Германии к союзу с Австро-Венгрией, давней соперницей России на Балканах, говорило о намерении Берлина развивать экспансию в восточном и юго-восточном направлениях. Противоречия между Францией и Германией были связаны с поражением Франции в 1870 г. в войне с Пруссией и с конфликтами в Северной Африке и на Ближнем Востоке.

Русско-французский союз (его основа, русско-французская конвенция была подписана в 1892 г. и ратифицирована в 1893 г.) имел политический, военный и финансовый аспекты. В политическом плане он представлял собой

консультативный пакт, обязывавший участников совещаться между собой по каждому вопросу, способному угрожать всеобщему миру, и договариваться о совместных мерах в случае, если бы одна из двух сторон оказалась под угрозой нападения. Более четкими и жесткими были условия военной конвенции. Они не только регламентировали военно-техническую сторону дела, но и определяли поведение союзниц в критических ситуациях: 1) в случае нападения на Францию Германии или Италии, поддержанной Германией, а равно в случае нападения на Россию Германии или Австрии, поддержанной Германией, партнер обязывался прийти на помощь жертве агрессии всеми своими войсками; 2) мобилизация войск Тройственного союза или хотя бы одной из входящих в него держав обязывала Францию и Россию немедленно и одновременно мобилизовать свои силы и двинуть их как можно ближе к своим границам.

Возраставшая интеграция России в мировые процессы, ее включение в активную борьбу за окончание раздела и передел мира усиливали потребность в скорейшей модернизации страны, т. е. коренном обновлении экономики, социальной структуры и государственного строя. Однако до полного осознания этой потребности правящая бюрократия не поднялась. В ее высшем эшелоне отсутствовало единое понимание насущных задач, что препятствовало выработке цельной политической программы. В области внутренней политики наметились два основных противоборствующих течения: бескомпромиссных консерваторов, выступавших за сохранение самодержавного режима и роли дворянства как его главной опоры в неизменном виде, и либеральных консерваторов, стоявших за умеренные либеральные реформы, призванные приспособить экономику, социальную структуру и политическую систему к условиям новой эпохи при сохранении помещичье-самодержавной основы. На рубеже веков преобладало первое из них, представленное такими столпами реакции, как И. Л. Горемыкин или В. К. Плеве, и пользовавшееся симпатиями Николая II. Только революция 1905 г. сдвинула царизм с места и побудила его эволюционировать в направлении буржуазной монархии.

Несколько больше единства наблюдалось в сфере внешней политики, где все царские сановники выступали с великодержавных имперских позиций. Из этого вовсе не следует, будто в правительстве отсутствовали расхождения. Цельной внешнеполитической концепции, охватывающей основные направления, вопросы ориентации, последовательность задач, разработано не было. Механизм принятия и осуществления внешнеполитических решений отличался архаичностью и плохой согласованностью его различных частей. Конечной инстанцией выступал царь Николай II, личные недостатки которого (отсутствие твердости, подверженность влияниям) усугубляли изъяны аппарата. Разнобой причастных к внешней политике ведомств и их руководителей вел к непоследовательности и колебаниям, снижавшим результативность внешнеполитических усилий.

Важнейшей задачей России на Европейском континенте являлось поддержание равновесия сил, которому угрожала быстро растущая мощь Германии. Здесь у Франции и России интересы совпадали. Правительство считало,

что при распаде Австро-Венгрии Россия не может остаться в стороне от дележа Галиции, польских и других славянских земель.

На Балканах и Ближнем Востоке Россия стремилась укрепить свое влияние в малых государствах и изменять с пользой для себя режим черноморских проливов. Не исключалось также участие России в разделе Османской империи в случае ее падения.

На Балканах главным соперником и в конце века и в начале XX основным противником считалась Австро-Венгрия. Но закрыть проход Российского флота через проливы могла Англия. Именно последнее обстоятельство вместе с экономическими и политическими симпатиями порождало в российском дворянстве и правящих кругах сторонников сближения с Германией, которое, по их мнению, могло позволить империи решить ее европейские проблемы.

На Среднем Востоке Россия стремилась утвердить свое влияние в Персии (Иране). Вопросы о дальнейшем продвижении в сторону главной колонии Англии – Индии или Индийского океана не поднимались. Тем не менее та очень настороженно относилась к российской политике в регионе.

На рубеже XIX–XX вв. происходила перегруппировка сил, которая привела в дальнейшем к борьбе германо-австрийского блока с Антантой. В основе ее лежали новые интересы и обострение противоречий в связи с неравномерностью развития ведущих стран. Важную роль при этом играла позиция Англии: примкнет ли она к Тройственному союзу, сблизится ли с Францией и Россией, создаст свою группировку государств или все-таки объединит против себя нынешних противников?

Немало зависело и от России – главного соперника Англии в Азии. Все в конце концов определило то обстоятельство, что центром мировой политики оставалась Европа. И здесь влиянию Германии препятствовал союз России и Франции. И, таким образом, русско-французский союз, направленный против Германии, приобретал и антианглийское содержание.

Внешняя политика России традиционно осуществлялась на двух основных направлениях – европейском и азиатском, связывал их между собой Балканско-Ближневосточный регион, но главное внимание уделялось все-таки как правило, на европейско-ближневосточным делам. Значение азиатского направления оставалось подчиненным. На рубеже веков все большее значение приобретало дальневосточное направление. Это было вызвано рядом обстоятельств и прежде всего тем, что Франко-русский союз сдерживал превосходство Германии и ее союзников и в некотором смысле стабилизировал положение в Европе. И создавались условия для проявления активности в начале XX в. в других местах, в том числе на Дальнем Востоке.

Одной из основных причин российской активности в этом регионе можно назвать стремление буржуазии к экстенсивному развитию и потребность в новых землях для переселения крестьян из европейской части страны. В немалой степени этому способствовало строительство Великой Сибирской магистрали.

В международном плане Россия активно участвовала в процесс империалистической экспансии на Тихом океане. В ходе его появилась возможность

приобретения незамерзающего порта, что очень важно. В этом же регионе стали возникать благоприятные перспективы сотрудничества с Францией и частично с Германией, а также союза с Китаем.

В отношении целей и методов дальневосточной политики в правящих кругах России противоборствовали два направления. Одно из них, возглавляемое Витте и Ламздорфом, выступало сторонником подчинения Китая русскому влиянию, используя известное совпадение интересов двух держав в борьбе против заморской, прежде всего японской, экспансии и опираясь на союзный договор 1896 г. (Россия, Франция и Германия заставили Японию смягчить условия мирного договора с Китаем после победы в японо-китайской войне 1894–1895 гг. – Япония отказалась от претензий на Корею). Другое направление склонялось к разделу Цинской империи и утверждению в ее более географически близких к России районах с помощью военно-силовых методов и прямой аннексии. На практике осуществлялась непоследовательная, а потому недостаточно действенная, но определенно экспансионистская политика.

Ахиллесовой пятой политики России на Дальнем Востоке оказалась растущая изоляция. Союз с Китаем был сведен на нет насильственной арендой Ляодунского полуострова, англо-русским соглашением о сферах железнодорожных интересов, стремлением царизма утвердиться в Маньчжурии. Русско-французский союз, стабилизируя положение в Европе, служил косвенной поддержкой, но непосредственно в дальневосточных делах не играл большой роли. Между тем активизация политики в регионе привела Россию к противоборству с целой коалицией держав, ядром которой стал англо-японский союз 1902 г. Япония не только отстаивала собственные экспансионистские притязания к Корее и Маньчжурии, но и выступала в роли ландскнехта Англии, Соединенных Штатов и некоторых других заинтересованных держав. Эту опасность в Петербурге явно недооценили.

Как уже говорилось, накануне войны в правящих кругах России не было единства относительно задач дальневосточной политики. Если занимающие ответственные министерские посты С. Ю. Витте, В. Н. Ламздорф и отчасти А. Н. Куропаткин выступали за экономическую экспансию в Северном Китае, то сторонники связанного с русскими компаниями в Маньчжурии и Корее статс-секретаря А. М. Безобразова были готовы к прямому конфликту. Николай II заявил германскому императору Вильгельму II об усилении российского влияния на Дальнем Востоке и неизбежном столкновении России с Японией. Не менее экспансионистской была программа правящих кругов Японии. Они рассчитывали утвердиться на континенте – в Корее, Маньчжурии и на русском Дальнем Востоке, лишить Россию права держать на Тихом океане военный флот, добиться для себя больших экономических преимуществ и льгот. В 1901 г. русские войска заняли Маньчжурию и, несмотря на соглашение с Китаем, не были оттуда выведены. Аренда Ляодунского полуострова с Порт-Артуром и Дальним означало расширение российского влияния в Корее, которую Япония рассматривала как безусловную сферу своих интересов. Таким образом, Русско-японская

война, которая началась в 1904 г., являлась империалистической схваткой за передел мира, несправедливой с обеих сторон.

На первый взгляд, Россия собрала на Дальнем Востоке флот, не многим уступающий японскому, но, обладая значительно большей армией, могла задействовать только часть своих войск. Отдаленность театра военных действий, малая пропускная способность только что построенной Транссибирской магистрали (4 пары поездов в сутки из-за паромной переправы через Байкал, перевозка армейского корпуса занимала около месяца), неудачная дислокация флота, разделенного между Владивостоком и Порт-Артуром, безинициативное командование способствовали военному поражению России. В ночь на 27 января 1904 года японские миноносцы атаковали русские корабли на внешнем рейде Порт-Артура (из внутренней гавани броненосцы могли выйти только в момент прилива, но неустановку противоторпедных сетей следует признать халатностью), повредив броненосцы «Цесаревич» и «Ретвизан». Атакованные превосходящими силами японцев в порту Чемульпо крейсер «Варяг» и канонерская лодка «Кореец» приняли неравный бой и были уничтожены экипажами. Завоевав превосходство на море, японцы перебросили сухопутную армию в Корею и Маньчжурию, осадив Порт-Артур с суши и без боя заняв Дальний. Без подвоза подкреплений Порт-Артур был обречен, несмотря на героизм русских войск. Попытки Порт-Артурской эскадры прорваться во Владивосток летом 1904 г. закончились неудачей. Владивостокский отряд крейсеров не сумел серьезно нарушить морские перевозки, но, потопив транспорт с японскими крупнокалиберными орудиями, временно облегчил положение Порт-Артура. Падение Порт-Артура 20 декабря 1904 года, поражение в кровопролитном Мукденском сражении весной 1905 г., разгром 2-й и 3-й Тихоокеанских эскадр в Цусимском сражении 14–15 мая 1905 года ознаменовали поражение царизма. В январе 1905 г. в России началась революция.

Хотя российский броненосный флот на Дальнем Востоке был уничтожен, сухопутная армия, постоянно получая подкрепления, численно превзошла японскую, хотя и была деморализована на фоне военных неудач и революционного кризиса. Япония тоже понесла большие людские и материальные потери. При американском посредничестве в Портсмуте начались мирные переговоры. Портсмутский мирный договор 1905 г. устанавливал пересмотр сфер влияния на Дальнем Востоке в пользу Японии. Российская империя признала ее преимущественные политические, военные и экономические интересы в Корее и обязалась не препятствовать мерам, которые Япония будет проводить для их утверждения. Япония получала не только преимущества для экспансии в самой Корее, но и важный плацдарм на континенте по соседству с Китаем и русскими дальневосточными границами. Япония получила также арендные права на Ляодунский полуостров, где находилась военно-морская база Порт-Артур и торговый порт Дальний вместе со всеми предприятиями и государственным имуществом. Это было очень серьезной потерей. Обе стороны обязались содействовать экономической деятельности других государств в Маньчжурии, чего очень хотели Соединенные Штаты и Англия. Вместе с тем по договору в Маньчжу-

рии на 2 года оставались японские оккупационные войска, что значительно ограничивало иностранную коммерческую инициативу и давала двум странам время для принятия мер к закреплению своих экономических позиций на Дальнем Востоке. России пришлось уступить Японии более богатую южную часть Сахалина (до 50-й параллели) с прилегающими островами, тем самым ликвидировалось разграничение на Дальнем Востоке, достигнутое между двумя государствами в 1875 г. Территория, которую получила Япония, позволяя ей в случае необходимости закрыть очень важный на Дальнем Востоке Татарский пролив. К Японии отошла также Южно-Маньчжурская железная дорога (ЮМЖД) до станции Куанченцзы со всем ее имуществом, правами и привилегиями. Общая стоимость прямых материальных потерь России, не считая территории, превысила 100 млн руб. К этому нужно прибавить оплату разницы в расходах на содержание военнопленных, впрочем, сравнительно небольшую.

В результате военного поражения влияние России на Дальнем Востоке оказалось серьезно подорванным. Страна лишилась некоторых территорий, имелись серьезные людские и материальные потери, потеряла часть природных богатств (допущение японского рыболовства в русских водах). Кроме того, Япония значительно улучшила свое положение и получила удобные места для развития экспансии. Все же договор учел и некоторые интересы России, престиж России. И это успех лично С. Ю. Витте, который возглавлял русскую делегацию на переговорах и сумел в трудной обстановке добиться мира «почти благопристойного». Первоначально Япония требовала еще и уплату контрибуции и весь остров Сахалин. Окончание войны давало возможность самодержавию заняться подавлением революции и уделять больше внимания европейским делам.

Поражение России в войне с Японией оказало влияние и на процесс формирования новых противоречий между великими державами, активизировав прежде всего разногласия между Германией и Англией. На Дальнем Востоке усилились противоречия между Японией и США. Это заставляло Петербург перестраивать свою внешнюю политику.

В годы войны и революции существенно изменились европейские отношения. Оформилась англо-французская Антанта, которая существенно влияла на франко-русские и англо-русские отношения. Союз Франции и России потерял антибританскую направленность. Россия не без помощи Франции заключила договор с Англией. Она постаралась согласовать этот шаг соглашением с Германией, который, правда, имел ограниченное значение, и в то же время сохранила соглашение с Австро-Венгрией.

На Дальнем Востоке укрепились англо-японские отношения. Несколько позже и Франция, и Россия заключили соглашения с Японией. В итоге Россия, продолжая укреплять союз с Францией, поддерживала в то же время соглашения с двумя державами из противоположных блоков. Эта система показывала стремление России к балансированию между Германией и Англией с их военно-политическими организациями. При этом российско-английские отношения

были шире и важнее российско-германских. Российская империя оказалась связанной с Англией и через Францию и Японию.

Значительно изменился и механизм принятия решений в области внешней политики. Конечно, при решении внешнеполитических вопросов сохранялась ведущая роль императора и министра иностранных дел, но возросло значение правительства – Совета министров и частично Совета государственной обороны. Они ограничили, но не отменили Особые межведомственные совещания. Был предусмотрен некоторый контакт между Министерством иностранных дел и Государственной думой.

В 1907 г. политика соглашений и балансирования дала первые результаты. Россия и Англия смогли урегулировать противоречия в Средней Азии. При этом Боснийский кризис 1908–1909 гг. обострил Российско-австрийские противоречия и закончился «дипломатической Цусимой»: Россия тайно договорилась с Австро-Венгрией об изменении режима проливов в пользу России и оккупации австрийскими войсками Боснии. Австро-Венгрия оккупировала Боснию, а союзная Австрии Германия заявила, что не допустит преобладания России в Черноморских проливах. Франция тоже не поддерживала российскую экспансию на Балканах.

Авторитет России на Балканах и Ближнем Востоке вновь оказался ослабленным. Не удалось решить очень важные для этого региона вопросы: статус проливов остался прежним, сближения с Турцией не произошло, Международную конференцию для обсуждения этих вопросов созвать не удалось, Сербия и Черногория не получили значительных компенсаций. Дипломатические достижения России были очень скромными: предотвращение разгрома Сербии, ликвидация болгаро-турецкого конфликта, некоторое совпадение взглядов с западными державами на некоторые изменения в статусе проливов, экономические компенсации Черногории.

Центральные державы (Германия, Австро-Венгрия) сначала преувеличивали свой успех и ожидать переориентации внешней политики России в духе Союза трех императоров (создан в 1873 г. тремя императорами – России, Германии, Австро-Венгрии для решения европейских дел). В то же время Англия и Франция старались не допустить отхода России от взаимодействия с ними. Наконец, боснийский кризис 1909 г. способствовал развитию тенденции к сплочению малых Балканских стран. Возникла угроза создания блока этих государств и использования его Россией в интересах борьбы с австро-германской продвижением.

В 1912–1914 гг. российская внешняя политика претерпела значительные изменения. Если предыдущий период она придерживалась соглашений и тактики балансирования, когда надеялась, что ее не втянут в столкновение между Англией и Германией, то теперь она твердо шла навстречу Антанте и стремилась внести вклад в ее укрепление.

С этой целью в 1912 г. Россия договорилась с Францией, чтобы военные министры могли подписывать протоколы военных совещаний вместе с начальниками Генштабов, что позволяло документам приобретать таким образом ха-

рактик правительственных обязательств. Тогда же Россия предложила заключить военно-морскую конвенцию с Францией, при помощи которой координировались усилия на море и с Англией. Осенью 1912 г. английское правительство заявило о своей поддержке России своим флотом в случае войны с Германией. В начале 1914 г. российская дипломатия выдвинула предложение о превращении Тройственного соглашения (Антанты) в открытый оборонительный союз, а когда этот вариант не поддержали, предложила Англии заключить морское и политическое соглашение. Перемены во внешнеполитической ориентации не привели к отказу от стремления использовать передышку, так как были далеки от завершения и внутренние преобразования, и модернизация вооруженных сил. Но к этому времени значительно обострилась обстановка в Европе после агадирского кризиса 1911 г. (вызван размещением значительных сил французских войск во внутренних районах Марокко в апреле 1911 г. и размещением немецкой канонерской лодки в Агадире, марокканском атлантическом порту). Началась новая гонка вооружений, которую на этот раз развязала Германия. В большой международный конфликт могла перерасти Итало-турецкая война. Немало опасностей таил сформированный в 1912 г. Балканский союз, участники которого стремились за счет Турции решить свои территориальные проблемы. При этом, несмотря на формальное признание главенства России, этот блок мог выйти из-под ее контроля, что позднее и произошло. И восточный вопрос вновь обострился.

Негативную роль сыграли и внутренние причины. Только с 1910 г. централизованно и с финансовым обеспечением в России стала проводиться модернизация армии и флота. Высшие военные верхи поверили в то, что Россия уже может с успехом противодействовать Австро-Венгрии.

А тем временем международные кризисы происходили один за другим: военный конфликт между странами Балканского союза и Турцией; новая балканская война с участием Румынии и Турции. Кроме того, великие европейские державы стремились укрепить свое положение на Балканах и Ближнем Востоке. Противоречия между ними не раз обострялись настолько, что ставили Европу на грань большой войны. В этих условиях Россия обычно уступала, шла на не особенно нужные ей компромиссы, вызывая большое недовольство буржуазии и помещиков, а также союзников по Антанте.

В конце 1913 г. Российской дипломатии стало ясно, что продолжение прежней политики приведет к потере великодержавного статуса, не защитит от возрастающих притязаний Германии и Австро-Венгрии, а во Франции и Англии возникнет убеждение, что Россия готова ради сохранения мира пойти на любые уступки и тогда они станут ради обеспечения своих интересов договариваться с противоположным лагерем.

Причины Первой мировой войны, которая не только принесет невиданное прежде горе и разрушения, но и разрушит традиционную систему европейской политики, является конкуренция Англии и Германии, а шире – Антанты и Тройственного союза. Германия обогнала Англию по ВВП, активно строила

океанский военно-морской флот, участвовала в колониальном дележе мира. Поводом для войны послужил австро-сербский конфликт.

Австрийские власти, желая подчинить себе всю Юго-Восточную Европу, провоцировали Сербию, организовав на ее границе военные маневры с участием наследника престола, надеясь, что Россия уступит, как во время Боснийского кризиса. Сербские националисты подготовили теракт, считая, что Россия не сможет не поддержать своего последнего значимого союзника на Балканах (Болгария сближалась с Тройственным союзом). 28 июня в Сараево Гаврила Принцип убил наследника австрийского престола Франца-Фердинанда. При поддержке Германии Австро-Венгрия решила использовать это как повод для войны с Сербией. Разразился так называемый июльский кризис. Шли постоянные консультации держав на фоне военных приготовлений. Французский президент Р. Пуанкаре совершил визит в Санкт-Петербург, чтобы удостовериться, что Россия будет выполнять союзные обязательства. Англия, которая проигрывала конкуренцию Германии, заняла уклончивую позицию, что косвенно провоцировало конфликт: Германию она заверила в вероятном невмешательстве, а Россию – в безусловной защите суверенитета Бельгии, через которую немцы планировали нанести удар по Франции. Австро-Венгрия предъявила Сербии заведомо невыполнимый ультиматум, предусматривающий фактическую оккупацию, 28 июля начались военные действия австро-венгерской армии против Сербии. Германия потребовала, чтобы Россия остановила мобилизацию армии, но русское командование, понимая, что с учетом обширных пространств и плохого состояния коммуникаций России и так уступает Германии в сроках мобилизации и развертывания войск, убедило Николая II отказать германскому императору. 1 августа Германия объявила войну России, германские войска начали вторжение во Францию через Бельгию. Война быстро приняла общеевропейский, а затем мировой характер.

Война принесла невообразимые до того человеческие жертвы (30 млн убитых и 20 млн раненых), отличалась огромными материальными разрушениями, уничтожениями культуры и разрушением всей мировой цивилизации. Больше всего при этом пострадала Россия, которой война принесла самые большие жертвы по сравнению со всеми воевавшими государствами, экономическую разруху, тяжелейшие социальные кризисы, две революции и установление в стране новой политической системы.

Военные предполагали высокую динамику боевых действий с достижением решающего результата (полного разгрома противника) за одну кампанию, как говорил Вильгельм II – «до осеннего листопада». Германский план Шлиффена был построен на учете фактора времени. Пока Россия проводит мобилизацию, основные силы германской армии должны успеть полностью разгромить Францию, восточный фронт прикрывали австрийцы. В конечном итоге, когда немцы успеют перебросить свои победоносные войска на Восток, Россия или будет вынуждена сражаться в невыгодных условиях, или подпишет устраивающий Германию мир. Участие английских войск не предусматривалось, германские войска на бумаге должны были в течение месяца выдерживать стреми-

тельный темп наступления, что вряд ли соответствовало реальности. Сопротивление маленькой Бельгии, переброска английских войск в Европу, а главное – начатое раньше срока окончание сосредоточения войск, наступление русской армии в Восточной Пруссии сорвали сроки немецкого наступления, а затем потребовали переброски немецких войск из Франции в Восточную Пруссию. Несмотря на окружение армии Самсонова под Танненбергом, в ходе битвы на Марне германское наступление на Париж было остановлено. Одновременно, после первоначальных успехов русской армии в Галиции, стабилизировался и австрийский фронт. Накопленные к началу войны запасы оружия и боеприпасов были растрочены, война приняла позиционный затяжной характер. При этом происходило постоянное расширение театра военных действий: на стороне Тройственного союза в войну вступили Турция и Болгария, на стороне Антанты Япония, Италия и Румыния. Германия и ее союзники объективно обладали меньшими ресурсами и не могли выиграть войну на истощение. Фактором успеха стало развитие военного производства, быстрое внедрение технических новинок (крупнокалиберная артиллерия, автоматическое стрелковое оружие, авиация, танки ...), опробование новых технологий ведения военных действий (массирование танков и артиллерии, создание штурмовых групп пехотинцев).

Экономическая отсталость России поставила нашу страну в невыгодное положение. В 1915 г. Германия и Австро-Венгрия первыми собрали резервы для наступления на Восточном фронте. Фактором успеха было превосходство в тяжелой артиллерии и самое главное – превосходство в производстве боеприпасов. Российская армия испытывала снарядный голод и не могла адекватно отвечать на огонь противника. Это привело к огромным потерям и «Великому отступлению» в Прибалтике и Польше. Только в 1916 г. в России удалось взять под государственный контроль военное производство и перевозки (особые совещания по перевозкам, боеприпасам, продовольствию и топливу), несмотря на техническую отсталость удалось организовать наступление на Юго-Западном фронте против более слабой австрийской армии («Брусиловский прорыв»). Несмотря на успех, вывести Австро-Венгрию из войны не удалось, Северо-Западный фронт не смог провести наступательную операцию против германских войск, что позволило противнику перебрасывать резервы на Юго-Запад. В России назревала революционная ситуация, что способствовало разложению армии и снижению боеспособности.

В ходе войны самодержавие стремилось решить ряд европейских и ближневосточных задач: устранение угрозы германского господства в Европе и разгром австрийского соперника на Балканах, дальнейшее расширение позиций на мировой арене. Приходилось также решать задачи обеспечения внешнеполитических условий для победы и будущего передела мира. Для этого необходимо было укрепить и расширить Антанту.

23 августа (5 сентября) 1915 года по инициативе России между ней, Англией и Францией было подписано соглашение о не заключении сепаратного мира, а в ноябре 1915 г. – аналогичная декларация, которую подписали Россия,

Англия, Франция, Италия и Япония. Таким образом, Тройственное согласие (Антанта) превратилось в Пятерной союз.

В ходе войны все воюющие блоки стремились привлечь на свою сторону новых участников и расколоть противника. Антанта смогла привлечь больше, чем противник. В 1914 г. присоединилась Япония, затем в 1915-м – Италия, в 1916-м – Румыния, в 1917-м – Соединенные Штаты и Китай. Противная сторона расширилась только за счет Турции и Болгарии. Дипломатия России активно вербовала новых союзников.

Россия и другие участники Антанты пытались согласовать военные усилия. Первоначально использовались довоенные соглашения, в которые были внесены существенные изменения. Укреплялись военно-политические связи между верховным командованием союзных армий. После неудачных военных кампаний 1914 и 1915 гг. Антанта стала согласовывать планы ведения войны. Созывались межсоюзнические военные и военно-политические конференции. На них Россия не только стремилась к широкой координации военных усилий, но и отстаивала активное значение русского фронта.

Одним из элементов этой борьбы являлось распределение военно-технических средств между союзниками. Россия настаивала на принципе распределения в соответствии с фактическим вкладом каждого союзника в боевые действия. Добиваясь признания значения русского фронта, империя не учитывала, что технико-экономическая отсталость страны не позволяла ей полноценно снабжать свою армию вооружением и боеприпасами. И союзники не могли обеспечить поставками Российской армию, так как недооценивали ее боеспособность.

Еще в самом начале войны МИД России пытался наметить для союзников план передела мира после победы Антанты. Таким образом, он поставил вопрос о единой всеохватывающей программе союзников. Однако союзники не стали обсуждать этот универсальный план, сделав упор на отдельных вопросах и соглашениях. Это было вызвано и тем, что участники Антанты смогли договориться только о борьбе с германской угрозой, но так и не договорились в отношении будущего Балканско-Ближневосточного района. Не хотела усиления России в регионе и Англия. Был заключен в 1915–1917 гг. ряд секретных соглашений по отдельным вопросам: о Константинополе и проливах, о компенсациях союзникам России, о разделе азиатских владений Турции, соглашение между Францией и Россией о признании взаимной свободы определения своих границ с Германией. Эти тайные договоры отвечали интересам главных держав Антанты, в том числе и России. Но все зависело от реального участия каждого союзника в войне, от соотношения сил между победителями. За два с половиной года войны соотношение сил изменилось не в пользу России. Она понесла наибольшие жертвы, не сумела, в отличие от Англии и Франции, существенно укрепить свои вооруженные силы, в стране началась экономическая разруха, резко обострились социальные конфликты. И осуществление всех планов оказалось под большим вопросом.

Пришедшее к власти в результате Февральской революции 1917 г. Временное правительство сначала пыталось сохранить тайные договоры Антанты. В дальнейшем оно вынуждено было признать, что осуществить прежние планы, даже минимальные, не получится. У Временного правительства не получилось либерально-демократическими методами преодолеть усиливавшуюся экономическую разруху и рост социальных процессов. Неудачной оказалась и попытка установления военной диктатуры. Обещания большевиков мира и земли обеспечили им поддержку в народе и победу в октябре 1917 г. революции.

Советское правительство предложило всем странам установление демократического мира, рассчитывая на революционное движение в воюющих странах. Не дождавшись революции в Германии, не сумев остановить развал армии и не получив поддержки союзников России, оно заключило в 1918 г. Брестский мир на очень тяжелых для страны условиях. Заключение этого договора без одобрения союзниками, сепаратного договора, поставило Россию в положение нарушителя международных обязательств. Несмотря на все это выход из войны даже такой ценой был оправдан и другого выхода в очень непростой обстановке не было. Кроме того, Брестский мир вполне мог рассматриваться большевиками как временный, так как ожидалось поражение Германии и ее союзников.

Контрольные вопросы

1. Опишите основные задачи внешней политики России на рубеже XIX–XX вв.
2. Объясните основные причины русско-японской войны 1904–1905 гг.
3. Назовите основные сражения Русско-японской войны 1904–1905 гг.?
4. Портсмутский мирный договор, его содержание.
5. Какие государства входили в два основных военно-политических блока начала XX века – Тройственный союз и Антанта?
6. Первая русская революция 1905–1907 гг. и ее влияние на внешнюю политику России.
7. Укажите особенности внешнеполитической системы России в 1905–1912 гг. Назовите основные политические партии в России в начале XX в. и расскажите об их отношении к внешнеполитическим проблемам страны.
8. Расскажите об основных причинах Первой мировой войны.
9. Охарактеризуйте ход боевых действий на русском фронте Первой мировой войны.
10. Укажите особенности внешней политики России после победы Февральской революции.

Список литературы

1. Айрапетов, О. Р. История внешней политики Российской империи. 1801–1914: Т. 4 / О. Р. Айрапетов. – Москва : Кучково поле, 2018.
2. Анисимов, Е. История России от Рюрика до Путина. Люди. События. Даты / Е. Анисимов. – Санкт-Петербург : Питер, 2018.

3. Борисюк, А. А. История России, которую приказали забыть. Николай II и его время / А. А. Борисюк. – Москва : Вече, 2017.
4. Вилков, М. И. История России: иллюстрированный путеводитель / М. И. Вилков, Д. М. Шарковский. – Москва : Эксмо, 2017.
5. Дворниченко, А. Ю. История России (для бакалавров) / А. Ю. Дворниченко, Ю. В. Тот, М. В. Ходяков. – Москва : КноРус, 2019.
6. Зверев, В. История России с иллюстрациями. Краткий курс / В. Зверев. – Москва : РГ-Пресс, 2018.
7. История внешней политики России: в 5 т. Т. 5. – Москва : Академический проект, Парадигма, 2018.
8. История России: учебник / под ред. Г. Б. Поляка. – Москва : Юнити, 2018.
9. История России XX век. Как Россия шла к XX веку. От начала царствования Николая II до конца Гражданской войны (1894–1922). Т. 1 / под ред. А. Б. Зубова. – Москва : Эксмо, 2017.
10. История (история России, Всеобщая история) : учебное пособие для студентов бакалавров всех форм обучения и направлений подготовки / В. Д. Кузнецов и др. ; под ред. А. С. Минина. – Санкт-Петербург : СПбГУПТД, 2021. – 324 с.
11. Кожин, В. В. История России. Век XX / В. В. Кожин. – Москва : Родина, 2019.
12. Мунчаев, Ш. М. История России : учебник / Ш. М. Мунчаев, В. М. Устинов. – Москва : Норма, 2018.

Тема 11. Российские революции 1917 г. и рождение Советского государства. Внешнеполитические аспекты
(доктор исторических наук, профессор В. Д. Кузнецов)

1917–1939 гг. – особый период в истории Советского государства, когда определялись, уточнялись и кардинально менялись цели, задачи, основные направления, стратегия и тактика внешней политики. Этот же период по своей напряжённости стал особым и в мировой истории. За 20 лет произошло множество глобальных потрясений и изменений – революции, войны, установление фашистских и милитаристских режимов, экономические и политические кризисы. Все это повлияло на всю систему международных отношений.

Особенно сложным оказалось положение Советской Республики. Ей досталась не только страшная разруха после мировой войны, но и революционные проблемы, международная изоляция, создание практически с нуля своей внешней политики, начиная от планов организации мировой революции, отрицание возможности сотрудничества с буржуазными странами, поиском баланса между идеологией и жизнью, установление разносторонних отношений с крупнейшими державами и всем мировым сообществом.

И сегодня имеет огромное значение опыт тех предвоенных десятилетий как в отношении союзников, так и противников: применяются те же формы

борьбы с Россией: санкции, блокада, изоляция, пиратство, несовместимость целей и задач, хотя и на новом уровне.

Первой задачей Советской власти был выход из Первой мировой войны. Вопрос о войне вызвал раскол среди российских социалистических партий. Большая часть эсеров и меньшевиков относилась к так называемым «оборонцам», – признавая несправедливый, «империалистический» характер войны призывали к защите Отечества и заключению справедливого мира на довоенных условиях («мир без аннексий и контрибуций»). Большевики принадлежали к «пораженцам» – считали, что военное поражение Российской империи будет способствовать успеху революции. Лозунг немедленный мир без аннексий и контрибуций пользовался огромной популярностью в массах. Следует учитывать и моральное разложение российской армии после февральской революции, фактическую утрату боеспособности. Захватив власть и образовав Совет народных комиссаров во главе с В. И. Лениным, в числе первых декретов большевики издали Декрет о мире (26 октября 1917 года), призывающий все воюющие стороны немедленно начать переговоры о заключении «справедливого демократического мира». Нарком иностранных дел Л. Д. Троцкий обратился с нотой к иностранным послам о начале мирных переговоров (страны Антанты эту ноту проигнорировали), а В. И. Ленин отправил телеграмму в действующую армию с соответствующим обращением к солдатам (телеграмма формально поощряла «братание» на фронте). Следует учитывать, что несмотря на зондирование почвы для мирных переговоров со стороны различных держав летом 1917 г. (например, германский канцлер Т. Бетман-Гольвег), страны Антанты и Тройственного союза стремились извлечь максимальную пользу из сложившейся ситуации – революционных событий в России и вступлении в войну США. Германия планировала добиться максимального преимущества на развалившемся русском фронте и перебросить войска на Запад, чтобы успеть провести крупную наступательную операцию до прибытия американской армии в Европу. В самой России разгоралась гражданская война, наметилось отделение национальных окраин (прежде всего, Польши, Финляндии и Украины), чему способствовал лозунг о праве наций на самоопределение. Хотя Австро-Венгрия и Германия находились на грани «прекрасно организованного голода», их армии сохранили боеспособность. Все это снижало шансы на достижение действительно «справедливого демократического мира».

Мирные переговоры начались в Брест-Литовске 20 ноября 1917 года. Советская делегация, которую возглавлял А. Йоффе, в основном состояла не из дипломатов, а представителей революционных классов, так как перед ней ставились и пропагандистские задачи. Германо-австрийские представители, согласившись с принципами справедливого мира и самоопределения наций, приступили к переговорам с позиции силы – например, в ответ на предложение большевиков об одновременном выводе российских и германских войск с занятых иностранных территорий последовало заявление о том, что герmano-австрийские войска останутся на занимаемых позициях, а территория Польши, Литвы и Курляндии должна быть очищена от российских войск для реализации права

наций на самоопределение. Впрочем, было заключено перемирие, которое неоднократно продлевалось. Для каждой дивизии был составлен график «братания» на фронте. При этом правительства стран Антанты уклонялись от возможного участия в переговорах, стремление Украинской Центральной Рады направить в Брест свою отдельную делегацию давало возможность Германии и Австро-Венгрии усилить давление. 18 декабря 1917 года на заседании Совнаркома была признана невозможность «революционной войны» вследствие полного развала армии и массового дезертирства, было принято решение максимально затягивать переговоры с надеждой на мировую революцию и крах Германии и Австро-Венгрии. На новом раунде переговоров, который начался 9 января 1918 года, советскую делегацию возглавил Л. Д. Троцкий. В переговорах участвовала делегация Украинской Центральной Рады, которая рассчитывала на германскую военную помощь в ходе гражданской войны на Украине. В этих условиях Германия потребовала сохранения своего контроля над Польшей, Белоруссией, Украиной и Прибалтикой. Мнения в руководстве большевистской партии разделились: В. И. Ленин, понимая физическую невозможность продолжать войну, призывал к подписанию мира на любых условиях; популярностью пользовалось мнение Н. И. Бухарина о развязывании революционной войны; Л. Д. Троцкий выступил за максимальное затягивание переговоров и подписание мира в случае германского ультиматума. 27 января (9 февраля) 1918 года Германия и Австро-Венгрия подписали договор с Центральной Радой (военная помощь в обмен на поставки продовольствия), предъявив советской делегации ультимативное требование немедленного подписания мира с оккупацией германо-австрийскими войсками ранее означенных территорий. На следующий день Л. Д. Троцкий выступил с оригинальным заявлением: Советская Россия выходит из войны, не подписав мирного договора («ни мира, ни войны, но армию демобилизуем»). 5 (18) февраля началось наступление германских войск, которое практически не встречало сопротивления («на поездах и автомобилях» немцы продвинулись на 300 км). 21 февраля СНК принял декрет «Социалистическое отечество в опасности», Л. Д. Троцкого на посту наркоминдел сменил царский дипломат и революционер Г. В. Чичерин. При голосовании в ЦК партии с небольшим перевесом была принята позиция В. И. Ленина о немедленном подписании мира для сохранения советской власти. 3 марта 1918 года мирный договор был подписан на условиях, которые «с оружием в руках продиктованы Германией»: германо-австрийские войска занимают Польшу, Белоруссию, Украину и Прибалтику; российские войска покидают Финляндию и занятые турецкие провинции в Закавказье, демобилизация российской армии и флота. «Похабный» брестский мир был денонсирован при начале революции в Германии. В России разгорелась гражданская война.

Внешнеполитические проблемы Советского государства в межвоенный период были весьма обширны. И они менялись в зависимости от внутреннего положения страны и международной обстановки. Так, уже во время Парижской мирной конференции 1919–1920 гг., которая подвела итоги Первой мировой войны с учетом новой расстановки сил в мире, несмотря на отказ Советского

государства признавать международные договоры буржуазных стран, были сделаны попытки изложить свою особую внешнеполитическую программу. Это показало заинтересованность РСФСР в сотрудничестве со странами Антанты при создании Версальско-Вашингтонской системы миропорядка, определения в ней места Советской России и повлияло на отношение к ней бывших союзников по Антанте.

На первом этапе создания государства – в годы Гражданской войны и интервенции – РСФСР боролась против вторжения иностранных войск на её территорию не только военными, но и дипломатическими средствами, препятствуя объединению империалистических государств в антисоветской борьбе, искала возможности установления отношений с отдельными странами.

Одной из важнейших задач для этого периода стал прорыв дипломатической и экономической блокады. Применялись обращения Советского правительства к народам мира других стран с предложениями прекратить войну, установить отношения с РСФСР, выражалась готовность пойти на уступки в спорных вопросах.

Это стало одним из факторов постепенного перехода некоторых стран Европы к признанию Советской республики. Немалую роль в прекращении интервенции Запада против Советской республики в ходе Гражданской войны сыграло движение трудящихся западных стран за вывод интервентов из России и подъём весной 1919 г. рабочего движения во Франции и других странах.

Но самым знаменательным шагом Советской дипломатии в ослаблении антисоветского фронта европейских стран стало использование их заинтересованности в возвращении России на мировой рынок и в восстановлении разрушенных войной, Гражданской войной и интервенцией экономических связей и европейских стран, и РСФСР, для которой внешняя торговля имела немаловажное значение при восстановлении народного хозяйства, снабжения страны промышленными товарами и продовольствием.

Уже 4 июля 1918 года на V съезде Советов нарком иностранных дел Г. В. Чичерин заявил, что одной из важнейших задач государства является возобновление его торговых отношений и с Центральными державами (Германией, Австро-Венгрией, Турцией), и странами Антанты (Англией, Францией, США, Японией). Однако начать переговоры об экономическом сотрудничестве со странами Запада не удавалось до конца 1919 г., пока Советская власть не одержала победы и на фронтах Гражданской войны, пока интервенты не стали терпеть поражения, а кризис в мировой экономике не привел к изменениям в политике государств Европы и Америки.

VII съезд Советов 5 декабря 1919 года принял резолюцию, в которой в очередной раз Англии, Франции, Италии, Японии и США предлагалось приступить к переговорам о мире. Правительство Англии все-таки решилось пересмотреть политику в отношении Советской России, и в Копенгагене (в Дании) начались англо-советские переговоры об обмене военнопленными. Затем итальянский парламент предложил своему правительству потребовать в Совете Антанты окончить блокаду и установить дипломатические и торговые отноше-

ния со всеми правительствами, появившимися после распада Российской империи. 16 января 1920 года Верховный Совет Антанты принял решение снять блокаду и разрешить торговые отношения с этими государствами, используя кооперативные организации. Председатель СНК РСФСР В. И. Ленин оценил этот шаг – переход от войны к мирному строительству.

2 февраля 1920 года РСФСР подписала с Эстонией мирный, а 31 марта торговый договор; 12 июля – мирный договор с Чехословакией; 11 августа – дипломатические отношения с Латвией; 14 октября – с Финляндией. Страны Антанты поддерживали военные действия Польши против РСФСР (апрель 1920 г.), но антисоветский фронт уже не был единым, а западные государства и их финансово-промышленные круги признали, что без ресурсов Советской России будет трудно восстановить разрушенную во время войны экономику Европы. Во время советско-польской войны торговые переговоры начало английское правительство, а затем и другие страны.

Это были первые мероприятия по восстановлению промышленности, сельского хозяйства, транспорта. Стране требовались промышленные товары, кредиты, техническая помощь.

25 марта 1920 года Совет Народных Комиссаров назначил члена Коллегии комиссариата иностранных дел М. М. Литвинова уполномоченным государства для предварительного обсуждения условий мира с представителями Англии, США, Бельгии, Италии, Франции и Японии. Под руководством Л. Б. Красина в Копенгаген для переговоров с уполномоченными Верховного Совета Антанты о заключении торговых соглашений и нормализации политических отношений с капиталистическими странами была направлена Советская делегация. За 6 месяцев удалось обсудить часть экономических вопросов с английскими и французскими представителями, а с Италией были подписаны соглашения о торговле и обмене военнопленными. Затем советская торговая делегация была направлена в Лондон. Советским торговым представителем в Италии был назначен В. В. Воровский. Переговоры в целом шли тяжело, ситуация изменилась только после победы Советской власти в Гражданской войне и над интервентами. Западные страны убедились, что они не могут победить Советскую Россию военными средствами и надо устанавливать с ней отношения на основе сотрудничества и невмешательства во внутренние дела. Советская Россия также взяла курс на мирное – пока временное – сосуществование с капиталистическими странами.

Начинается новый этап советской внешней политики, им сначала предполагалось только получить некоторое количество необходимых товаров. Система торгового взаимодействия с другими странами не разрабатывалась. Однако положение изменилось 14 марта 1921 года, когда на X съезде партии большевиков решили перейти к новой экономической политике (НЭП), предполагавшей возрождение некоторого частного предпринимательства и рыночных отношений, а также о необходимости использования иностранного оборудования и капитала. На съезде отмечалось, что надежды на социалистическую револю-

цию в Западной Европе и связанную с ней помощь пролетариата пока не оправдываются, и необходимо существовать в условиях изоляции.

Съезд также обратил внимание на провал иностранной интервенции и стремление капиталистических стран возобновить торговлю с Россией. Исходя из этих обстоятельств, был одобрен курс на установление экономических отношений с другими государствами на основе торговых договоров, на развитие концессий. Концессии предполагалось создавать в тех отраслях, которые должны были поднять уровень развития производительных сил Советской России: горное и нефтяное дело, электрификация и т. п. В тот же период Советское правительство подписало равноправные договоры с некоторыми восточными странами (Иран, Афганистан, Турция) Одновременно Советское государство заключило временные торговые соглашения с западными странами (Великобританией, Германией, Норвегией, Италией и др.). Это способствовало развитию международной торговли и нормализации двусторонних отношений. Однако эти страны не признали еще РСФСР. В немалой степени этому мешал отказ Советского государства признать внешние долги царского и Временного правительств, а также предоставить компенсации иностранцам за утрату их имущества, национализированного или уничтоженного в результате войны и интервенции.

Решить этот вопрос западные державы попытались на конференции в Брюсселе, в 1921 г., созванной официально для помощи голодающим России. Но для этого они потребовали признания Советским правительством всех государственных долгов царской России и возвращения национализированной собственности иностранцам.

28 октября Советское руководство заявило о готовности признать обязательства по довоенным государственным займам в случае предоставления условий, обеспечивающих их выполнение, а также предложило рассмотреть претензии на специальной конференции.

Заявление Советского правительства привлекло внимание некоторых европейских государств, которые считали, что без участия Советской России не решить экономические проблем. Они также считали, что это в условиях Новой экономической политики (НЭП) поможет реставрировать буржуазный строй в России. В связи с этим 6 января 1922 года Верховный Совет Антанты принял решение о созыве в Генуе Международной экономической и финансовой конференции с участием Советской России и побеждённых стран для восстановления Европы. В качестве условий сотрудничества были указаны возврат иностранной собственности и признание долгов прежних российских правительств в качестве условия предоставления РСФСР кредитов, но одновременно требовалось равноправие систем собственности и управления.

Советское правительство решило участвовать в конференции в Генуе, а подготовку к ней строила в зависимости от изменившихся внутренних условий – введение НЭПа и переход от противостояния капиталистическому миру к мирному с ним сосуществованию. Был установлен ущерб страны от Первой мировой войны и интервенции (39 млрд руб. золотом), указана сумма долгов России

государствам Европы (18 млрд руб. золотом), создавались планы восстановления народного хозяйства и привлечение для этого иностранного капитала. Перед делегацией ставились также задачи по заключению сепаратных торговых соглашений с западными странами. Создавалась новая правовая основа регулирования внешней торговли, провозглашенной государственной монополией в апреле 1918 г., а в декабре 1919 г. был создан Наркомат внешней торговли. Правительство считало, что новая форма товарообмена сможет предохранить экономику страны от крупных убытков; используя концессии для привлечения иностранных капиталов и научно-технический опыт, можно было ускорить восстановление народного хозяйства. Против этого выступили Н. И. Бухарин, Г. Л. Пятаков, Г. Я. Сокольников и некоторые др. Однако идея государственной монополии внешней торговли победила. Она применялась и на Генуэзской, и Гаагской конференциях, а в декабре 1922 г. Пленум ЦК ВКП(б) и XII съезд партии подтвердили верность этому курсу. Это был рискованный шаг, так как экономически он не мог быть поддержан в связи с жёстким диктатом административных органов над Советской внешней торговлей. В последующие годы против монополии внешней торговли выступила троцкистско-зиновьевская оппозиция, ряд сотрудников Наркомата внешней торговли. После разгрома «новой оппозиции» дискуссия прекратилась.

Однако деятельность Советского государства до сих пор привлекает внимание историков и экономистов. Так, по мнению В. Ю. Катасонова, такого еще не было в мировой истории: государство стало единственным участником торговых отношений, посредником между представителями внутренней экономики и иностранными компаниями, используя внешнюю торговлю при решении задач социалистического строительства.

В 20–40-е гг. в СССР было построено свыше 8 тыс. предприятий, основная часть которых, действительно, была оснащена импортными машинами и оборудованием в результате осуществления внешней торговли.

В 1922 г. делегацию Советской России впервые пригласили на международную конференцию в Генуе, основным вопросом которой был вопрос о выплате Германией репараций. Перед началом Генуэзской конференции были уточнены позиции Советского государства и в отношении развития мировой революции. Так как Советское руководство стало считать, что мировая революция наступит позднее, то главной задачей становится экономическое восстановление страны с помощью западных государств.

Ленин предложил также считать, что цель делегации – заключить торговое (по возможности и политическое) соглашение с не враждебно настроенной частью буржуазного лагеря, чтобы расколоть их силы. В более подробной программе Советской делегации говорилось о необходимости укрепления мира в Европе с помощью создания системы мирного сосуществования государств различных общественно-политических систем. Тем не менее в подготовленной Политбюро ЦК РКП (б) инструкции делегации предлагалось сосредоточиться на решении вопроса о кредитах и долгах. Реализовать это на практике оказалось очень непросто, так как Советская Россия по-прежнему оставалась в по-

ложении побеждённой страны, а вопрос о средствах её восстановления не рассматривался. Вместе с тем ряд стран Запада был готов пойти на определённые компромиссы ради установления деловых связей с РСФСР.

На Генуэзской конференции, которая проходила с 10 апреля и по 19 мая 1922 года, впервые в Советской истории были установлены разносторонние контакты с 28 странами и с их финансовыми и деловыми кругами. Причем в заявлениях обращалось внимание на те пункты, которые способствовали сближению их позиций. Но Запад все-таки попытался заставить Советское государство уплатить 18 млрд золотых руб. в счет возмещения за национализированные предприятия иностранных собственников. В ответ на это Советская делегация потребовала от западных стран возместить РСФСР ущерб от интервенции и блокады в сумме 39 млрд золотых руб. Председатель Советской делегации – Г. В. Чичерин, предложил даже возместить убытки путём предоставления концессий. Но Запад на это не пошел.

Советской России все-таки удалось на конференции добиться победы огромной политической важности – заключить 16 апреля 1922 года договор о сотрудничестве с Германией, который подрывал единый антисоветский фронт капиталистических государств.

Это событие привлекло внимание Италии, которая заявила, что она готова немедленно заключить с РСФСР новое торговое соглашение. Между тем США оказывали очень сильное влияние на конференцию и не были заинтересованы, чтобы западные государства заключали торговые договоры с Советской Россией до окончания работы Комиссии экспертов в Гааге – по рассмотрению разногласий о долгах, частной собственности и кредитах.

Учитывая все эти обстоятельства, Советское правительство потребовало от Г. В. Чичерина добиваться заключения с Италией двустороннего соглашения, а 14 мая Политбюро ЦК ВКП (б) предложило Председателю Советской делегации на конференции в Генуе наркому иностранных дел республики Г. В. Чичерину стремиться к заключению соглашений с отдельными странами». Однако договориться со всеми странами Запада так и не удалось.

19 мая 1922 года конференция завершила свою работу. Первая попытка совместного обсуждения мировых проблем без различия систем собственности имело большое значение, но отсутствие желания у обеих сторон обратиться к новым подходам не позволило решить проблемы экономического восстановления Европы с участием России. В итоге экономические проблемы стали обсуждаться по частям некоторыми странами, но для Советского государства Генуэзская конференция явилась одним из важных моментов в нормализации отношений с капиталистическими государствами.

Отдельным этапом стала Гаагская конференция экспертов 1922 г., которая оказала значительное влияние на позиции бизнеса, банков, крупных компаний. Серьезным препятствием на ней стал вопрос о компенсации за национализацию собственности иностранцев от решения, которого зависело решение вопроса с кредитами и долгами. На конференции эти вопросы не были решены,

но единый фронт империалистических держав против Советского государства больше не существовал.

Заклучить общий договор с РСФСР не удалось. И тогда некоторые государства пошли на заключение с ней отдельных соглашений. Несмотря на то, что конференция в Гааге специальной резолюцией (июль 1922 г.) обязала правительства не поощрять своих граждан приобретать собственность, ранее принадлежавшую гражданам других государств без их согласия, зимой 1922 г. Советское правительство получило 200 заявок на концессии, а к 1924 г. – 1 тыс., причём лишь часть принадлежала бывшим владельцам предприятий. В тот период укрепились двусторонние связи РСФСР, возникла идея об её окончательном признании. Таким образом, именно 1922 г. стал началом внешней торговли Советской России. Ее внешнеторговый оборот по сравнению с 1920 г. вырос почти в 12 раз и достиг 3 514 млн руб.

В 1923–1929 гг. СССР подписал более 30 различных соглашений и договоров. Вопросам развития его двусторонних отношений в 20–30-е гг. с различными странами посвящено значительное количество исследований.

Однако в них очень редко упоминается возможность ознакомить на конференциях делегации всего мира с советскими предложениями, которые содержались в советской внешнеполитической программе, предложениями по решению различных международных проблем, об установлении контактов с государственными и политическими деятелями, представителями деловых кругов, общественных организаций и прессой. Таким образом, решение практических задач реализовывалось не только в ходе двусторонних отношений, но и дипломатических переговоров. Последнее было особенно важно в период, когда всего несколько государств могли вести переговоры с представителями Советского государства о заключении отдельных торговых сделок, не собираясь даже в перспективе развивать политические отношения.

НКВД (Народный комиссариат иностранных дел) успешно провел некоторые мероприятия, связанные с проведением регулярно созываемых в 20–30-е гг. различных международных конференций: официальные и неофициальные встречи и переговоры; подготовка и пропаганда различных политических, военных и экономических программ в целях привлечения государственных деятелей, банкиров и глав крупнейших производственных объединений для установления разносторонних связей. Так, например, экономические конференции 1927 и 1933 гг. содействовали развитию интеграционных процессов, открывали возможность строить финансово-экономическое сотрудничество с капиталистическими государствами, создавая основу для политических связей и вступления в Лигу Наций. Советская дипломатия достигла успеха и в ходе различных конференций, посвящённых охране здоровья, борьбе с распространением наркотиков, развитию транспорта, связи и т. п.

Важное значение для советской внешней политики имело его участие в конференциях по разоружению. И, несмотря на различное понимание самой проблемы ограничения вооружений и разоружения, конференции имели особое военное и стратегическое значение для СССР, поэтому им уделяли особое зна-

чение в его внешней политике. В результате страна не только получила возможность для поиска новых путей обеспечения безопасности и сокращения расходов на вооружение, но и получила великолепную возможность для пропаганды принципов Советского государства. СССР в 1934 г. вступил в Лигу, так как рассматривал сотрудничество между государствами, прежде всего, как главное направление политики мирного сосуществования.

Первая половина 1930-х гг. была сложным периодом в мировой истории. В это время обсуждался вопрос о сокращения вооружений, но происходило и ускоренное вооружение армий, создавались военно-политические союзы, которые делили Европу и весь мир на противостоящие лагеря. Положение в мире серьезно изменилось в связи с выходом Германии 20 октября 1933 года из Лиги Наций, прекращением деятельности Международной конференции по разоружению в 1934 г. и началом открытой милитаризацией Германии 16 марта 1935 года. Все это означало конец послевоенного мира. Началась подготовка к новой мировой войне. В этих условиях Конференция по разоружению завершилась, не приняв резолюции, так как ни один из участников конференции в этот не простой период не был заинтересован в разоружении. Вместе с тем оживление реваншистских тенденций в ряде стран усилили его стремление обеспечить свою безопасность путём создания двусторонних и региональных договоров о взаимопомощи.

Вместе с тем руководство СССР уже 29 июня 1934 года подчеркнуло, что любая конвенция о разоружении рассчитана только на мирное время и воюющие государства не будут соблюдать никакие обязательства и смогут увеличивать свои вооружения без ограничений. А разоружение не могло считаться гарантией безопасности, и двусторонние пакты о ненападении не всегда служили целям мира. По мнению Советского правительства, только отдельные пакты о взаимопомощи могли оказать сдерживающее действие на агрессоров.

На этом этапе Советский Союз значительно укрепил свои позиции на международной арене с помощью переговоров о заключении Восточного пакта в 1934 г., активной позицией в Лиге Наций, направленной на борьбу с агрессией (1934–1939).

Советское правительство предлагало тщательно подготовленные инициативы, направленные на сдерживание агрессоров – Италии и Германии, которые поддержали фашистский мятеж генерала Ф. Франко в Испании в 1936–1939 гг.

СССР стремился выполнять требования Устава Лиги Наций, но соглашался на применение санкций исключительно наравне со всеми, не жертвуя интересами Советского государства. Он рассматривал репрессии в отношении напавшей на Эфиопию Италии как урок очень опасному будущему агрессору – Германии.

На конференции в Монтрё (1936), созванной для изучения сложной международной обстановки, благодаря деятельности советских дипломатов был установлен статус проливов Босфор и Дарданеллы, максимально благоприятный для Советского Союза. Руководство СССР в период Гражданской войны в Испании пыталось, с одной стороны, поддержать республиканские силы, а с

другой стороны, стремилось выполнить свои международные обязательства. Хотя учёные по-разному оценивают отношение Советского Союза и западных держав к Гражданской войне, следует отметить, что именно СССР настоял на созыве в 1938 г. Нионской конференции. Она обсуждала борьбу с международным пиратством и принятие мер для прекращения нападений итальянских и немецких военных кораблей и подводных лодок на торговые суда многих стран.

Накануне мировой войны, когда закончилось формирование международной политики, Советское руководство самое пристальное внимание уделяло поиску возможностей укрепления госграниц, отсрочить начало войны и найти союзников. Этот самый сложный этап, связанный с укреплением политического положения Советского государства, привлекает внимание множества исследователей и является предметом научных дискуссий.

Контрольные вопросы

1. Какое влияние на международные отношения оказал Декрет о мире?
2. Расскажите о ходе мирных переговоров в Брест-Литовске.
3. Назовите 5 терминов, которые характеризуют внешнюю политику СССР в 20–30-е гг. XX в.
4. Какие 3 события произошли в 1939 г. и повлияли на развитие Советской внешней политики?
5. Как и почему Советской России удалось подписать равноправный договор с Германией?
6. Что стало причиной окончательного отказа руководства СССР от продолжения политики создания системы коллективной безопасности в Европе?
7. В каких областях развивалось сотрудничество между РСФСР (СССР) и Германией? В каком году и по каким причинам это сотрудничество было свернуто?
8. Когда РСФСР подписала договоры с Ираном, Афганистаном и Турцией (провозглашались принципы взаимопризнания и взаимопомощи)?
9. Как и почему Великобритания, Франция, Италия, Норвегия, Австрия, Греция, Швеция официально признали СССР?
10. Какое событие стало причиной перехода советского руководства в 1930-х гг. к разработке плана создания системы коллективной безопасности в Европе?
11. Установление дипломатических отношений с какой страной стало одним из успехов советской дипломатии в начале 1930-х гг.?

Список литературы

1. Андриянен, С. В. Внешняя политика России: история и современность : учебное пособие / С. В. Андриянен, Б. Р. Асадов, И. В. Синова. – Санкт-Петербург : Издательство СПбГЭУ, 2016.
2. Генуэзская конференция 1922. Материалы и документы. – Москва, 1922.

3. Емельянова, Е. Н. Политика Советской России по отношению к странам Среднего Востока в начале 20-х гг. XX века / Е. Н. Емельянова // Научный диалог. – 2016. – № 7 (55). – С. 171–185.
4. История России : учебник / под ред. Г. Б. Поляка. – Москва : Юнити, 2018.
5. История (история России, Всеобщая история) : учебное пособие для студентов бакалавров всех форм обучения и направлений подготовки / В. Д. Кузнецов и др. ; под ред. А. С. Минина. – Санкт-Петербург : СПбГУПТД, 2021. – 324 с.
6. Мир между войнами. Парадоксы интербеллума. – Москва : Вече, 2019.
7. Сергеев, Е. Ю. Большевики и англичане. Советско-британские отношения, 1918–1924 гг.: от интервенции к признанию / Е. Ю. Сергеев. – Санкт-Петербург : Наука, 2019.
8. Смолин, А. В. «Новый Брест». Тартуский мир Советской России с Финляндией 1920 г. / А. В. Смолин. – Санкт-Петербург, 2020.
9. Степанова, Л. Г. История России : практикум для студентов вузов / Л. Г. Степанова. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2019.
10. Хормач, И. А. СССР в Лиге наций 1934–1939 гг. / И. А. Хормач. – Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2017.
11. Хормач, И. А. Россия и Парижская мирная конференция / И. А. Хормач // Новая и новейшая история. – 2018. – № 2. – С. 84–113.
12. СССР. 1933–1939. От программной установки до тактической уловки // Славяноведение. – 2019. – № 5. – С. 37–57.

РАЗДЕЛ 4. СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНАХ

Тема 12. Вторая мировая война

(кандидат исторических наук, доцент А. С. Минин)

«Это не мир – это перемирие лет на двадцать», – такой знаменитой фразой французский маршал Ф. Фош не только оценил устойчивость завершившего Первую мировую войну Версальского мира, но и как будто предвидел трагический путь из полного надежд 1919 г. в полный тревог 1939 г. Действительно, Вторая мировая война стала величайшей трагедией в истории человечества, когда шесть лет ожесточенных боев в разных частях света унесли до 80 млн человеческих жизней, был нанесен огромный экономический ущерб, политика нацистской Германии и ее сателлитов на оккупированной территории отличалась невиданной прежде жестокостью, при этом основная причина нового конфликта была связана с событиями завершающего этапа Первой мировой войны.

В огне Первой мировой «сгорела» устоявшаяся система международных отношений: в течение 200 лет ведущие роли на мировой арене играли 5–6 великих держав, но в 1917–1919 гг. революции разрушили Российскую, Австро-Венгерскую, Германскую и Османскую империи. Державы-победители, прежде всего Англия и Франция (США еще предпочитали не вмешиваться в европейские дела), постарались захватить «освободившиеся» сферы влияния. Австро-Венгрия рассыпалась на маленькие и потенциально зависимые национальные государства. Часть турецких территорий в 1920-е гг. посредством мандата Лиги Наций перешла под управление Англии (Палестина, Ирак) и Франции (Сирия). Германия как виновник развязывания Первой мировой войны понесла территориальные потери, должна была выполнять военные ограничения и выплачивать огромную контрибуцию. Приветствовав февральскую революцию в России, страны Антанты не признали захват власти большевиками, выступавшими за поражение своей Родины в Первой мировой войне. Сепаратный Брестский мир 1918 г. позволил открыто обвинить Россию в предательстве, Россия не была представлена на Версальской конференции. Участвуя в интервенции, поддерживая белых лидеров, организовав экономическую блокаду Советской России, страны Антанты старались превратить бывшую империю в государство-изгой. В подобном положении оказалась и поверженная Германия, что способствовало сближению наших государств и подписанию Рапальского договора в 1922 г. и последующему экономическому взаимодействию до 1933 г.

Следует учесть, что положение победителей (за исключением США) было не многим лучше побежденных. Великобритания, хотя и активно использовала для военных нужд ресурсы своих огромных колоний, впервые из кредитора превратилась в должника США, и позднее была вынуждена признать равенство своего флота с американским в Тихоокеанском бассейне (Вашингтонская конференция 1921–1922 гг.). Безвозвратные потери французской армии (1,3 млн чел.) были сравнимы с российскими (1,8 млн чел.) и германскими по-

терями (2 млн чел.). Для сравнения, английские войска потеряли 0,7 млн чел., американские, прибывшие на театр боевых действий на завершающем этапе, – 0,1 млн чел. Промышленные центры севера Франции были разрушены, дефицит продовольствия и предметов первой необходимости немногим уступал «виртуозно организованному» голоду в Германии. Участники Версальской конференции, оценивая требования французского представителя Ж. Клемансо, говорили, что Франция ведет себя так, будто она выиграла войну в одиночку. Слабейшая из европейских держав Италия, бывший союзник Германии и Австро-Венгрии, хотя и вошла в число держав-победителей, но понесла сравнительно большие потери (1,2 млн чел.), после разгрома итальянской армии австро-германцами у Капоретто осенью 1917 г. старшие союзники перестали считаться со слабым партнером, «забыв» об устных обещаниях о приращениях Италии в Альпах. Попытка итальянской делегации покинуть Версальскую конференцию в знак протеста осталась незамеченной, делегатам пришлось вернуться, глубокий социально-экономический кризис в итоге приведет к власти фашистского диктатора Б. Муссолини. США по праву могут считаться победителями в Первой мировой войне, переброска американской армии в Европу стала важным фактором победы Антанты, потери оказались умеренными, промышленность осваивала военные заказы, банковские монополии кредитовали европейские правительства и компании. Но американская элита считала своей вотчиной Старый свет (доктрина Монро) и в идейно-политическом смысле была еще не готова к претензиям на европейское лидерство. Торжественно прибыв на Версальскую конференцию, президент В. Вильсон в основном выступил с общими декларациями: проект Устава Лиги Наций и знаменитые «14 пунктов», провозгласившие новые принципы мировой политики, в том числе – право наций на самоопределение. Все эти документы были составлены максимально абстрактно, что ограничивало их практическое применение.

Основные территориальные решения были приняты под давлением Франции. Франция получила Эльзас и Лотарингию (отторгнутые по итогам франко-прусской войны); западный берег Рейна был объявлен демилитаризованным, хотя и в составе Германии; восстановленная Польша получила «Данцигский коридор» с немецко-польским населением (Гданьск и окрестности), разделивший собственно Германию и Восточную Пруссию; вступившая в Антанту Румыния получила венгерскую Трансильванию и удержала захваченную после революции 1917 г. у России Бессарабию; новорожденная Чехословакия получила населенную немцами Судетскую область. Данные изменения границ, вызванные сиюминутными соображениями, заложили почву для будущего конфликта. На Германию, только что пережившую революцию, были наложены серьезные военные ограничения: сокращение армии до 100 000 чел., запрет на такие современные системы вооружения, как танки, ударные самолеты, подводные лодки. В демилитаризованной Рейнской зоне было запрещено размещать войска и возводить военные объекты. Германия должна была выплатить победителям, прежде всего Франции, компенсацию за военный ущерб (репарации) – 269 млрд марок золотом, что эквивалентно примерно 100 тыс. т золота –

чудовищная сумма, не имеющая отношения к экономической реальности. В Версале также обсуждался вопрос об интервенции в охваченную гражданской войной Россию.

Версальская система была крайне неустойчива. Германия и Россия оказались на положении государств-изгоев, к которым предъявлялись и финансовые претензии (большевистское правительство отказалось выплачивать долги царского и Временного правительств). Территориальные изменения в Восточной Европе создавали новый очаг напряженности. Сильные в экономическом и военном аспектах США соперничали на Тихом океане с Японией и после Версаля потеряли интерес к европейским делам, Великобритания была больше озабочена колониями и не стремилась связывать себя серьезными обещаниями в Европе. Фактически гарантом Версальского мира стала Франция, которая, понимая ограниченность своих военных возможностей, старалась изолировать Германию и СССР.

Чтобы изолировать Советскую Россию, Франция, которая превратила Восточную Европу в свою сферу влияния, сформировала вдоль советских границ «санитарный кордон против большевистской чумы»: Финляндия, Прибалтика, Польша, Чехословакия, Румыния. Ведущей силой региона стала Польша, получившая обширную военную помощь от Франции. Воспользовавшись моментом, Польша провела войны с Литвой и Советской Россией (1920–1921 гг.), захватив, соответственно, Вильно (Вильнюс), Западную Белоруссию и Западную Украину. Следует обратить внимание на то, что Польша отвергла предложенную Великобританией линию этнического разграничения поляков с белорусами и украинцами (линия Керзона), этнические поляки составляли в польском государстве чуть менее 70 % населения. Претензии Польши к Чехословакии и Советскому Союзу создавали постоянный очаг напряженности.

В 1925 г. на Локарнской конференции, куда не были приглашены представители СССР, Англия и Франция подписали с Германией несколько соглашений о гарантиях неприкосновенности только западных границ Германии и о решении спорных вопросов Германии с Францией и Бельгией через Лигу Наций. Хотя Франция заверила обеспокоенную Польшу в своей поддержке в случае германо-польского конфликта, очевидно, что по безопасности Польши и Чехословакии был нанесен серьезный удар, так как возможная военная помощь со стороны Франции теперь требовала согласования с Великобританией. Но на Западе европейского континента обстановка разрядилась: в 1926 г. французские войска вышли из Рейнской зоны, Германию приняли в Лигу Наций.

«Вы знаете, единственная проблема капитализма – это капиталисты; они чертовски жадны», – так президент США Г. Гувер объяснил журналистам начало банковского кризиса осени 1929 г., который быстро перерос в «Великую депрессию», крупнейший в XX в. кризис перепроизводства. Кроме жадности биржевых спекулянтов, раздувающих финансовый «мыльный пузырь», среди причин кризиса можно упомянуть диспропорции быстрой урбанизации и миграции, резкий рост производительности труда, опередивший рост покупательной способности населения, социальную диспропорцию между городом и де-

ревней. Падение промышленного производства составило от 23,8 % в Англии и 33 % во Франции до 40,6 % в Германии и 46,2 % в США. Рост социальной напряженности и радикализация настроений потребовали государственного регулирования экономики. Если в относительно благополучных США это выразилось в «Новом курсе» Ф. Рузвельта (контроль над монополиями, социальные гарантии, общественные работы), то в разоренной войной Европе кризис способствовал установлению фашистских диктатур, прежде всего в Италии (Муссолини, 1925 г.) и Германии (Гитлер, 1933 г.).

Следует помнить, что фашисты ни в одной стране не пришли к власти демократическим путем. Это был силовой захват власти с помощью боевых отрядов при поддержке правящей буржуазной элиты, которая больше всего опасалась роста социалистических и даже коммунистических настроений на фоне экономического кризиса. При провале умеренно-либерального центра за власть боролись партии социалистов и фашистов. Правящие буржуазные элиты всегда будут поддерживать фашистов. Даже в ситуации острого социального кризиса на последних свободных выборах в Рейхстаг Веймарской республики 6 ноября 1932 года НСДАП получила 33 % (первая по численности партия), социал-демократы – 20,4 %, коммунисты – 16,8 % голосов (из-за идейной борьбы, социалисты и коммунисты не смогли объединиться). На президентских выборах А. Гитлер проиграл престарелому фельдмаршалу П. фон Гинденбургу. Уже в 1932 г. владельцы и управляющие 160 крупных германских корпораций, озабоченные ростом популярности левых партий, обратились к Гинденбургу с требованием назначить А. Гитлера канцлером (главой правительства). Гинденбург пошел на этот шаг только после заверений Гитлера приостановить парламентское расследование о коррупционных связях сына Гинденбурга с промышленниками Юнкерсами. 30 января 1933 года Гинденбург назначил А. Гитлера канцлером. Провокация с поджогом Рейхстага, обвинения коммунистов, расправа над негодными депутатами и смерть Гинденбурга привели к тому, что Рейхстаг, в котором уже господствовали нацисты, провозгласил А. Гитлера пожизненным канцлером с чрезвычайными полномочиями. Все партии, кроме НСДАП, были запрещены. Был установлен националистический репрессивный режим, который, несмотря на социалистическую риторику и социальные программы, защищал интересы крупного капитала, обещая военные заказы.

Подобным образом или в результате военного переворота в ряде европейских стран были установлены диктаторские авторитарные режимы (репрессии против политических оппонентов, запрет оппозиционных СМИ и партий, однопартийная система, часто и отмена выборов, личная диктатура вождя): М. Хорти в Венгрии (1922), Б. Муссолини в Италии (1925), Й. Пилсудский в Польше (1926), А. Сметона в Литве (1926), А. Салазар в Португалии (1933), К. Улманис в Латвии (1934), К. Пятс в Эстонии (1934), Ф. Франко в Испании (1939), И. Антонеску в Румынии (1940), правые движения фашистского толка были заметны во Франции (Ж. Дорио), Англии (О. Мосли) и Норвегии (В. Квислинг).

Придя к власти, А. Гитлер заявил, что главная его цель во внешней политике – пересмотр Версальской системы. Уже в 1933 г. Германская делегация,

потребовав «равенства в вооружениях» (что означало интенсивное развитие военной мощи Германии), покинула конференцию по разоружению в Женеве. Гитлер декларировал фактический отказ от соблюдения военных ограничений Версальского мира. Началась техническая модернизация германских вооруженных сил и резкий рост численности армии. В 1935 г. был принят закон «О создании вооруженных сил», по которому новые вооруженные силы Германии получили законченное устройство. К 1939 г. общая численность вооруженных сил нацистской Германии составила 4,2 млн чел., из них сухопутные войска 3,7 млн (действующая армия 2,7 млн, резерв 1 млн). На основе новейших военных концепций были созданы танковые войска (в 1935 г. Гитлеру продемонстрировали первую танковую дивизию нового образца, включающую танковые части, мотопехоту, артиллерию, ремонтные, разведывательные и тыловые части), ударная авиация (пикировщики), строился военно-морской флот. Особое внимание уделялось насыщению армии современным автотранспортом, в том числе повышенной проходимости, системами радиосвязи. На маневрах отработывалась новая тактика, основанная на взаимодействии родов войск. Создание современных мощных вооруженных сил означало открытое нарушение Германией Версальского договора.

В 1935 г., после того как на референдуме в Саарской области большинство жителей высказалось за вхождение в состав Германии, Германия ввела войска в демилитаризованную Рейнскую область на границе с Францией. Это был первый акт гитлеровской агрессии. За ним последовали аншлюс Австрии («воссоединение» австрийских и германских немцев было одним из ключевых требований Гитлера). Первая попытка присоединить Австрию в 1934 г. посредством переворота местных нацистов, которые захватили и убили канцлера Э. Дольфуса, провалилась из-за жесткого заявления Муссолини, считавшего себя гарантом независимости Австрии. Посетив Германию, убедившись в ее растущей военной мощи, Б. Муссолини решил примкнуть к Гитлеру. Согласие Муссолини и заявление Н. Чемберлена о том, что Австрия не может рассчитывать на помощь Лиги Наций, способствовали успеху аншлюса в 1938 г. А. Гитлер вызвал канцлера Австрии К. фон Шушинга в Германию и предъявил ему ультиматум, угрожая военным вторжением. Австрийская армия не оказала сопротивления, на референдуме, прошедшем под контролем СС, 99,75 % австрийцев высказались за аншлюс. Бывший канцлер К. фон Шушинг был заключен в концлагерь, австрийская армия интегрирована в вермахт, фактическим наместником «Остмарки» (название Австрия было запрещено) являлся один из создателей австрийских СС, убийца Дольфуса, организатор холокоста и будущий шеф РСХА Э. Кальтенбруннер. В числе срочных мероприятий Кальтенбруннер основал первый в Австрии концлагерь Маутхаузен. Единственной страной, заявившей письменный протест против аншлюса, была далекая Мексика. В 1936 г. Германия, Италия и Япония заключили союзный договор, «Антикоминтерновский пакт», создав блок агрессивных государств. На этом фоне гражданская война в Испании (1936–1939) стала «разведкой боем» перед Второй мировой войной. Германия и Италия активно помогали генералу Ф. Франко (Германия прислала

«легион Кондор» – около 5 тыс. чел, в том числе летчиков с новой техникой; Италия переправила сотысячную армейскую группировку, даже Ватикан оказывал финансовую помощь). «Демократические» страны и СССР формировали отряды добровольцев (интербригады), что имело ограниченное значение. СССР отправил более 2000 военных специалистов, в основном летчиков и танкистов, поставлял технику, ценное сырье и продовольствие. Интересно, что на обеих сторонах сражались добровольцы из русских белоэмигрантов: на стороне Франко около 100 чел., на стороне республиканцев около 500 чел. В 1939 г. гражданская война закончилась победой Ф. Франко, нового союзника А. Гитлера.

Почему же не удалось предотвратить Вторую мировую войну? Ведь в 1930-е гг. СССР предложил создать систему коллективной безопасности, основанную на всеобщих договорах о ненападении под гарантии великих держав, что в итоге должно было пресечь новые агрессивные шаги нацистской Германии. При этом Англия и Франция закрывали глаза на откровенные нарушения Германией Версальского мира, фактически поощряя агрессию Германии на Восток. Причины непредотвращения общемировой трагедии можно разбить на несколько блоков:

1. Внешнеполитические. Несмотря на рост военной опасности в Европе, великие державы не оставляли конкурентную борьбу. СССР рассматривал и Англию с Францией, и Германию и ее союзников как равнозначную угрозу. Союзная Англии и Франции Польша не оставляла претензий на всю Белоруссию и Украину. Союзная Германии Япония захватила Северный Китай (Манчжурия), установив сухопутную границу с Монголией и СССР. Установление системы коллективной безопасности фактически превращало СССР в одного из гарантов европейского мира. Франция не желала отдавать свою сферу влияния в Восточной Европе, хотя и не обладала военными возможностями для ее защиты. До определённого момента Англия и Франция могли рассматривать гитлеровскую Германию как рычаг воздействия на СССР, но Германия, создав современные вооруженные силы, вышла из-под контроля. Спровоцированная Версальским миром напряженность в отношениях между восточноевропейскими странами (Польшей и ее соседями, Чехословакией и Германией, Чехословакией и Польшей, Венгрией и Румынией) не способствовала укреплению европейской стабильности.

2. Внутриполитические. Нацисты сознательно взращивали в германской молодежи готовность к войне. В Англии и Франции после шока от ужасов Первой мировой войны были популярны пацифистские настроения, которые следовало учитывать для победы на выборах. Пресловутый Н. Чемберлен, надеясь на англо-германские договоренности, считал излишним финансирование модернизации английских вооруженных сил накануне Второй мировой войны. Правящие элиты, представляющие крупный бизнес, опасались радикальных решений (А. Гитлер издевательски упрекал своих западных «партнеров» в полном отсутствии воли). Идеологические, социально-экономические и политические «особенности» сталинского СССР отпугивали потенциальных союзников. Местные

буржуазные элиты советской помощи боялись больше, чем гитлеровской агрессии.

3. Военные. Победа в Первой мировой войне привела к самоуспокоенности в Англии и Франции. СССР только начал индустриализацию и создание современных вооруженных сил. Техника, организация и военные доктрины этих держав не соответствовали требованиям современной войны, первые же поражения стали для военных этих стран откровенным шоком.

В качестве иллюстрации уместно привести Чехословацкий кризис 1938 г. Державы-победители передали Чехословакии немецконаселенную Судетскую область, Чехословакия рассчитывала на защиту со стороны Англии и Франции. В 1935 г. СССР предложил Чехословакии договор о военной помощи, но под давлением Франции в него была внесена поправка: СССР мог оказать Чехословакии военную помощь только вместе с Францией. Франция защищала свою сферу влияния от конкурента, Чехословакия страховалась от возможной «советизации». Заявив о несправедливости отчуждения Судетской области, Гитлер стал провоцировать конфликт: после соответствующей кампании в печати созданная в Судетской области нацистская партия во главе с «фюрером» К. Генлейном (в 1945 г. покончил жизнь самоубийством в американском плену) сначала потребовала автономии, а затем – и отделения от Чехословакии. Чехословакия обратилась за поддержкой к великим державам. А. Гитлер заявил, что восстановление справедливости в Судетском вопросе станет верным залогом прочного мира в Европе. Англия и Франция не решились воевать из-за Чехословакии. На конференции в Мюнхене, после уверений Гитлера в миролюбии, Англия, Франция и Италия объявили германские претензии к Чехословакии справедливыми, пригрозив, что в случае вооруженного сопротивления Чехословакия будет объявлена агрессором и не сможет рассчитывать на военную помощь. СССР объявил о готовности защитить Чехословакию, но чехословацкое правительство советской помощи не попросило. Германские войска без сопротивления заняли сначала Судетскую область, затем и всю Чехословакию, превратив ее в протекторат Богемия и Моравия. Польша, поддержав Германию, оккупировала район Велички. Настроения правящих элит видно по печально-знаменитой речи английского премьер-министра Н. Чемберлена в лондонском аэропорту по возвращении из Мюнхена: «Я привез мир нашему поколению». Весной 1939 г. А. Гитлер предъявил аналогичные претензии к Польше из-за «Данцигского коридора».

Советские представители не были приглашены в Мюнхен, премьер-министр Великобритании Н. Чемберлен был сторонником англо-германских соглашений. Частая смена правительств во Франции, власти которой боялись открытого конфликта, но не хотели уступать влияние в Центральной Европе, способствовала параличу внешней политики этой державы. Блок союзников Гитлера только укреплялся. Неожиданные конфликты с Японией у оз. Хасан и на р. Халхин-Гол в Монголии, к счастью, завершившиеся победой Красной Армии, только добавили ощущения изоляции СССР накануне большой войны. 13 апреля 1941 года был подписан советско-японский пакт о нейтралитете. Германия го-

товила нападение на Польшу. В августе 1939 г. СССР попытался наладить взаимодействие с Англией и Францией, справедливо считая это единственным средством остановить войну у своих границ. В Москву прибыла англо-французская делегация, но переговоры быстро зашли в тупик, так как англо-французские дипломаты, не имеющие полномочий заключать договор с СССР, отказались оказать давление на Польшу, без взаимодействия с которой Красная Армия не могла воевать с Германией. Польский посол в Берлине Й. Липски заверил А. Гитлера в безусловно антисоветской позиции польского государства.

Советское политическое руководство сделало вывод, что Англия и Франция не заинтересованы в союзных отношениях с СССР в условиях надвигающейся германо-польской войны. А. Гитлер, который в свою очередь опасался возрождения Антанты, видя отсутствие результатов московских переговоров, предложил СССР в срок до 23 августа подписать договор о ненападении на любых условиях. Договор о ненападении СССР и Германии, вошедший в историю как «пакт Молотова – Риббентропа», был подписан ночью 23 августа. Особое значение имел секретный протокол, само наличие которого СССР отрицал до 1989 г. Германия признавала особой сферой интересов СССР отношения СССР с Финляндией, Эстонией, Латвией, к советской сфере интересов относились Западная Белоруссия, Западная Украина и Бессарабия. Положения секретного протокола будут уточнены и дополнены договором о границе от 17 сентября 1939 года (СССР обменял часть Польши на Литву). СССР получал германский кредит, на который закупал в Германии промышленное оборудование и военную технику в обмен на поставки продовольствия и сырья.

С одной стороны, заключив договор о ненападении с гитлеровской Германией, СССР вышел из изоляции, вернул утраченные после распада Российской империи территории, отодвинув границу на Запад, получил доступ к некоторым современным технологиям. Англия и Франция не предлагали подобных уступок. С другой стороны, этот договор «не замечал» суверенитет малых стран и способствовал успешной агрессии Германии против Польши. Основной причиной пакта, несомненно, следует считать последствия Мюнхенского сговора и провал переговоров с Англией и Францией.

1 сентября 1939 года нацистская Германия, напав на Польшу, развязала Вторую мировую войну. Польская армия соответствовала стандартам Первой мировой войны. Она не имела танковых и моторизованных дивизий, современной авиации, под давлением Англии и Франции так и не смогла определиться с планами и не успела закончить мобилизацию. Польские войска были равномерно распределены вдоль границы, что позволило немцам сформировать ударные группировки, прорвать фронт на нужном направлении и быстро уйти вперед, создав угрозу окружения. Локальные успехи поляков не могли оказать влияния на общую ситуацию, попытка флангового удара на Бзуре была отражена немецкой авиацией и закончилась разгромом польской группировки. После неудачной попытки лобового штурма Варшава была блокирована и подверглась мощным атакам с воздуха. К 17 сентября все было кончено, польское правительство покинуло страну. СССР ввел войска в Западную Белоруссию и Запад-

ную Украину, установив контакт с немцами по линии разграничения. Англия и Франция формально объявили Германии войну 3 сентября, но боевые действия так и не начали («странная война»).

В рамках секретного протокола к договору о ненападении СССР подписал соглашение с Прибалтийскими республиками о размещении на их территории своих воинских континентов. В условиях экономического кризиса и возрастания влияния местных коммунистов летом 1940 г. Литва, Латвия и Эстония обратились с просьбой о принятии их в состав СССР, став новыми советскими республиками. Начались переговоры с Финляндией о размене территории (СССР хотел отодвинуть границу от Ленинграда за Выборг, предлагая большие по площади территории в Карелии). Надо сказать, что отношения Финляндии и СССР были весьма сложными: лозунги финских националистов о Великой Финляндии до Урала, военное сближение с Германией, память о гражданской войне, в ходе которой по Тартусскому миру Финляндия получила Печенгу и часть полуострова Рыбачий с островами. Финские власти опасались советизации (в начале советско-финской войны в 1939 г. в Терийоки было создано коммунистическое правительство Финляндии во главе с Куусиненом – финским коммунистом, эмигрировавшим после гражданской войны в СССР). Так как попытка предложить Финляндии размен территорий провалилась, СССР выбрал силовое решение. Советско-финляндская война 1939–1940 гг. окончилась победой СССР, который получил Карельский перешеек с Выборгом и аренду базы на полуострове Ханко, закрывающую вход в Финский залив. Однако война продемонстрировала низкую боевую эффективность Красной Армии и общую неповоротливость советского руководства, провальную работу разведки, не получившей информации о проведении финнами мобилизации и об укреплениях «линии Маннергейма», при явном техническом превосходстве отсутствовало взаимодействие родов войск, плохо работал транспорт, выявились серьезные недостатки в боевой подготовке. Как агрессор СССР был исключен из Лиги Наций, оказавшись в одной компании с Германией и Италией; Англия, Франция и США ввели эмбарго на поставку в СССР некоторых видов техники. В 1940 г., подчинившись советскому ультиматуму, Румыния вернула Бессарабию.

«Странная война» на Западе продолжалась недолго. В апреле 1940 г. Германия захватила Данию и Норвегию, к 15 мая – Голландию. 10 мая вермахт начал свою самую блестящую кампанию – операцию против Франции. Если французское командование рассчитывало на сидение в фортах линии Мажино, немцы, по предложению Г. Гудериана и Э. Манштейна, сделали ставку на стремительный блицкриг: прорыв линии Мажино в неожиданном месте (Арденны), переход через Маас у Седана и стремительный бросок танков и мотопехоты к Атлантическому побережью, отрезающий англо-французские силы в Бельгии. Концентрация авиации и танков на главных направлениях обеспечила успех (во французской армии танки придавались пехоте или кавалерии и равномерно распределялись по всему фронту). Героические атаки отдельных подразделений (танковая дивизия нового образца де Голля, атака английских танков у Арраса)

ничего не меняли. Во французском руководстве началась паника, смена командующего (19 мая генерал М. Гамелен был заменен на М. Вейгана, который не смог быстро прибыть из Сирии, армия осталась вообще без руководства) только увеличила сумятицу. Рассчитывая на будущие переговоры с Англией, Гитлер своим «стоп-приказом» позволил эвакуироваться на Британские острова остаткам английского экспедиционного корпуса. 14 июня немцы заняли Париж, а 22 июня Франция капитулировала. Безвозвратные потери вермахта были меньше 50 тыс. чел., примерно 1,5 млн французских и английских солдат сдались в плен. Летом 1940 г. английская эскадра уничтожила французские линкоры в африканском порту Мерс-эль-Кебир, чтобы они не достались Германии. В южной Франции (северная часть страны была оккупирована) был установлен «вишистский» (город Виши, куда был эвакуирован парламент) режим маршала А. Пэтэна, в целом, союзный Гитлеру. Из местных нацистов для войны с СССР была сформирована дивизия СС «Шарлемань» («Карл Великий»), фактически уничтоженная советскими войсками при взятии Берлина в 1945 г. Генерал Ш. де Голль эвакуировался в Англию и объявил о сопротивлении всех свободных французов.

Стремительный разгром великой державы на весь мир произвел шоковое впечатление. Великобритания, оставшись в одиночестве, готовилась к отражению возможного немецкого десанта. Н. Чемберлен по состоянию здоровья ушел в отставку, его сменил новый лидер консерваторов – У. Черчилль, настроенный на бескомпромиссную борьбу с Гитлером. Выступая в палате общин, Черчилль подчеркнул свою позицию в знаменитой речи: «Мы будем сражаться на пляжах, мы будем сражаться на вражеских плацдармах, мы будем сражаться в полях и на улицах, мы будем сражаться в холмах; мы никогда не сдадимся». К сожалению, советское руководство, прежде всего И. В. Сталин и В. И. Молотов, не смогло осознать, что теперь Германия не нуждается в договоре с СССР, а новое английское правительство настроено на сопротивление Германии. На западе Германия оказалась в военном тупике, так как без господства на море и в воздухе десант на Британские острова был самоубийством. Именно в это время на совещании высшего военного и политического руководства А. Гитлер отдал распоряжение о подготовке к войне с Советским Союзом, так как после крушения Франции только СССР на континенте обладал сравнимым с Германией военным потенциалом, а в данный момент германская армия была сильнее. По мнению Гитлера, быстрое и показательное уничтожение СССР должно было обеспечить Германии абсолютное господство в Европе, вынудить Англию к капитуляции и удержать от участия в войне США.

В декабре 1940 г. план нападения на СССР «Барбаросса» был утвержден А. Гитлером, в феврале 1941 г. началась переброска германских войск на Восток. На последних переговорах с Молотовым в ноябре 1940 г. Гитлер оставил без ответа вопрос о причинах размещения германских войск в Финляндии и Румынии, отклонил советские предложения о взаимодействии СССР с Германией и Италией. 6 апреля 1941 года сразу после подписания советско-югославского договора Германия напала на Югославию.

Следует учесть, что для нападения на СССР Гитлер выбрал оригинальный сценарий, совершенно не похожий как на начало Первой мировой войны, так и на конфликты 1930-х гг. Привычный кризис в отношениях с предъявлением претензий отсутствовал. переброску войск к советским границам немецкое командование провело с учетом высокой подвижности танковых и моторизованных частей: сначала передислоцировались тыловые, учебные и пехотные части. Перенос сроков нападения с 15 мая на 22 июня, путанные доклады агентов, «провокационные» заявления западных политиков только усугубляли ситуацию. И. В. Сталин, несмотря на давление военных, так и не смог принять решение о неизбежном начале войны. Мобилизация не была объявлена, в ночь на 22 июня, в нарушение предвоенных планов, в войска была разослана директива компромиссного содержания о возможных провокациях на границе. Очевидно, СССР пытался до последнего момента оставить возможность для переговоров. 22 июня 1941 года нападением нацистской Германии и союзников на СССР началась Великая Отечественная война. Япония, хотя и вопреки пакту о нейтралитете, провела мобилизацию в Маньчжурии, в условиях подготовки нападения на США в войну против СССР не вступила. РККА серьезно уступала по подготовке личного состава, военной мысли, тактике, организации, были технические и инфраструктурные недостатки, что объясняет катастрофическое для СССР начало войны. Более подробно Великая Отечественная война Советского Союза рассмотрена в соответствующей главе учебного пособия: История (история России, Всеобщая история): учебное пособие для студентов бакалавров всех форм обучения и направлений подготовки / В. Д. Кузнецов и др.; под ред. А. С. Минина. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2021. – 324 с.

Ненавидящий коммунистическую идеологию У. Черчилль 22 июня выступил с радиообращением к нации, в котором четко заявил: «Любой человек или государство, борющиеся против нацизма, получают нашу помощь... Следовательно, мы должны оказать России и русскому народу всю помощь, какую только сможем». Последний тезис был согласован с президентом США Ф. Рузвельтом, который на пресс-конференции в Белом доме 24 июня сказал, что «гитлеровские армии – главная угроза для американского континента» и что России нужно оказать необходимую помощь. Но конкретных предложений о помощи пока не последовало. При этом и в печати, и в Конгрессе США высказывались разные мнения, например, сенатор Г. Трумэн надеялся, что германо-советская война ослабит или ликвидирует неприятные для США режимы, сенатор Р. Тафт заявил, что для США победа СССР опасней победы Германии. Английские и американские военные, видя стремительное продвижение германских войск, сомневались в продолжительном сопротивлении СССР. После эры идеологического противостояния СССР и Западным державам нужно было осторожно налаживать контакты на прагматической основе.

Этому способствовало расширение театра военных действий и рост взаимозависимости держав от поставок техники и ценных ресурсов. Успехи вермахта во Франции произвели впечатление на Б. Муссолини, который считал, что настало время для расширения Итальянской империи. Но дуче не учел во-

енно-промышленной слабости Италии и явного нежелания итальянских солдат умирать за величие Рима в ливийских пустынях или донской степи. В итоге военные авантюры Муссолини превратились в проблему для гитлеровской Германии, вынужденной поддерживать незадачливого союзника. 10 июня 1940 года фашистская Италия объявила войну Англии и Франции, но ее участие в боевых действиях было эпизодическим. Осенью 1940 – весной 1941 гг. итальянские войска вторглись в Грецию и Югославию (соседнюю Албанию Италия оккупировала еще в 1939 г.), но первые неудачи потребовали немецкой военной помощи (из-за операции вермахта в Югославии Гитлер был вынужден перенести сроки нападения на СССР). В 1940 г. Италия развернула боевые действия в Восточной Африке, захватив британское Сомали и Судан. Немногочисленные британские войска в колониях привыкли исполнять полицейские и охранные функции и не отличались высокой боеспособностью (хотя по вооружению превосходили итальянцев). Мобилизовав эфиопов, англичане не только разбили итальянские войска, но и освободили Эфиопию, вытеснив Италию из региона. Захват греческих островов позволил итальянцам построить базы в Восточном Средиземноморье, и итальянская армия из Ливии нанесла удар по британскому Египту. В Северной Африке начали раскачиваться «африканские качели». Британцы вытеснили итальянские войска из Египта, британский флот и авиация, с опорой на Мальту, препятствовали снабжению итальянских войск. В феврале 1941 г. в Северную Африку был переброшен немецкий корпус Э. Роммеля, на Средиземном море итальянскому флоту помогала немецкая авиация (действия пикировщиков привели к большим потерям британского флота, проводка «мальтийских конвоев» превратилась в серьезную военную операцию, немецкий воздушный десант захватил остров Крит). Используя лучшую выучку и тактику немецких моторизованных и танковых соединений, Роммель блокировал Тобрук и вышел к границам Египта, но в связи с подготовкой нападения на СССР Гитлер не мог прислать в Африку подкрепления. Англичане действовали медленно и неорганизованно, чему способствовала своеобразная организация британских танковых войск: танки или придавались для поддержки пехоты, или танковые дивизии формировались только из танковых частей, без поддержки пехоты и артиллерии, что препятствовало взаимодействию разных родов войск. Япония вступила во Вторую мировую войну 27 сентября 1940 года, напав на Индокитай, что угрожало и США, и Великобритании. В Северной Атлантике после провала авиационного наступления немцев на Англию разгорелась битва за Атлантику. У. Черчилль считал необходимым удержание СССР в войне. Американская элита опасалась столкновения с Японией. Ф. Рузвельт в марте 1941 г. подписал закон о ленд-лизе, позволяющей невоюющим США передавать оружие, военную технику и другие материалы Великобритании в долг или аренду. СССР остро нуждался в некоторых стратегически важных материалах и современной военной технике, автомобилях и электронике. Общая опасность способствовала образованию Антигитлеровской коалиции.

Несмотря на поражения лета-осени 1941 г., энергичные мероприятия советского руководства по мобилизации экономики, затяжное Смоленское сраже-

ние, сорвавшее сроки «Барбароссы», патриотический настрой советского народа способствовали конкретным шагам.

12 июля 1941 года в Москве английский посол С. Криппс и нарком иностранных дел СССР В. Молотов подписали англо-советское соглашение о базовых принципах взаимодействия держав: обязательство оказывать друг другу всякую необходимую помощь в войне против Германии и обязательство не вести с Германией сепаратных мирных переговоров, не заключать сепаратного перемирия. В июле завязалась личная переписка Сталина и Черчилля. Черчилль одобрил просьбу о поставках вооружений, но категорически отверг идею организации второго фронта. 16 августа, в счет предоставленного Англией СССР кредита, начал формироваться первый арктический конвой, который прибыл в Архангельск 31 августа 1941 года. Так началась история полярных конвоев. В августе-сентябре 1941 г. английские и советские войска оккупировали Иран, чтобы не допустить его взаимодействия с Германией. До 1946 г. СССР контролировал Северный Иран, Англия – Южный. Через Иран в годы Второй мировой войны в СССР было поставлено почти 24 % грузов по ленд-лизу. 30 июля Москву посетил доверенный представитель президента Ф. Рузвельта Г. Гопкинс для прояснения ситуации с предложением возможного распространения на СССР закона о ленд-лизе и созыва трехсторонней конференции (США, Англия, СССР). И. Сталин поддержал эти предложения и заявил о необходимости открытия второго фронта в Европе. Вернувшись, Гопкинс заверил американское руководство в твердой решимости СССР довести войну до Победы.

Однако на первую конференцию СССР не пригласили. 14 августа 1941 года в Ньюфаундленде на борту британского линкора «Принц Уэльский» состоялась встреча У. Черчилля и Ф. Рузвельта, которые подписали основополагающий документ антигитлеровской коалиции – «Атлантическую хартию» с основными принципами будущего мироустройства:

1. Отказ от территориальных претензий со стороны Соединённых Штатов и Великобритании.

2. Отказ двух держав поддержать территориальные изменения, которые не находятся в «согласии со свободно выраженным желанием заинтересованных народов».

3. Право наций на выбор своей формы правления, восстановление «суверенных прав и самоуправления тех народов, которые были лишены этого насильственным путём».

4. Свободный доступ всех стран, великих или малых, к мировой торговле и сырьевым ресурсам, необходимым для экономического процветания государств.

5. Глобальное экономическое сотрудничество и повышение благосостояния.

6. Свобода от нужды и страха.

7. Свобода морей.

8. Разоружение государств-агрессоров, общее разоружение после войны.

СССР поддержал «Атлантическую хартию» и подписал ее на совещании в Лондоне 24 сентября 1941 года вместе с эмигрантскими правительствами оккупированных Германией государств, включая «Свободную Францию» де Голля. В будущем принципы «Атлантической хартии» составили основу Устава ООН.

Праздничный парад в Москве 7 ноября 1941 года произвел на союзников глубокое впечатление, кинохроника парада, включенная в документальный фильм «Битва за Москву», демонстрировалась в США (перемонтированный для американской аудитории фильм «Москва наносит ответный удар» получил «Оскар» в 1943 г.). С 7 ноября 1941 года Ф. Рузвельт распространил на СССР закон о ленд-лизе (решение было принято еще 1 октября 1941 года).

Всего в рамках ленд-лиза в 1941–1945 гг. США поставили своим союзникам военной техники, вооружения, оборудования, сырья, материалов и продовольствия на сумму 50,1 млрд \$, из них Англии – на 31,4 млрд \$, СССР – 11,3 млрд \$, «Свободной Франции» – на 3,2 млрд \$, Китаю – на 1,6 млрд \$. Если общие поставки иностранной техники и оружия не превышали 10 % от произведенного в СССР в годы войны, следует отметить ведущую роль импорта по ряду критических для только что созданной советской военной промышленности позиций, прежде всего это продукция химической промышленности (высококачественный бензин, масла, антифриз и другие технические жидкости и материалы), электроника (радиостанции, радиолокационные установки, гидроакустика, телефонные аппараты), малые военные корабли (советские судостроительные заводы оказались в зоне боевых действий и практически не работали), лекарства, продовольствие (знаменитая американская тушенка; к 1943 г. продрезерв РККА был исчерпан, лучшие сельхозземли оказались в оккупации), а главное – более 427 тыс. современных полноприводных автомобилей. С помощью поставленных по ленд-лизу полноприводных автомобилей и мобильных зенитных систем Красная армия обрела должную подвижность. Полноприводный грузовик «Студебеккер» и джип «Виллис» (мог буксировать 45-мм противотанковую пушку) стали равноправными символами Победы, именно на шасси *Studebaker US6* в основном монтировались знаменитые «Катюши» БМ – 13. Импортные танки и самолеты при сравнимых с советскими аналогами боевых качествах были радиофицированы, что позволило перейти на более оперативное управление войсками. Поставки по ленд-лизу ускорили процесс модернизации Красной армии, превращения ее в современную и эффективную боевую машину. В США военные заказы способствовали промышленному развитию. Российская Федерация погасила долг за ленд-лиз перед Парижским клубом в 2006 г. (0,6 млрд \$). 47 % грузов доставлялось самым безопасным, но длинным Тихоокеанским маршрутом до Владивостока, 24 % через Иран и 23 % самым быстрым и опасным северным путем через Архангельск (Арктические конвои). Проводка арктических конвоев стала опытом боевого взаимодействия советских и английских моряков. Трагическая судьба каравана PQ-17, который потерял 23 судна, вызвана ошибочным решением Британского Адмиралтейства отозвать силы прикрытия вследствие ложных предположений о дислокации германского линкора «Тирпиц» и немецких крейсеров сопровождения. Англичане усилили силы эскорта,

были задействованы даже линейные корабли. В декабре 1943 г. прикрывая очередную конвой, английский линкор «Дюк оф Йорк» и силы эскорта потопили в бою у мыса Нордкап германский линейный крейсер «Шарнхорст». «Тирпиц» был серьезно поврежден английской авиацией. В 1944 г. немцы уже не могли надеяться на разгром хорошо охраняемых конвоев. Интересно, что в начале войны Британское Адмиралтейство не считало нужным осуществлять охраняемую проводку конвоев в Северной Атлантике из США в Англию, что привело к большим потерям и создало гитлеровским подводникам кратковременную славу. В сентябре 1939 г. они потопили 39 судов (включая 1 авианосец), потеряв всего одну подлодку. Немецкая подводная лодка пробралась в гавань Скапа-Флоу и потопила линкор «Ройал Оук». Для организации конвоев Великобритания обменяла ряд островных баз на Тихом океане на 50 старых американских эсминцев. Система организованных конвоев с охранением, внедрение гидроакустических систем на надводных кораблях, распространение бомбометов для глубинных бомб, использование авиации для выслеживания подлодок переломили ситуацию. С лета 1943 г. немцы были вынуждены отозвать из Северной Атлантики свои «волчьи стаи» подводных лодок.

7 декабря 1941 года США перестали считаться «невоюющим союзником». Япония авианосной авиацией (441 самолет с шести авианосцев, под прикрытием 2 линкоров и 3 крейсеров) атаковала главную базу военно-морского флота США на Тихом океане – Перл-Харбор на Гавайских островах. Внезапность нападения и неизбежная при этом неразбериха (оператор радара, который решил потренироваться перед завтраком, увидев на экране более 200 целей, посчитал это технической ошибкой нового прибора; шифротелеграмму о неизбежном нападении Японии перевели и передали командованию только после японской атаки, оружейные комнаты и склады были тщательно закрыты и т. д.) привели к шокирующему результату: погибло 2500 чел., 4 американских линкора были потоплены, еще 4 серьезно повреждены, уничтожено и повреждено на земле более 300 самолетов, японские потери составили 29 самолетов. При этом инфраструктура порта почти не пострадала, авианосцев в момент атаки в гавани не было. Благодаря мощной американской промышленности 6 линкоров были восстановлены. Вплоть до весны 1942 г. американское командование было несколько растеряно, что и позволило японцам захватить почти всю Юго-Восточную Азию до Новой Гвинеи.

В декабре 1941 г. недалеко от Сингапура японские бомбардировщики потопили британский линкор «Принц Уэльский» и линейный крейсер «Рипалс», что вместе с продвижением японской армии к Сингапуру тяжело сказалось на боевом духе британских войск. Деморализованный британский гарнизон Сингапура (английские, индийские и малайские войска), не исчерпав материальных ресурсов для сопротивления, капитулировал 15 февраля 1942 года (80 тыс. пленных). Это была крупнейшая в истории капитуляция британских войск.

Боевые действия 1941 г. и на Восточном фронте (битва за Москву), и в Северной Африке (африканские качели), и на Тихом океане (Гавайи, Юго-Восточная Азия, Соломоновы острова) показали, что война приобретает затяж-

ной характер. Особую роль сыграет военная экономика воюющих стран, возможности восполнять нанесенные первыми ударами противника потери. Объективно страны Антигитлеровской коалиции обладали ресурсными и экономическими преимуществами. Превратить их в военные победы было непросто. 1942–1943 гг. стали периодом перелома во Второй мировой войне, когда страны «Оси» постепенно теряли инициативу и саму возможность проводить успешные военные операции.

Ресурсная ограниченность была особенно заметна в Северной Африке. Несмотря на все успехи (захват итальянцами острова Родос, немцами острова Крит; блокада Тобрука и выход к границам Египта), германо-итальянские войска испытывали трудности со снабжением через Средиземное море (итальянский флот обладал современными кораблями, но итальянские адмиралы больше боялись гнева Муссолини в случае потерь, чем противника, боевая подготовка была слабой, ощущался острый дефицит топлива). Тяжелая ситуация на Восточном фронте постоянно требовала новых резервов и техники, Германия не могла обеспечить корпус Роммеля необходимыми силами. Английские войска, в свою очередь, несмотря на своеобразные тактико-организационные решения, постоянно получали подкрепления. В конце мая 1942 г. Э. Роммель, используя рассредоточение превосходящих английских сил и их слабое взаимодействие, комбинированным ударом танков и мотопехоты прорвал фронт, взял Тобрук и в июле опять вышел к египетской границе, но из-за больших потерь был остановлен под Эль-Аламейном. Вместо необходимых резервов Гитлер прислал ему жезл генерал-фельдмаршала. Получив подкрепления, новый британский командующий генерал Б. Монтгомери двинул качели в обратную сторону: прорвал фронт, пытаясь отрезать противника от побережья, но наступал слишком осторожно, что позволило Роммелю отойти до границы Туниса (линия Марет). 8 ноября англо-американская группировка под командованием Д. Эйзенхауэра высадилась в Тунисе, Алжире и Марокко, что поставило Роммеля в безвыходное положение. После попыток контрнаступления он был отозван в Германию, 13 мая 1943 года германо-итальянские войска, окруженные на мысе Бон, сдались. Североафриканская кампания закончилась победой союзников. 25 июля 1943 года Б. Муссолини был свергнут и взят под домашний арест. По приказу Гитлера спецподразделение О. Скорцени освободило незадачливого дуче, Муссолини превратился в гитлеровскую марионетку в Северной Италии до казни 27 апреля 1945 года.

На Тихом океане в 1942 г. японское командование, считая, что нанесло американскому флоту критические потери, планировало, с опорой на базу в Рабауле, захват Новой Гвинеи и Соломоновых островов (Гуадалканал), чтобы пресечь сообщение Австралии с США. Однако промышленные и мобилизационные возможности США позволили не только восстановить потери, но и добиться качественного и количественного превосходства. Количество авианосцев выросло почти в 10 раз (с 8 до 99 к концу войны), линкоров в 1,5 (с 17 до 23), крейсеров в 2 раза (с 37 до 72), к концу Второй мировой войны американский военно-морской флот обладал абсолютным превосходством, подобно ан-

глийскому флоту в XIX в. Как и в СССР, в США была развернута система массовой подготовки летчиков и других специалистов. Происходило быстрое развитие авиации и бронетехники. Создавались оригинальные спецмашины, например самоходные десантные баржи, способные выгружать войска на необорудованный берег. Внедрялись электротехнические новинки – радары, современные системы связи и т. д. При этом интенсивного развития японских вооруженных сил не наблюдалось. Летчиков для авианосной авиации готовили в небольших количествах, техническая эволюция была практически не заметна.

18 апреля 1942 года 16 средних бомбардировщиков Б-25, стартовав с авианосца «Хорнет», совершили первый налет на Токио (рейд Дулиттла; сесть на авианосец эти самолеты не могли, летчики приземлились в Китае или СССР), что благотворно сказалось на боевом духе американцев.

Так как американская разведка расшифровывала телеграммы японского командования, она знала о планах японцев захватить Новую Гвинею и Соломоновы острова. Это привело к первому в военной истории столкновению авианосных соединений в Коралловом море в мае 1942 г. Ни японский, ни американский адмирал не имели опыта авианосных сражений, поэтому действовали не слишком решительно. Особую роль играли авиаразведка и связь, ведь корабли противников не сходились в артиллерийском бою. Оперативность управления была лучше у американцев. Потеряв по одному авианосцу потопленному и по одному поврежденному (американцы потеряли танкер и не могли произвести дозаправку), стороны вышли из боя. Но японцы понесли большие потери в самолетах и опытных летчиках, не успели отремонтировать авианосец «Сеаку» к битве у атолла Мидуэй (американцы успели восстановить авианосец «Йорктаун»).

Авианосное сражение у атолла Мидуэй 4–7 июня 1942 года положило начало перелому в войне на Тихом океане. Обладая примерным равенством в силах (3 американских авианосца против 4 японских, по количеству самолетов некоторый перевес у американцев), американцы показали больше выучки (лучшая работа палубных команд), решительности в атакующих действиях, новые тактические приемы (атака торпедоносцами на минимальной высоте; массирование ударных самолетов, японцы постоянно оставляли резерв, что ослабило ударные возможности). Сражение вылилось в обмен налетами авианосной и базовой (у американцев) авиации. Лучшая эффективность американских истребителей снизила возможности японской авиаразведки, противоречивые доклады которой способствовали растерянности японского командования. Фатальным для японцев стал американский налет в момент перевооружения японских самолетов (сначала им меняли торпеды на бомбы, затем наоборот из-за противоречивых приказов), когда на палубу был поднят дополнительный боезапас. Детонация боезапаса, возгорание топлива привели к гибели 4 японских авианосцев. Японцы потеряли более 250 самолетов (против 1 авианосца США и 150 американских самолетов). Японская авианосная авиация не смогла восстановить силы, не случайно, в качестве жеста отчаяния будут практиковаться атаки летчиков-самоубийц, камикадзе. Япония перешла к обороне периметра сво-

их тихоокеанских владений. Длительное сражение у острова Гуадалканал (август 1942 – февраль 1943 г.) показало иллюзорность надежд и на эффективную оборону. Господство американского флота не позволяло японцам в нужном объеме перебрасывать резервы по огромному Тихому океану. Например, для поддержки своих войск на Гуадалканале они были вынуждены перевозить подкрепления и снабжение не на тихоходных баржах, а на менее вместительных эсминцах, чтобы успеть в ночное время, избегая столкновения с американским флотом. Неся серьезные потери, американцы смогли выбить японские войска с Соломоновых островов.

Последнее крупное морское сражение в заливе Лейте в октябре 1944 г., даже при неудачном маневрировании американских кораблей и первых атаках камикадзе, закончилось практически уничтожением японского флота. Этому способствовало подавляющее превосходство американцев: 34 авианосца, 10 линкоров, 19 крейсеров и 1500 самолетов против 4 японских авианосцев, 9 линкоров, 19 крейсеров и всего 200 самолетов. Японцы потеряли все авианосцы, 3 линкора, 8 крейсеров против 3 американских авианосцев. Агония Японии затянулась из-за слишком большого масштаба театра военных действий на Тихом океане, на многочисленных островах которого американцам приходилось высаживать десанты, уничтожая заблокированные на островах японские гарнизоны. Чтобы снизить потери, американцы не экономили на огневой подготовке, что требовало времени. Наибольшие трудности вызвала высадка на большом и хорошо укрепленном острове Иводзима в 1945 г.

В общем, динамика боевых действий на всех фронтах отличалась одинаковыми закономерностями. Ограниченность ресурсов и рост боевой эффективности союзных войск приводили к повторению одной и той же ситуации: германским или японским войскам не хватало сил для последнего шага под Сталинградом и Курском, в Северной Африке, на Тихом океане. К осени 1944 г. Германия и ее союзники уже не были способны проводить успешные военные операции.

Перелом в войне актуализировал необходимость личных переговоров лидеров СССР, США и Великобритании («Большая тройка»). «Технические проблемы» динамики и ассортимента поставок можно было решать на совещаниях министров и доверенных представителей (Московские конференции 1941–1943 гг.), теперь настало время обсуждения принципиальных вопросов военного взаимодействия и будущего мироустройства.

Первая личная встреча И. В. Сталина, Ф. Рузвельта и У. Черчилля состоялась на Тегеранской конференции (28 ноября – 1 декабря 1943 года). Чтобы понять постепенный рост противоречий между союзниками, нужно учесть очевидные перемены в международных отношениях в ходе Второй мировой войны. СССР ценой больших людских и материальных потерь превращался в новую сверхдержаву и претендовал на свою сферу влияния. США становились победителем с минимальными потерями и безусловным экономическим и технологическим превосходством. Великобритания подорвала свою экономику и оказалась перед перспективой распада Британской империи. Не случайно

наиболее жесткую позицию по отношению к советским требованиям занимал именно У. Черчилль, Рузвельт не сомневался в американском превосходстве даже при определенных уступках СССР. Американцы нуждались во взаимодействии с СССР против Японии. Лондон служил традиционным приютом для правительств в изгнании, в том числе крайне недружественных к СССР (например польское правительство). На Тегеранской конференции основными были вопросы о военном взаимодействии союзников. Было принято долгожданное решение об открытии второго фронта в Европе летом 1944 г. (предложение Черчилля о высадке в Греции, чтобы освободить Юго-Восточную Европу без Красной армии вызвало жесткую реакцию Сталина), СССР дал принципиальное согласие о войне с Японией после победы над Германией. Обсуждались вопросы послевоенных границ в Восточной Европе (СССР настаивал на границах 1940 г., даже соглашаясь на референдум в Прибалтике, державы согласились на передачу СССР части Восточной Пруссии с Кенигсбергом; предложение союзников о разделении Германии на несколько государств не встретило поддержки у СССР, Сталин выступал за единую, но нейтральную Германию).

На Ялтинской конференции (4–11 февраля 1945 года) были фактически определены послевоенные сферы влияния держав в Европе. Несмотря на скандальную записку Черчилля с процентами влияния держав в каждой стране, решающим фактором являлось освобождение Восточной Европы Красной армией и поддержка СССР местных коммунистов. Камнем преткновения стал польский вопрос, так как Запад поддерживал антисоветски настроенное польское правительство в Лондоне, не признающее включение в состав СССР Западной Украины и Западной Белоруссии. СССР предлагал компенсировать Польшу за счет Германии, сдвинув границу на запад до Одера и Нейссе, что было согласовано с союзниками. Но Красная армия стояла на Одере, в Польше было сформировано просоветское правительство. Авантюрная попытка польского правительства в Лондоне с помощью варшавского восстания 1944 г. освободить без Красной Армии хотя бы польскую столицу провалилась. Были определены зоны оккупации Германии (добавлена зона для Франции) и принципы денацификации и наказания нацистских преступников, обсуждался вопрос о репарациях.

В 1944–1945 гг. стала разваливаться коалиция союзников Германии. После наступления Красной Армии на Выборг из войны вышла Финляндия. Разгром румынских частей в Яско-Кишинёвской операции привел к свержению диктатора Антонеску и переходу Румынии на сторону антигитлеровской коалиции. 31 августа Красная армия вступила в Бухарест, 9 сентября вошла на территорию другого союзника Германии – Болгарии, болгарская армия сопротивления не оказала. На месяц позже согласованного срока, 6 июня 1944 года, союзники начали крупнейшую в истории десантную операцию – высадку в Северной Франции («Оверлорд»). Следует учесть, что в американской армии отсутствовали соединения, аналогичные советским или немецким танковым дивизиям, зато почти все сухопутные части были моторизованы, что при высокой подвижности ослабляло ударную мощь. Недостатком можно считать и отсутствие ударного штурмовика, наподобие Ил-2, способного действовать над по-

лем боя; истребители-бомбардировщики не были защищены броней и хорошо себя показали при ударах по ближним тылам и дорогам. Хотя несогласованность английского и американского командования и отсутствие опыта привели к потере темпа и не позволили окружить Фалезскую группировку противника, наступление развивалось успешно, 25 августа был освобожден Париж, коллаборационистское правительство Пэтэна бежало в Германию.

На начало 1945 г. англо-американские войска планировали выйти к Рейну, а советское командование готовило одну из самых стремительных наступательных операций в европейской истории – Висла-Одерскую. Но 16 декабря 1944 года немцы начали наступление в Арденнах (Бельгия) с целью разделить английскую и американскую армии и заблокировать союзные войска в Голландии. В операции были задействованы укомплектованные «Тиграми» и «Пантерами» 5-я и 6-я танковые армии, правда, из-за абсолютного господства авиации союзников немцы выбрали для операции ненастную погоду. Американцы не ожидали удара в лесистой местности, по их мнению, не проходимой для танков, но смогли удержать перекрестки немногочисленных дорог (города Бастонь, Сен-Вит), что крайне затруднило снабжение и передвижение немецких войск. Участок прорыва был слишком узок, и 25 декабря союзники перешли в контрнаступление. Чтобы облегчить положение, У. Черчилль 6 января отправил И. В. Сталину письмо с просьбой о широкомасштабном наступлении Красной армии: «Я буду благодарен, если Вы сможете сообщить мне, можем ли мы рассчитывать на крупное русское наступление на фронте Вислы или где-нибудь в другом месте в течение января», на что получил положительный ответ: «Учитывая положение наших союзников на Западном фронте, Ставка Верховного Главнокомандования решила усиленным темпом закончить подготовку и, не считаясь с погодой, открыть широкие наступательные действия против немцев по всему центральному фронту не позже второй половины января». С одной стороны, советское командование было вынуждено начать операцию раньше запланированного срока, с другой – было создано почти 4-кратное превосходство над противником, по боеспособности танковые и мотострелковые дивизии РККА на порядок превосходили фольксгренадерские дивизии немцев и разнообразные подразделения СС.

Берлинская операция изначально планировалась с учетом политической обстановки. Рассуждения У. Черчилля о занятии Берлина союзными войсками в нарушение договоренностей Ялтинской конференции заставили ускорить подготовку к одной из последних операций Второй мировой войны. Впрочем, действия союзников на Западе показывают, что вряд ли другая армия в мире кроме РККА могла в 1945 г. эффективно решить столь сложную задачу. Крах промышленного производства, истощение людских ресурсов, политический распад нацистского режима (особенно заметный после неудачного покушения на А. Гитлера 20 июля 1944 года) свидетельствовали о крушении военно-политической машины Третьего рейха. 30 апреля А. Гитлер покончил жизнь самоубийством. 1 мая в руках гитлеровцев оставался только пяточок правительственных зданий, над рейхстагом был поднят красный флаг – знамя 150-й стрелковой дивизии,

знамя Победы. 2 мая гарнизон Берлина капитулировал. В ночь с 8 на 9 мая Германия подписала Акт о безоговорочной капитуляции, хотя в это время еще продолжалась Пражская операция. Заняв Прагу, советские войска стремились пресечь попытки армии Шернера уйти к американцам, были взяты в плен и две дивизии пресловутой РОА с А. А. Власовым.

После капитуляции Германии в Потсдаме состоялась последняя конференция союзников (17 июля – 2 августа 1945 года). Умершего ранее Ф. Рузвельта заменил уверенный в американском превосходстве Г. Трумэн (США испытали ядерное оружие); консерваторы в Англии проиграли выборы, и вместо Черчилля с 28 июля в работе конференции участвовал К. Эттли. Были уточнены границы оккупационных зон с разделом Берлина на четыре сектора, решен вопрос о репарациях, СССР получал часть Восточной Пруссии с Кенигсбергом, переименованным в Калининград, граница Польши смещалась на запад. Союзники согласились, что за операцию против Японии СССР получит потерянные в русско-японскую войну земли (Ю. Сахалин) и Курильские острова. Были определены принципы устройства Организации Объединенных Наций с особыми правами для держав-победителей. Таким образом, СССР завоевал статус сверхдержавы.

Завершающим аккордом участия СССР во Второй мировой войне стала Маньчжурская операция (9 августа – 2 сентября 1945 года) против японских войск в Китае. Если США продемонстрировали возможности ядерного оружия, сбросив атомные бомбы на Хиросиму (6 августа) и Нагасаки (9 августа), что привело к гибели около 200 000 чел., в основном, гражданского населения, то Красная армия показала пример суперблицкрига: стремительное наступление по сходящимся направлениям из Монголии и со стороны Приморья на глубину 800 км с темпом до 80 км в сутки, что было шоком для японцев. Широко использовались воздушные десанты. Безвозвратные потери Красной армии составили 0,7 % (12 031 чел.), при этом миллионная Квантунская армия была разгромлена и пленена, в плен попал и император Маньчжоу-го, бывший Китайский император Пу И. 2 сентября 1945 года Япония капитулировала, Вторая мировая война закончилась.

Однако Победа досталась дорогой ценой. Общие безвозвратные потери СССР в Великой Отечественной войне оцениваются в 26,6 млн чел., из них безвозвратные потери Вооруженных сил – 8,6 млн чел.; Китая – общие 15,5 млн чел., из них потери Вооруженных сил – 3,8 млн чел.; Польши – общие 6,1 млн чел. (из них половина – евреи, уничтоженные в ходе холокоста), из них Вооруженных сил – 0,6 млн чел.; Франция – общие – 0,6 млн чел., из них Вооруженных сил – 0,25 млн чел.; Великобритании – общие – 0,4 млн чел., из них Вооруженных сил – 0,28 млн чел.; США – общие – 0,4 млн чел., из них Вооруженных сил – 0,4 млн чел.; Германии – общие – 8,4 млн чел., из них Вооруженных сил – 5,3 млн чел. (на Восточном фронте – 4,2 млн чел.); Японии – общие 2,5 млн чел., из них Вооруженных сил – 1,8 млн чел.; Венгрии – общие – 0,6 млн чел., из них Вооруженных сил – 0,3 млн чел.; Италии – общие – 0,5 млн чел., из них

Вооруженных сил – 0,4 млн чел.... Экономический ущерб условно оценивается в 1,8 трл \$.

Человеконенавистническая нацистская идеология проявлялась и в политике Германии и ее союзников на оккупированных территориях, и на полях сражений (сознательное уничтожение пленных и гражданских «недочеловеков»), в создании системы концлагерей, в геноциде еврейского населения, китайцев, народов Советского Союза, поляков, африканцев, в уничтожении культурных ценностей. Подчеркнем, что это была целенаправленная политика, а не отдельные эксцессы. По решению держав-победителей состоялись открытые судебные процессы для осуждения нацистских военных преступников, виновных в преступлениях против мира, человечности и в нарушении законов войны. 20 ноября 1945 года состоялось открытие Нюрнбергского процесса, для которого был созван Международный военный трибунал. Главным обвиняемым ввиду самоубийства Гитлера, был Г. Геринг. В тексте приговора как человеконенавистнический был осужден нацистский режим в Германии, было введено понятие «геноцид». Из 24 обвиняемых 12 были приговорены к смертной казни (включая Э. Кальтенбруннера, И. фон Риббентропа, В. Кейтеля, А. Йодля; М. Борман заочно, Г. Геринг покончил жизнь самоубийством), 7 обвиняемых – к разным срокам тюремного заключения, от пожизненного (например адмирал Э. Редер) до 10 лет (адмирал К. Дениц). Пропагандист Г. Фриче, дипломат Ф. фон Папен и министр экономики Я. Шахт были оправданы. Позднее состоялось еще 12 Нюрнбергских процессов. 18 подобных процессов прошли в СССР. «Вишисты» во главе с Пэтэном были осуждены во Франции, в Норвегии осужден и расстрелян местный нацист В. Квислинг. Состоялся подобный процесс и для осуждения японских военных преступников. Победители, освободив мир от нацизма, стремились предотвратить возрождение нацистской идеологии.

Контрольные вопросы

1. В чем причина непрочности Версальского мира?
2. Какие конфликты будущего провоцировал Версальский мир?
3. Объясните, почему в ряде европейских стран в 1920–30-е гг. установились фашистские диктатуры?
4. Почему не удалось предотвратить Вторую мировую войну?
5. Объясните причины и последствия «Мюнхенского сговора».
6. Почему к 1941 г. столкновение СССР и Германии было неизбежно?
7. В чем заключались основные преимущества германской военной доктрины, состояния вооруженных сил?
8. Расскажите, как происходило образование антигитлеровской коалиции.
9. Как и почему произошел коренной перелом во Второй мировой войне в Северной Африке и на Тихом океане?
10. Как складывались отношения союзников в рамках Большой тройки?
11. Расскажите о материальных и моральных итогах Второй мировой войны.

Список литературы

1. Быстрова, И. В. Ленд-лиз для СССР. Экономика, техника, люди (1941–1945). – Москва : Кучково поле, 2019.
2. Битва за океан (действия флотов на Тихом океане во второй мировой войне) : в 3 кн. / В. Н. Варганов, Г. М. Гельфонд, В. П. Зимонин, В. Н. Шевченко ; под ред. Г. Н. Севастьянова. – Вологда, 1997.
3. Война и политика, 1939–1941 / отв. ред. А. О. Чубарьян – Москва : МГИМО, 1999.
4. История (история России, Всеобщая история) : учебное пособие для студентов бакалавров всех форм обучения и направлений подготовки / В. Д. Кузнецов и др. ; под ред. А. С. Минина. – Санкт-Петербург : СПбГУПТД, 2021. – 324 с.
5. Ирвинг, Д. Эрвин Роммель. Ганнибал двадцатого века / пер. с англ. А. Шипилова. – Москва : Издатель Быстров, 2006.
6. Лиддел Гарт, Б. Г. Вторая мировая война / Б. Г. Лиддел Гарт. – Москва : АСТ, Санкт-Петербург : Terra Fantastica, 1999.
7. Решающая битва авианосцев / ред. И. Петровский. – Москва : ЭКСМО, 2010.
8. Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. – Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2001.
9. Самсонов, А. М. Вторая мировая война 1939–1945 гг. / А. М. Самсонов. – Москва : Наука, 1985.
10. Семиряга, М. И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны / М. И. Семиряга. – Москва : РОССПЭН, 2000.
11. Супрун, М. Н. Ленд-лиз и северные конвои. 1941–1945 / М. Н. Супрун. – Москва : Андреевский флаг, 1997.
12. Тегеран – Ялта – Потсдам: Сборник документов / сост.: Ш. П. Санакоев, Б. Л. Цыбулевский. – 2-е изд. – Москва : Международные отношения, 1970.
13. Чубарьян, А. О. Канун трагедии. Сталин и международный кризис. Сентябрь 1939 – июнь 1941 г. / А. О. Чубарьян. – Москва : Наука, 2008.

РАЗДЕЛ 5. НАША СТРАНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧ. XXI В.

Тема 13. СССР в послевоенный период.

Внешнеполитические аспекты

(кандидат исторических наук, доцент Т. В. Рабуш)

Охлаждение советско-американских отношений, которые были весьма благоприятными во время Великой Отечественной войны, началось еще в 1945 г., когда новым президентом США стал Г. Трумэн. Однако у холодной войны есть конкретная дата, привязанная к событию, которое большинство историков выделяют как ее отправную точку – это «Фултонская речь» 5 марта 1946 года, произнесенная на тот момент времени уже бывшим британским премьер-министром У. Черчиллем, в которой говорилось о принципиальной несовместимости политической системы и ценностей СССР с таковыми у западных стран.

Что принято подразумевать под холодной войной? Это система военного, политического, экономического, дипломатического, культурного и т. д. противостояния двух сверхдержав (США и СССР), двух военно-политических блоков (НАТО и ОВД, Организация Варшавского Договора) и двух мировых социально-экономических и политических систем (система капитализма и система социализма). О создании военно-политических блоков поговорим позже, а пока рассмотрим, что происходило в Европе вскоре после завершения Второй мировой войны и накануне их создания.

В 1948 г. был принят так называемый «план Маршалла», который поспособствовал будущему политическому расколу Европы на две части. «План Маршалла» был предложен госсекретарем США Дж. Маршаллом в его речи, произнесенной в июне 1947 г. в Гарвардском университете. Он призвал США оказать европейским странам масштабную помощь при условии, что они разработают единую программу восстановления своей экономики. В июле 1947 г. в Париже была созвана конференция европейских стран для обсуждения «плана Маршалла» в целях получения их согласия на разработку общеевропейской экономической программы. Эта конференция приняла конвенцию, учреждающую Организацию (первоначально комитет) Европейского Экономического Сотрудничества. Его задачей была разработка совместной программы послевоенного восстановления Европы. В августе 1947 г. комитеты конференции определили размер ссуд, необходимых для Западной Европы на следующие 4 года. «План Маршалла» был одобрен Конгрессом США 2 апреля 1948 года и действовал с 3 апреля 1948 года по декабрь 1951 года. Западной Германии было отведено особое место в «плане Маршалла». Государства Восточной Европы и Финляндия отказались от участия в этом плане.

С 24 июня 1948 года по 11 мая 1949 года разразился Берлинский кризис, в ходе которого Советский Союз установил блокаду ведущих в находящийся под контролем его бывших союзников по антигитлеровской коалиции сухопутных

путей сообщения. Этот кризис в конечном итоге привел к состоявшемуся в мае 1949 г. объединении западных оккупационных зон в государство с названием Федеративная Республика Германия (ФРГ). В ответ на это в советской оккупационной зоне в октябре того же года была создана Германская Демократическая Республика (ГДР).

Весной 1949 г. экономическое сотрудничество между США и странами Западной Европы вступило в новый этап и приобрело военно-политический характер – был создан блок НАТО, в который первоначально вошли 12 государств (10 европейских, а также США и Канада). В том же году было официально задокументировано создание организации, имевшей своей основной целью развитие экономического сотрудничества СССР и социалистических государств Восточной Европы (после окончания Второй мировой войны почти во всех странах Восточной Европы к власти пришли социалистические правительства), под названием СЭВ (Совет экономической взаимопомощи). Военно-политический союз СССР и государств Восточной Европы, известный как ОВД (Организация Варшавского Договора), появился несколько позже, в июне 1955 г. Итак, в середине 1950-х гг. институционально сложилось и организационно оформилось межблоковое противостояние двух военно-политических организаций, возглавляемых СССР и соответственно США. И, как было сказано выше, на протяжении всей холодной войны сохранялось не только противостояние сверхдержав, но и противостояние этих двух военно-политических блоков. Однако в ОВД не вошла такая страна Восточной Европы, как Югославия, поскольку в результате советско-югославского конфликта 1948–1953 гг., вызванного не в последнюю очередь стремлением югославского политического лидера И. Б. Тито к политической независимости от Москвы, в 1949 г. отношения ранее дружественных государств были разорваны и восстановлены только после смерти И. В. Сталина.

Противостояние сверхдержав в период холодной войны происходило не только в описанных выше сферах (экономической, политической, культурной и т. д.). Локальные и региональные вооруженные конфликты в разных частях мира часто становились полем косвенного противостояния сверхдержав – советско-американское противоборство в региональных военных конфликтах пронизывает всю историю холодной войны. И самым первым подобным конфликтом, в котором США и СССР поддержали противоборствующие силы, стала Корейская война 1950–1953 гг.

В северную коалицию на территории Корейского полуострова вошли: сама Северная Корея и ее вооруженные силы, китайская армия (хотя Китай официально в этом конфликте не участвовал) и Советский Союз, который также официально не принимал участия в войне, но направил на полуостров своих военных советников и специалистов. На стороне Южной Кореи выступили США, Великобритания и Филиппины. Соединенные Штаты оказали своему корейскому союзнику поддержку посредством направления военных специалистов и организации поставок оружия.

Для СССР участие в этом конфликте в дипломатическом и политическом плане было довольно неудачным. Главная цель – объединение Корейского полуострова под руководством северокорейского политического лидера Ким Ир Сена – не была достигнута. Границы обеих частей Кореи в сравнении с таковыми к моменту начала войны практически не изменились. Страны капиталистического блока, напротив, сплотились еще больше: корейская война ускорила заключение мирного договора между США и Японией, создание военно-политических блоков АНЗЮС (1951) и СЕАТО (1954). Однако для Советского государства были здесь и некоторые плюсы: после непрямого участия в этом региональном конфликте авторитет СССР возрос, поскольку СССР продемонстрировал готовность в какой-то сложной спорной ситуации прийти на помощь развивающемуся государству из числа стран «Третьего мира».

Рассмотрим вопрос о начале гонки вооружений периода холодной войны. Гонкой вооружений принято называть противостояние двух или более держав (или военно-политических блоков) за превосходство в области вооруженных сил. В ходе такого противостояния каждая из сторон производит крупные запасы оружия, пытаясь установить паритет (равенство) с противником или даже обогнать его. Начало гонки вооружений было связано с созданием атомного оружия. Как известно, в 1945 г. США оказались единственной ядерной державой в мире, а во время войны с Японией в августе 1945 г. они взорвали атомные бомбы над японскими городами Хиросима и Нагасаки. Американское стратегическое превосходство привело к тому, что во второй половине 1940-х гг. Пентагон (главное военное ведомство США) начал строить различные планы превентивного ядерного удара по СССР – например, это планы «Дропшот», «Чариотир», «Флитвуд» и т. д. Но монополия США на ядерное оружие продлилась всего четыре года: в 1949 г. СССР испытал свою первую атомную бомбу на полигоне под Семипалатинском. Тем не менее создание советской атомной бомбы не способствовало прекращению гонки вооружений – наоборот, она стала еще более интенсивной и была перенесена на другие направления производства оружия.

В целом гонка вооружений стала еще одной яркой отличительной чертой десятилетий холодной войны, охватив самые разные области производства вооружений: танки, подводные лодки, ракеты, стрелковое оружие и т. д. К сожалению, эта гонка иногда вовлекала и «третьи» страны, нередко из числа развивающихся, что вело к снижению международной безопасности и риску возникновения очагов новых локальных военных конфликтов.

Во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг., в период пребывания на должности Первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущёва, СССР проводил очень активную внешнюю политику, основные контуры которой были намечены еще во второй половине 1940-х гг., в самом начале холодной войны. Основными военно-политическими союзниками Москвы оставались государства-члены ОВД, но, кроме того, СССР стремился как можно более распространить свое политическое, военное и экономическое влияние на неприсоединившиеся государства Третьего мира, не входившие ни в один из военно-полити-

ческих блоков, – и особенно целеустремленно он развивал такую политическую линию среди стран, недавно освободившихся от колониальной зависимости.

В 1950-е гг. между СССР и второй по величине и степени политической значимости социалистической державой мира – Китаем – возник серьезный разлад. Предпринятое по инициативе Н. С. Хрущёва осуждение культа личности И. В. Сталина и некоторых особенностей советской внутренней политики сталинского периода вызвали неприятие Коммунистической партии Китая, а ее лидер Мао Цзэдун даже обвинил Советский Союз в предательстве дела коммунизма и «ревизионизме». Конфликт привел к ухудшению советско-китайских отношений, которые оставались «замороженными» на протяжении всех последующих десятилетий холодной войны, вплоть до их потепления только в 1989 г., на излете существования СССР. Другое социалистическое государство, Албания, также в этот период отдалилось от СССР, поддержав Китай.

1960-е гг. для советской внешней политики начались с двух крупных кризисов, второй из которых и вовсе поставил человеческую цивилизацию на грань ядерной войны. Первый – это Берлинский кризис 1961 г., причиной которого стало требование СССР о превращении Западного Берлина в демилитаризованный свободный город. Кульминацией этого кризиса явилось строительство Берлинской стены (разделившей Западный Берлин и Восточный Берлин) – на протяжении следующих почти трех десятилетий эта стена была одним из самых узнаваемых символов холодной войны. Но еще более острый кризис, вошедший в историю под названием Карибского, разразился осенью 1962 г.

Этот кризис был вызван планами размещения американских ядерных ракет в Турции. В поисках ответа на действия США Советский Союз весной 1962 г. заключил соглашение о военном сотрудничестве с Кубой, где в 1959 г. победила антиимпериалистическая революция под руководством Ф. Кастро. На основе договоренностей, достигнутых летом того же года, на Кубе началось размещение советских ядерных ракет средней дальности (операция «Анадырь»). Когда США узнали о действиях советской стороны, разгорелся международный скандал. США объявили военно-морскую и воздушную блокаду «Острова свободы» (так называли Кубу в советской прессе), американские вооруженные силы были приведены в состояние боевой готовности. В ответ на эти меры, принятые американцами, в Советском Союзе началась аналогичная военная подготовка. Мир оказался на грани ядерной войны. Но Н. С. Хрущёву и президенту США Д. Кеннеди тогда удалось найти компромисс. Советские ракеты были эвакуированы с Кубы, а американцы согласились не размещать свои ракеты в Турции. 20 ноября 1962 года США сняли военно-морскую блокаду острова.

Но отметим, что при этом, как не странно, в этот период времени нельзя говорить об обострении противостояния двух мировых систем, наоборот, наблюдается потепление советско-американских отношений в сравнении с предыдущим десятилетием. Даже отношения между СССР и Китаем в 1960-е гг. были более сложными и напряженными, чем отношения между Советским Союзом и США в тот же период. И Дж. Кеннеди (президент США в 1961–1963 гг.), и Л. Джонсон (президент США в 1963–1969 гг.) были вполне дружелюбно настро-

ены по отношению к СССР – особенно в сравнении, например, с политической линией в отношении Советского Союза и социализма, проводимой президентом США Г. Трумэном. Кроме того, стоит отметить, что главным внешнеполитическим событием президентства Л. Джонсона стало участие США во Вьетнамской войне, на что были оттянуты значительные силы и средства американской внешней и военной политики, и отношения с СССР на фоне событий во Вьетнаме для Соединенных Штатов несколько отошли на второй план.

Теперь стоит рассказать о ситуации внутри собственно социалистического военно-политического блока. Конец 1960-х гг. ознаменовался для Советского Союза очередным внешнеполитическим кризисом, одним из известных названий которого является поэтическое словосочетание «Пражская весна». В начале 1968 г. А. Дубчек стал первым секретарем ЦК Коммунистической партии Чехословакии, после чего им были инициированы широкомасштабные либеральные реформы, направленные на построение «новой модели» социализма. Политическое руководство СССР расценило деятельность А. Дубчека как направленную на раскол социалистического содружества и выведение Чехословакии из «орбиты» социалистической системы, и в августе 1968 г. войска СССР и других социалистических стран были направлены в Чехословакию для восстановления статуса-кво (операция «Дунай»). Новое чехословацкое руководство во главе с Г. Гусаком, избранным в апреле 1969 г., повернуло свой политический курс на укрепление отношений с СССР и соответственно на отказ от реформ предшественника.

Следует отметить, что Советский Союз ранее также предпринимал аналогичные действия по подавлению протестных политических акций на территории своего политического союзника по блоку Организации Варшавского Договора в Венгрии в 1956 г. – в ответ на вооруженное восстание части населения страны против венгерского социалистического правительства. Позже зарубежные исследователи отмечали, что СССР, осуществляя военную интервенцию в Венгрии в 1956 г. и в Чехословакии в 1968 г., руководствовался так называемой «доктриной Брежнева», которая заключалась в теории «ограниченного суверенитета» социалистических стран и возможности военного вмешательства Советского Союза в случае возникновения какой-то нежелательной внутренней ситуации на их территории. Однако эта доктрина никогда не была документально зафиксирована советским руководством. Но в ситуации, позднее возникшей в Польше и похожей на венгерские и чехословацкие события, когда в начале 1980-х гг. профсоюз польских рабочих «Солидарность» развернул активную деятельность, требуя проведения внутренних реформ, СССР уже не решился на прямую военную интервенцию.

1970-е гг. вошли в историю международных отношений и холодной войны как эпоха так называемой разрядки международной напряженности. На рубеже 1960–1970-х гг. между СССР и США был достигнут военно-стратегический паритет, что стало одной из причин, по которой администрация США осуществила пересмотр своих отношений с Советским Союзом. В 1972 г. был подписан ряд советско-американских и многосторонних договоров об ограничении вооружений (ПРО, ОСВ-1, ОСВ-2 и др.), документ «Основы отношений

между СССР и США», а в 1975 г. – Хельсинкский Заключительный акт по безопасности и сотрудничеству в Европе, закрепивший принципы взаимоотношений между его участниками в международно-правовой, военно-политической, экономической и гуманитарной сферах.

Но примерно с 1975–1976 гг. процессы разрядки стали сходиться на нет. Последний «удар» по разрядке, после которого этот этап холодной войны окончательно вошел в историю, был нанесен Советским Союзом актом ввода ограниченного контингента советских войск (ОКСВ) в Афганистан, осуществленном в конце декабря 1979 г. Краткая предыстория событий такова. Еще весной 1978 г., в итоге произошедшей в Афганистане Апрельской революции, режим президента страны М. Дауда был свергнут, и к власти пришла социалистическая и просоветская НДПА (Народно-демократическая партия Афганистана). Вообще, в 1960-е и 1970-е гг. социалистические революции происходили в разных странах Третьего мира – в Никарагуа, Эфиопии, Йемене и др., и каждый раз СССР начинал сближение с очередным государством, объявившем об избрании им социалистической ориентации, и организовывал оказание ему всесторонней помощи. Так произошло и с Афганистаном после апреля 1978 г. Но вместе с тем после Апрельской революции в этой стране началась настоящая гражданская война. СССР все больше вовлекался во внутренние афганские события, увеличивая направляемые в Афганистан поставки вооружений и наращивая число находящихся там своих военных специалистов, а в 25 декабря 1979 года в ответ на многочисленные предыдущие просьбы афганского политического руководства о вводе советских войск на территорию Афганистана все же осуществил этот акт. Через два дня после ввода советских войск в ходе штурма расположенного в Кабуле президентского дворца был убит афганский политический лидер Х. Амин, Генеральный секретарь ЦК НДПА и председатель Революционного совета Афганистана. Вместо него новым главой Афганистана стал получивший поддержку Советского Союза Б. Кармаль.

Действия СССР вызвали мощную волну международного осуждения – например, на шестой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН около двух третей государств-членов ООН осудили акт ввода ОКСВ в Афганистан. В январе 1980 г. в ответ на «афганскую» политику СССР США ввели серию антисоветских санкций и провозгласили так называемую военную «доктрину Картера», которая предусматривала силовой ответ на любые действия любой страны в регионе Персидского залива, которые могли бы быть расценены Соединенными Штатами как угроза их национальной безопасности. В целом советско-американские отношения значительно ухудшились, начался «второй раунд холодной войны» (который продлился около 5 лет), соответственно усилилась и международная напряженность. В 1980 г. в знак протеста против ввода советских войск в Афганистан ряд капиталистических стран также объявили бойкот XXII Олимпиаде в Москве, не отправив на нее своих спортсменов, однако спортсмены некоторых стран, бойкотировавших Игры, приехали в Москву и выступали под олимпийским флагом.

Кроме того, сами США, Пакистан, Саудовская Аравия, Иран, Китай и некоторые другие страны организовали систему оказания всесторонней помощи афганским антиправительственным вооруженным группировкам. После ввода ОКСВ в Афганистан внешнеполитический авторитет СССР значительно упал среди стран Третьего мира и среди мусульманских государств. Земля Афганистана стала ареной затяжной гражданской войны, которая не закончилась и после подписания в апреле 1988 г. Женевских соглашений по мирному урегулированию и полного вывода советских войск, состоявшегося в феврале 1989 г. Само же участие СССР в боевых действиях на территории ДРА (Демократическая Республика Афганистан) стоило советскому народу около 15 тыс. жизней и обернулось крупными экономическими расходами.

В качестве новой основы советской внешней политики М. С. Горбачев, ставший Генеральным секретарем ЦК КПСС в марте 1985 г., выдвинул концепцию «нового политического мышления». Главные принципы «нового политического мышления» заключались в следующем:

- отказ от вывода о расколе мира на две противоположные социально-политические системы (социалистическую и капиталистическую), признание мира единым и взаимозависимым;

- отказ от военно-политической конфронтации с капиталистическими странами, создание системы международного партнерства и отказ от военно-политической конфронтации с НАТО и США;

- провозглашение универсальным способом решения международных проблем не достижение баланса сил двух противостоящих систем, а достижение баланса их интересов и призыв к разрешению всех международных проблем мирным путем;

- отказ от принципа пролетарского (социалистического) интернационализма и признание приоритета общечеловеческих ценностей над любыми другими (классовыми, идеологическими и т. д.).

Конечно, «новое политическое мышление» предусматривало улучшение отношений между СССР и США, а также отношений Советского Союза со странами-членами НАТО. Во второй половине 1980-х гг. произошло значительное потепление советско-американских отношений, и прошли несколько встреч политических лидеров СССР и США на высшем уровне – в 1985 г. в Женеве, в 1986 г. в Рейкьявике и в конце 1989 г. на Мальте. В ходе этих встреч удалось заключить некоторые соглашения об ограничении вооружений – например, в 1986 г. в Рейкьявике было заключено соглашение о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, а в июле 1991 г. в Москве был подписан Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ), предусматривающий сокращение различных видов наступательных вооружений.

В апреле 1988 г. после длительных непрямых афганско-пакистанских переговоров были подписаны Женевские соглашения о политическом урегулировании афганского вооруженного конфликта, а в мае 1988 – феврале 1989 гг. был осуществлен вывод советских войск из Афганистана, после чего Второй Съезд

народных депутатов СССР признал участие СССР в «необъявленной войне» на территории Афганистана «грубейшей политической ошибкой». В конце 1980-х гг. при активном участии советской дипломатии произошло урегулирование еще нескольких локальных вооруженных конфликтов – в Анголе, Никарагуа и Кампучии. В целом последствия «нового политического мышления» М. С. Горбачева были двоякими: с одной стороны, отношения СССР с США, с Китаем и со странами блока НАТО значительно улучшились, был разрешен ряд локальных военных конфликтов и завершено участие Советского Союза в войне в Афганистане; с другой стороны, СССР стремительно терял свои внешнеполитические позиции, в том числе среди партнеров по Организации Варшавского Договора, а также в Третьем мире. А на рубеже 1980–1990-х гг. закончилась «холодная война», завершив этим целую историческую эпоху.

Победа США в войне в Персидском заливе в 1991 г. значительно укрепила международный авторитет президента США Дж. Буша-старшего и даже предоставила ряду политиков и исследователей повод говорить о формировании однополярного мира, однако прогнозы возникновения однополярного мира после распада СССР и распада мировой социалистической системы не подтвердились, но это станет ясно позже.

В заключении темы кратко опишем, как сложились в конце существования СССР его отношения с государствами-членами «социалистического лагеря» – союзниками по Организации Варшавского Договора. 1989 г. стал поворотным в отношениях между Советским Союзом и его партнерами по социалистическому сообществу. Начался ускоренный вывод советских войск с военных баз в Центральной и Восточной Европе. На опасения, высказываемые лидерами социалистических стран, что некоторые решения, продиктованные «новым политическим мышлением», могут привести к дестабилизации политической ситуации, советское правительство ответило экономическим давлением, пригрозив переводом экономических расчетов с союзниками на свободно конвертируемую валюту (что и было вскоре осуществлено). Это еще более обострило отношения между странами-членами Совета экономической взаимопомощи и Организации Варшавского Договора и привело к быстрому распаду как экономического, так и военно-политического союза.

Кроме того, с лета 1989 г. по весну 1990 г. в европейских социалистических странах произошла серия революций, известных под общим названием «бархатных», в итоге которых государственная власть мирно перешла (за исключением Румынии, где имели место кровавые столкновения и убийство лидера страны Н. Чаушеску и его супруги Елены) от местных коммунистических партий к либеральным политическим силам. Советское руководство практически никак не отреагировало на процессы на территориях уже бывших своих военно-политических союзников. А в середине 1991 г. военно-политический блок ОВД был официально расформирован – впрочем, это стало лишь юридическим оформлением уже свершившегося факта прекращения существования Организации Варшавского Договора.

На исходе существования СССР определенным образом разрешился и «немецкий» вопрос. На встрече с канцлером Федеративной Республики Германия Г. Колем, состоявшейся в феврале 1990 г. в Москве, М. С. Горбачев заявил, что «канцлер может взять вопрос объединения Германии в свои руки». С советской стороны не поступило принципиальных возражений и против предложения Г. Коля о вступлении объединенной Германии в НАТО. В ноябре того же года социалистическая ГДР вошла в состав ФРГ, причем последняя сохранила за собой членство в Североатлантическом альянсе. Все новые правительства бывших социалистических стран Центральной и Восточной Европы (за исключением Югославии, в которой произошел распад государства, вслед за чем началась кровавая гражданская война) также взяли курс на дальнейшее военно-политическое и экономическое сближение с Западом.

Контрольные вопросы

1. От какого события, произошедшего в 1946 г., принято вести отсчет холодной войны?
2. На какие государства должен был распространиться «план Маршалла», и в чем состояла его основная цель?
3. С какой целью была создана Организация Варшавского Договора, и государства какой части Европы стали ее членами?
4. Почему война в Корее большинством специалистов считается первым региональным военным конфликтом, отмеченным непрямым противоборством США и СССР?
5. В каких сферах существовала гонка вооружений, кроме сферы ядерного оружия?
6. Почему после смерти И. В. Сталина произошло охлаждение советско-китайских отношений?
7. На какие взаимные уступки пошли США и СССР в целях мирного разрешения Карибского кризиса 1962 г.?
8. Какие события в Чехословакии послужили причиной для ввода туда советских войск и войск прочих стран-участниц Организации Варшавского Договора в 1968 г.?
9. Что такое разрядка международной напряженности и в какой период холодной войны она имела место? Что послужило одной из основных причин начала разрядки?
10. Какие советско-американские и многосторонние соглашения и документы были подписаны в период разрядки международной напряженности?
11. Почему советское руководство в конце 1970-х гг. направляло в Афганистан все больше вооружений и советских военных специалистов?
12. Какой была реакция международного сообщества на ввод советских войск в Афганистан?
13. Назовите основные постулаты концепции «нового политического мышления», предложенной Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым.

14. Почему процессы смены власти, произошедшие в странах Восточной Европы (бывших союзницах СССР по Организации Варшавского Договора и по Совету экономической взаимопомощи) на рубеже 1980–1990-х гг., называют «бархатными революциями»?

15. Каким образом на закате существования СССР был решен «немецкий вопрос»?

Список литературы

1. Ачкасов, Н. Б. Война в Корее / Н. Б. Ачкасов, Б. Н. Ачкасов. – Москва : Вече, 2018. – 272 с.

2. Батюк, В. И. Холодная война между США и СССР (1945–1991). Очерки истории / В. И. Батюк. – Москва : Весь Мир, 2018. – 336 с.

3. Богатуров, А. Д. Системная история международных отношений: в 4 т. / А. Д. Богатуров. – Москва : НОФМО, 2004. – 2087 с.

4. Громько, А. А. Памятное...: в 2 т. / А. А. Громько. – Москва : Политиздат, 1990. – 512 с. и 559 с.

5. Добрынин, А. Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.) / А. Ф. Добрынин. – Москва : Автор, 1996. – 688 с.

6. Жирохов, М. А. Семена распада: войны и конфликты на территории бывшего СССР / М. А. Жирохов. – Санкт-Петербург : БХВ-Петербург, 2012. – 688 с.

7. История внешней политики СССР: в 2 т. Т. 2 (1945–1985) / под ред. А. А. Громько, Б. Н. Пономарева. – Москва : Наука, 1986. – 696 с.

8. История (история России, Всеобщая история) : учебное пособие для студентов бакалавров всех форм обучения и направлений подготовки / В. Д. Кузнецов и др. ; под ред. А. С. Минина. – Санкт-Петербург : СПбГУПТД, 2021. – 324 с.

9. Коэн, С. Вопрос вопросов: почему не стало Советского Союза? / С. Коэн. – Москва : АИРО-XXI, 2007. – 200 с.

10. Лавренов, С. Я. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах / С. Я. Лавренов, И. М. Попов. – Москва : АСТ, Астрель, 2003. – 778 с.

11. Ляховский, А. А. Трагедия и доблесть Афгана / А. А. Ляховский. – Москва : Искона, 1995. – 720 с.

12. Майоров, А. М. Вторжение. Чехословакия, 1968 / А. М. Майоров. – Москва : Права человека, 1998. – 348 с.

13. Феклисов, А. С. Карибский ракетно-ядерный кризис / Кеннеди и советская агентура / А. С. Феклисов. – Москва : Эксмо : Алгоритм, 2001. – 304 с.

14. Фурсенко, А. А. Россия и международные кризисы. Середина XX века / А. А. Фурсенко. – Москва : Наука, 2006. – 547 с.

Тема 14. Мир после второй мировой войны (кандидат исторических наук, доцент Т.В. Рабуш)

В данной главе речь пойдет о характеристике развития международных отношений после Второй мировой войны. Главный победитель нацизма, СССР, вышел из Второй мировой войны с разрушенной экономикой и огромными потерями (как материальными, так и человеческими). Великобритания пострадала в меньшей степени, а Соединенные Штаты даже укрепились в сравнении с их довоенными политическими и экономическими позициями. И всех интересовал один и тот же острый вопрос: как будут выглядеть мир и мировая политика после 1945 г.?

Контуры послевоенной политической системы были определены на Ялтинской конференции, проведенной в феврале 1945 г., результатом которой стала так называемая Ялтинско-Потсдамская система международных отношений, которая, по мнению ряда историков, определяла принципы международных отношений вплоть до распада СССР и окончания холодной войны. В 1945 г. также была создана ООН (Организация Объединенных Наций), одной из основных целей которой было предотвращение глобального военного конфликта, подобного Первой или Второй мировым войнам. Напомним, что в период между двумя мировыми войнами действовала Лига Наций, на которую также были возложены схожие задачи и которая, увы, продемонстрировала свою несостоятельность в вопросе обеспечения международной безопасности и предотвращения войны. ООН должна была стать расширенным и существенно улучшенным «вариантом» Лиги Наций, и все страны мира были приглашены присоединиться к ней. Постоянными членами Совета Безопасности ООН (Совет Безопасности ООН отвечает за поддержание международного мира и безопасности) стали три державы-победительницы во Второй мировой войне: Великобритания, США и СССР, а также те, кто значительно пострадал в ходе Второй мировой войны и внес большой вклад в победу над нацизмом и над милитаристской Японией – Франция и соответственно Китай.

Но хотя в 1941–1945 гг. между тремя державами-членами антигитлеровской коалиции, которые внесли основной вклад в победу над нацизмом, установились теплые союзные отношения, тучи в советско-американских и частично в советско-британских отношениях начали сгущаться уже в 1945 г. после смерти Ф. Рузвельта и с началом президентства нового политического лидера США Г. Трумэна (президент США в 1945–1953 гг.). Подавляющее большинство специалистов по истории холодной войны начинают отсчет новой эры международных отношений с произнесенной 5 марта 1946 года премьер-министром Великобритании У. Черчиллем так называемой «Фултонской речи» (на момент своего выступления он уже покинул этот государственный пост), в которой политический режим в СССР был охарактеризован как враждебный западным ценностям и основам западной политической системы. Собственно, в этой речи впервые прозвучало выражение «железный занавес», далее прочно вошедшее в русский язык.

В 1947 г. в США была принята военно-политическая «доктрина Трумэна», получившая свое название по фамилии президента США и сформулировавшая основные положения политики «сдерживания» по отношению к СССР и коммунизму в целом. Кроме того, администрацией Соединенных Штатов было заявлено о необходимости оказания помощи Греции и Турции в целях предотвращения их возможного «перехода» к коммунистической идеологии. В целом, во второй половине 1940-х гг. сложились основные направления «холодной войны», которые определили облик и сущность международных отношений вплоть до ее завершения на рубеже 1980–1990-х гг. Что же такое холодная война? Это противостояние двух разных социально-экономических и политических систем – капиталистической во главе с США и социалистической во главе с СССР, которое происходило в различных сферах: не только в экономической, военной, политической, дипломатической, но также в сфере культуры, образования и во многих др. Если дата начала «холодной войны» в целом не вызывает споров у историков, то вокруг вопроса о ее окончании до сих пор ломаются полемические «копья». Но мы рассмотрим это более подробно в следующих параграфах, а пока вернемся к событиям первых десятилетий холодной войны.

Что произошло с побежденной нацистской Германией? Еще до официального окончания Второй мировой войны союзники достигли договоренности о разделе Германии на четыре зоны оккупации: советскую, американскую, британскую и французскую. Кроме того, часть территории Германии досталась соседним государствам: например, Польша получила часть Восточной Пруссии, СССР – также часть Восточной Пруссии с городом Кёнигсберг (сейчас это субъект Российской Федерации, Калининградская область с городом Калининград). В 1948 г. американская, британская и французская оккупационные зоны были объединены в одну (зоны Великобритании и США объединились еще раньше, в конце 1946 г.), а в мае 1949 г. – в государство с названием Федеральная Республика Германия (ФРГ). Аналогичный процесс произошел в советской оккупационной зоне, где была создана Германская Демократическая Республика (ГДР). ФРГ и ГДР «разошлись» по разным военно-политическим блокам и разным социально-экономическим системам – ФРГ стала членом НАТО и, соответственно, капиталистической мировой системы во главе с США и получила «народное» название «Западная Германия»; ГДР же впоследствии вошла в Совет экономической взаимопомощи и Организацию Варшавского Договора и известна как «Восточная Германия».

Разделению Европы на две части (Западная Европа, политически и экономически тяготеющая к США, и Восточная, тяготеющая, соответственно, к СССР) также способствовало принятие по инициативе Госдепартамента США в 1948 г. «плана Маршалла», который должен был помочь европейским странам преодолеть разрушительные экономические последствия Второй мировой войны. Большую часть помощи согласно этому плану предоставили США. Ряд восточноевропейских государств отказался от американской помощи по плану Маршалла, что повлекло за собой последующий «развод» европейских государств, который будет официально оформлен к середине 1950-х гг. после со-

здания двух военно-политических блоков – НАТО и Организации Варшавского Договора, о чем будет сказано позже.

Уже во второй половине 1940-х гг. между США и СССР развернулась гонка вооружений, которая станет одной из ярких отличительных особенностей всей эпохи холодной войны. Казалось бы, поначалу безоговорочным лидером в этой гонке были США, поскольку у них возникла монополия на ядерное оружие. Но в сентябре 1949 г. США навсегда потеряли это преимущество – Советский Союз испытал свою первую атомную бомбу. Однако гонка вооружений не прервалась, а наоборот, длилась, как было сказано выше, все десятилетия холодной войны и каждый раз приобретала самые неожиданные черты: «ракетное отставание» начала 1960-х гг., СОИ (Стратегическая оборонная инициатива) в середине 1980-х гг., «танковое отставание» и т. д. становились лозунгами и одновременно причинами каждого нового этапа этой гонки и причиной военного отставания или преимущества одной стороны над другой (нередко отставания или преимущества лишь мнимого).

Советско-американское соперничество довольно быстро перестало быть только лишь двусторонним и стало межблоковым – в апреле 1949 г. был создан военный блок НАТО (Организация Североатлантического договора) во главе с США. Его первыми членами, помимо самих США и Канады, в Европе были Исландия, Франция, Италия, Великобритания, Люксембург, Бельгия, Португалия, Нидерланды, Норвегия, Дания, а с 1952 г. – также Греция в Европе и Турция в Азии (последняя является единственным государством-членом НАТО на территории Азии, вошедшим в блок с первых лет его существования). Чуть позже, в январе 1949 г., СССР и страны Восточной Европы создали первую совместную многостороннюю организацию – СЭВ (Совет экономической взаимопомощи), которая, однако, имела только торгово-экономические цели и задачи. А в 1955 г. СССР и государства Восточной Европы (Польша, Чехословакия, Венгрия, Румыния, Болгария, Восточная Германия–ГДР, Албания) объединились в военно-политический блок ОВД (Организация Варшавского договора), органично задуманный как противовес НАТО.

Таким образом, в 1955 г. на территории Европы (и не только) окончательно оформилась система межблокового военно-политического противостояния периода холодной войны, просуществовавшая вплоть до ее окончания. Кроме того, отметим, что в период «холодной войны» происходило не только двустороннее противостояние по линии СССР–США и межблоковое противостояние по линии НАТО–ОВД, но и соперничество по направлению «мировая социалистическая система» и «мировая капиталистическая система». В годы холодной войны СССР, другие государства-члены Организации Варшавского Договора и все страны, тяготеющие к СССР и Восточной Европе политически и экономически, обычно относили к так называемой мировой социалистической системе; а США, государства-члены НАТО и страны, не являющиеся членами НАТО, но в своей внешней и внутренней политике тяготеющие к НАТО и/или США, или являющиеся членами других проамериканских военно-политических блоков (СЕНТО, АНЗЮС и т. д.) – к мировой капиталистической системе. Эти

две мировые системы и противостояли друг другу в течение десятилетий холодной войны.

Военно-политическое и дипломатическое соперничество по линии ОВД–НАТО и США–СССР проявлялось не только в их двусторонних отношениях или в гонке вооружений. Ареной этого противостояния часто становились «третьи» страны, в основном расположенные на территории Африки, Азии или Латинской Америки – причем эти страны в большинстве случаев не входили ни в блок НАТО, ни в ОВД, ни в иные военно-политические блоки, а иногда и вообще не склонялись ни к одной из противостоящих мировых социально-экономических и политических систем того исторического периода (капитализму и социализму). Более того, в ряде случаев на территории таких стран разворачивалось совершенно «горячее» противостояние с военными действиями – локальные и региональные военные конфликты, в которых прямо или косвенно участвовали СССР и/или США, а также нередко и их союзники. Советско-американское и частично (в меньшей степени, чем непосредственно между СССР и США) межблоковое соперничество на территории «третьих» стран в локальных вооруженных конфликтах стало еще одной яркой чертой холодной войны – как, например, и упоминаемая выше гонка вооружений.

Первым подобным локальным вооруженным конфликтом, в котором произошло косвенное столкновение СССР и США, стала Корейская война 1950–1953 гг., закончившаяся разделением Кореи на два государства – Корейскую Народно-Демократическую Республику (КНДР), широко известную как Северная Корея, и Республику Корея (или же Южная Корея). В этом конфликте США поддержали Юг, направляя туда оружие и военных советников, а СССР аналогичным образом поддержал северокорейского лидера Ким Ир Сена. В дальнейшем такая модель противостояния сверхдержав будет многократно реализована в последующих многочисленных локальных вооруженных конфликтах всех десятилетий холодной войны. Например, уже в 1960-е гг. это произойдет во Вьетнаме, где Соединенные Штаты и Советский Союз окажут военную поддержку противостоящим силам (однако в случае Вьетнама Соединенные Штаты приняли решение о прямом военном вмешательстве, не ограничиваясь косвенной помощью союзнику).

Теперь обратим внимание на еще одно важное событие международной жизни, которое имело место в 1950–1960-е гг. Эти десятилетия стали периодом освобождения от колониальной зависимости многих азиатских, латиноамериканских и особенно африканских государств. 1960 г. даже вошел в историю как «Год Африки» – в этом году на политической карте Черного континента появилось 17 новых государств! Не все освобожденные государства были готовы присоединиться к социалистическому или капиталистическому блоку, что ставило перед ними задачу найти собственный политический путь. Решением этой проблемы стало создание движения неприсоединения, официально сформированного в 1961 г. Это движение объединило самые разные государства – в основном из числа недавно освободившихся от колониальной зависимости, но и не только: также в него вошли и те страны, которые давно имели собственную

государственность, но по каким-либо причинам не хотели присоединяться к любым существующим военно-политическим блокам (например, Афганистан). В разные периоды холодной войны членами движения неприсоединения были от 30 до почти 100 государств, и движение оказало значительное позитивное влияние на международные отношения того периода времени, играя роль своего рода сдерживающего фактора в явлении соперничества двух различных экономических и военно-политических мировых систем.

Отметим также, что именно в эпоху холодной войны появился термин «государства Третьего мира», сохранившийся до наших дней и широко используемый сегодня в политической науке. Под этой фразой мы сейчас обычно подразумеваем слаборазвитые бедные страны, но первоначальное использование этого термина было другим. Поскольку существовала капиталистическая мировая система во главе с США, то страны, входящие в нее, стали называть «странами первого мира», а государства мировой социалистической системы во главе с СССР – соответственно, «странами второго мира». Неприсоединившиеся страны были названы «странами третьего мира». Этот термин не несет в себе отрицательного значения или намека на слабое экономическое развитие государства, но многие неприсоединившиеся страны действительно были слабыми экономически и политически (особенно те, которые недавно сбросили оковы колониального гнета), и со временем этот термин приобрел свое современное значение для обозначения слаборазвитых государств.

Вернемся к советско-американским отношениям, поскольку именно они во многом определили характер и направления всей мировой политики в эту историческую эпоху. Для советско-американских отношений и для всей мировой системы 1960-е гг. в целом были более спокойным периодом в сравнении с ярко выраженным соперничеством 1950-х гг. за исключением, пожалуй, Кубинского ракетного кризиса 1962 г., который поставил мир на грань ядерной войны. На рубеже 1960–1970-х гг. был достигнут военно-стратегический паритет США и СССР в области ядерных вооружений, что заставило администрацию США пересмотреть принципы двусторонних отношений с Советским Союзом. Президентство Р. Никсона (с 1969 по 1974 гг.) ознаменовало начало нового этапа как в советско-американских отношениях, так и во всей холодной войне, который получил название «разрядка международной напряженности».

Разрядка международной напряженности характеризовалась качественным улучшением советско-американских отношений и смягчением политического климата во всем мире. Имели место и попытки сверхдержав ограничить гонку вооружений, например, в 1969 г. был подписан многосторонний Договор о нераспространении ядерного оружия; 26 мая 1972 года – Договор об ограничении систем ПРО (противоракетной обороны) между СССР и США, по которому СССР и США получили право на создание двух зон противоракетной обороны (Гранд Фокс в США и Москва в СССР); также в 1972 г. между СССР и США был подписан Договор об ограничении стратегических вооружений ОСВ-1. В 1974 г. был подписан Договор об ограничении подземных испытаний ядерного оружия, а в 1976 г. – Договор о мирных подземных взрывах. И, нако-

нец, летом 1979 г. в Вене был подписан Договор об ограничении стратегических вооружений ОСВ-2, однако он так и не был ратифицирован Сенатом Конгресса США под предлогом ввода ограниченного контингента советских войск в Афганистан.

Еще одно выдающееся событие эпохи разрядки – подписание в столице Финляндии Хельсинки Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, проведенного летом 1975 г. 35 европейскими странами, а также США и Канадой. Встреча в Хельсинки подтвердила политический статус-кво в Европе, закрепив политические и территориальные результаты Второй мировой войны. Главным итогом встречи стала «Декларация принципов», которой государства-участники обязались руководствоваться в межгосударственных отношениях. Таких принципов было 10: суверенное равенство государств, неприменение силы или угрозы силой, нерушимость границ, территориальная целостность, мирное урегулирование споров, невмешательство во внутренние дела, соблюдение прав человека, равенство народов, взаимовыгодное сотрудничество государств и т. д. Но, как позднее отмечал видный американский политик Г. Киссинджер, некоторые детали Декларации принципов были первым шагом к грядущему распаду СССР и мировой социалистической системы в целом – например, «корзина» по соблюдению прав человека.

Стоит отметить, что разрядка международной напряженности как процесс хотя и оказала положительное влияние на международную безопасность, принесла положительные результаты в сфере ограничения гонки вооружений и в целом снизила градус глобального советско-американского и межблокового противостояния, тем не менее, она слабо повлияла на соперничество СССР и США в локальных военных конфликтах на территории стран «Третьего мира». В 1970-е гг. косвенное противостояние сверхдержав происходило в следующих локальных вооруженных конфликтах: арабо-израильские войны (США на стороне Израиля, СССР на стороне Организации освобождения Палестины (ООП) или арабских стран), конфликт между Эфиопией и Сомали за Огаден в 1977–1978 гг. (СССР на стороне Эфиопии, США на стороне Сомали), гражданские войны в Анголе и Мозамбике (в обоих случаях СССР на стороне местного социалистического правительства, США на стороне противоборствующих с ним сил), конфликт в Никарагуа (как и в ситуациях с Мозамбиком и Анголой СССР на стороне социалистического правительства, США на стороне противников этого правительства) – и это далеко не полный список. Отметим также, что все эти военные конфликты «перешли» в 1980-е гг., а некоторые и далее.

К концу 1970-х гг. по ряду субъективных и объективных причин процессы разрядки международной напряженности начали тормозиться. Окончательный удар по разрядке был нанесен в конце декабря 1979 г., когда Советский Союз ввел в Афганистан свой ограниченный контингент советских войск (ОКСВ) для оказания помощи местному дружественному политическому режиму. Начался новый этап холодной войны, названный «вторым витком холодной войны» и продлившийся около пяти лет. Этот этап характеризуется резким

обострением как советско-американских отношений, так и политической ситуации в мире в целом.

Но в начале 1985 г. новый Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, провозгласивший улучшение отношений с США и сближение Советского Союза со странами Запада одним из ключевых приоритетов внешней политики СССР, а также взявший курс на политическое урегулирование региональных вооруженных конфликтов, объявил о приоритете «общечеловеческих» ценностей над национальными интересами, причем по замыслу М. С. Горбачева и его сподвижников эта внешнеполитическая парадигма должна была распространиться на все страны мира. Началось довольно быстрое сближение СССР со странами Запада, мировая социалистическая система «зашаталась», и 1 июля 1991 года военно-политический блок ОВД был официально расформирован. Официальное завершение существования Организации Варшавского Договора лишь подтвердило реально состоявшийся к тому времени факт ее распада – немногим ранее, в 1989–1990 гг. в странах Восточной Европы прокатилась череда так называемых «бархатных революций», в результате которых в этих странах к власти пришли правительства прокапиталистической ориентации, а в 1990 г. «две» Германии – ФРГ и ГДР – были объединены в одно государство. 26 декабря 1991 года собственно СССР также исчез с политической карты мира, оставив после себя 15 новых государств и несколько непризнанных республик.

Когда закончилась холодная война? Если касательно даты ее начала по большому счету сейчас нет серьезных разногласий, то споры вокруг вопроса о ее завершении не утихают до сих пор – от академически строгих концепций до всевозможных теорий заговора. Одни исследователи связывают окончание холодной войны с распадом СССР, другие – с выводом ОКСВ из Афганистана, третьи – с прекращением существования ОВД или объединением Германии (что, в общем, представляется логичным, ведь противостояние эпохи холодной войны было не только двусторонним по линии США–СССР, но и межблоковым по линии НАТО–ОВД, а значит, с роспуском ОВД должно было исчезнуть, как минимум, межблоковое противостояние). Авторы замечательной книги «На самом высоком уровне. Закулисная история окончания холодной войны» М. Бэшлосс и С. Тэлботт называют «точкой», поставленной в холодной войне, встречу Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева и президента США Джорджа Буша, состоявшуюся на Мальте в декабре 1989 г. Сторонники теорий заговора и вовсе доходят до утверждений, что холодная война все еще продолжается.

Но как бы то ни было, автор главы считает, что окончание холодной войны логичнее всего связывать с распадом СССР или же с последними годами его существования. Противоречия между Россией и странами Запада, хотя, безусловно, и имеют место в настоящее время и не прекратились с окончанием существования СССР, все же характеризуются другими чертами и обладают иной природой. Кроме того, для холодной войны структурно неотъемлемым было не только противостояние СССР и США (в теориях заговора, говорящих о продолжении холодной войны, Россия вполне органично «подменяет» СССР),

но и противостояние по линии НАТО–ОВД, а также по линии мировая система капитализма – мировая система социализма. Но ни Организации Варшавского Договора, ни мировой социалистической системы после 1991 г. (а то и немногим ранее) уже не существовало.

После распада СССР в течение некоторого времени был крайне актуальным и даже в какой-то степени «модным» вопрос о новых государствах-мировых лидерах. С тех пор как СССР прекратил свое существование, на его бывшей территории в начале 1990-х гг. появилось 15 государств разной степени успешности в сфере их экономического и политического развития. Российская Федерация того периода времени едва ли могла претендовать на роль второго международного «полюса силы», и из двух сверхдержав эпохи холодной войны фактически осталась только одна – США. Политики и политологи во всем мире заговорили о формировании однополярного мира с единственным мировым центром силы в лице США – так, исследование американского философа и политолога Ф. Фукуямы «Конец истории и последний человек», изданное в 1992 г., стало очень популярным даже среди людей, далеких от политики и политологии.

Некоторые события 1990-х гг., казалось бы, вполне могли подтвердить теорию возникновения однополярного мира на руинах холодной войны – например, все последнее десятилетие XX в. ознаменовалось наступлением НАТО на восток. Большинство бывших государств-членов Организации Варшавского Договора (Венгрия, Польша и Чехия в 1999 г.; Словакия, Румыния и Болгария в 2004 г.) и даже некоторые бывшие советские республики (Литва, Латвия и Эстония в 2004 г.) стали членами Североатлантического альянса. А распад социалистической Югославии закончился гораздо более кровавым образом, чем распад СССР: Хорватия и Словения, ранее входившие в состав федерации, объявили себя независимыми республиками, Сербия и Черногория остались частью Югославии, а на территории Боснии и Герцеговины на почве национально-территориального разграничения развернулись боевые действия между сербской, хорватской и мусульманской общинами. Апогеем событий стало военное вмешательство НАТО в конфликт на территории Югославии в 1999 г., в отношении чего Россия заняла нейтральную позицию, что в целом было одним из индикаторов ее ослабления в сравнении с международными позициями СССР периода холодной войны, когда такое вмешательство НАТО без участия или при молчании СССР вряд ли могло иметь место.

Но уже начало XXI в. показало, что говорить об однополярном мире преждевременно. Во-первых, значительно возросла экономическая и политическая мощь Китая, что позволило говорить о Китае не просто как о мощном региональном центре, а как о новом мировом «центре силы». Во-вторых, появились государства, активно претендующие на региональное лидерство: Иран, Индия, Бразилия, ЮАР, Евросоюз (который, по сути, является конфедерацией). В-третьих, участие США и их союзников в затяжном конфликте в Афганистане демонстрирует не всегда достаточную способность Соединенных Штатов эффективно противостоять вызовам даже на периферии мировой политики. В це-

лом можно констатировать, что после окончания холодной войны однополярный мир так и не стал реальностью, несмотря на все предсказания политиков и ученых, имевшие место в 1990-е гг, скорее, он стал еще более сложным и многополярным, чем это было в эпоху холодной войны.

Контрольные вопросы

1. До завершения какого исторического периода существовала Ялтинская система международных отношений?
2. Какие государства являются постоянными членами Совета Безопасности ООН? И почему именно они?
3. Какие территории Германии отошли к другим странам после окончания Второй мировой войны, и к каким именно странам?
4. Какое государство на территории Азии стало первой азиатской страной, вошедших в НАТО?
5. Какие государства вошли в Организацию Варшавского Договора?
6. Что именно понимается под словом «неприсоединение» в названии международной организации «Движение неприсоединения»? Исходя из каких признаков страна могла называть себя неприсоединившейся?
7. Что первоначально обозначали термины «страны Третьего мира» и «Третий мир»? Что следует понимать под «странами первого мира» и «странами второго мира»?
8. В каких локальных и региональных вооруженных конфликтах проявлялось не прямое противостояние США и СССР в 1970-е гг.?
9. В годы президентства какого политического лидера США начался процесс разрядки международной напряженности?
10. Почему Сенат Конгресса США не ратифицировал договор ОСВ-2?
11. Что такое «второй виток холодной войны» и после каких международных событий он начался?
12. Какие события обозначаются как завершение холодной войны в разных научных концепциях, рассматривающих этот вопрос?
13. Какие восточноевропейские государства стали членами НАТО в конце XX – начале XXI в.?
14. Как государства-члены НАТО и Россия отреагировали на конфликт 1990-х гг. в Югославии и какие действия предприняли?
15. Какие новые центры мировой политики появились в начале XXI в.?
16. Можно ли сейчас говорить о начале формирования или даже существовании однополярного мира?

Список литературы

1. Алимов, Ю. И. Движение неприсоединения: история и современность / Ю. И. Алимов. – Москва : Прогресс, 1987. – 286 с.
2. Богатуров, А. Д. Системная история международных отношений: в 4 т. / А. Д. Богатуров. – Москва : НОФМО, 2004. – 2087 с.

3. Бэшлосс, М. На самом высоком уровне. Закулисная история окончания холодной войны / М. Бэшлосс, С. Тэлботт. – Москва : Все для Вас, 1994. – 400 с.
4. Во имя мира, безопасности и сотрудничества: К итогам Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшегося в Хельсинки 30 июля – 1 августа 1975 г. – Москва : Политиздат, 1975. – 96 с.
5. Гуськова, Е. Ю. Агрессия НАТО 1999 года против Югославии и процесс мирного урегулирования / Е. Ю. Гуськова. – Москва : Индрик, 2013. – 304 с.
6. История (история России, Всеобщая история) : учебное пособие для студентов бакалавров всех форм обучения и направлений подготовки / В. Д. Кузнецов и др. ; под ред. А. С. Минина. – Санкт-Петербург : СПбГУПТД, 2021. – 324 с.
7. Лавренев, С. Я. Корея в огне войны / С. Я. Лавренев, И. М. Попов, В. Н. Богданов. – Москва : Кучково поле, 2005. – 554 с.
8. Орлов, А. С. Тайная битва сверхдержав / А. С. Орлов. – Москва : Вече, 2000. – 480 с.
9. Рейган, Р. Откровенно говоря / Р. Рейган. – Москва : Новости, 1990. – 398 с.
10. Рукавишников, В. О. Холодная война, холодный мир: общественное мнение в США и Европе о СССР / В. О. Рукавишников. – Москва : Академический проект, 2005. – 862 с.
11. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма ; пер. с англ. М. Б. Левина. – Москва : АСТ, 2007. – 588 с.

Тема 15. Россия в конце XX – начале XXI века.

Внешнеполитические аспекты

(кандидат исторических наук, доцент А.С. Минин)

Внешняя политика любого государства определяется не только отношениями государств на мировой арене, но и тенденциями внутривнутриполитического развития, состоянием экономики и вооруженных сил. Современная Россия является продуктом трагического распада Советского Союза. Начало 1990-х гг. вошло в Отечественную историю как период невиданного ранее экономического кризиса, который нанес серьезный удар по наукоемким отраслям промышленности, в том числе и предприятиям ОПК. Все это происходило на фоне идеологического кризиса, дезорганизации массового сознания, затрудняющих позиционирование нового государства на мировой арене. Министр иностранных дел А. В. Козырев (1990–1996 гг.; ныне гражданин США) пытался совместить представления о национальных интересах и сохранение статуса великой державы с весьма утопичными идеологемами «нового мышления» М. С. Горбачева (деидеологизация международных отношений и приоритет «общечеловеческих ценностей» над национальными интересами государств, отказ от военных методов решения политических проблем). Господствующая в российской элите того времени либеральная идеология считала необходимым и возможным достижение равноправного «партнерства» с Западом после крушения СССР и исчезновения идеологических препон. Россия вошла в «цивилизованный» мир

и была вправе надеяться на демократическую солидарность со стороны США и европейских партнеров, которые поддержали демократические российские власти в августе 1991 г....

Первой практической задачей стало решение вопроса о «советском наследстве». СССР как ядерная сверхдержава не только обладал сравнимым с американским арсеналом, внезапно оказавшимся в независимых государствах, но и занимал особое место в ООН: он был постоянным членом Совета Безопасности ООН с правом вето, возглавлял систему союзов (Организация Варшавского договора, СЭВ (обе организации были распущены летом 1991 г.)), имел постоянные и часто сложные отношения практически со всеми странами мира, скрепленные различными обязательствами. Западные партнеры не были заинтересованы в бесконтрольном «расползании» советского оружия, особенно ядерного. Падение коммунистических правительств в Восточной Европе обострило проблему объединения Германии, на территории которой находился значительный контингент советских войск.

Россия была признана «продолжателем» СССР, унаследовав все международные обязательства Советского Союза и особое положение в ООН. Советская собственность за рубежом и финансовые обязательства СССР (советский внешний долг перед Западом и долги часто неплатежеспособных государств Латинской Америки и Африки перед СССР) перешли к России.

Ядерное оружие с территории бывшей ГДР было перевезено в Россию еще в 1991 г., начался процесс вывода Западной Группы войск на Родину. Войнские соединения были выведены в 1994 г. – около 0,8 млн чел., 5000 танков и другой техники и имущества. С учетом тяжелой моральной обстановки вывод войск сопровождался коррупционными схемами по расхищению военного имущества и продажи оружия и техники в страны «третьего мира». По прибытию в Россию прекрасно обученные и вооруженные подразделения ЗГВ были расформированы. На параде в честь завершения вывода ЗГВ в берлинском Трептов-парке 31 августа 1994 года Президент России Б. Н. Ельцин дирижировал оркестром в присутствии канцлера Германии Г. Коля.

Советское ядерное оружие после распада СССР оказалось на территории России, Украины, Белоруссии и Казахстана. Страны подписали соглашение о передаче ядерного оружия России, что и было сделано в 1992 г. Но Украина потребовала для себя финансовой компенсации, гарантий безопасности, угрожая выйти из соглашения об отказе от ядерного статуса. После достаточно сложных переговоров с Украиной и деятельного участия США в 1994 г. в Будапеште был подписан меморандум о присоединении Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия при гарантиях безопасности со стороны России, США и Великобритании. В качестве компенсации Россия поставляла на украинские АЭС ядерное топливо на сумму 160 млн \$.

В целом, в 1992 г. состоялся раздел вооруженных сил бывшего СССР. Как правило, под юрисдикцию независимых государств переходили дислоцированные на их территории воинские части Советской Армии. Так как структура военного управления СССР не совпадала с границами союзных республик,

то полноценные воинские объединения получили только Россия, Украина, Белоруссия и Казахстан, остальные – отдельные воинские части и соединения рангом не выше дивизии. После довольно сложных переговоров в 1997 г. состоялся раздел Советского Черноморского флота между Россией и Украиной. Часть крупных кораблей была продана за границу, в частности авианосцы «Адмирал Горшков» (Россия) – Индии, а «Варяг» (Украина) – Китаю.

Для координации политических, экономических, культурных и военных процессов на территории бывшего СССР в 1991 г. было образовано Содружество Независимых Государств. СНГ не является ни государством, ни надгосударственным образованием, в начале 1990-х гг. его деятельность во многом носила «технический» (визовая и миграционная политика) консультационный или декларативный характер. Сначала СНГ образовали 3 республики – Россия, Украина и Белоруссия (беловежские соглашения), затем к ним примкнул Казахстан и другие государства Центральной Азии, Закавказья и Молдавия. В итоге СНГ объединил 12 бывших союзных республик из 15 (за исключением Литвы, Латвии и Эстонии). Подписанная 21 декабря 1991 года Алма-Атинская декларация провозгласила базовым принципом СНГ равноправие его членов. В 1993 г. на встрече в Минске был принят Устав СНГ (Украина его не подписала), определяющий органы СНГ (Совет глав государств, Совет глав правительств, Парламентская ассамблея) и положение о периодической смене страны-председателя. В конфликтах на территории бывшего СССР Россия осуществляла миротворческие миссии (Приднестровье, Абхазия, Нагорный Карабах).

В отношениях с Европой (с 1992 г. создание Европейского Союза) и США было заявлено о стремлении к долгосрочному стратегическому партнерству. Президент Б. Н. Ельцин в 1992 г. в Вашингтоне заявил о переходе от конфронтации к активному взаимодействию с США и странами Запада в интересах «сообщества мировых демократий». Россия сворачивала взаимодействие с просоветскими, но «недемократическими» государствами Азии, Африки и Латинской Америки. В начале югославского конфликта, после отделения от Югославии ряда субъектов, Россия безоговорочно поддержала образование новых государств и признала их даже раньше США (1991–1992 гг. – Словения, Хорватия, Босния, Македония).

Фактически отказавшись от самостоятельной линии во внешней политике, А. В. Козырев приветствовал в 1993 г. американскую идею «расширения демократии» в Восточной Европе, чему способствовала быстрая переориентация на Запад бывших партнеров СССР по соцлагерю. За «расширением демократии» стояла американская военно-политическая экспансия, будущее расширение НАТО на Восток. В 1992 г. во время визита Б. Н. Ельцина в США была подписана «Хартия российско-американского партнерства и дружбы», декларирующая принципы проведения внутрироссийских реформ (демократия, свобода, защита прав человека, уважение прав меньшинств), что фактически превращало США в куратора российской внутренней политики. Американские специалисты участвовали в разработке проведенной Е. Т. Гайдаром «шоковой терапии». Благодаря известной лояльности к странам Запада, Россия с 1992 г.

получала кредиты МВФ на общую сумму 22 млрд \$. В коррупционных реалиях 1990-х гг. кредитование не было эффективным. Наиболее скандальным оказалась судьба кредита МВФ на сумму 4,7 млрд \$, полученным непосредственно перед дефолтом 1998 г.

К середине 1990-х гг. стало очевидно, что, несмотря на разговоры об общечеловеческих ценностях и демократии, конкуренция держав еще долго будет составлять основу мировой политики. Распад геополитического соперника, идеологическая лояльность России начала 1990-х гг. воспринимались в США и странах Запада как однозначное свидетельство победы в «холодной войне». Это провоцировало только усилить давление. В 1994 г. президент США Б. Клинтон публично заявил о возможном расширении НАТО на Восток за счет стран бывшего ОВД (Восточная Европа) и даже республик СССР. Стремительный распад советской системы не позволил М. С. Горбачеву добиться некоего обязывающего соглашения о статусе объединенной Германии: он получил только устные, неофициальные заверения в том, что на территорию бывшей ГДР не вступят иностранные войска. В последствии Запад дезавуировал эти обещания. В России подобную позицию посчитали откровенным обманом. В 1994 г. началась «первая чеченская война» – операция российских войск по восстановлению конституционного порядка на Северном Кавказе. Страны Запада откровенно поддерживали чеченских сепаратистов. На этом фоне А. В. Козырев впервые стал публично говорить об особых интересах России на постсоветском пространстве, что не было воспринято западными партнерами. В сентябре 1995 г. началась операция НАТО в Боснии (субъект Югославии). В 1996 г., в преддверии президентских выборов, Б. Н. Ельцин отправил теряющего популярность А. В. Козырева в отставку. Новым министром иностранных дел был назначен опытный дипломат и ученый, отличающийся более прагматическим настроем, Е. М. Примаков.

С именем Примакова связан известный поворот от откровенно прозападной внешней политики к поиску многовекторности, что получило название «доктрина Примакова». Сохраняя тесное взаимодействие с США и Западной Европой, Е. М. Примаков начал проводить независимую от США политику в Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке. Началось укрепление сотрудничества России с Китаем и Индией, что в будущем станет основой для создания БРИКС. Внутрироссийская популярность Е. М. Примакова способствовала его назначению на пост председателя Совета министров России в 1998 г.

«Если бы я не сделал этого дела, вот тогда я поступил бы архинеправильно», – так сам Е. М. Примаков объяснил мотивы своего знаменитого демонстрационного разворота над Атлантикой, наглядно показавшего требование России учитывать ее интересы в мировой политике и согласовывать с ней решения, касающиеся этих интересов. 24 марта 1999 года, направляясь с официальным визитом в США, в телефонном разговоре с вице-президентом США А. Гором, глава правительства России узнал, что НАТО приняло решение начать воздушную операцию против Югославии и просто сообщает России об этом факте. Е. М. Примаков приказал развернуть самолет («петля Примакова»), со-

рвал визит в США, но сообщил этим миру о наступлении новой эпохи. Российская газета «Коммерсант» сразу опубликовала весьма резкий материал о том, что своими эмоциональными действиями Примаков лишил Россию получения возможных кредитов от МВФ на сумму до 15 млрд \$, позднее редакция принесла официальные извинения главе правительства России.

В самой концепции формирования многополярного мира при сохранении сотрудничества с США и странами ЕС содержалось известное противоречие. Требуя «демократической солидарности» от России, т. е. безусловной поддержки своих шагов на мировой арене, Запад не собирался проявлять ответную «солидарность» и считаться с интересами и опасениями самой Российской Федерации. 27 мая 1997 года в Париже был подписан «Основополагающий акт Россия – НАТО», провозгласивший сотрудничество ради европейской безопасности и отказ от признания друг друга врагами. Россия подключилась к программе «Партнерство во имя мира» (обмен военной информацией, совместные учения, совместные действия по поддержанию мира с санкции Совета Безопасности ООН) ... В 1999 г., за 12 дней до начала авиаударов по Югославии, в НАТО были приняты бывшие союзники СССР по Организации Варшавского договора: Венгрия, Польша и Чехия. Присоединение к НАТО сопровождалось размещением военной инфраструктуры альянса на новых территориях, росту военных расходов новых членов для модернизации вооруженных сил по стандартам НАТО. Хотя, выступая перед Государственной Думой, президент Б. Н. Ельцин и назвал расширение НАТО неприемлемым, американская элита стремилась максимально реализовать свои преимущества, заявив о возможном включении в альянс не только стран Восточной Европы, но и бывших союзных республик СССР.

31 мая 1997 года для урегулирования российско-украинских отношений президенты Б. Н. Ельцин и Л. В. Кучма подписали «Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве», вошедший в историю как «Большой договор». Договор провозглашал уважение сторонами неприкосновенности государственных границ, не использование своей территории в ущерб безопасности партнеру, обещал поддержку сторонами друг друга на мировой арене.

Новый президент России В. В. Путин в июне 2000 г. утвердил «Концепцию внешней политики Российской Федерации». В качестве целей внешней политики России документ декларировал обеспечение надёжной безопасности страны, воздействие на общемировые процессы в целях формирования стабильного, справедливого и демократического миропорядка, создание благоприятных внешних условий для поступательного развития России, формирование пояса добрососедства по периметру российских границ, поиск согласия и совпадающих интересов с зарубежными странами и межгосударственными объединениями в процессе решения задач, определяемых национальными приоритетами России, защиту прав и интересов российских граждан и соотечественников за рубежом, содействие позитивному восприятию России в мире. Был сделан большой крен в сторону защиты национальных интересов.

Личные встречи В. В. Путина с президентом США Дж. Бушем-младшим, выражение солидарности с американским народом после терактов 11 сентября 2001 года, присоединение России к возглавляемой США антитеррористической коалиции для борьбы с талибами в Афганистане (Россия обеспечивала через свою территорию транзит военных грузов коалиции), подписание в Риме в 2002 г. декларации «Отношения Россия – НАТО: новое качество», по которой был образован консультативный Совет Россия – НАТО и стала обсуждаться возможность интеграции Российской Федерации в альянс, способствовали новому сближению России и Запада.

Дальнейшие события показали, что генеральная линия политики Запада в отношении России осталась неизменной, направленной на максимальное ослабление геополитического конкурента.

В декабре 2001 г. США в одностороннем порядке вышли из договора по ПРО, который запрещал СССР и США создавать системы противоракетной обороны, а уязвимость держав способствовала уважительным отношениям. Обладая технологическим превосходством, США видят в создании эффективной ПРО шанс нивелировать угрозу ядерного удара со стороны России, Китая и других держав. В ответ Россия вышла из договора СНВ-II, в 2002 г. был подписан более мягкий российско-американский договор «О сокращении стратегических наступательных потенциалов» (не требовалось обязательное уничтожение боеголовок, допускалось их хранение; не были прописаны правила взаимных проверок; стороны могли свободно перераспределять ядерные заряды по родам войск).

По оценке В. В. Путина, поворотным моментом в российско-американских отношениях следует считать вторжение США и их союзников в Ирак в 2003 г. без санкции Совета Безопасности ООН под надуманным предлогом наличия у С. Хуссейна химического оружия, которое так и не было найдено. Россия, Германия и Франция выступили с критикой данной операции, хотя страны НАТО в конечном итоге поддержали действия США. Оккупированный Ирак надолго стал очагом нестабильности и террористической угрозы в регионе, так называемое «Исламское государство» было сформировано в значительной степени за счет бывших военнослужащих иракской армии.

Антироссийская риторика западных СМИ во вторую чеченскую войну не отличалась от аналогичных публикаций 90-х гг.

Несмотря на протесты российского руководства, в 2004 г. произошло самое масштабное расширение НАТО на Восток: в альянс были приняты Болгария, Румыния, Словакия, Словения, Эстония, Латвия и Литва. Впервые в альянс были включены бывшие советские республики, что наносило ощутимый удар по концепции особых интересов России на постсоветском пространстве. Выход инфраструктуры НАТО непосредственно к российским границам представлял серьезную угрозу безопасности. Новый министр иностранных дел России С. В. Лавров (с 2004 г.), сторонник доктрины Примакова, был вынужден перейти к более жесткой риторике. Он заявил, что позиция России, которая считает расширение НАТО ошибочным шагом на пути построения европейской

безопасности, остается неизменной. Президент В. В. Путин оценил произошедшее как предательство со стороны президента США Дж. Буша-младшего и премьер-министра Великобритании Т. Блэра, с которыми он пытался наладить прагматичные отношения. Т. Блэр в мемуарах признал, что после этого «Владимир пришёл к выводу, что американцы не отводят ему то место, которое он заслуживает».

22 ноября 2004 года в Киеве стали собираться массовые оппозиционные митинги в знак протеста против фальсификации результатов президентских выборов со стороны кандидата от партии регионов В. Януковича, которого открыто поддержала Россия. Янукович обещал продолжить интеграцию Украины в рамках СНГ и Единого экономического пространства, предоставить русскому языку статус государственного, урегулировать с Россией вопросы базирования Черноморского флота в Крыму и ценообразования на поставки российского газа. Если российские власти взаимодействовали с правящей бюрократией, используя «газовый шантаж», американцы планомерно работали над созданием в украинском гражданском обществе дружественных себе групп разного политического спектра. Значительная часть украинской элиты была заинтересована в торгово-финансовых отношениях с Западом. Все многочисленные оппозиционные партии и группировки, от либералов до националистов, выступили против Януковича. Победа «майдана», пересмотр итогов выборов и приход к власти ориентированного на Запад президента В. Ющенко при открытой поддержке США и ЕС, заявления новых украинских властей о будущей интеграции в ЕС и НАТО осложнили отношения России как с Западными партнерами, так и с Украиной.

В этот период происходили разнонаправленные процессы и в рамках СНГ. Экономическая интеграция происходила крайне медленно, в новых условиях интенсивно развивались торговые отношения стран СНГ с Европой и Китаем. Обсуждались предложения России по созданию Единого экономического пространства или Зоны свободной торговли, но в тот период страны СНГ предпочитали узкие двусторонние договоренности. Хотя Договор о коллективной безопасности в рамках СНГ был подписан еще в 1992 г., по ряду причин, в том числе и экономических, некоторые государства фактически уклонялись от совместных действий. В 1999 г. Азербайджан, Грузия и Узбекистан вышли из договора, Узбекистан присоединился к созданной еще в 1997 г. ГУАМ (Организация за демократию и экономическое развитие, основанная Украиной, Грузией, Молдавией и Азербайджаном). В 2002 г. оставшиеся члены Договора о коллективной безопасности преобразовали его в Организацию коллективной безопасности (ОДКБ), которая получила статус наблюдателя при ООН, и с 2009 г. были сформированы Коллективные силы оперативного реагирования (Россия, Армения, Киргизия, Казахстан и Таджикистан; Белоруссия подписала после ряда проволок на фоне «молочной войны» с Россией, Узбекистан, примкнувший к ОДКБ, отказался участвовать в формировании КСОР). Силы КСОР были задействованы в 2010 г. во время этнического конфликта в Киргизии. В 2001 г. Россия, Китай, Казахстан, Таджикистан, Киргизия и Узбекистан образовали

Шанхайскую организацию сотрудничества, к которой в 2017 г. присоединились Индия и Пакистан. Цель ШОС – совместные действия для обеспечения безопасности весьма обширного региона (борьба с наркотрафиком, терроризмом и т. д.). В качестве примера наиболее тесной интеграции можно привести основанное еще 26 января 2000 года Союзное государство России и Белоруссии (договор подписали президенты Б. Н. Ельцин и А. Г. Лукашенко). Хотя на фоне постоянных ценовых войн на газ и нефтепродукты Лукашенко, стремившийся сохранить суверенитет, высказывал и определенный скепсис («От нас требуют вступления в состав России... Я не хочу похоронить суверенитет и независимость моей Беларуси»), процесс экономической и юридической интеграции, культурного взаимодействия постепенно развивался. В рамках ОДКБ Россия оказывала военно-техническую помощь белорусским вооруженным силам.

Особое значение имело прямое вмешательство России в грузино-осетинский конфликт в августе 2008 г. Южная Осетия и Абхазия – это бывшие автономии советской Грузии, стремление которых к независимости при распаде СССР спровоцировало вооруженный конфликт. Тбилиси фактически не контролировал территорию бывших автономий, там были размещены российские миротворцы. В августе 2008 г., надеясь на новые возможности модернизированной при помощи американских специалистов армии, президент Грузии М. Саакашвили сделал ставку на военное решение. Командование грузинских вооруженных сил обратилось к российским миротворцам с просьбой о невмешательстве. В ночь на 8 августа грузинская артиллерия, в том числе и реактивные системы залпового огня (советские РСЗО отличаются большим рассеянием снарядов), подвергли столицу Южной Осетии город Цхинвал разрушительному обстрелу. Гарнизоны российских миротворцев были заблокированы, но грузинские войска не успели занять Рокский тоннель – единственную дорогу между российской Северной Осетией и грузинской Южной Осетией. Президент России Д. А. Медведев отдал приказ о проведении военной операции по принуждению Грузии к миру. Российские войска вошли на территорию Южной Осетии, нанеся поражение грузинским вооруженным силам, были заняты города Поти и Гори (последний уже на территории собственно Грузии). Были задействованы все рода войск, включая авиацию и Черноморский флот, который потопил грузинский ракетный катер. С одной стороны, войсковая операция завершилась уже 16 августа, грузинские ВС потерпели поражение. С другой, были выявлены тревожные недостатки в организации и тактике российских ВС, а также дефицит некоторых видов современного вооружения, прежде всего – беспилотных летательных аппаратов. Грузия временно разорвала дипломатические отношения с Россией и вышла из СНГ. 26 августа 2008 года Россия признала независимость Абхазии и Южной Осетии. Независимость этих республик кроме России признали только Никарагуа, Венесуэла, Сирия и некоторые другие непризнанные образования, например Приднестровье. Попытка Абхазии и Южной Осетии вступить в СНГ вызвала сопротивление партнеров России.

Словесные пикировки российских и западных политиков приобрели вид программных деклараций. В 2006 г. вице-президент США Р. Чейни в Вильнюсе

выступил с речью, в которой подверг Россию критике за использование поставок углеводородов для политического давления, за нарушения прав человека и деструктивную деятельность на мировой арене (намек на военно-техническое сотрудничество России с Ираном, КНДР и Сирией). В феврале 2007 г. в Мюнхене президент России В. В. Путин выступил с программной речью, посвященной формированию многополярного мира и деструктивных попыток США навязать человечеству свое видение мировых проблем, действовать в обход Совета Безопасности ООН, использовать военную силу. Путин высказал недовольство размещением элементов американской ПРО в Восточной Европе при выходе НАТО к российским границам. Американские установки ПРО могут запускать не только зенитные, но и баллистические ракеты. Американское объяснение необходимости размещения ПРО обеспечением защиты от ракетного удара со стороны Ирана и КНДР было интерпретировано как неадекватное. В качестве возможной ответной меры была названа денонсация Россией Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности.

В 2007 г. Россия объявила мораторий на выполнение условий Договора об обычных вооружениях в Европе, так как включение в НАТО армий принятых в альянс новых членов создало очевидное военное превосходство, Эстония, Латвия и Литва отказались подписывать Договор об обычных вооружениях. В Болгарии и Румынии США планировали разместить свои военные базы.

В 2008 г. на Бухарестском саммите НАТО США пытались убедить европейских партнеров одобрить заявки Грузии и Украины на присоединение к Плану действий по подготовке к членству в НАТО. Итоговое коммюнике ограничивалось заявлениями об открытых для этих постсоветских стран дверях в альянс без конкретных обещаний.

6 марта 2009 года новый президент США Б. Обама провозгласил «перезагрузку» российско-американских отношений, но произошедший на демонстрации добрых намерений казус (символическая кнопка, которую С. В. Лавров должен был нажать, чтобы запустить процесс, была по характерной ошибке подписана по-русски «перегрузка») лучше отображает реальную ситуацию. 1 апреля 2009 года в НАТО были приняты не имеющие особой военной ценности Албания и Хорватия, С. В. Лавров назвал надежды российского руководства договориться с НАТО о стабилизации ситуации «наивными».

На фоне явной «перегрузки» отношений с Западом российская дипломатия стала больше внимания уделять другим направлениям. В 2010 г. президентом Украины был избран В. Янукович, что способствовало улучшению российско-украинских отношений. 21 апреля 2010 года были подписаны Харьковские соглашения, которые регулировали дислокацию российского Черноморского флота в Крыму до 2042 г. в обмен на льготную цену на российский газ для Украины. Состоялся официальный визит президента Д. А. Медведева на Украину. В целом, с учетом роста российско-американских противоречий, прозападной ориентации большей части украинской элиты и общей коррумпированности правящего режима, попытки многовекторной политики В. Януковича не принесли ожидаемого результата.

В июле 2010 г., в рамках более тесной экономической интеграции на постсоветском пространстве, Россия, Белоруссия и Казахстан образовали Таможенный союз. В 2015 г. к Таможенному союзу примкнули Армения и Киргизия. Это способствовало снятию торговых барьеров между государствами, восстановлению разрушенных с распадом СССР технологических цепочек. Была поставлена цель постепенно преобразовать Таможенный союз в Евразийский экономический союз по образцу ЕС. В октябре 2011 г. Россия, Белоруссия, Казахстан, Украина (отказалась войти в Таможенный союз), Армения, Молдавия, Киргизия и Таджикистан подписали соглашение о создании Зоны свободной торговли. Договор заменил более двухсот двусторонних документов о регулировании экономических отношений, устранив ряд противоречий и установив стандартные пошлины и другие условия.

В 2010 г. в статье в немецкой газете *Süddeutsche Zeitung* Путин предложил Евросоюзу создать экономический альянс на территории от Владивостока до Лиссабона, начав с унификации таможенных тарифов, технического регулирования и отмены визового режима с ЕС.

Еще в 2006 г. на Петербургском экономическом форуме было учреждено новое межгосударственное объединение – БРИК: Бразилия, Россия, Индия, Китай. В 2011 г. к организации присоединилась ЮАР, БРИК превратился в БРИКС. Двусторонние отношения между странами БРИКС строятся в основном на основе невмешательства, равенства и взаимной выгоды. С 2009 г. проходят ежегодные саммиты правительств стран БРИКС. Организация объединяет крупнейшие развивающиеся государства мира с большим потенциалом на будущее. С учетом ряда политических противоречий между странами БРИКС, прежде всего – Китая и Индии, попытки российского руководства превратить организацию экономического характера в политический союз не принесли ожидаемого результата. Экономической основой БРИКС несомненно является Китай, превратившийся в технологически развитого промышленного гиганта. Китай активно инвестирует в экономику африканских стран, работает над интеграцией Евразийского пространства вокруг проекта «Один пояс – один путь», в чем можно видеть возрождение исторического «Великого шелкового пути».

Организованная в 2011 г. при активном участии США «арабская весна» в ряде государств Северной Африки и Ближнего Востока (Сирия, Египет, Ливия и т. д.) привела к дестабилизации обстановки в регионе и вызвала резкую критику России. Если при голосовании в Совете Безопасности ООН по резолюции об интервенции в Ливию Россия воздержалась, по сути согласившись с вторжением Западных держав, которое привело к свержению и убийству бессменного ливийского лидера М. Каддафи, то при голосовании в 2012 г. по подобной резолюции относительно охваченной гражданской войной Сирии, Россия использовала право вето, заблокировав решение Совета Безопасности ООН. Осенью 2013 г. российско-американские отношения приблизились к состоянию «холодной войны». Из-за предоставления Россией убежища Э. Сноудену, бывшему сотруднику ЦРУ, был отменен визит в Москву президента США Б. Обамы. 11 сентября 2013 года в американской газете *The New York Times* была опубликована

статья В. В. Путина «Россия призывает к осторожности», написанная в виде открытого письма к американскому народу и содержащая разъяснение российской политической линии в отношении сирийского конфликта (недопустимо использовать силу без санкции Совета Безопасности ООН и свергать законные правительства в суверенных государствах) и указания на опасность тезиса Б. Обамы об «исключительности» американской нации. Россия оказывала сирийскому правительству Б. Асада дипломатическую и военно-техническую поддержку, смогла урегулировать вопрос об уничтожении сирийского химического оружия в 2015 г. (по иракскому сценарию США пытались использовать наличие у Сирии химического оружия как повод для открытого вторжения). 26 августа 2015 года по предварительной официальной просьбе бессменного президента Сирии Б. Асада на основе сирийско-советского договора о дружбе и сотрудничестве 1980 г. было подписано соглашение о размещении российской авиации и сухопутного воинского контингента на базе в Хмеймим на бессрочной основе. С сентября 2015 г. началось участие российских войск в сирийской гражданской войне против отрядов Исламского государства и других экстремистских структур. Исламисты оказывали ожесточенное сопротивление, но они представляли собой вооруженные стрелковым оружием плохо организованные отряды, что способствовало успехам российских военных, а затем и сирийских правительственных войск. Наиболее жестокие бои развернулись в районе города Алеппо. Символом защиты культурных ценностей от уничтожения экстремистами стал знаменитый концерт оркестра Мариинского театра в освобожденной от исламистов Пальмире (дирижировал В. А. Гергиев). Чтобы избежать прямого столкновения, в Сирии был возрожден опыт обмена информацией между российскими и американскими военными. Неуклюжее использование американцами в качестве основы для сопротивления режиму Б. Асада курдских вооруженных отрядов вызвало серьезное опасение Турции, союзника США по НАТО, для которой курдские сепаратисты являются серьезной внутренней проблемой. Несмотря на сбитый турецкими летчиками российский бомбардировщик Су-24, возникла возможность для взаимодействия России и Турции: согласование турецких военных операций на севере Сирии, покупка Турцией российских зенитных систем, строительство газопровода «турецкий поток» и т. д. В целом, на Ближнем Востоке Россия показала себя надежным партнером с большими военными возможностями, хотя в новых условиях она должна координировать свои действия с региональными лидерами – Турцией и Ираном. Участие России в сирийском конфликте резко контрастировало с дезорганизацией Ирака и бегством американцев из Афганистана при стремительном падении проамериканского режима в 2021 г.

В 2013 г. российские власти вели постоянные переговоры с президентом Украины В. Януковичем о полноценном вхождении Украины в Таможенный союз. С одной стороны, членство в Таможенном союзе укрепляло экономические связи постсоветских государств, что могло способствовать развитию украинской промышленности, Россия предлагала льготную цену на энергоносители. С другой стороны, не принимались во внимание господствующие в украинском

обществе проевропейские настроения, даже возглавляемая Януковичем «Партия регионов» заявляла о перспективах евроинтеграции. Украинский президент старался лавировать между Евросоюзом и Россией, но охлаждение отношений между Россией и Западом не оставляло поля для маневра: Евросоюз требовал подписания одобренного Правительством Украины Соглашения об ассоциации, Россия – вхождения в Таможенный союз, предлагая льготное кредитование на 15 млрд \$. В Киеве начались митинги оппозиции. 29 ноября 2013 года на саммите «Восточного партнерства» в Вильнюсе В. Янукович отказался подписать Соглашение об ассоциации с Евросоюзом, но не стал присоединяться и к Таможенному союзу. Украинская оппозиция, используя разочарование масс, выдвинула требования импичмента президента Украины. Попытка силового разгона палаточного лагеря оппозиции на «Площади Независимости» в Киеве стала началом очередного «майдана» с баррикадными боями и разгромом правительственных зданий в украинской столице. В силовых акциях на «майдане» ведущую роль играли боевики националистических организаций, например «Правый сектор» В. Яроша. Дезорганизация коррумпированного госаппарата, бегство сторонников Януковича из властных структур, открытая поддержка «Революции достоинства» со стороны Евросоюза и США (Верховный представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности К. Эштон и помощник госсекретаря США В. Нуланд посетили майдан, раздавая продукты митингующим, западные телеканалы вели прямую трансляцию «из гущи событий») привели к крушению законной украинской власти. В. Янукович в феврале 2014 г. бежал из Киева и был эвакуирован в Россию. Верховная Рада утвердила и. о. президента своего председателя А. Турчинова, новое правительство возглавил яркий сторонник евроинтеграции А. Яценюк. Переворот февраля 2014 г. был сразу признан США и Евросоюзом. Если центральные и западные регионы Украины деятельно поддержали события «майдана», появление во властных кругах откровенных националистов («Правый сектор», УНА-УНСО) вызвало сопротивление на юге и востоке Украинского государства, особенно в населенном преимущественно этническими русскими Крыму. Крым был передан из состава РСФСР в состав Украинской ССР по инициативе Н. С. Хрущева Указом Президиума Верховного Совета СССР без проведения какого-либо референдума в феврале 1954 г. Переворот в Киеве способствовал смене власти в Севастополе и Симферополе на сторонников интеграции с Россией (новое правительство республики Крым во главе с С. Аксеновым). Попытка «Меджлиса крымско-татарского народа», поддерживающего киевский майдан, осуществить силовой захват правительственных зданий была пресечена действиями российского спецназа («вежливые люди»). Большая часть дислоцированных в Крыму подразделений Украинских ВС перешли на сторону новой власти или были деморализованы и не оказали сопротивления. 16 марта 2014 года был проведен референдум о присоединении Крыма к России («за» высказалось 96,5 %), 18 марта 2014 года республика Крым подписала договор о вхождении в состав Российской Федерации в качестве двух субъектов – республики

Крым и города федерального значения Севастополь. Вопрос международного признания новых крымских реалий остается открытым (2022 г.).

Не везде события развивались столь бескровно, как в Крыму. Столкновение пророссийских активистов с прибывшими для «наведения порядка» националистами в Одессе закончилось трагедией – в подожженном боевиками Доме профсоюзов погибло 42 человека (еще шестеро были убиты в ходе уличных беспорядков). Украинские власти так и не провели расследования произошедшего. Силовые акции боевиков, обсуждение в Верховной Раде перспектив ограничения использования русского языка и люстрации привели к открытому сопротивлению в Восточных регионах Украины – Луганской и Донецкой областях. Первоначальное требование «федерализации» Украины были отвергнуты в Киеве как проявления сепаратизма, в регион вошли украинские войска и разнообразные отряды националистов («нацбаты»). С апреля 2014 г. начались первые столкновения с местными силами самообороны, быстро перешедшие в полномасштабный вооруженный конфликт. 12 мая 2014 года по итогам референдума о независимости региона местные власти провозгласили создание независимых государств – Луганской и Донецкой народных республик, потребовав вывести украинские войска. Украина начала войсковую операцию, заняв большую часть территории бывших Луганской и Донецкой областей. Не лучшее состояние украинских войск, помощь со стороны России привели к окружению части украинской группировки под Иловайском и поражению под Дебальцевом, что, несмотря на постоянные обстрелы с украинской стороны и экономическую блокаду, стабилизировало положение. ДНР и ЛНР дополнили список непризнанных государственных образований, при посредничестве Белоруссии в Минске начался длительный переговорный процесс по урегулированию кризиса с участием Франции и Германии.

В отношении России США и страны Евросоюза начали проводить санкционную политику, вводя различные ограничительные меры как против России в целом, так и против отдельных лиц и организаций. Практически приостановилось политическое и культурное взаимодействие России с Евросоюзом и его структурами (ПАСЕ, ОБСЕ), утратил смысл Совет Россия – НАТО. Россию перестали приглашать на саммиты «Большой восьмерки», которая превратилась в клуб западных держав. Постоянно пополняется список российских государственных деятелей, журналистов и бизнесменов, которым запрещен въезд в ЕС и США. Введены финансовые, торговые и технологические ограничения. Началась фактическая конфискация валютных активов РФ за рубежом, санкции были наложены на ряд крупных российских банков (Сбербанк, Банк ВТБ, Газпромбанк и др.), в качестве возможной меры называлось отключение России от системы электронных межбанковских платежей *SWIFT*. Было ограничено кредитование западными банками российских предприятий. Для экспорта-импорта в страны ЕС и США запрещено более 250 наименований товаров, прежде всего электроника, в том числе печатные платы, авиатехника и т. д. По мнению западных лидеров, санкции должны были нанести России невосполнимый экономический и технологический ущерб.

Продолжалось и расширение НАТО на Восток: в 2017 г. в альянс приняли Черногорию, в 2020 г. – Северную Македонию. Босния и Герцеговина были названы наиболее вероятными кандидатами на членство.

В качестве эффективных мер преодоления санкционных ограничений Россия интенсифицировала интеграционные процессы как в рамках СНГ, который покинула Украина, так и БРИКС. Китай, экономически тесно связанный с США, тоже оказался под американским давлением (осуждение за нарушение прав мусульман в Уйгурском автономном районе, конфликт вокруг Тайваня; президент Д. Трамп развернул торговую войну с Китаем). В 2015 г. Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения и Киргизия образовали Евразийский экономический союз, в котором по образцу ЕС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы («четыре свободы»), а также проведение скоординированной политики в отраслях экономики. В 2018–2020 гг. в качестве наблюдателей к ЕЗЭС примкнули Молдавия, Узбекистан и Куба, было подписано соглашение об экономическом сотрудничестве с Китаем. Правда, страны ЕЗЭС, прежде всего Белоруссия, отклонили предложение России о создании единой валюты. В 2021 г. в ходе очередного обострения конфликта в Нагорном Карабахе Азербайджан, который с помощью Турции смог модернизировать и перевооружить современным оружием свои вооруженные силы, занял практически всю территорию Нагорного Карабаха. Для разграничения позиций азербайджанских и армянских войск в регион были введены российские миротворцы. В январе 2022 г. была проведена операция ОДКБ по восстановлению порядка в Казахстане. Американское давление на Китай ускорило формирование в рамках БРИКС финансовых институтов, независимых от МВФ и санкций (в 2020 г. банк Англии отказал президенту Венесуэлы Н. Мадуро вернуть с депонента золотой запас этой страны). В качестве замены МВФ страны БРИКС создали пул валютных резервов. В 2015 г. был образован Банк развития стран БРИКС, началось создание аналога системы *SWIFT – BRICS Pay*. Для координации действий проходят ежегодные саммиты БРИКС.

При новом президенте Украины В. Зеленском (с 2019 г.) был продолжен курс на евроинтеграцию. Модернизация армии по стандартам НАТО (прежде всего подготовка личного состава, особенно младших офицеров; установка западных электронных систем на советскую боевую технику) при теперь явном военном превосходстве над непризнанными ЛНР и ДНР привела к обострению конфликта. Российские власти, которые еще осенью 2021 г. отрицали возможность прямого вооруженного вмешательства, приняли решение о военной операции. 21 февраля 2022 года Россия официально признала независимость Луганской и Донецкой народных республик, а утром 24 февраля российские вооруженные силы начали Специальную военную операцию. Это осложнило отношения России со странами Запада, инициировало новый виток санкционной политики. Новые санкции связаны с изоляцией России от доступа к западным финансовым рынкам, высоким технологиям, ограничением доходов российского бюджета от экспорта углеводородов. Развитие собственных высокотехнологичных производств, укрепление связей с неевропейскими державами рассмат-

риваются как способ преодоления последствий санкционного давления. Например, срочная заявка о вступлении в НАТО ранее нейтральных Швеции и Финляндии была фактически заблокирована Турцией, которая претендует на самостоятельную роль в мировой политике и активно действует на постсоветском пространстве; развивается экономическое сотрудничество России и Ирана, несколько десятилетий находящегося под американскими санкциями.

В целом, за 30 лет после распада СССР Россия прошла сложный и в чем-то трагический путь обретения своего места в новом глобальном мире.

Контрольные вопросы

1. Почему в западной печати за министром иностранных дел А. В. Козыревым закрепилось прозвище «Господин Да», в противовес министру иностранных дел СССР А. А. Громыко «Господин Нет»?
2. Как был решен вопрос о советском наследстве в мировой политике?
3. В чем смысл внешнеполитической «доктрины Примакова»?
4. В чем основное содержание Концепции внешней политики России 2000 г.?
5. Почему в конце 1990-х – начале 2000-х гг. наметилось осложнение отношений России с США и странами Евросоюза?
6. Почему Россия расценивает как угрозу процесс расширения НАТО на Восток?
7. Расскажите о создании и эволюции СНГ, его экономических и военных структур.
8. В чем состоит особая сложность российско-украинских отношений с момента распада СССР?
9. Почему «перезагрузка» российско-американских отношений, провозглашенная Б. Обамой, привела к новой «холодной войне»?
10. В чем причины санкционной политики Запада по отношению к России, как Россия пытается преодолеть последствия санкционного давления?

Список литературы

1. Бёрнс, Вильям. Невидимая сила. Как работает американская дипломатия / Вильям Бёрнс. – Москва : Альпина Паблишер, 2020.
2. Жесткий корсет. Почему Североатлантического альянс продолжает расширяться? Размышляет Леонид Млечин // Журнал "Огонёк". 08.04.2019. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3924069>
3. Зиновьев, В. П. Страны СНГ и Балтии / В. П. Зиновьев, Е. Ф. Троицкий. – Томск, 2009.
4. История современной России: Документы и материалы (1985–1999): в 2 ч. / под общ. ред. С. М. Шахрая и А. А. Клишаса (сост. С. М. Попова, А. А. Яник). – Москва : Фонд современной истории; Издательство Московского университета, 2011.

5. История (история России, Всеобщая история) : учебное пособие для студентов бакалавров всех форм обучения и направлений подготовки / В. Д. Кузнецов и др. ; под ред. А. С. Минина. – Санкт-Петербург : СПбГУПТД, 2021. – 324 с.
6. Российско-китайские отношения. История и современность. Хрестоматия / сост. Д. В. Кузнецов. – Благовещенск : Благовещенский государственный педагогический университет, 2014.
7. Российско-турецкие отношения: 2002–2012 годы : материалы Круглого стола, г. Москва, 4 апреля 2013 г. / под редакцией В. А. Аваткова, С. Б. Дружниковского, А. В. Федорченко. – Москва : МГИМО – Университет, 2013.
8. Современные международные отношения : учебник и практикум для академического бакалавриата / А. И. Поздняков [и др.]; под ред. А. И. Позднякова, В. К. Белозёрова, М. М. Васильевой. – Москва : Юрайт, 2019.
9. Халатов, В. Ю Этнотерриториальные изменения на Южном Кавказе за 1914–2014 годы: материалы V международной конференции по исторической географии. – Санкт-Петербург : Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2015. – С. 92–96.
10. Иванян, Э. А. Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII–XX века / Э. А. Иванян. – Москва : Международные отношения, 2001.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Не знать истории – значит всегда быть ребенком» – это высказывание знаменитого римского оратора Цицерона прекрасно описывает социальные последствия исторического невежества. Человек, не помнящий родства, с изумлением смотрит на непонятный окружающий мир, не ведая закономерностей его развития. Поступки такого исторического невежды могут иметь разрушительные последствия для всего общества.

Внешняя политика связана с защитой своих национальных интересов на мировой арене. Ни ее эффективное осуществление, ни ее адекватное восприятие в обществе, в массовом сознании невозможны без понимания принципов и закономерностей исторического развития. Изучение истории дает нам бесценный жизненный опыт многих поколений, превращая ребенка во взрослого гражданина.

Наши предки в сложных условиях смогли создать дееспособную модель государства и общества, организовать на обширном пространстве взаимодействие самых разнообразных этносов и культур. Благодаря их героическим усилиям, наша страна, от Древней Руси до современной России, эффективно справлялась с различными трудностями, научилась защищать свои интересы на мировой арене. Трагические страницы нашей истории, связанные с отражением иностранных нашествий или гражданскими смутами, дали нам опыт и знания, необходимые для организации жизни и в современных условиях.

Безжалостные к человечеству мировые войны показали хрупкость мирного процветания и необходимость ответственного поведения политиков и дипломатов. В то же время Вторая мировая война, несмотря на чудовищные жертвы и разрушения, показала способность держав преодолевать идеологические и политические разногласия, взаимодействовать перед лицом общей опасности. Исторический опыт показывает, что наиболее устойчивым является тот миропорядок, при котором учтены интересы максимального числа государств. Даже пример бескомпромиссного идеологического и политического противостояния во время холодной войны демонстрирует способность находить компромиссы, взаимодействовать, чтобы избежать открытого конфликта ядерных держав.

Современная Россия, оказавшись перед необходимостью решения целого комплекса проблем экономического, политического и социального развития, добивается создания более справедливого миропорядка. Понимание логики исторического процесса, знание фактов отечественной и мировой истории будут хорошим подспорьем на пути поиска оптимальных решений в сложной современной ситуации.

Учебное издание

**Вахромеева Оксана Борисовна
Кузнецов Владимир Дмитриевич
Логинова Диана Васильевна
Минин Александр Сергеевич
Рабуш Таисия Владимировна
Тихонова Вера Борисовна**

**ИСТОРИЯ
(ИСТОРИЯ РОССИИ, ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ)
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Под редакцией А. С. Минина
Издательский редактор Н. А. Ерина

Учебное электронное издание сетевого распространения

Системные требования:
электронное устройство с программным обеспечением
для воспроизведения файлов формата PDF

Режим доступа: http://publish.sutd.ru/tp_get_file.php?id=202389, по паролю.
– Загл. с экрана.

Дата подписания к использованию 02.03.2023 г. Рег. № 89/23

ФГБОУВО «СПбГУПТД»
Юридический и почтовый адрес:
191186, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 18.
<http://sutd.ru/>